
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2022

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

5.2.1 Экономическая теория (экономические науки),

5.2.4 Финансы (экономические науки),

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),

08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки);

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки),

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 16 мая 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 17,75.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Башикатов В. В., Брык В. Ю., Зеленская А. М.</i>	5
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Голова Е. Е., Гапон М. Н.</i>	11
О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ФОНДА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ВО «ВСЕРОССИЙСКОЙ РЕНОВАЦИИ» <i>Гусева Г. В.</i>	17
ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Кашепов А. В.</i>	24
ИНФРАСТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА <i>Кащеев В. С., Косова Ю. А.</i>	34
МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОГО ВНЕДРЕНИЯ BSC В ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ <i>Коваленко А. Г.</i>	40
ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ТОВАРА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Котванов М. В., Котванова С. Г., Шипулина И. А., Ижболдин-Кронберг А. Р.</i>	46
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЫНКА СВЕТОДИОДНЫХ СВЕТИЛЬНИКОВ В ЦЕЛЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ BEAMS <i>Кочеваткина Э. Ф., Карпенко Д. Н., Милыева Н. В., Устинова Н. Н., Гафурова Ю. П.</i>	53
ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ – КОМПОНЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА <i>Лаврова Ю. С.</i>	59
СДЕЛКИ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ДОХОДНОСТЬ АКЦИИ КОМПАНИИ-ПОКУПАТЕЛЯ <i>Осыка П. В., Королёва Е. В., Шахов В. Н., Дьяченко М. В.</i>	63
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ <i>Панина О. В.</i>	71
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА В ПРИЗМЕ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Перькова Е. Ю., Латышева З. И., Ноздрачева Е. Н.</i>	76
КРИЗИС В СФЕРЕ ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Пешкова Г. Ю., Плотников Г. А.</i>	84
ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ПАНДЕМИЮ COVID-19 <i>Репринцева Е. В., Плахутина Ю. В., Пиеничникова О. В.</i>	89

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ <i>Сенченко Д. В., Брянская М. А., Воротникова Д. В.</i>	95
ОПЛАТА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ <i>Сергеева Н. М., Скрипкина Е. В., Алехина А. А.</i>	99
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ <i>Синьтун Ван</i>	107
УЧЕТ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: МСФО (IAS) 40 И ФСБУ 6/2020 <i>Солдаткина О. А.</i>	114
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ <i>Шпак А. С., Беляков С. А.</i>	120
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Яшкин А. В., Зинчук Г. М., Батуева А. Д.</i>	126

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОСУЖДЁННОГО <i>Старинов Г. П., Цевелева И. В.</i>	131
ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ <i>Терехов А. Ю.</i>	137

УДК 657.3

В. В. Башкатов

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: bashkatov.v@kubsau.ru

В. Ю. Брык

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: bryk_viktoria@mail.ru

А. М. Зеленская

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, e-mail: annasel2001@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, блокчейн, роботизация, цифровой рубль.

Развитие цифровой экономики, как в нашем государстве, так и во всем мире, идет огромными темпами, распространяя свое влияние абсолютно на все сферы, в том числе и бухгалтерский учет. Бухгалтерский учет претерпевает изменения, в которых задействованы инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. Но, необходимо отметить, что действующая методология бухгалтерского учета в нашем государстве не всегда соответствует современным реалиям, что провоцирует возникновения ряда проблем с внедрением цифровых решений. Данная статья раскрывает аспекты бухгалтерского учета и цифровых современных технологий, преимущества и проблемы их использования в деятельности организаций, а также перспективы развития бухгалтерского учета с применением данных современных технологий. Особое внимание уделяется системе блокчейн, ее экономической сущности, преимуществам и возможностям для бухгалтерского учета, а также проблемам внедрения. Изучается влияние роботизации на процессы бухгалтерского учета: обработки первичных учетных документов и составление оперативных отчетов, необходимых, в первую очередь, внутренним пользователям организации. Рассматриваются нововведения 2022 года при подготовке и сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также возможные перспективы развития при использовании цифрового рубля.

V. V. Bashkatov

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: bashkatov.v@kubsau.ru

V. Yu. Bryk

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: bryk_viktoria@mail.ru

A. M. Zelenskaya

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: annasel2001@yandex.ru

FEATURES OF ACCOUNTING AND REPORTING IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital economy, accounting, accounting (financial) reporting, blockchain, robotization, digital ruble.

The development of the digital economy, both in our country and around the world, is proceeding at a tremendous pace, spreading its influence to absolutely all areas, including accounting. Accounting is undergoing changes that involve innovative processes for creating, storing and transmitting information. But, it should be noted that the current accounting methodology in our country does not always correspond to modern realities, which provokes a number of problems with the implementation of digital solutions. This article reveals aspects of accounting and modern digital technologies, the advantages and problems of their use in the activities of organizations, as well as the prospects for the development of accounting using these modern technologies. Particular attention is paid to the blockchain system, its economic essence, advantages and opportunities for accounting, as well as implementation problems. The impact of robotization on accounting processes is being studied: processing of primary accounting documents and compiling operational reports, which are necessary, first of all, for internal users of the organization. The innovations of 2022 in the preparation and submission of accounting (financial) statements, as well as possible development prospects when using the digital ruble, are considered.

Введение

Цифровая экономика постепенно внедряется во все обыденные сферы жизнедеятельности современного человека. В том числе, цифровая экономика не обошла стороной и бухгалтерский учет. Под цифровизацией бухгалтерского учета понимается модернизация ведения хозяйственной деятельности организации, так как именно данный процесс дает возможность обработать большой объем информации, по сравнению с ее обработкой исключительно человеческим ресурсом.

Цель исследования – изучение особенностей бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики на современном этапе.

Материалы и методы исследования

В статье были использованы труды российских учетных, различные материалы аналитических изданий. Применялись следующие методы научного исследования: изучение и анализ научной литературы, классификация, обобщение, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая экономика в бухгалтерском учете имеет ряд преимуществ, но также вызывает ряд проблем (таблица 1).

В российский бухгалтерский учет цифровизация включается довольно медленными темпами и в сравнении с остальными государствами в данном аспекте Россия имеет низкий рейтинг. Поэтому, принимаются различные программы по внедрению цифровой экономики в российскую практику.

Одним из основных рабочих инструментов цифровизации бухгалтерского учета в России выступает система блокчейна, стремительно развивающаяся в данной области.

Так, данная система обеспечивает хранение данных о финансовых операциях, юридических обязательствах, правах собственности, давая гарантию безопасности, прозрачности и всеобщей доступности. То есть, технология блокчейн – это выстраивание непрерывной последовательности блоков по определенным правилам, что позволяет проследить финансовые операции и транзакции на сайте, обеспечить сохранность данных благодаря цифровой записи, доступ каждого участника к актуальной копии базы данных, децентрализацию данных между сервисами.

На примере рисунка 1 рассмотрим суть инструмента блокчейн.

Таблица 1

Преимущества и недостатки использования средств цифровизации в бухгалтерском учете

Преимущества	Недостатки
возможность дистанционной работы	изменение организации бухгалтерского учета под форму собственности организации
автоматизация процессов ведения бухгалтерского учета	замена капитальных расходов на операционные
рост уровня производительности	необходимость постоянного повышения квалификации бухгалтеров
применение усовершенствованных информационных технологий	
сокращение документооборота	
снижение себестоимости производства	

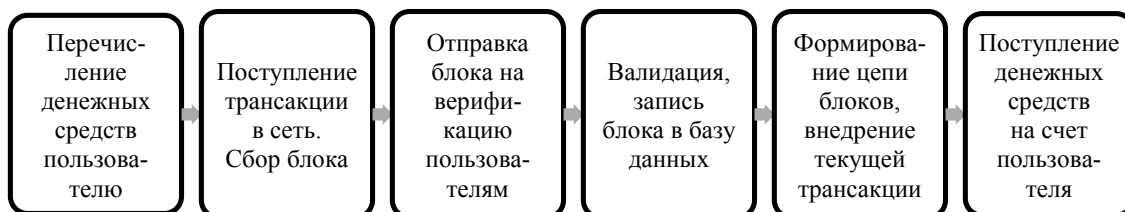

Рис. 1. Блок-схема применения технологии блокчейн в финансовых операциях

Данная технология имеет множество преимуществ и значительно упрощает ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности:

1. Возможность для цифрового аудита, которая определяется обеспечением всех условий для проведения аудита на каждом этапе создания продукции.

2. Ведение тройной записи, а именно регистрации данных по дебету, кредиту и в государственном или международном регистре позволяет обеспечить прозрачность деятельности, постоянный доступ к финансовой отчетности регулирующих органов, тем самым снижение затрат на проверку документации, снижение финансовых рисков и возможных ошибок.

3. Сокращение временных и трудовых затрат на выполнение условий договора с помощью «умных» контрактов.

4. Упрощение отражения движения активов внутри организации.

5. Использование транзакций для проведения расчетов с контрагентами организации.

6. Упрощение процесса управления ресурсами с помощью безопасной регистрации транзакций.

7. Сокращение коррупции, растрат и неподтвержденных расходов благодаря полной прозрачности в режиме онлайн.

В бухгалтерском учете с начала XXI века начали применять, так называемую, роботизацию, что вызывало массу споров о полной замене людей в данной сфере роботами. В конечном итоге, к концу 2018 года многие ученые пришли к выводу о том, что роботизация не вытесняет и не может в полной мере заменить человеческий интеллект, а только помогает в рутинных задачах бухгалтера, сокращая временные затраты и делая погрешности в расчетах и заполнениях документов минимальными.

Так, сферу применения роботизации в бухгалтерском учете можно условно разделить на два направления: прием и обработку первичных документов и подготовка периодических отчетов и подготовка оперативных отчетов для менеджеров, на основе которых они смогут принимать своевременные эффективные управленческие решения.

В современных условиях разрабатывается все больше программ, построенные на принципе роботизации бухгалтерского учета для того, чтобы облегчить человеческий труд. Выделяют следующие преимущества роботизации бухгалтерского учета (рисунок 2).

Рассмотрим подробнее, на конкретном примере, как роботизация способна экономить время десятки бухгалтеров в обработке первичной документации:

1. Сканирование бухгалтером первичного документа, запуск робота.

2. Анализ документа роботом, извлечение необходимых полей и сохранение значений полей в переменных.

3. Открытие роботом системы учета (например, 1С).

4. Перенос роботом данных из переменных в соответствующие поля во внутренней системе учета.

5. Уведомление об успешном завершении работы с первичным учетным документом.

Подготовка оперативных отчетов для управленческого и финансового анализа в некоторых системах (например, 1С) формируются самостоятельно, но, иногда, предложенных данных недостаточно для полного анализа деятельности организации, что вызывает необходимость единовременного использования нескольких программ и переноса в ручную данных из одного сервиса в другой, что требует огромных временных издержек.

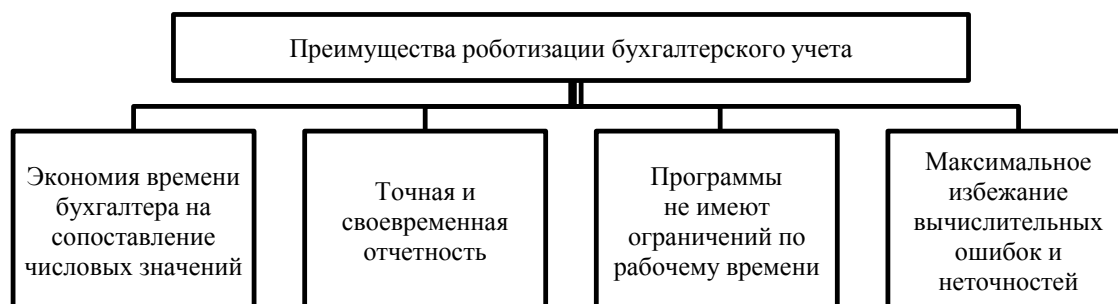

Рис. 2. Преимущества роботизации бухгалтерского учета

Рассмотрим, как роботизация может помочь в создании оперативных отчетов:

1. Запуск робота по необходимости, либо с определенной периодичностью;
2. Авторизация робота в необходимых сервисах, извлечение из полей информации и их сохранение;
3. Формирование отчета, переноса в него ранее сохраненные переменные;
4. Отправка данного документа роботом связанным сотрудникам через каналы связи.

Таким образом, современные разработки предполагают использование роботизации на всех этапах обработки и анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности во всех организациях, что не заменяет существующие системы и сотрудников, а помогает работать с несколькими системами одновременно, без грубых погрешностей. Но, также, это требует больших денежных затрат, вызывает необходимость «перестройки» всей организации и ее сотрудников, требует времени для внедрения данной системы в организацию.

Законодательство в области бухгалтерского учета имеет тенденцию к постоянному изменению, что вызывает необходимость у бухгалтера к ежедневному мониторингу нормативно-правовых актов. Каждый год редактируются правила подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, способы и сроки ее сдачи в соответствующие органы.

Благодаря техническим и технологическим прорывам в области компьютерной техники и средств коммуникации, а также информатизации в целом, увеличились возможности обмена информацией, необходимой при подготовке бухгалтерской отчетности.

Цифровизация оказывает существенное влияние бухгалтерскую (финансовую) отчетность (рисунок 3).

Так, с 2022 года действуют новые правила сдачи бухгалтерской отчетности. В таблице 2 рассмотрим все произошедшие изменения.

При этом необходимо полноценно ознакомиться с правилами и требованиями сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности в связи с внедрением ее электронной сдачи.

Если отчетность предоставляется в ГИРБО с помощью сайта ФНС, то бухгалтеру необходимо уделить большое внимание требованиям ФНС к условиям для работы с данным сервисом. Так, на компьютере должно быть установлено программное обеспечение не ниже Microsoft Windows XP или Mac OS x 10.9; необходимо обеспечить поддержку алгоритмов шифрования ГОСТ 34.10-2001 и ГОСТ 28147-89; действующий программный компонент для работы с электронной подписью с применением web-браузера. Алгоритм предоставления Бухгалтерской (финансовой) отчетности в ГИРБО через сайт ФНС имеет следующий порядок действий (рисунок 4).

Рис. 3. Влияние цифровизации на составление отчетности

Таблица 2

Изменения в 2022 г. в правилах сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности

Способы сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности в 2022 г.	1. Предоставлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность в ГИРБО необходимо всем организациям только в электронном виде. 2. В электронном виде также необходимо прилагать аудиторское заключение, если организация подлежит обязательному аудиту. 3. Предоставлять отчетность в электронном виде возможно с помощью двух способов: оператор ЭДО и сайт ФНС. Для этого необходимо получить электронную подпись, доверенность бухгалтеру, а отчетность должна быть сформирована по требованиям формата Федеральной Налоговой службы.
---	---

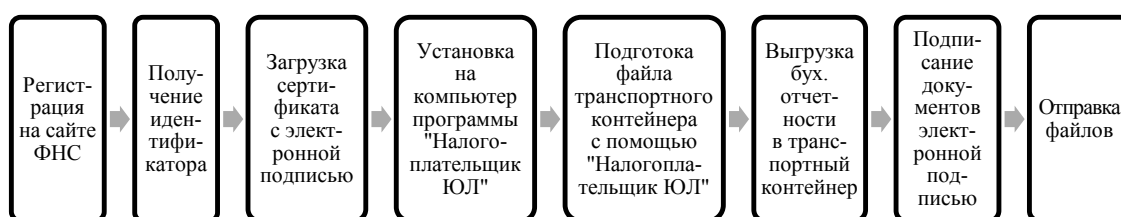

Рис. 4. Порядок предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности в ГИРБО в 2022 г. через сайт ФНС

При сдаче отчетности через оператора ЭДО необходимо заключить договор с оператором, который будет отвечать всем предъявляемым к нему требованиям на сайте ФНС (лицензия, сертифицированные программные средства и т.д.), а также обеспечить доверенность на данное лицо.

Также, с 2022 года в Российской Федерации планируется тестирование «цифрового рубля», разработанного Банком России и представляющего собой третью форму рубля. Цифровой рубль эквивалентен

наличным и безналичным денежным средствам, его можно использовать точно также: осуществлять денежные переводы, оплачивать товары и услуги, но, главным отличием, является то, что цифровой рубль хранится на цифровой платформе Центрального Банка России. Проводить расчеты будет возможно с помощью мобильного приложения, которое будет непосредственно подключаться к действующей платформе. Предполагается, что новая форма денег будет иметь ряд преимуществ (рисунок 5).

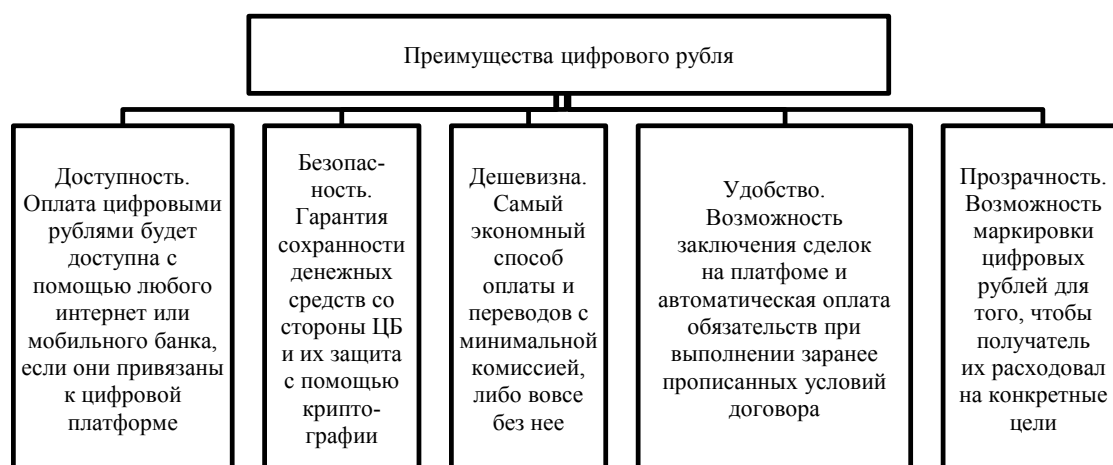

Рис. 5. Преимущества использования цифрового рубля

Таким образом, внедрение цифрового рубля в деятельность граждан и организаций, окажет большое влияние на все сферы жизни, включая, бухгалтерской учет и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности. Благодаря, прозрачности цифровых переводов: отслеживанию Центрального Банка и возможности маркировки «купюр», появится возможность исключить некоторую первичную учетную документацию, а составление отчетности станет еще более автоматизированным процессом.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что использование продуктов цифровой экономики в бухгалтерском учете позволяет расширять торговлю государства и производительность, обеспечивает поддержание и развитие конкурентоспособности и создание рабочих мест во многих отраслях производственного процесса. Внедрение цифровой экономики позволило вывести развитие бухгалтерского учета РФ на современный, продвинутый уровень.

Библиографический список

1. Бадмаев О.М. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // Экономика и бизнес. 2019. С. 58.
2. Безрукова Т.Л. Особенности устойчивого развития предпринимательской деятельности в инновационной экономике // Актуальные направления научных исследований 21 века. 2016. № 3 (23). С. 62-64.
3. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 38-49.
4. Дружиловская Т.Ю. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес. 2019. С. 354-368.
5. Запорожцева Е.Н. Влияние цифровой экономики на формирование финансовой отчетности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-4 (73). С. 102-105.
6. Исаев А.П., Васильева Т.В. О мерах по регулированию использования цифровых технологий в финансовой сфере // Управленческое консультирование. 2018. № 9. С. 51-58.
7. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 52-57.
8. Бухгалтерская (финансовая) отчетность / под ред. Ю.И. Сигидова, А.И. Трубилина. М., 2012. 366 с.
9. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие: 3-е изд. перераб. и доп. / Ю.И. Сигидов, А.И. Трубилин. М.: ИНФРА-М, 2016. 326 с.
10. Мельник М.В. Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. С. 129-130.
11. Мирославская М.В., Козырев А.А. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 58-69.
12. Морозова Т.В., Сафонова Э.Г., Калачева О.Н. Оценка влияния на таксономию МСФО отчетности формата XBRL // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 7. № 2(23). С. 237-241.
13. Пятова О.Ф., Шумилина Т.В. Анализ финансового состояния предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 1. С. 33-36.
14. Цинпаева Ф.С. Особенности реализации стратегии цифровизации экономики в современных условиях. 2019. 142 с.
15. Финансовый учет: учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 622 с.
16. Сигидов Ю.И. Бухгалтерская отчетность – информационная база экономического анализа. 2020. 10 с.
17. Управленческая отчетность / Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. 2020. 15 с.
18. Бухгалтерский учет и аудит / Ю.И. Сигидов, М.Ф. Сафонова, Г.Н. Яценко, Е.А. Оксанич, М.С. Рыбьянцева. 2018.
19. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие / Ю.И. Сигидов, А.И. Трубилин, М.С. Рыбьянцева, Е.А. Оксанич, И.А. Бабалыкова. 2014. 22 с.
20. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е. Формирование и анализ внутрихозяйственной отчетности для принятия управленческих решений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2018. 183 с.
21. Сигидов Ю.И., Коровина М.А. Фальсификация и вуалирование бухгалтерской (финансовой) отчетности: монография. Краснодар: КубГАУ, 2020. 110 с.
22. Анализ финансовой отчетности / Н.Ю. Мороз, Е.А. Оксанич, Ю.И. Сигидов, Г.Н. Яценко. 2020. 15 с.
23. Малые и средние предприятия: учет, налогообложение и составление отчетности / Ю.И. Сигидов, А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. 2018. 12 с.
24. Автоматизация формирования отчетных данных / В.П. Васильев. 2019. 10 с.
25. Хорольская Т.Е., Еремина Н.В. К вопросу о требованиях к финансовой информации экономических субъектов // Вестник Академии знаний. 2020. № 40(5). С. 436-441.

УДК 330.15

Е. Е. Голова

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск, e-mail: ee.golova@omgau.org

М. Н. Гапон

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск, e-mail: mn.gapon@omgau.org

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экономика, экология, воздух, влияние, регион, развитие.

Роль и значение экологии в жизни человека невозможно недооценить. Экономика в последние десятилетия активно развивается и казалось бы, это является положительным фактом, поскольку обеспечивает население всем необходимым, дает возможности для последующего роста. Однако в процессе осуществления своей экономической деятельности предприятия находятся в тесном контакте с окружающей средой и не всегда бережно воздействуют на нее. Рост производства создал новую проблему – экологическую. Это выражается в агрессивном использовании природных ресурсов человеком в процессе его производственной деятельности. В настоящее время существует множество ресурсосберегающих технологий, способов более деликатного взаимодействия с природой, но не все экономические субъекты желают вкладывать дополнительные денежные средства в охрану окружающей среды. К сожалению, таких предприятий не мало, что ведет человечество к глобальным проблемам, которые все острее и острее встают перед странами и регионами. Решать экологические вопросы влияния бизнеса – задача не только федерального уровня, она требует внимания властей и на местах, в регионах. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия экономики и экологии на региональном уровне, проведен анализ воздействия бизнеса в Омской области на окружающую среду, по результатам работы сделаны выводы.

E. E. Golova

Omsk state agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: ee.golova@omgau.org

M. N. Gapon

Omsk state agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: mn.gapon@omgau.org

THE IMPACT OF THE ECONOMY ON THE ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

Keywords: economy, ecology, air, influence, region, development.

The role and importance of ecology in human life cannot be underestimated. The economy has been actively developing in recent decades, and it would seem that this is a positive fact, since it provides the population with everything necessary, provides opportunities for subsequent growth. However, in the process of carrying out their economic activities, enterprises are in close contact with the environment and do not always carefully influence it. The growth of production has created a new problem – environmental. This is expressed in the aggressive use of natural resources by man in the course of his production activities. Currently, there are many resource-saving technologies, ways of more delicate interaction with nature, but not all economic entities are willing to invest additional money in environmental protection. Unfortunately, there are many such enterprises, which leads humanity to global problems that are becoming more and more acute for countries and regions. Solving environmental issues of business impact is not only a task at the federal level, it requires the attention of the authorities at the local level, in the regions. The article discusses the issues of interaction between the economy and ecology at the regional level, analyzes the impact of business in the Omsk region on the environment, and draws conclusions based on the results of the work.

Введение

Вопросы экологической политики в настоящее время являются одним из наиболее востребованных направлений развития во многих странах и в мире в целом. Влияние экологии на экономику очевидно. Если обратиться к истокам и происхождению этих двух понятий, то тут необходимо отметить, что у данных терминов даже есть общий корень «oikos» что в переводе с греческого дословно можно определить как дом, местопребывание. В экологии это изучение взаимодействия природы, окружающей среды и человека, а в экономке объектом изучения выступают взаимоотношения между экономическими субъектами в процессе осуществления своей деятельности. В последнее время в России и ее регионах появляются предприятия с экологически опасными производствами, ситуацию обостряет и недостаточный объём очистительных мощностей, загрязнение окружающей среды. В погоне за прибылью многие экономические субъекты игнорируют экологические нормативы, а также необходимость охраны природного капитала. Во многом усиливает проблему негативного экологического воздействия на экономику низкий уровень экологической культуры населения, а также недостаточно развитый контроль со стороны государства за состояние окружающей среды. Способствуют развитию различных неблагоприятных экологических сценариев экономическая ситуация, в частности: использованием предприятиями устаревших производственных мощностей, которые абсолютно не соответствуют современным экологическим требованиям, это приводит к авариям и выбросам вредных веществ в атмосферу. Многие крупные города в настоящее время находятся в плачевном экологическом состоянии. Таким образом, не вызывает сомнений значимость вопросов, связанных с балансом экономики и экологии как в целом в России, так и в отдельных ее регионах, поскольку это на прямую влияет на качество жизни населения [1].

Вопросы влияние и взаимодействия экологии и экономки последнее время приобрели значимый и особый статус, что вызвало широкий интерес со стороны ученых-экономистов. Вопросами изучения экологических аспектов деятельности человека и экономических субъектов на экономику занимались: Первушина Е.А., Сайфидинов Б.С. [2], Капышова А.Н. [3], Осталюк Л.С. [4],

Авдалян С.В., Корчагин М.И. [5], Магомедова Ф.Г., Матиева М.М. [6], Кудряшова К.А., Юринова Ю.С. [7], Рожков Р.С., Анненкова Е.М. [8], Беланова С.В., Федорова Е.И. [9], Афолина В.Е., Афолина Е.В. [10], Наумова Т.М., Шлычков Д.С. [11], Фролов А.С. [12].

В зарубежной науке изучением влияния экологии на экономку были посвящены труды следующих ученых как: П. Айххорн, Р. Бламей, и В. Вернер Шульц, Г. Гаррод, Дж. Гордон, Г. Дали, Х. Зиберт, Я. Кайя, Р. Карсон, Д. Липтон, Д. Пирса, Д. Дж. Р. Помп Чепмен, Д. Р. Райнхарт, Д. Робинсон, К. Уиллис, С. Фарбер, Т. Физер, Б. К. Филд, К. Харрингтон, М. Якобс и другие.

Цель исследования – оценка экологического состояния и его влияние на экономику региона на примере Омской области, оценить последствия и перспективы.

Объект исследования – организации Омской области, нормативное регулирование эколого-экономических процессов, меры поддержки со стороны государства.

Материалы и методы исследования

Человечество в своем развитии неизбежно требует производства все большего количества продукции, что осуществляется за счет потребления все большего объема ресурсов, это ведет к негативному воздействию на окружающую среду. В настоящее время крупные города являются основными источниками выбросов различных вредных веществ в атмосферу.

Омская область отличается развитостью таких отраслей промышленности как: металлургия, химическая, нефтехимическая, нефтеперерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, машиностроение, энергетический комплекс. Большая часть промышленных предприятий приносят не только пользу в виде производства сырья, продукции, но и являются источниками экологической опасности [13]. Помимо промышленных предприятий в регионе используется речной, автомобильный, железнодорожный, авиационный транспорт.

Развитие законодательства в области экологии началось сравнительно недавно в середине 90-х годов прошлого столетия. В настоящее время в России отсутствует единый экологический кодекс, нормативное регулирование осуществляется на основании законов, кодексами по сферам окружающей среды, а также правовыми актами регионов.

Все природоохранное законодательство можно условно разделить на три части: общие документы, которые регламентируют нормы по охране окружающей среды в общем и целом; документы, регулирующие вопросы обращения в отдельных сферах природного комплекса (водном, земельном и т.д.); природоресурсные нормативные документы, регулирующие вопросы экологического права относительно отдельных природных объектов. Несмотря на деление по целям и назначению все нормативные документы в области экологии так или иначе призваны решать следующие вопросы:

- Распределение полномочий государственных органов в области охраны окружающей среды;
- Установление нормативов добычи полезных ископаемых и определение величины платежей за их использование;
- Формирование требований к защите окружающей среды и контроль за использованием ресурсов и загрязнением окружающей среды;
- Определение титула собственности относительно прав на пользование природными ресурсами и наложение штрафных санкций за нарушение экологического законодательства на территории РФ.

Общие вопросы экологического права установлены в нормативных документах: Конституция РФ; ГК РФ; УК РФ; Кодекс об административных правонарушениях РФ.

Нормативные документы в области окружающей среды регулируются Законом «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ; Законом «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ и другими нормативными документами. Сфера природных комплексов

прописана и регулируется Законом «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ и многими другими законами в данной области. Природоресурсное законодательство описано: Земельным кодексом РФ; Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» № 101-ФЗ; Законом «О землеустройстве» № 78-ФЗ; Законом «О недрах» № 2395-1 и другими [14].

Результаты исследования и их обсуждение

На федеральном уровне в нашей стране реализуется национальный проект «Экология». На уровне региона (Омская область) в настоящее время работают следующие региональные экологические программы: региональный проект «Чистый воздух и «Чистая страна», а также «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». Также реализуется Государственная программа «Охрана окружающей среды Омской области» до 2024 года для повышения уровня экологической безопасности региона, а также сохранение природных систем и рационального природопользования.

Среди основных экологических проблем, регулярно обсуждаемых на региональном уровне, можно выделить: вырубку скверов и парков в городской черте; загрязнение водных ресурсов и одновременно несоответствие существующим нормативам питьевой воды; в регионе отсутствует завод по переработке мусора и др. [15]. Одним из наиболее остро стоящих экологических вопросов в городе – это выбросы загрязняющих веществ, по причине чего население Омска постоянно жалуется на неприятный запах (таблица).

Динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ, их очистка и утилизация
в Омской области за период 2016–2020 гг.

Год/ показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выброшено в атмосферу Загрязняющих веществ, тыс. тонн	200,0	192,8	202,2	150,7	147,4
Количество загрязняющих веществ, отходивших от стационарных источников, тыс. тонн	1935,7	1931,2	2973,3	1763,6	1599,7
Уловлено от общего количества отходивших загрязняющих веществ, %	89,7	93,2	93,2	91,5	90,8
Утилизировано от общего количества уловленных загрязняющих веществ, %	7,6	7,2	4,6	9,2	9,6

*составлено по данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Омской области.

Согласно официальным данным, количество выбросов загрязняющих веществ за последние пять лет сокращается, так, еще в 2016 году было зафиксировано выбросов 200 тыс. тонн, а уже в 2020 г. – 147,4 тыс. тонн, что на 52,6 тыс. тонн. Также сократилось количество выбросов от стационарных источников: в 2020 году их количество составило 1599,7 тыс. тонн, что на 336 тыс. тонн меньше, чем в 2016 году. Чуть больше стало утилизироваться, благодаря модернизации оборудования: в 2016 году этот показатель был 7,6 % от общего числа, а в 2020 году повысился на 2%. Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2020 году в Омской области были зафиксированы выбросы в атмосферу: углеводороды – 5,8 тыс. тонн, твердые вещества – 25,7 тыс. тонн, оксид углерода – 18,9 тыс. тонн, летучие органические соединения – 21,5 тыс. тонн, жидких веществ – 121,6 тыс. тонн и др. Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта в 2020 году по Омской области составили 66,5 тыс. тонн, в том числе 42,083 тыс. тонн в г. Омске. За 2020 год превышение сероводорода выявлены в 70 случаях, этилбензола – в 66, фенола – в 34, оксида азота – в 18, взвешенных частиц – в 9, аммиака – в 8, диоксида азота – в 5 случаях [16].

По итогам экологического рейтинга в 2021 году Омск попал в число городов с плохой экологией. Это связано с тем, что ежегодно в атмосферу осуществляется выбросов около 250 тыс. тонн. Основными виновниками загрязнения вступают предприятия топливно-энергетического комплекса – 92 тыс. тонн, на втором месте – транспорт, на третьем – промышленные предприятия.

С одной стороны экономика региона крайне важна и позволяет получать дополнительные налоговые поступления, с другой стороны развитая химическая, нефтехимическая, авиакосмическая, металлургическая, пищевая, легкая, полиграфическая промышленность создают абсолютно неблагоприятные экологические условия для жизни населения [17].

По мнению специалистов в области экологии и здравоохранения влияние на здоровье человека экологических факторов составляет 25–50% от совокупности всех воздействующих факторов. Неблагоприятная экологическая среда может вызывать заболевания органов дыхания, кожи и др.

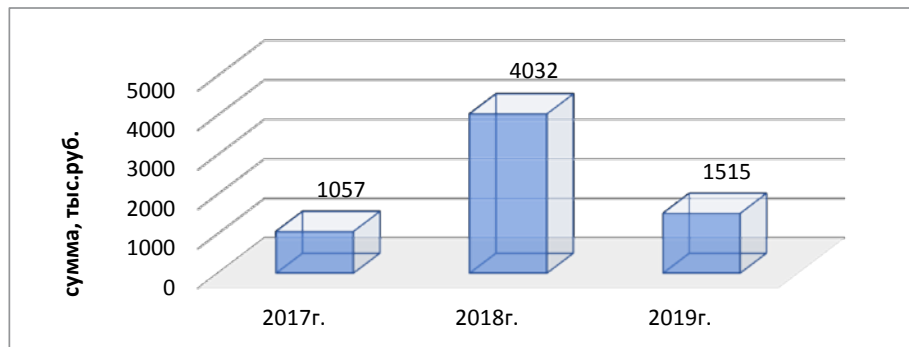
Так, выхлопы транспорта и их вдыхание даже в течении непродолжительного времени способны вызвать ишемическую болезнь сердца. А выбросы, производящие промышленными предприятиями и все тем же транспортом даже при низких концентрациях (черный дым, диоксид) способны повышать риск ранней смерти (до 40 лет). Так, в Омской области в 2020 году обращений с болезнями органов дыхания 665,1 тыс. чел., это на 68,5 тыс. чел. выше, чем в 2016 году [18].

В 2021 году федеральным Росприроднадзором было выделено 145 предприятий, которые оказывают негативное воздействие на экологию, среди них: котельные, ТЭЦ, промышленные площадки, а также Омречпорт, Манрос М, Вимм-Билль-Данн, Сладонез, Омский филиал АБ ИнБев Эфес, Первая грузовая компания, Полиом, эксплуатационное локомотивное депо «Омск», Омкшина, ОНПЗ, Омская макаронная фабрика, Омсктехуглерод, Омский каучук, Сатурн, ТГК-11, Трансмаш, Юнилевер Русь и др. Согласно о введении системы квотирования предприятия, вошедшие в перечень должны к 2024 году сократить уровень выбросов вредных веществ на двадцать процентов [19].

Расходы на охрану окружающей среды в регионе в 2022 году были увеличены до 490 млн рублей (рисунок). Эти суммы планируется потратить на создание особо охраняемых территорий, регулирование объектов животного мира и среды его обитания и др. Только в 2017 году было потрачено 5 524 745 тыс. руб. на охрану окружающей среды, причем, около 88 % на охрану атмосферного воздуха [20].

Среди проблем, которые возникают на региональном уровне необходимо выделить тот факт, что порядка 80 % предприятий, загрязняющих атмосферу, находятся в области федерального надзора и как-то повлиять на их деятельность омские власти не могут, в связи с чем необходимо формирование механизма позволяющего взаимодействовать региональным властям и надзорным федеральным органам в области экологии.

В регионе организованы мобильные лаборатории для оценки качества воздуха. Установка таких датчиков у потенциальных загрязнителей воздуха (предприятий) помогло бы решить проблему выявления нарушителей, но этот вопрос так и не решен на федеральном уровне.

Динамика затрат на охрану окружающей среды предприятиями Омской области, тыс. руб.

Для сокращения выхлопов от транспорта закупаются метановые автобусы. Для сокращения выбросов на промышленных предприятиях требуется модернизация, однако, отдельные предприятия (ТГК-11) проводить ее не спешат. Так и не подписано соглашение об экологическом партнёрстве с Министерством природы Омской области с 22 предприятиями, а Омск техуглерод и вовсе расторгло данное соглашение. Лидерами пор загрязнению в 2018 году в Сибирском федеральном округе были отмечены бензапирен, фтороводород, фенол и т.д. [21].

Выводы

Влияние экономики на экологию всегда было и в настоящее время задача каждого из регионов – свести это влияние, чаще всего, отрицательное к минимуму. В Омской области в отношении этого ведутся активные работы. Еще в 2017 году в регионе не было чётко отлаженной схемы по контролю выбросов в атмосферу. На данный момент создан и функционирует единый центр министерства природы в связи с чем появилось понимание кто и какими веществами загрязняет воздух в городе и за его пределами. Полученные данные министерство природы, получая передает Росприроднадзору и провидится совместная проверка на местах. В наличии у центра министерства природы находится 12 станций-лабораторий, три центра мониторинга, несколько экомобилей, предназначенных для фиксации выбросов. Однако контроль не всегда может повлиять на ситуацию, поэтому важно взаимодействие с организациями региона и их осознанием важности экологических вопросов в современном мире. К 2023 году промышленные предприятия региона обяжут оснастить три трубы датчиками, которые будут передавать показания в режиме

реального времени в региональный Росприроднадзор. Пока же это мероприятие реализуется только на Омском нефтеперерабатывающем заводе, где устанавливают приборы учёта выбросов в атмосферу. Тем не менее, этот процесс должен осуществляться всеми предприятиями региона, а не точечно, только тогда будет ощутимый эффект. Одновременно для улучшения экологической обстановке по заявлениям экологов Омской области необходимо как минимум высаживать около десяти тысяч зеленых насаждений.

Вопросы экологии являются одним из основных факторов создания условий для достойной жизни населения. Именно поэтому в рамках программы «Чистый воздух» в социально значимых местах (парки, скверы) будут установлены в 2022 году аппараты для проверки превышения концентрации вредных веществ. В дальнейшем планируется подобная установка в учебных учреждениях. Важным моментом для всех предприятий является рассмотрение вопроса Министерством природы региона совместно с федеральными властями тем квотирования выбросов. В настоящее время устанавливаются лимиты допустимых выбросов. Если промышленные предприятия будут нарушать эти квоты, то их будет ждать серьезный штраф.

Разумеется, вопросы экологизации экономических вопросов необходимо начинать решать на самих промышленных предприятиях и если со стороны руководства не будет понимания о важности этих мероприятий, то выправляться экологическая ситуация будет гораздо медленнее, чем необходимо. Так, рекультивацию рекультивация полигона промышленных отходов (IV классу опасности), который принадлежит одному из омских предприятия – Омскому каучуку удалось осуществит только через суд в 2021 году [22].

Библиографический список

1. Вусов А.В. Анализ влияние факторов экологического вреда на стоимость недвижимого имущества: авторф. ... канд. экон. наук. М., 2012.
2. Первушина Е.А., Сайфидинов Б.С. Влияние экономики на экологию страны // *NovInfo.Ru*. 2017. Т. 1. № 66. С. 132-135.
3. Капышова А.Н. Влияние экологии на экономику страны // *Научный альманах*. 2019. № 12-1 (62). С. 51-54.
4. Осталюк Л.С. Влияние «зеленой экономики» на уровень здоровья населения и экологию Российской Федерации // *Тарифное регулирование и экспертиза*. 2018. № 2. С. 2-4.
5. Авдалян С.В., Корчагин М.И. Влияние национального проекта «Экология» на экономику Российской Федерации // *Сила систем*. 2021. № 3 (20). С. 19-26.
6. Магомедова Ф.Г., Матиева М.М. Влияние экономики на экологию страны // *Научное сообщество XXI века: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (Анапа, 13 мая 2020 г.)*. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. С. 21-24.
7. Кудряшова К.А., Югринова Ю.С. Влияние цикличной экономики на состояние экологии в России // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.)*. СПб.: Центр научно-производственных технологий, 2021. С. 90-93.
8. Рожков Р.С., Анненкова Е.М. Экономический ущерб современных экологических катастроф // *Заметки ученого*. 2021. № 7-2. С. 63-67.
9. Беланова С.В., Федорова Е.И. К вопросу о влиянии экономики на решение экологических проблем в России // *Экономика и управление: современные тенденции: материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 05 апреля 2017 г.)*. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2017. С. 16-18.
10. Афонина В.Е., Афонина Е.В. Вопросы развития новой «зеленой» экономики // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2020. № 2. С. 61-65.
11. Наумова Т.М., Шлычков Д.С. Формирование и реализация экологической политики Российской Федерации через призму экономической составляющей // *Экономические науки*. 2020. № 183. С. 90-100.
12. Фролов А.С. Сущность и особенности экологизации экономики // *Вестник университета*. 2021. № 2. С. 124-129.
13. Егорова М.С., Лончакова А.Д. Экономическое регулирование природоохранной деятельности в г. Омске // *Молодой ученый*. 2015. № 7 (87). С. 403-406.
14. Экологические законы – перечень. 2022. Актион. Охрана труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trudohrana.ru/article/103832-19-m3-ekologicheskie-zakony-perechen> (дата обращения: 24.03.2022).
15. Виркунен Н. Право на чистоту. Как в Омской области реализуются экологические программы? // *Аргументы и Факты*. № 22. [Электронный ресурс]. URL: https://omsk.aif.ru/society/pravo_na_chistotu_kak_v_omskoy_oblasti_realizuyutsya_ekologicheskie_programmy (дата обращения: 04.04.2022).
16. Доклад об экологической ситуации в Омской области за 2020 год // Министерство природных ресурсов и экологии Омской области. – Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://admomsk.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=758667&folderId=758732&name=DLFE-80581.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
17. Экологический рейтинг 200 городов России за 2021 год // *Экология: проблемы, теории, жизнь*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecoberezka.ru/problematika/ekologicheskie-karty-rossii.html> (дата обращения: 04.04.2022).
18. Официальная статистика: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/7NUS7Das/zabol-2020.htm> (дата обращения: 04.04.2022).
19. Росприроднадзор назвал список омских участников эксперимента по квотированию выбросов // *Город 55*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod55.ru/news/society/23-11-2021/rosprirodnadzor-nazval-spisok-omskih-uchastnikov-eksperimenta-po-kvotirovaniyu-vybrosov> (дата обращения: 06.04.2022).
20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278028/> (дата обращения: 07.04.2022).
21. Экологические итоги года. Изменился ли Омск в 2020 году и в какую сторону? // *Om1.ru*. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.om1.ru/news/society/216149-ehkologicheskie_itogi_goda_izmenilsja_li_omsk_v_2020_godu_i_v_kakuju_storonu/ (дата обращения: 04.04.2022).
22. Ликвидация свалок и датчики на трубах: как в 2021 году изменилась экологическая ситуация в Омске // *Омское областное телевидение*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://12-kanal.ru/news/119279/> (дата обращения: 15.04.2022).

УДК 332.83

Г. В. Гусева

Байкальский государственный университет, Иркутск, e-mail: galiguseva@yandex.ru

О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ФОНДА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ВО «ВСЕРОССИЙСКОЙ РЕНОВАЦИИ»

Ключевые слова: региональный Фонд комплексного развития территорий, всероссийская реновация, комплексное развитие территорий, стратегическая карта, критические факторы успеха, ключевые показатели эффективности.

В статье анализируется необходимость создания центральной управляющей фигуры в осуществлении комплексного развития территорий в регионах. Предлагается определяющую роль в реализации «всероссийской реновации» предоставить региональному Фонду комплексного развития территорий. Сформулированы миссия, видение, ценности, стратегия и стратегические цели регионального Фонда комплексного развития территорий, а также отдельное внимание уделяется перспективам его развития. Предусматриваются следующие перспективы развития: управления, координации и финансов; инноваций и развития; внутренних бизнес-процессов и контроллинга. В статье разработана стратегическая карта регионального Фонда комплексного развития территорий и определены критерии оценки эффективности его функционирования на основе системы сбалансированных показателей как одного из наиболее эффективных инструментов управления. В результате подчеркивается необходимость создания в регионах Фонда комплексного развития территорий с целью эффективного осуществления проектов «всероссийской реновации».

G. V. Guseva

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: galiguseva@yandex.ru.

ABOUT THE ROLE OF THE REGIONAL FUND FOR THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE «ALL-RUSSIAN RENOVATION»

Keywords: regional Fund for the integrated development of territories, all-Russian renovation, integrated development of territories, strategic map, critical success factors, key performance indicators.

The article analyzes the need to create a central control figure in the implementation of the integrated development of territories in the regions. It is proposed that the decisive role in the implementation of the «all-Russian renovation» will be given to the regional Fund for the integrated development of territories. The author defines mission, vision, values, strategy and strategic goals of the regional Fund for the integrated development of territories, and focus on the prospects for its development. The following development prospects are envisaged: management, coordination and finance; innovation and development; internal business processes and controlling. The article develops a strategic map of the regional Fund for the integrated development of territories and defines the criteria for evaluating the effectiveness of its functioning based on a balanced scorecard as one of the most effective management tools. The article concludes that it is necessary to create a Fund for the integrated development of territories in the regions in order to effectively implement projects of «all-Russian renovation».

Введение

Одной из серьезных проблем в градостроительной сфере сегодня является изобилие ветхого и аварийного жилья. В столице и ряде центральных регионов данная проблема стоит не столь остро в связи с активным обновлением жилищного фонда, быстрым расширением городов и большей заинтересованностью власти и населения в улучшении инфраструктуры и модернизации целых районов. Однако, в большинстве регионов ситуация с аварийным и ветхим жильем, а также с количественным

и качественным отставанием ем жилищного фонда и сопутствующей инфраструктуры стоит наиболее остро. На решение данных вопросов во многом ориентирована градостроительная политика в течении последних 15-20 лет. Данная тенденция, главным образом, вызвана как физическим, так и моральным износом зданий, построенных в 50-70-х гг. прошлого столетия. Именно в эти годы активно возводились так называемые «хрущевки», строящиеся из панелей, предельный срок эксплуатации которых по оценкам специалистов всего

50 лет, с оговоркой на то, что при грамотной эксплуатации, проведении своевременных текущих и капитальных ремонтов такие дома способны выдержать еще 20-30 лет. Так, можно прийти к заключению, что такие панельные дома требуют реновации – и данный вопрос является обоснованной необходимостью сегодняшнего дня.

Цель исследования – обосновать необходимость создания регионального Фонда комплексного развития территорий как центральной управляющей фигуры в осуществлении комплексного развития территорий в регионах.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор и анализ реализации программы реновации в г. Москве, градостроительного законодательства, научных и аналитических материалов.

В исследовании применялись методы анализа, синтеза и группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

В декабре 2020 г. Президент РФ подписал новый Федеральный закон № 494-ФЗ [1], или закон о комплексном развитии территорий. Основываясь на опыте осуществления Программы реновации в Москве, власти решили приступить к реализации аналогичных программ в регионах. Закон также называют «всероссийской реновацией».

Данный закон предусматривает механизм сноса аварийного и ветхого жилья и комплексного развития территорий. Важнейшей его целью является улучшение качества жизни россиян. «Всероссийская реновация» позволит существенно улучшить инфраструктуру (социальную, транспортную и др.), облагородить облик городов (обустроить парки и скверы, проложить дороги), дать бывшим и действующим промзонам «вторую жизнь», вернуть такие территории в городскую среду [2].

Сложность заключается в том, что Программы реновации в регионах не реализуются повсеместно, опыт только начинает приобретаться, и отсутствует общее представление о том, кто будет выступать управляющей структурой данного процесса. Представляется целесообразным обратиться к опыту столицы и взять в основу необходимой для осуществления региональной реновации управляющей компании Фонд

реновации г. Москвы как образец создания центральной фигуры в осуществлении региональной реновации.

В соответствии с градостроительным законодательством категория «комплексное развитие территории» является основополагающей, следовательно, представляется разумным создание на уровне субъекта регионального Фонда комплексного развития территорий (далее – Фонд КРТ или Фонд), основной функцией которого станет – реализация региональной Программы реновации, обеспечение, в рамках своих полномочий, выполнения мероприятий, предусмотренных региональной Программой реновации и требований, установленных действующим законодательством.

Региональный Фонд КРТ следует регистрировать как некоммерческую унитарную организацию, учрежденную в организационно-правовой форме фонда Правительством соответствующего региона, по решению которого будут назначаться органы управления Фонда.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 64 ГрК РФ «всероссийская реновация» (комплексное развитие территории) осуществляется в соответствии с положениями Градостроительного кодекса, а также с гражданским законодательством, жилищным законодательством, земельным законодательством, законодательством об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, законодательством в области охраны окружающей среды, то предназначение реновации можно определить, руководствуясь законом, в тексте которого оно заключено.

Так, миссия регионального Фонда КРТ, а, следовательно, «всероссийской реновации» заключается в улучшении качества жизни населения посредством комплексного развития территории – замена изношенного жилья на комфортное и безопасное, создание развитой инфраструктуры, новых благоустроенных районов.

Миссия отвечает на четыре первостепенных вопроса: что, как, для кого организация реализует свою деятельность и какую этим приносит пользу [3]. Кроме того, заявление о миссии является мотивационным инструментом, оно может способствовать тому, что сотрудники начнут работать для достижения общей цели, способной принести пользу как организации, так и им самим [4]. На основе

миссии формулируется видение, описывающее вектор движения организации. Видение – далеко не полноценный план развития, а целостный образ того, к чему стремиться организация [5]. Видение – это некий идеал, представление о том, какой руководство хотело бы видеть свою организацию в долгосрочной перспективе.

Видение регионального Фонда КРТ – быть надежной региональной организацией, эффективно осуществляющей проекты реновации, с привлечением наиболее стабильных и интенсивно развивающихся строительных предприятий.

Ценности отражают состояние организационной культуры предприятия. Ценности формируются организацией в соответствии с историей ее развития, целью, миссией и видением. Для Фонда, по нашему мнению, первостепенными ценностями должны стать: имидж и деловая репутация в глазах субъектов реновации, общественная полезность деятельности, прогрессивность применяемых методик и материалов и информационная открытость.

В рамках миссии и видения любая организация формирует стратегию, ориентированную на заинтересованных лиц с целью грамотного планирования своей деятельности. Наиболее заинтересованными, исходя из имеющегося опыта реновации, являются собственники недвижимости, подлежащей реновации, государство – регион, а также девелоперы.

Разработка стратегии способствует определению системы целей, демонстрирующих то, чего организация должна достичь в долгосрочной перспективе (стратегические цели), и то, как будет реализовываться стратегия на операционном уровне (цели деятельности и операционные цели) [6]. Для собственников недвижимости, подлежащей реновации, важно получить качественное обновленное жилье и разрешение инфраструктурных вопросов. Для государства (региона) важно успешно реализовать «всероссийскую реновацию», минимизировать процент людей, проживающих в ветхом, аварийном и сейсмоопасном жилье, устранить потенциальные негативные последствия – возможные при несвоевременном выполнении строительных работ. Для девелоперов важна прибыль от получения и выполнения масштабных проектов реновации. В сущности стратегия Фонда отражает его роль во «всероссийской реновации», поэто-

му в стратегию регионального Фонда КРТ должно входить:

1. Управление бизнес-процессами реновации и их оптимизация и координация;
2. Налаженный контроль за выполнением проектов реновации;
3. Определение оптимальных способов финансирования проектов реновации, изыскание средств, их аккумулирование и перераспределение в рамках реализации проектов реновации;
4. Постоянное усовершенствование технологий и методов, применяемых в реализации проектов реновации;
5. Совместная с Правительством региона работа по пересмотру и корректировке существующих правовых норм и технических стандартов в строительном комплексе.

Для того, чтобы Программа реновации в регионе проводилась эффективно, необходимо ее рассматривать как целостную систему или совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых мероприятий. Исходя из чего, необходима оптимизация бизнес-процессов реновации, так как зачастую затягивание сроков проведения работ, удорожание проектов, сложности в коммуникации участников проектов возникают именно из-за отсутствия грамотно построенных бизнес-процессов и необходимой информационно-технической базы. Предлагается решать данную проблему путем внедрения процессного подхода и сбалансированной системы показателей (далее – ССП).

ССП демонстрирует причинно-следственную связь между задачами: эффективное развитие / обучение способствует усовершенствованию бизнес-процессов, что, в свою очередь, приводит к укреплению позиции на рынке, что в результате находит отражение в финансовых результатах (рис. 1). В контексте региональной реновации развитие должно включать всестороннюю подготовку к реализации проектов реновации – развитие должно быть непрерывным с привлечением наиболее перспективных, инновационных инструментов на каждой стадии реализации проектов. Укрепление позиции на рынке для Программы реновации должно отражаться в доверии участников реновации и заинтересованности населения в приобретении недвижимости на реновируемых территориях. Некоторыми авторами подчеркивается, что ССП необходимо использовать для сохранения имеющейся устойчивости на предприятии и/или ее внедрения в деятельность [7].

Рис. 1. Структура ССП по Д. Нортону и Р. Каплану [8]

Цель данной системы – визуализация общей картины развития организации, установление соответствия между стратегическими целями и показателями их достижения. Основная идея сбалансированной системы показателей – создание условий существования организации в долгосрочной перспективе и реализация максимума ее потенциальных возможностей. Очевидно, что ССП создана как инструмент управления – менеджмента организации (коммерческой или некоммерческой), однако в сущности, данная концепция может быть успешно применима и для управления такими одновременно сложносочиненными и сложноподчиненными государственными программами, какой и является реновация.

Основываясь на понятии «перспектива» [8], сформулированном Р. Капланом и Д. Нортон, и на предложенных С.А. Астафьевым и И.В. Цвигун перспективах организаций в жилищной сфере [9], определим перспективы развития регионального Фонда КРТ:

- *перспектива управления, координации и финансов*, отвечающая за все процессы, связанные с предпроектной деятельностью и подготовкой необходимой документации, а также с привлечением участников к реализации проектов реновации. Кроме того, предусматривает определение оптимальных способов финансирования проектов.

- *перспектива инноваций и развития*, отвечающая за интеграцию процессов реновации и современных технологий информационного моделирования (требование действующего законодательства), новейших инструментов, способов и методик, используемых строительными организациями.

- *перспектива внутренних бизнес-процессов*, отвечающая за соответствие деятельности Фонда действующему градостроительному, экологическому, земельному законодательству.

- *перспектива контроллинга*, отвечающая за процессы, связанные с контролем качества проделанных работ задействованными участниками в рамках реализации проектов реновации в регионе (главная цель Фонда).

Стратегические цели определяют долгосрочную перспективу деятельности Фонда и помогают управляющим структурам принимать решения о распределении и перераспределении финансовых средств и иных ресурсов.

Формулировка целей должна осуществляться по принципу SMART, разработанному П. Друкером, заключающемся в логике определения целей при построении дерева целей организации. Цель должна быть [10]: S – Specific – конкретная; M – Measurable – измеримая; A – Achievable – достижимая; R Result-oriented – ориентирована на резуль-

таг; Т – Time-bounded – ограничена во времени. Порой, вместо «Result-oriented» указывают «Realistic» – реалистичность поставленной цели, а вместо «Achievable» предус-

матривают «Agreed» – согласование целей на всех уровнях управления [11].

Дерево целей представлено с помощью стратегической карты (рис. 2).

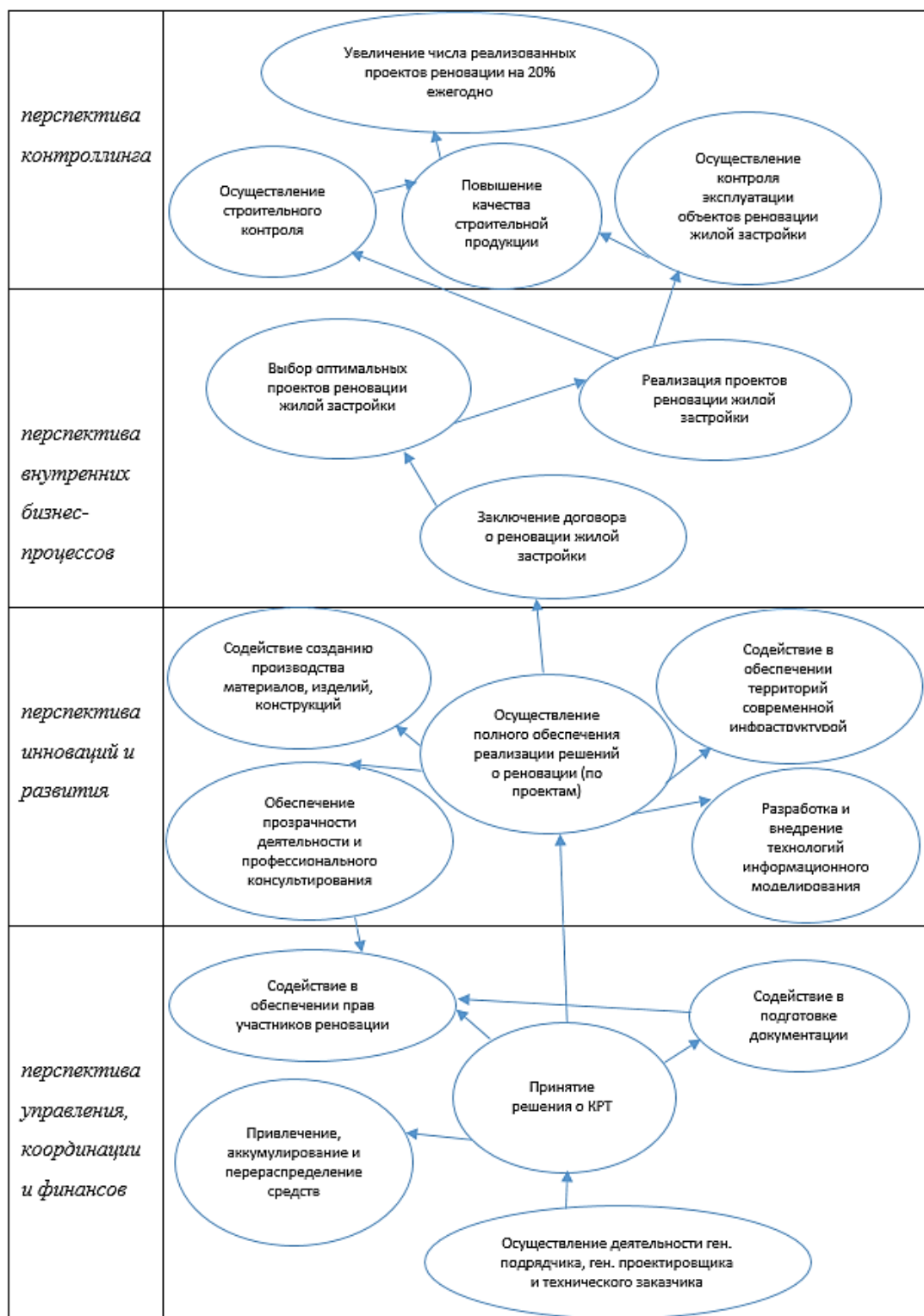

Рис. 2. Стратегическая карта регионального Фонда КРТ (разработана автором)

Критерии оценки эффективности функционирования регионального Фонда КРТ на основе системы сбалансированных показателей (разработаны автором)

Перспектива	Критические факторы успеха	Ключевые показатели эффективности
Перспектива управления, координации и финансов	Подготовка документации	Сокращение сроков выполнения проектов реновации, в днях
		Минимизация ошибок в документации
	Привлечение, аккумулярование и перераспределение средств	Увеличение поступлений финансовых средств, в руб.
		Повышение доходности вложений
	Обеспечение прав участников реновации	Доля недовольных членов участников реновации, от общего числа, %
		Активное лоббирование интересов всех участников программы реновации
Перспектива инноваций и развития	Инновационные технологии и материалы	Доля автоматизированных бизнес-процессов реновации, %
		Применение технологий информационного моделирования, шт.
		Доля прогрессивных материалов, изделий, конструкций из общего их числа, %
	Профессиональное консультирование	Процент удовлетворенных жалоб из числа поданных, %
		Затраты на проведение информационных кампаний, руб.
	Обеспечение территорий современной инфраструктурой	Создание инфраструктуры для малого и среднего бизнеса
	Прозрачность деятельности	Проведение информационных и просветительских кампаний
		Затраты на рекламные кампании и проведение просветительских кампаний, руб.
Перспектива внутренних бизнес-процессов	Выбор оптимальных проектов реновации жилой застройки	Обеспечение минимально приемлемых выгод стейкхолдеров
	Реализация проектов реновации жилой застройки	Сокращение сроков выполнения проектов реновации, в днях Успешное прохождение экспертиз проектной документации
Перспектива контроллинга	Строительный контроль	Процент проведенных проверок из запланированных, %
		Экономия финансовых ресурсов, в руб.
		Экономия временных ресурсов, в днях
	Контроль эксплуатации объектов реновации жилой застройки	Отсутствие (минимизация) брака в строительстве
	Качество строительной продукции	Число довольных участников, от общего числа участников проекта реновации, %
		Соответствие строительной продукции установленным экологическим нормам.
	Успешность проектов	Количество проектов реновации, реализуемых за календарный год, %.
		Положительные отзывы о реализованных программах среди населения, жителей реновируемых кварталов, бизнес-сообщества, СМИ и др.

Стратегическая карта позволяет разработать систему критических факторов успеха и ключевых показателей эффективности, выступающих критериями оценки эффективности функционирования регионального Фонда КРТ (таблица).

Так, учет региональным Фондом КРТ указанных критических факторов успеха способствует преобразованию стратегических

целей в конкретные действия для их достижения, то есть подталкивает к формированию организационной структуры Фонда, назначению ответственных лиц за выделенные бизнес-процессы, а правильное выстраивание процессов обеспечит еще более успешное достижение поставленных стратегических целей Фонда. Обеспечение высоких показателей эффективности позволит

судить о грамотном функционировании регионального Фонда КРТ.

Заключение

Известно, что сегодня создается Фонд развития территорий как объединение Фонда обманутых дольщиков и Фонда содействия реформированию ЖКХ. Новый Фонд потенциально будет осуществлять комплексное развитие территорий, одновременно выполнять функции технического заказчика и застройщика, обеспечивать внедрение эффективных ресурсосберегающих технологий, проводить строительный кон-

троль. Однако, в данный момент он находится на стадии формирования, его структура и специфика не определены, и в дальнейшем предстоит его адаптация к потребностям регионов. Так, на региональном уровне пока отсутствует общепринятая, четко сформированная методика управления комплексным развитием территорий, что подтверждает необходимость создания регионального Фонда КРТ, являющегося региональным аналогом Фонда реновации г. Москвы, однако компетенции его должны быть адаптированы под реалии и потребности соответствующего региона.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 494-ФЗ // СЗ РФ. 2021. 4 января. № 1 (часть I). Ст. 33.
2. Всероссийская реновация»: что это такое и зачем она нужна. [Электронный ресурс]. URL: https://www.domofond.ru/statya/vserossiyskaya_renovatsiya_chno_eto_takoe_i_zachem_ona_nuzhna_/101400 (дата обращения: 28.12.2021).
3. Королев Г.В., Анохина М.Е. Развитие стратегии компании в условиях нестабильной экономической ситуации // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 318-325.
4. Кучина А.О., Мирославский В.Н. Миссия организации, понятие, ее значение и процесс формирования // Меридиан. 2019. № 14 (32). С. 120-122.
5. Гарпинченко М.А. Имидж организации как система // Наукосфера. 2021. № 4-1. С. 219-228.
6. Астафьев С.А. Интеграционный механизм повышения надежности системы саморегулирования в строительстве и эксплуатации недвижимости: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 2013.
7. Доможилкина Ж.В., Туснетова А.И. Система сбалансированных показателей как основной метод определения устойчивой деятельности предприятия // Kant. 2018. № 2 (27). С. 272-276.
8. Роберт Каплан, Дейвид Нортон Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 304 с.
9. Астафьев С.А., Цвигун И.В. Развитие методологии управления качеством процессов в жилищной сфере. Иркутск, 2011. 222 с.
10. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002.
11. Лянду Ю.В., Чигров А.С. Формирование миссии, ценностей, видения, целей бизнеса // Управление в России: проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 26-34.

УДК 331.526

А. В. Кашенов

Институт демографических исследований
ФГБУН Федерального научно-исследовательского центра РАН,
Москва, e-mail: avkash@list.ru

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: постиндустриальное общество, структура экономики, структура занятости, структурные сдвиги, измерение качества сдвигов, структурные изменения в 1975-2020 гг.

Темой статьи является анализ структуры экономики через посредство статистики занятости, вопросы использования теорий постиндустриального общества, цифрового общества и др. Демонстрируется разработанная автором методика анализа позитивных и негативных структурных изменений в занятости населения «Индекс качества структурных сдвигов (ИКС)». Методика носит открытый характер, она легко воспроизводима, а результаты расчетов поддаются проверке и верификации. Показана история структурных изменений в экономике РФ за период с 1975 г. по 2020 г., влияние кризисов и стабильного развития на интенсивность и качество структурных процессов в занятости населения. Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные методы можно использовать не только для эпизодических исследований занятости, но и для ежегодного мониторинга структуры экономики РФ.

А. V. Kashenov

Institute of Demographic Research Federal State Budgetary Institution
of the Federal Research Center RAS, Moscow, e-mail: avkash@list.ru

SECTORAL STRUCTURE OF EMPLOYMENT: METHODOLOGY AND RESEARCH DIRECTIONS

Keywords: postindustrial society, economic structure, employment structure, structural shifts, measurement of the quality of shifts, structural changes in 1975-2020.

The topic of the article is the analysis of the structure of the economy through employment statistics, the use of theories of post-industrial society, digital society, etc. The author's developed methodology for analyzing positive and negative structural changes in employment "Index of quality of structural shifts (ICS)" is demonstrated. The methodology is open-ended, it is easily reproducible, and the results of calculations are verifiable and verifiable. The history of structural changes in the Russian economy since 1975 is shown. by 2020, the impact of crises and stable development on the intensity and quality of structural processes in employment. The practical significance of the work is that the proposed methods should be used not only for episodic employment studies, but also for annual monitoring of the structure of the economy of the Russian Federation.

Введение

Отраслевая структура хозяйства представляет социальным, в том числе экономическим наукам критерии выделения типов цивилизационного развития, организации общества, стадий его роста, а численность и структура занятого населения являются одним из лучших комплексов статистических показателей для ее изучения. В отличие от стоимостных показателей, например, добавочной стоимости, которые в зависимости от завышенного или заниженного уровня цен на продукцию могут преувеличивать или преуменьшать роль и значение соответствующих отраслей, количественные

показатели занятости адекватно отражают соотношения между секторами в экономической системе.

Материалы и методы исследования

Парадигмы качественной оценки структурных сдвигов со временем меняются. Так, в советской науке «полезными» для общества и приоритетными для развития считались отрасли материального производства – промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь и торговля. Отнесение последних трех отраслей из данного списка к числу полезных для общества оспаривалось некоторыми ортодоксами

марксизма, которые утверждали, что эти хозяйственные сектора не создают материальных предметов, а только перемещают их в пространстве и доводят до потребителя. С их точки зрения полезными и перспективными следовало считать только те отрасли экономики, в которых природные ресурсы непосредственно преобразуются в предметы, предназначенные для людей.

В мировом научном мире парадигмы менялись и конкурировали друг с другом, но доминирующее влияние в последние десятилетия имела «теория постиндустриального общества». Один из основоположников этой теории Д. Белл писал в 1973 году: «В самом начале двадцатого века лишь трое из каждых десяти работников в США были заняты в сфере услуг, а остальные семеро – в производстве материальных благ... К 1960-му уже шестеро из 10 трудились в сфере услуг» [1, с. 173]. Более поздние вариации на тему постиндустриального общества разрабатывались в рамках теорий об «экономике знаний», «цифровизации», «индустрии 4.0» и других, которые широко представлены в российской литературе.

В рамках этой парадигмы было установлено деление экономической системы на сектора – первичный (доиндустриальный), вторичный (индустриальный), третичный (постиндустриальный, или сфера услуг).

Результаты исследования и их обсуждение

1. Постиндустриальная занятость

Многие ученые высказывали тезисы о том, что доли сферы услуг, инновационных отраслей, науки и экономики знаний, цифровой индустрии и т.д. в экономике являются одновременно и факторами развития экономики, и драйверами этого развития. В частности, предполагалось, что прогресс технологий, который является следствием происходящего экономического развития, вызывает такой рост производительности в доиндустриальных и индустриальных отраслях, что в условиях фиксации спроса на продукцию этих секторов приводит к высвобождению из них части рабочей силы и ее перераспределению в отрасли третичного и четвертичного (научно-информационного) секторов, спрос на продукцию которых практически не ограничен. Необходимо отметить, что

это – абстрактная схема, которая не затрагивает реальных процессов межотраслевого перераспределения работников, сопряженного со структурной и фрикционной безработицей, проблемами образования, подготовки и переподготовки кадров, различий в социально-трудовой мобильности между поколениями людей.

Для иллюстрации рассуждений о связях между отраслевой структурой занятости и уровнем экономического развития мы использовали данные Росстата из сборника «Россия и страны мира, Росстат, 2020» [2]. Как видно из таблицы 1, мировой и европейские экономические лидеры имеют уровень «постиндустриальной занятости» немногим менее 80%. Германия несколько выбивается из ряда развитых стран за счет высокой доли промышленности, которая, впрочем, в этой стране в основном носит технологически прогрессивный характер. Лидерами по уровню развития сферы услуг среди стран бывшего СССР являются РФ и прибалтийские государства, аграрный сектор, промышленность и строительство доминируют в занятости населения в Центральной Азии и на Кавказе.

По данным Росстата мы рассчитали долю занятых в сфере услуг как сумму долей занятых в следующих видах деятельности по классификатору МСОК 4 (ISIC 4) в 40 странах мира: торговля, транспорт и хранение, гостиницы и общественное питание, информация и связь; финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная, техническая, административная и сопутствующие услуги; государственное управление, оборона, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и социальные услуги; прочие виды деятельности.

На рисунке 1 показана диаграмма по 40 странам, линейный тренд и его уравнение, где Y – доля занятых в сфере услуг в %, а X – ВВП на 1 занятого по паритету покупательной способности (производительность труда). Коэффициент детерминации R^2 данного уравнения составляет около 0,5, что свидетельствует о его невысокой надежности. Но линия тренда достаточно очевидно демонстрирует прямую связь между уровнем занятости в сфере услуг и уровнем экономического развития (производительностью труда).

Таблица 1

Уровень занятости в аграрном, промышленном секторах и сфере услуг по 18 странам мира в 2018 г.

#ИМЯ?	Всего в экономике	в том числе							Сфера услуг
		сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбководство	промышленность	строительство	торговля, транспорт и хранение, гостиницы и общественное питание, информация и связь	финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная, техническая, административная и сопутствующие услуги	государственное управление, оборона, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и социальные услуги	прочие виды деятельности	
США	100,0	1,4	12,3	7,6	29,3	17,2	26,6	5,6	78,7
Германия	100,0	1,2	20,4	6,7	25,7	14,3	26,9	4,7	71,6
Франция	100,0	2,5	13,4	6,7	24,7	14,4	31,2	7,1	77,4
Россия	100,0	5,8	19,9	6,9	28,8	9,7	24,4	4,5	67,4
Беларусь	100,0	8,7	23,7	6,4	26,4	8,8	22,2	3,8	61,2
Латвия	100,0	7,3	14,8	8,9	29,6	11,8	22,5	5,0	68,9
Литва	100,0	6,4	18,1	7,6	29,7	10,8	22,9	4,5	67,9
Молдова	100,0	21,0	14,7	7,0	25,6	5,0	22,6	4,0	57,2
Украина	100,0	18,2	14,9	4,2	32,5	7,3	19,5	3,4	62,7
Эстония	100,0	3,2	20,0	8,7	29,5	11,8	21,6	5,2	68,1
Азербайджан	100,0	36,0	7,4	7,4	21,5	5,4	17,3	5,0	49,2
Армения	100,0	22,9	13,7	9,1	22,8	4,4	22,6	4,5	54,3
Казахстан	100,0	13,5	12,5	7,2	27,6	10,2	24,0	5,0	66,8
Киргизия	100,0	18,1	14,1	11,8	32,2	3,5	16,9	3,4	56,0
Таджикистан	100,0	61,2	4,9	4,1	9,9	2,6	16,0	1,3	29,8
Узбекистан	100,0	26,2	13,4	9,8	18,2	2,8	17,6	12,0	50,6

Источник – Росстат, 2020.

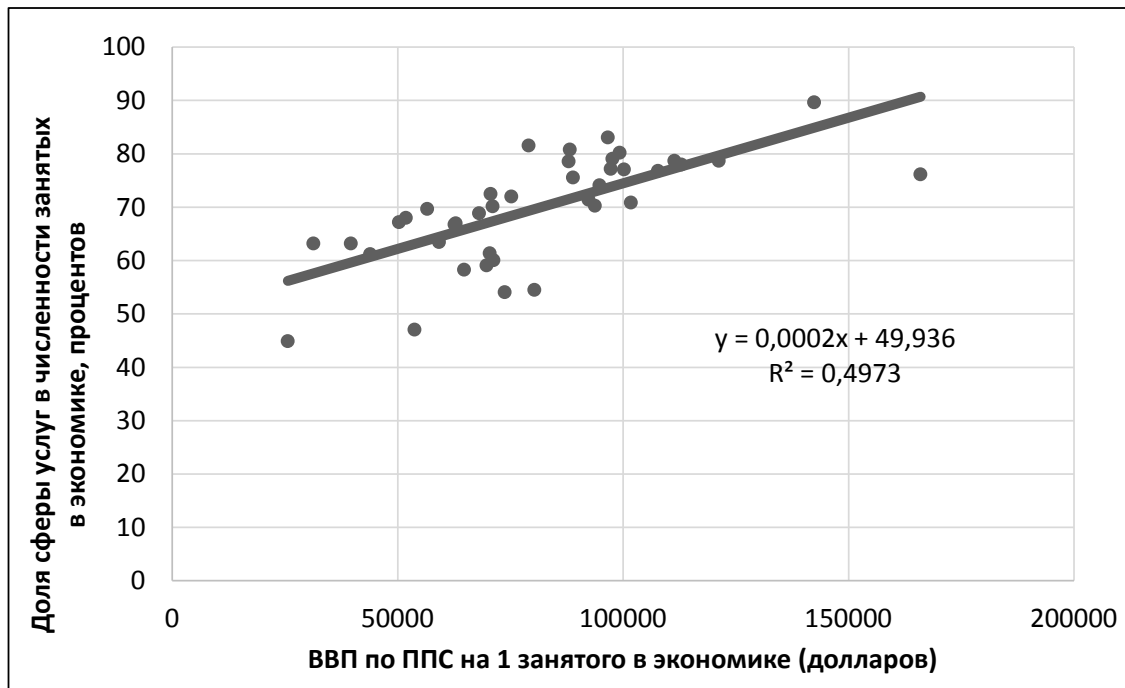

Рис. 1. Соотношение доли занятых в сфере услуг и ВВП по ППС на 1 занятого в экономике по 40 странам мира, включая Россию, на 2020 год
Источник данных – Росстат [2]

2. Разработка и применение индекса качества структурных сдвигов

Проблему «количественной оценки качества» структурных изменений в занятости отечественные ученые начали рассматривать достаточно давно. При этом многие авторы советского периода основным критерием положительных структурных изменений называли производительность труда, что было бы логично, если бы существовали способы корректного и сопоставимого расчета производительности по всем отраслям. Поскольку статистически наблюдаемая производительность в отраслях материального производства находилась под влиянием ценового диспаритета (в промышленности она «на бумаге» была выше, чем в сельском хозяйстве), а в «нематериальном» секторе вообще не поддавалась расчету, соответствующие выкладки приводили к совершенно неадекватному выводу – что для максимизации производства в стране вся рабочая сила должна была быть сосредоточена в промышленности, прочие отрасли не имеют значения.

Экономисты-математики ЦЭМИ и ИНП АН СССР (РАН) при разработке математических моделей структуры занятости также использовали критерий производительности труда, приводящий к подобным

выводам. Поскольку им было понятно, что сосредоточение всей рабочей силы в промышленности контрпродуктивно, они были вынуждены обставлять свои модели некими экспертными рамками (типа «ручной» установки ограничений на предлагаемое компьютером перераспределение рабочей силы в промышленность). Одна из самых последовательных реализаций этой модели была сделана З.А. Котляром [3]. Только в конце 1980-начале 1990 гг. появились первые отечественные публикации, авторы которых предлагали отказаться от производительности труда, как единственного критерия качества структурных сдвигов. Более подробно история вопроса рассмотрена в наших предшествующих работах на эту тему [4, 5].

Во второй половине 1990-х годов в отечественных публикациях появились индексы, предназначенные для качественной оценки структурных изменений. А.С. Семёнов предложил оценить качество изменений по формуле, в которой доля определенной отрасли в российской экономике сравнивалась со своей долей в экономике США [6, с. 138-140]. Р.И. Капелюшников использовал индекс интенсивности (но не качества) структурные изменения американского экономиста Д. Лилиэна [7, с. 140].

В течение 1990-х годов мы писали о структурном регрессе занятости в результате системного кризиса в РФ и постсоветских странах, и одновременно пытались построить индекс структурных изменений, который бы не был зависим от структуры экономики США, или любой другой страны. При этом мы исходили из того, что в некоторых случаях при межгосударственных экономических сравнениях неизбежно принимается за «эталон» наиболее развитая страна мира, но при сравнениях структуры экономики корректность выводов нарушается тем, что структурные показатели слишком сильно связаны с экономической историей и экономической географией (в том числе хозяйственной специализацией) каждого государства.

В результате нами был в диссертации 1999 года предложен метод «индекса качества сдвигов» (ИКС), простой по форме, и легко воспроизводимый с использованием открытой статистической информации Росстата. При его разработке мы объединили статистическую оценку объема межотраслевых структурных сдвигов и экспертную оценку относительной «прогрессивности-регрессивности» отраслей экономики. После первой публикации данной методики в 1999 году, мы неоднократно воспроизводили формулу и результаты расчетов за различные периоды в своих статьях.

$$I_s = \frac{\sum (L_T^P - L_{T-1}^P) - \sum (L_T^R - L_{T-1}^R)}{\sum |L_T - L_{T-1}|} \quad (1)$$

где I_s – индекс качества сдвигов (ИКС) в отраслевой структуре занятости (спроса на труд); $(L_T^P - L_{T-1}^P)$ – разность чисел занятых в прогрессивной отрасли в текущем и ретроспективном периодах; $(L_T^R - L_{T-1}^R)$ – разность чисел занятых в регрессивной отрасли в текущем и ретроспективном периодах; $|L_T - L_{T-1}|$ – абсолютная величина разности чисел занятых в каждой из отраслей экономики (включая прогрессивные, нейтральные и регрессивные) в текущем и ретроспективном периодах.

В соответствии с данной формулой из суммы приростов чисел занятых в отраслях, отнесенных к числу условно «прогрессивных», вычитается сумма приростов численности в условно «регрессивных»

отраслях. Изменения в «нейтральных» отраслях в числителе дроби не учитываются. В знаменателе присутствует сумма модулей (абсолютных значений) приростов численности по всем отраслям экономики. Таким образом, в числителе обеспечивается определение знака (+) или (-), и величины сальдо происходящих изменений в группах прогрессивных и регрессивных отраслей, а деление на знаменатель позволяет определить долю сальдо прогрессивно-регрессивных изменений в абсолютной величине приростов и оттоков численности работников, происшедших за данный период во всех отраслях (то есть оценить интенсивность изменений). В целом, по нашему мнению, сочетание направления и интенсивности, масштаба структурных изменений позволяет характеризовать «качество» этих сдвигов.

Основная проблема данной методики – в субъективности экспертного деления отраслей на «прогрессивные», «нейтральные» и «регрессивные». Разумеется, при разработке этого деления учитывалось множество приведенных в литературе суждений, начиная от работ Д. Белла и других авторов теории постиндустриального общества. Но субъективность в классификации отраслей, при отказе от использования производительности труда, как критерия прогрессивности – остается. К тому же производительность труда, даже выведенная за скобки, сохраняет свое влияние, замедляя или ускоряя приросты численности работников в «прогрессивных» или «регрессивных» отраслях.

Проблема применения данной методики в анализе экономики РФ состоит также в том, что статистика отраслевой структуры не является стабильной, а постоянно подвергается реформам, создающим проблемы как для научного исследования, так и для практического бухгалтерского учета на предприятиях.

Сравнение структуры занятого населения в течение различных периодов осложнено тем обстоятельством, что с 2004 определитель ОКОНХ был сначала заменен на ОКВЭД, который теперь называют ОКВЭД-1, далее в 2017 году был введен ОКВЭД-2 (рис. 2). Привязка отечественной статистики к МСОК 4 (ISIC 4) полезна для международных сопоставлений и вредна для темпоральных.

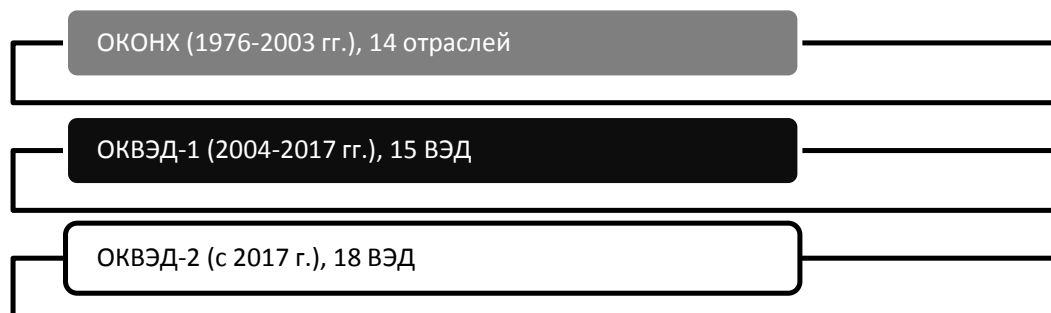

Рис. 2. Классификаторы отраслей и видов экономической деятельности в РФ в 1976-2017 гг.

Отраслевые статистические ряды, существовавшие десятки лет (в нашем распоряжении – с 1961 года), в 2004 г. были прерваны, и начались новые – по видам экономической деятельности (ВЭД). Некоторые новые ВЭД можно суммировать и даже целиком «закладывать» в таблицы, частично совместимые с прежними отраслевыми таблицами. Однако для корректного сопоставления отраслевых данных за длительную ретроспективу было бы желательно, чтобы сам Росстат исходя из данных, имеющихся в его базе, «протянул» эти ряды в прошлое. На основе имеющихся официальных публикаций это можно сделать только приблизительно, поэтому мы вынуждены делать отдельные

расчеты для ОКОНХ, ОКВЭД-1 и ОКВЭД-2. Что касается деталей, то статистическое сопоставление прежней системы отраслей народного хозяйства с новой номенклатурой видов экономической деятельности затруднено такими явлениями, как помещение государственного управления, военной службы и социального обеспечения в одну строку, объединение науки с риэлтерской деятельностью и др.

Наша версия распределения действующей в настоящее время номенклатуры ВЭД (ОКВЭД-2) на «прогрессивные», «нейтральные» и «регрессивные» с точки зрения глобальных технологических и социальных трендов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Группировка видов экономической деятельности согласно ОКВЭД-2

Условно-прогрессивные ВЭД	Условно-нейтральные ВЭД	Условно-регрессивные ВЭД
обрабатывающие производства	торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
строительство	деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	добыча полезных ископаемых
транспортировка и хранение	деятельность по операциям с недвижимым имуществом	обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха
деятельность в области информации и связи	деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
деятельность финансовая и страховая	государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	
деятельность профессиональная, научная и техническая		
образование		
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг		
деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений		

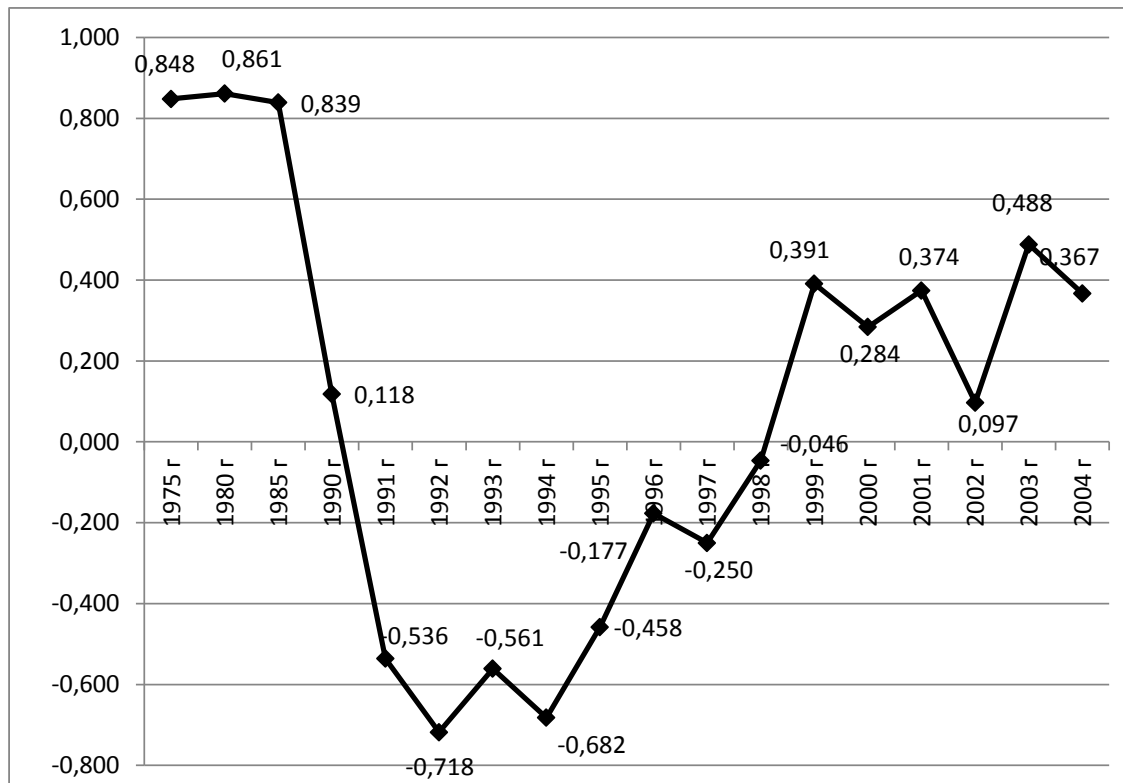

Рис. 3. Индекс качества межотраслевых структурных сдвигов в занятости (ИКС-1) в экономике РФ в 1975-2004 гг.
Источник данных – Росстат [8]

Разумеется, как мы уже неоднократно разъясняли, отнесение отраслей к «регрессивным» не означает их «ненужности» для народного хозяйства, напротив, добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство для экономики жизненно необходимы. Именно они обеспечивают выживание нашего общества в кризисные периоды. Но в большинстве научных публикаций они относятся к «первичному» (доиндустриальному) или «вторичному» (индустриальному) сектору, доля которого в экономике в развитых странах сокращается.

Индекс, вычисляемый исходя из классификатора ОКОНХ по формуле 1, мы назвали «индекс качества структурных сдвигов – ИКС-1», на рисунке 3 показаны его изменения за 1975-2004 гг. Расчеты индекса ИКС-1 показывают, что наиболее активный прирост занятости в технически и социально прогрессивных отраслях наблюдался в 1975-1980 (0,861) и в последующие годы советского периода, которые в «реформаторской» литературе принято именовать «застоем». То есть как раз этот период был периодом наиболее сильных позитив-

ных структурных перестроек в экономике РФ за 50 лет. В конце 1980-х годов эти позитивные процессы ослабели, а в кризисные 1990-е годы индексы ИКС резко перешли в отрицательную зону. Это означало, что слабый рост или стагнация чисел занятых в отдельных регрессивных и нейтральных отраслях экономики, в 1990-х сопровождался массовым сокращением числа работающих в прогрессивных отраслях, при одновременном выбросе миллионов работников прогрессивных отраслей в зоны безработицы и в эмиграцию. После и вследствие развала СССР происходила аграризация российской экономики и стабилизация добывающей промышленности на фоне деградации обрабатывающей промышленности, науки и национальных (отечественных) технологий. Серьезное увеличение занятости в 1990-е годы происходило только в сфере торговли, которая со временем стала доминирующей отраслью российского хозяйства, но по нашей классификации эта отрасль является «нейтральной» с точки зрения технологического и социального прогресса общества.

Самый низкий индикатор индекса ИКС-1 пришелся на 1991-1992 (минус 0,718), в 1997-1998 он начал восстанавливаться и прошел исторический максимум (0,488) в 2003 г. Восстановительный рост экономики в 2000-е годы в основном был обусловлен высокими ценами на энергоносители на мировом рынке, но также отчасти и сравнительной открытостью российской экономики для иностранных инвестиций, бизнеса, и отложенными последствиями позитивных институциональных реформ 1990-х годов (развитием глобально-интегрированной банковской системы, формированием современного хозяйственного законодательства). Однако позитивные индексы ИКС-1 в этот период в основном определялись ростом занятости в отрасли «финансы, кредит, страхование», а также в транспорте и связи, на основе импортных технологий. Обрабатывающая промышленность и наука стагнировали или сокращались, мощный рост занятости в торговле и государственном управлении, как «нейтральных» секторах, не отражался на величине индекса. В целом вопросы качественной оценки долгосрочных последствий того, что в указанный

период в РФ промышленность перестала быть доминирующей отраслью и уступила первенство торговле, на фоне гипертрофии государственного управления, заслуживает дальнейшего обсуждения.

В дальнейшем, вследствие отмеченных выше изменений методологии Росстата мы были вынуждены перейти к расчету индекса ИКС ВЭД-1, который также считался по формуле 1, но уже по новому составу отраслей (видов экономической деятельности) согласно ОКВЭД-1. С 2017 года мы перешли на расчеты ИКС ВЭД-2, увязанного с действующим в настоящее время классификатором ОКВЭД-2.

Индексы ИКС ВЭД-1, показанные на рисунке 4, рассчитаны за период 2001-2017 гг., благодаря тому, что Росстат выполнил ретроспективную переоценку отраслевой структуры за 2001-2003 гг. Причины замедления приростов занятости в прогрессивных отраслях в 2005 г. и в 2016 г. году нам не вполне понятны (в оба этих года в экономике наблюдался рост), вероятно, они были связаны с проблемами Росстата при переходе от ОКОНХ к ОКВЭД-1 и потом от ОКВЭД-1 к ОКВЭД-2.

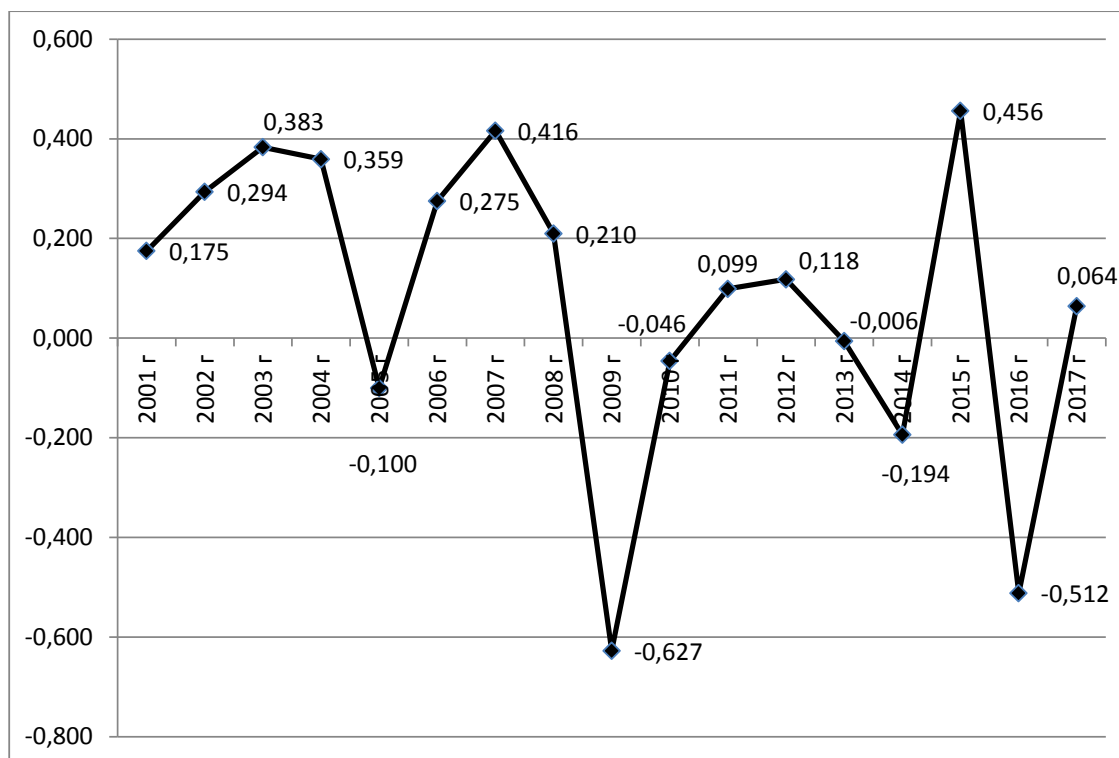

Рис. 4. Индекс качества отраслевых структурных сдвигов в занятости РФ в 2001-2017 гг. (ИКС ВЭД-1)
Источник данных — Росстат [8]

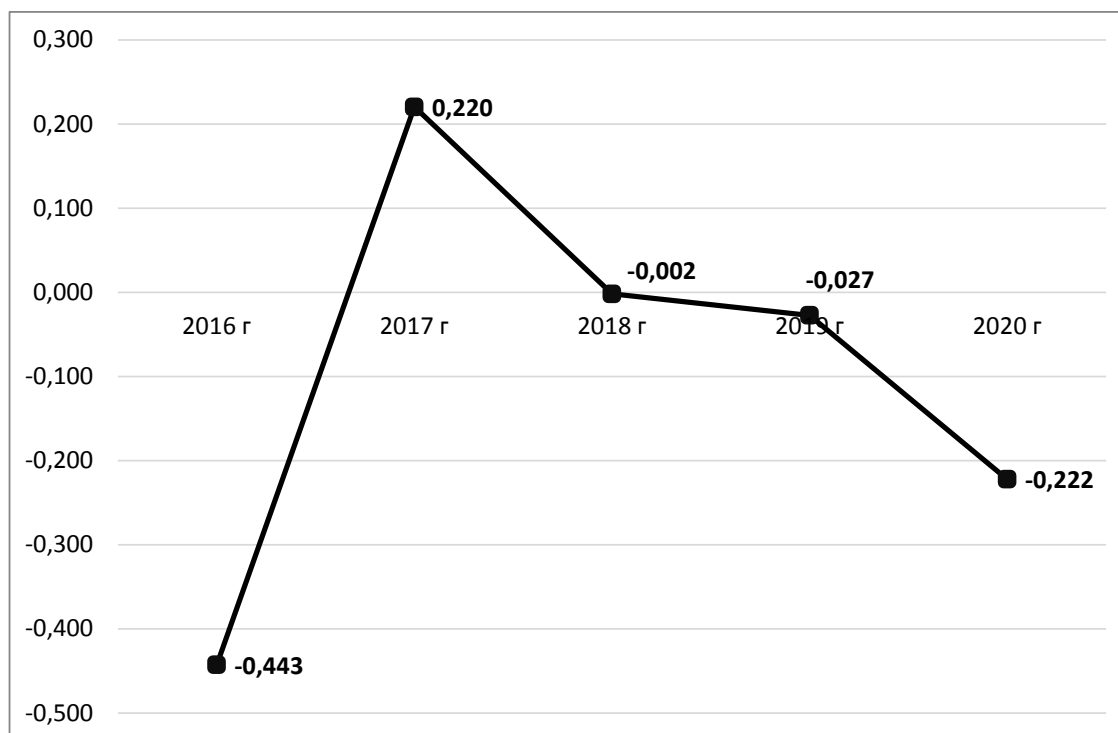

Рис. 5. Индекс качества отраслевых структурных сдвигов в занятости населения РФ в 2016-2020 гг. (ИКС ВЭД-2)
Источник данных – Росстат [8]

Во время глобального финансового кризиса 2008-2009 абсолютный объем перераспределения занятых резко увеличилось, но качество структурных изменений было отрицательным (-0,627). Скачок индекса до 0,456 в 2015 году, когда наблюдался спад экономики вследствие санкций, возможно, являлся следствием следующих операций Росстата: не меняя названия строк в таблице ВЭД-1 они за один год «увеличили» показатель по «операциям с недвижимым имуществом» с 4,9 млн чел. до 6,3 млн чел., торговли с 12,7 млн чел. до 13,7 млн чел. (эти две отрасли на ИКС не влияют, но в них могли переместить часть занятых из других секторов) и понизили численность в строке «сельское хозяйство» с 6,2 млн чел. до 5,4 млн чел. Маловероятно, что такое большое сокращение аграрного сектора могло реально произойти за 1 год. Наука, как отрасль, в основном стагнировала и не могла положительно повлиять на динамику общих индексов.

Индексы ИКС-ВЭД-2 рассчитывались по номенклатуре отраслей ОКВЭД-2 за 2016-2020 гг. показаны на рисунке 5. После восстановления нормальных структурных

процессов после рецессии 2014-2015 гг., в 2017 году наблюдалась позитивная перестройка отраслевого состава занятого населения, однако впоследствии индексы пошли вниз, и с началом пандемии COVID-19 снова ушли в отрицательную зону.

В 2020 году из «прогрессивных» видов деятельности, входящих в номенклатуру ОКВЭД-2, интенсивно сокращали численность занятых обрабатывающая промышленность, строительство, финансовая и страховая деятельность, продолжалось сокращение в некоторых категориях социальных услуг, которые начали проседать еще до пандемии. Наибольшее сокращение среди всех отраслей испытала «нейтральная» торговля – почти на 0,5 млн человек. Сократились сельское хозяйство, добывающие отрасли промышленности и все прочие, которые мы относим к категории «регрессивных». Но поскольку их сокращение было значительно меньше, чем спад в «прогрессивных» отраслях, индекс ИКС ВЭД-2 в 2020 был отрицательным.

Заключение

Согласно расчетам, произведенным в соответствии с предложенной методологией

Индексов качества структурных сдвигов (ИКС), приходится признать, что в российской экономике эти индексы во второй половине 2010-х годов в основном колебались вблизи или ниже нулевых отметок, что соответствует оценкам общей ситуации как недостаточно прогрессивного развития. Поэтому правдоподобно выглядели прогнозы Министерства экономического развития о том, что в перспективе ВВП будет расти экстенсивно (быстрее производительности труда). В условиях более медленного, чем в развитых странах, внедрения информационных технологий (ускоренный рост демонстрировали только мобильная связь и Интернет) это должно было вызвать увеличение численности рабочих мест и занятости населения. Риски безработицы в 2020-е годы должны были быть связаны не со структурными, а главным образом с демографическими факторами (включая изменения границ

трудоспособного возраста). Колебания численности занятых в отдельных ВЭД и группах профессий на указанный период также должны были быть связаны с демографическими волнами (например, предполагалось, что численность занятых в сфере образования снова начнет расти, когда подойдет положительная демографическая волна детей и молодежи), а также с изменениями конъюнктуры мировых рынков и внутренних рынков. В 2022 году ситуация изменилась, глубина и структурные особенности кризиса пока не поддаются рациональному прогнозированию. Задачей экономистов в течение последующего периода будет мониторинг происходящих изменений и разработка рекомендаций по антикризисному регулированию и созданию рабочих мест в различных отраслях и секторах народного хозяйства.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. Россия и страны мира. 2020. Статистический сборник. М., 2021.
3. Котляр З.А. Структура занятости населения: проблемы совершенствования. М.: Наука, 1989.
4. Кашепов А.В. Методология анализа, прогнозирования и регулирования конъюнктуры рынка труда: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ИМЭИ, 1999.
5. Кашепов А.В. Структура занятости населения по видам экономической деятельности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2013. № 2. С. 56-61.
6. Семенов А.С. Обоснование распределения рабочей силы по отраслям материального производства // Известия АН СССР. Серия: экономика. 1988. № 2.
7. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 1.04.2022).

УДК 332.142.2

В. С. Кашеев

Агентство стратегических инициатив (АСИ),
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Москва, e-mail: vs.kascheev@asi.ru

Ю. А. Косова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Москва, e-mail: kopi27@mail.ru

ИНФРАСТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: национальная программа, развитие региона, Дальний Восток, цифровые технологии, экономика, стратегия, территории опережающего социально-экономического развития (ТОР).

Статья раскрывает ведущие аспекты социально-экономического развития дальневосточного региона в постоянно меняющемся внешнем геополитическом и экономическом окружении. Органами государственной власти на федеральном уровне разработаны мероприятия по повышению конкурентоспособности отдельных частей национальной территории. В первую очередь, предпочтение отдается тем регионам, где возможно решать перспективные задачи и создание благоприятного климата для предпринимательства. Специалисты сталкиваются с некоторыми проблемами, однако перспективы дают основания для реализации концепции развития Дальнего Востока с учетом нынешнего положения экономики страны. Обширная и богатая ресурсами Российская Федерация в период турбулентности обязана воспользоваться важнейшими и перспективными направлениями по освоению возможностей в различных регионах. Дальний Восток является одним из ярких примеров, где подобные инициативы могут быть применены в большей степени. Дальневосточный федеральный округ в настоящее время является одним из ведущих стратегических регионов страны, для которого характерно богатое разнообразие природно-сырьевых и ресурсных составляющих экономики. Он привлекает инвесторов своими возможностями в свете крупнейшего изменения товарных потоков. Этот потенциал сможет значительно раскрыться, если будут предприняты усилия по трансформации и консолидации уровня социально-экономического и инфраструктурного развития субъектов, которые достаточно дифференцированы. Кроме того, эпидемиологическая ситуация в мире еще более пошатнула социально-экономические показатели, но, в то же время, подтолкнула страну на создание возможностей для роста инвестиционных проектов. Данные условия возникают в настоящее время благодаря территориям опережающего развития и другим преференциальным системам. Опыт необходимо переносить с учетом особенностей каждого выбранного объекта экономической политики государства.

V. S. Kashcheev

Agency for Strategic Initiatives (ASI), Russian State University of Justice,
Moscow, e-mail: vs.kascheev@asi.ru

Yu. A. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: kopi27@mail.ru

INFRASTRUCTURE AND INVESTMENT DRIVER OF THE DEVELOPMENT TERRITORY (THE FAR EAST OF RUSSIAN FEDERATION)

Keywords: National Program, Development of the region, The Far East of Russian Federation, Digital technologies, Economics, Strategy, Special Economic Zone (SEZ).

The article reveals the leading aspects of the socio-economic development of the Far East region in a constantly changing external geopolitical and economic environment. Public authority has developed measures to increase the competitiveness of certain parts of the national territory. In first order, preference is given to those regions where it is possible to solve promising tasks and create a favorable climate for entrepreneurship. Specialists have some problems, but the prospects give grounds for implementing the concept of the development of the Far East, taking into account the current state of the country's economy. Vast and resource-rich Russia in a period of turbulence is obliged to take advantage of the most important and promising areas for the development of opportunities in various regions. Far East is one of the clearest examples where such initiatives can be applied to a greater extent. This Federal District is currently the most

important geostrategic region of the country, which is characterized by a diverse natural resource potential, and also has ample opportunities to attract capital and the largest commodity flows. The socio-economic and infrastructural developments of the subjects of this region are quite differentiated. Additionally, the epidemiological situation in the world has further shaken the socio-economic indicators, but, at the same time, has pushed the country to create opportunities for the growth of investment projects. Conditions are currently arising due to priority development areas and other preferential systems. Experience must be transferred taking into account the characteristics of each selected object of the state's economic policy.

Введение

Дальневосточный регион России сегодня – это территория, которая важна как в экономическом, так и в стратегическом аспектах. В настоящее время геополитическая ситуация в совокупности с эпидемиологической во многом изменила ситуацию в мире, поставив лидеров национальных государств перед выводом: без освоения новых информационных технологий, четкой системы здравоохранения, а также быстрого реагирования на меняющуюся социально-экономическую ситуацию качественный рост экономики невозможен. Удаленность Дальнего Востока от большинства главных экономических центров страны является огромной проблемой инвестиционной привлекательности региона, ее целесообразно решать установлением территории опережающего развития, включая Свободный порт Владивосток, где действуют налоговые и административные преференции, а также льготное финансирование. Данное обстоятельство дало возможность для реализации новых проектов.

Какой бы ни казалась богатой по ресурсной составляющей территория, ее развитие требует внимательного отношения к оптимизации процессов управления. Ведущим драйвером станет активизация инфраструктуры, доступность ее использования, благоприятный режим проживания, невысокий уровень налогов и административных ограничений вхождения на рыночные ниши ведущих отраслей. Инвестирование не должно быть хищническим, так как долгосрочные перспективы создают стабильный рост социально – экономического положения. Уверенность в будущем базируется на эффективном планировании и детальном мониторинге протекания всех процессов. Областью нашего интереса стал Дальний Восток и приарктические территории, обладающие потенциалом и удовлетворяющие условиям наличия разносторонних ресурсов.

Материалы и методы исследования

В исследовании используется сравнительный анализ показателей развития тер-

риторий, межтерриториальный баланс федерального бюджета, статистический корреляционно – регрессионный анализ базы данных официальных источников органов государственной власти, программно – целевой подход. В исследовании используются публикации научных изданий, ресурсы Internet, аналитические публикации ведущих университетов.

Результаты исследования и их обсуждения

Территория Дальнего Востока и Якутии в настоящее время активно развивается. Опыт подсказывает, что внимание следует уделять всем многообразным ресурсам. Так усилия направлены на развитие промышленного кластера по добыче и переработке коксующихся углей [1]. Кроме того, началась разработка многих неизведанных крупных месторождений, идет постройка Находкинского завода минеральных удобрений. Важно подчеркнуть, что при помощи создания системы ускоренного развития в данном регионе началась реализация около трех тысяч инвестиционных проектов, где компаниями были заключены соглашения более чем на 6 трлн руб. При этом примерно 70% – это вклады непосредственно в несырьевые предприятия, которые обеспечивают развитие современных технологий, что в свою очередь повлекло к созданию 70 тыс. новых рабочих мест [2]. Здесь отметим, что поиском инвесторов для данных территорий в настоящее время занимается Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, которая является соединяющим звеном для инвесторов и непосредственно ведет работу по управлению преференциальными режимами.

Следует отметить, что в настоящее время идет разработка новых финансовых механизмов. Так, в 2022-2027 гг. планируется привлечь около 500 млрд руб. в инфраструктурные и социальные проекты, которые разработаны Минвостокразвитием в соответствии с программой «Дальневосточная концессия». Данный механизм позволит

использовать бюджетные средства с целью привлечения частных инвестиций в реализацию объектов социальной или же инженерной инфраструктуры.

Кроме всего прочего важно сделать акцент на том, что еще одним стимулом для иностранных инвесторов является создание еще в 2012 году Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, что способствует поступлению трети прямых иностранных инвестиций именно в дальневосточные регионы. Примечательно, что в данный регион инвестируют 18 стран, включая Китай, Корею и Вьетнам, которые на сегодняшний день являются главными торговыми партнерами России. Здесь важно отметить, что благодаря данным отношениям построены следующие трансграничные переходы: автомобильный мост Россия и Китайскую Народную Республику (КНР) в Амурской области, а также железнодорожный мост Нижнеленинское-Тунцзян в Еврейской автономной области. Через мост в КНР экспортируется уголь, железная руда, а также различные минеральные удобрения, что на сегодняшний день значительно облегчает положение страны на мировом рынке.

Если говорить о развитии цифровых технологий, то в Дальневосточном Федеральном Округе (ДФО) на сегодняшний день действует несколько цифровых сервисов: аквакультура, которая позволяет самостоятельно определять границы рыбоводного участка и подать заявку на его аренду через систему электронных аукционов, а также лесная отрасль, позволяющая контролировать освоение лесных участков и оценивать эффективность проектов по деревообработке. Также еще в 2018 году в Якутии был открыт IT-парк, где зарегистрировано около 110 компаний, которые занимаются компьютерной лингвистикой, облачными технологиями, разработкой различных мобильных приложений и робототехникой [3]. Например, в 2021 году такой парк открылся в Южно-Сахалинске, где участники разрабатывают цифровые решения в транспортную, морскую, а также нефтегазовые отрасли.

Также следует затронуть вопрос освоения земель в ДФО. Здесь проживает около десяти миллионов человек, хотя огромные площади земель в настоящее время бесхозны, при этом официально оформлены. Для решения данной проблемы государство достаточно активно начало проводить инвентаризацию с целью выявления процента использования

земель и при необходимости перераспределить территории в определенные проекты.

Безусловно, перспективы Дальнего Востока связаны прежде всего с наличием огромного числа природных ресурсов. Так, в Сахалинской области доля добычи полезных ископаемых составляет 64%, в Якутии – 50%. При этом в регионах с более высокой транспортной освоенностью, а также довольно развитым научно-производственным потенциалом, велика доля обрабатывающих производств, хранения и перевозки. Например, объем обрабатывающей промышленности Хабаровского края составляет 9% [4].

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день межтерриториальный баланс показывает, что вклад ДФО в российскую экономику достаточно значителен. Так, доля в ВВП России составляет около 7%, где приходится 65% на добычу золота, 74% – рыболовство и 12 % лесозаготовка [5].

Следует отметить, что в 2021 году рост экономики Дальнего Востока составляет чуть больше трех процентов. Именно в прошедшем году начали активно восстанавливаться докризисные объемы производства, а инвестиции в основной капитал достиг 14% как раз при помощи проектов в области добычи полезных ископаемых, а в частности, цинка, золота, меди, а также транспортно-логистического и газохимического комплексов [6]. Обратим внимание, что промышленное производство в 2021 году увеличилось практически на 5%, хотя именно в этот период прослеживалось снижение объемов добычи ресурсов, которые наносят 30% ВРП. Безусловно, важнейшим рычагом роста промышленного производства на сегодняшний день в регионе является обрабатывающая отрасль.

Ситуация восстановительного роста в регионе за последнее время имеет достаточно положительную тенденцию, но для создания прочного фундамента для развития экономики необходимо удвоить темпы экономического роста на перспективу ближайшего десятилетия. Бесспорно, следует продолжать привлечение инвестиций в объеме 35% Валового регионального продукта (ВРП), которые будут в дальнейшем сопровождаться ростом производительности труда.

Следует отметить, что проблемы и перспективы развития Дальнего Востока рассматривались на государственном уровне, итоги которых были изложены в «Стратегии социально-экономического развития

Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». В данной стратегии была поставлена задача сформировать в ДФО такую социально-экономическую систему, которая бы обеспечила высокий уровень жизни граждан. Но, несмотря на все принятые меры, изложенные в данном документе, а также существенные положительные изменения в регионе, по сей день остаются некоторые негативные аспекты, которые сдерживают реализацию экономического потенциала округа по истечению 2021 года [7].

На наш взгляд, главными проблемами являются:

- достаточно экстремальные климатические условия в регионе;
- инфраструктурная изоляция;
- низкая плотность населения в определенных районах;
- высокая затратность завоза грузов;
- серьезные экологические проблемы;
- имеют место быть некоторые диспропорции в промышленном развитии территорий, поскольку в структуре производства на сегодняшний день преобладают добывающие отрасли. При этом выгодной статьей дохода является лишь добыча или же первичная переработка сырья;
- неравномерность экономических связей южных и северных районов;
- слабая насыщенность финансовой инфраструктурой
- финансовая зависимость от федерального уровня;
- несоответствие социального обеспечения стандартам оказания публичных услуг (прожиточный минимум);
- необходимость корректировок тарифного регулирования на электроэнергию;
- выравнивание стоимости жилищно – коммунальных услуг со средними показателями для страны.

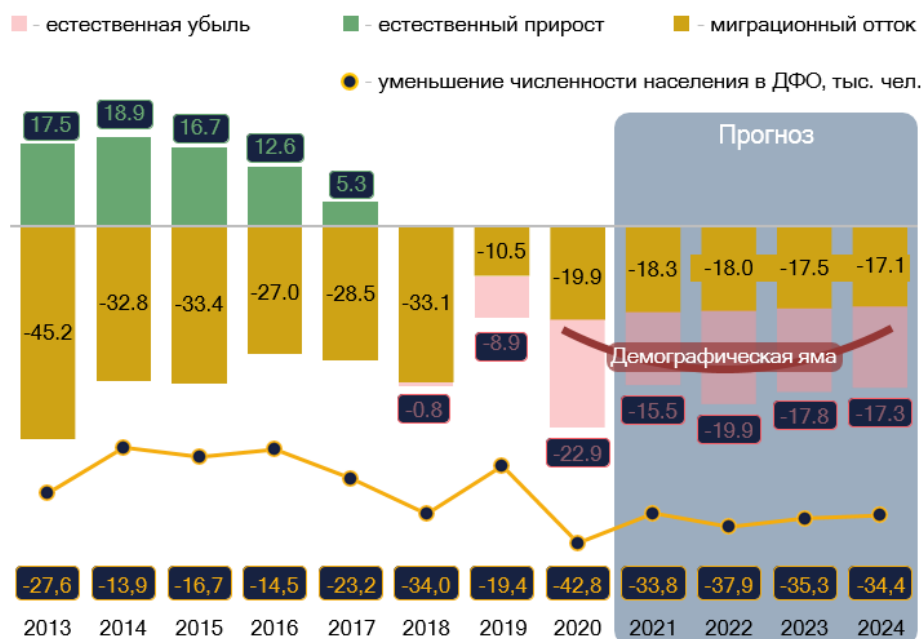
Отметим, что в конце 2018 года на 4-ом Восточном экономическом форуме в г. Владивостоке президент указал необходимость в разработке национальной программы социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2035 г., на которую возлагались большие надежды. Но за последние 6 лет сельское хозяйство увеличило объем производства всего лишь на 8% при росте в стране на 20%. Сходные показатели в строительстве за тот же период снизились на 5-ую часть, что сказывается на темпах роста ввода жилья в ДФО [8].

Также важно подчеркнуть, что на Дальнем Востоке достаточно много предприятий имеют статус ликвидированных по сравнению с организованными. Так, в 2020 году вновь зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса было на 10 тысяч меньше, чем проведено процедур банкротств. Это говорит о том, что в регионе недостаточно уделяется внимания базовой основе предпринимательской активности. На наш взгляд, одной из причин отставания региона является низкое качество человеческого капитала. Здесь прослеживается самая низкая среди всех субъектов РФ доля расходов на образование в добавленной стоимости – 3,2%.

Следует также отдельно выделить демографическую ситуацию в ДФО. На показатели демографии в регионе влияют 4 фактора: рождаемость, миграция, качество жизни, а также смертность (здравоохранение). Разработчики программы делают акцент на рождаемости, ставив приоритет повышения ее суммарного коэффициента, в совокупности с повышением оказания медицинских услуг, что сократит уровень смертности. В национальной программе не прослеживаются мероприятия по ее снижению, за исключением общих фраз о развитии дополнительных фельдшерских пунктов. Также следует обратить внимание на увеличение расходов на здравоохранение. Один из ведущих показателей соотношение их в величине валового внутреннего продукта (ВВП). Для Дальнего Востока он в несколько раз ниже, чем в развитых странах.

На сегодняшний день регион практически находится в демографической яме. На рисунке представлена демографическая тенденция, начиная с 2013 года.

Также отметим, что в проекте национальной программы были заложены показатели роста жилищного строительства [9]. В стране в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. планируется ввести 120 млн м² жилья к 2024 г., в расчете на душу населения необходимо сократить отставание в государственном масштабе до 1,3 раза в ДФО с целью реального увеличения темпов экономического роста. Рост благосостояния неразрывно связан с развитием образования, высококвалифицированный персонал необходим по различным направлениям: рабочие специальности, служащие, в том числе медики и учителя. Для данной цели необходимо увеличить расходы на образование более 6%.

Демографическая тенденция в ДФО
Источник: Составлено автором по [5]

Таким образом, можно сделать вывод, что идея национальной программы развития Дальнего Востока на сегодняшний день должна претерпеть существенные изменения с учетом имеющихся проблем и ограничений в стране. Во-первых, многие намеченные планы в период пандемии были приторможены в пользу перераспределения бюджетных средств на здравоохранение, а во-вторых имеющаяся в данный момент геополитическая обстановка заставила Россию сменить вектор партнерских взаимоотношения на мировой арене. Ввиду этого, на наш взгляд, в настоящее время в Национальной программе должны быть добавлены следующие меры по улучшению социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке: создание программы привлечения врачей, а также цифровизация здравоохранения; изменение правил предоставления субсидий субъектам ДФО на строительство школ; создание образовательно-производственных кластеров; увеличение бюджетных мест в сфере высшего образования; повышение трудовой мобильности в регионы ДФО; разработка конкретных мер по снижению миграционного оттока постоянного населения, созданию условий для сокращению уровня смертности, повышению миграционной привлекательности и формиро-

ванию устойчивого миграционного притока населения в регионы Дальнего Востока; увеличение доступности финансирования для инвесторов инвестиционных проектов Дальнего Востока посредством механизма льготного финансирования; проведение работ акционерным обществом «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» для продвижения экспорта несырьевой продукции; увеличение доли строительства организаций здравоохранения; увеличение оснащенности медицинских организаций; сохранение показателя суммарного коэффициента рождаемости выше среднероссийского уровня в период до 2024 года посредством дополнительных мер поддержки рождаемости; приобретение и оснащение оборудованием учреждений культуры.

Заключение

По мнению авторов для поставленных задач устойчивого роста благосостояния для Дальнего Востока необходимо обеспечивать прирост дополнительных доходов региона ежегодно более 50 млрд. руб. Аналитики открытых источников полагают, что корреляционно – регрессионная взаимосвязь обеспечивает прирост в 1% ВВП в среднем на данный показатель. Большую часть данных средств было бы рациональ-

но вложить в рост заработной платы, а также введению дополнительных социальных пакетов в области знаний и малообеспеченным семьям, что в конечном счете будет стимулом к росту производительности товаров и услуг.

Библиографический список

1. Малашко А.Е. Дальний Восток – регион опережающего развития // Молодой ученый. 2019. № 35 (273). С. 56.
2. Официальный сайт Информационно-аналитической системы Фонда Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org>.
3. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1.
4. Кузнецов М.Е. Как ускорить развитие экономики Дальнего Востока // Российская газета. 2022. № 6 (8654). С. 8.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
6. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 9 месяцев 2021 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 4(97). С. 100-108.
7. Демьяненко А.Н. Несколько слов о проекте Национальной программы развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2019. № 3. С. 5–12.
8. Аганбегян А.Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 17.
9. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/>.
10. Никифорова В.Д., Путихин Ю.Е., Никифоров А.А. Региональная экономика: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. 302 с.
11. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/>.
12. Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/>.
13. Официальный сайт Информационно-аналитической системы Фонда Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org>.

УДК 331.101.6

А. Г. Коваленко

Южный Университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, e-mail: alieksiei.kovalienko.98@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОГО ВНЕДРЕНИЯ BSC В ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: Система сбалансированных показателей, BSC, торговая компания, эффективность бизнеса, управление организацией, корреляция показателей организации, методы управления организацией.

В статье рассмотрен алгоритм внедрения системы сбалансированных показателей BSC. Автор обращает внимание на универсальность и эффективность применения системы на российских предприятиях в связи с тем, что BSC учитывает как финансовые, так и нефинансовые показатели развития предприятия. Важным моментом, по мнению автора, является тот факт, что все рассматриваемые показатели в рамках системы являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Достаточно часто для решения проблем коммерческих организаций является определение именно этих зависимостей. Исследование проводилось на примере предприятий оптовой торговли и автором были представлены материалы, демонстрирующие ход внедрения системы BSC на предприятие. Также определены проблемы и перспективы применения данной системы на предприятиях торговли.

A. G. Kovalenko

Southern University (IUBiP), Rostov-on-Don, e-mail: alieksiei.kovalienko.98@mail.ru

METHODOLOGY OF COMPREHENSIVE IMPLEMENTATION OF BSC IN A TRADING COMPANY

Keywords: Balanced scorecard, BSC, trading company, business performance, organization management, organization performance correlation, organization management methods.

The article considers the algorithm for implementing the BSC balanced scorecard. The author draws attention to the versatility and efficiency of the system in Russian enterprises due to the fact that BSC takes into account both financial and non-financial indicators of the development of the enterprise. An important point, according to the author, is the fact that all the considered indicators within the system are interconnected and interdependent. Quite often, to solve the problems of commercial organizations, it is the definition of these dependencies. The study was conducted on the example of wholesale trade enterprises and the author presented materials demonstrating the progress of the implementation of the BSC system at the enterprise. The problems and prospects for the application of this system at trade enterprises are also identified.

Введение

Последние несколько десятилетий в управлении организациями характеризуются пересмотром подходов к этому процессу. Это связано, прежде всего, быстроменяющейся внешней средой: переход к рыночной экономике, развитие экономики впечатлений, глобальная цифровизация страны, нарастание ситуации неопределенности внешней среды и т.д. Поэтому классические методы управления организациями становятся неэффективными и отходят на второй план.

Материалы и методы исследования

В начале XXI столетия учеными была предложена система сбалансированных показателей (BSC), которая объединила в себе четыре главных показателя, характеризующих деятельность организации, а именно: финансы, клиенты, бизнес-процессы и пер-

сонал [3]. Т.е. авторы методики (Д. Нортон и Р. Каплан) заявили, что учет только лишь финансовых показателей не дает значимых результатов [5]. Комплексный подход, по мнению авторов, позволит получить более точные и достоверные данные о положении организации и точнее понять перспективы ее развития с точки зрения эффективного управления.

Стоит уточнить, что для разных предприятий есть свои особенности внедрения системы сбалансированных показателей. В данной работе нас будет интересовать внедрение методологии на оптовых торговых предприятиях на примере Торгового Дома «Риф», который находится в Ростовской области и занимается реализацией зерновых культур. На рис. 1 рассмотрим иерархию целей системы устойчивого развития организации.

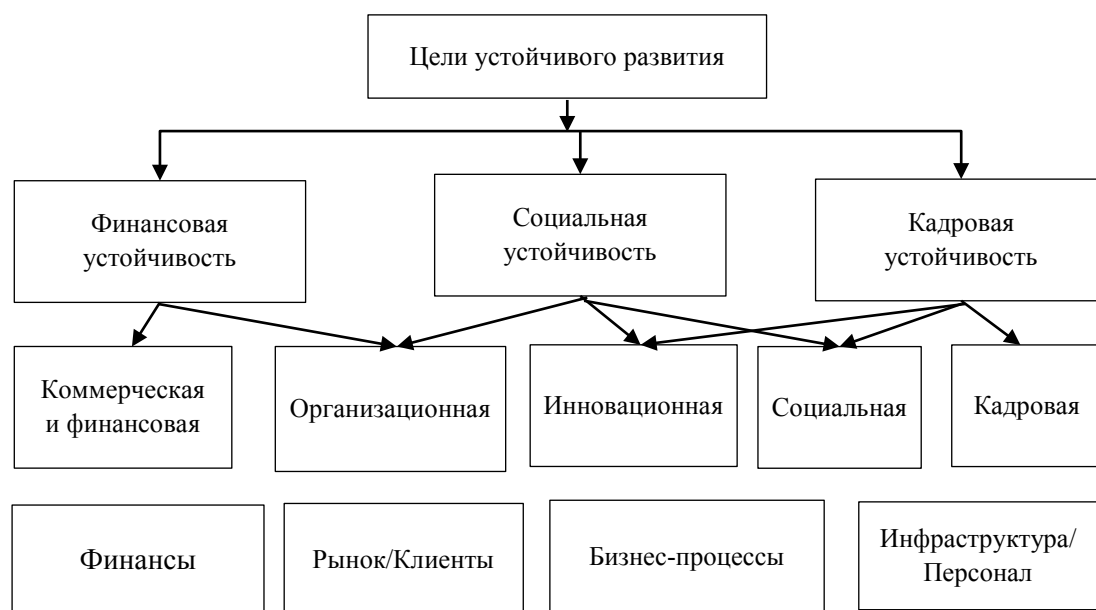

Рис. 1. Иерархия целей системы устойчивого развития организации в ключе концепции BSC (составлено автором)

Целью данного исследования является рассмотреть и оценить первоначальную стадию внедрения BSC и этапы получения информации. Сейчас данная методология развивается активно на зарубежных предприятиях, а в России пока не получила широкого распространения в виду негибкости института предпринимательства, который обусловлен особенностями русского человека сложно реагировать на новшества.

Основной смысл применения методологии BSC заключается в достижении глобальных стратегических целей компании путем деления целей на оперативные по сегментам их удовлетворения. Данная методология позволяет четко оценить состояние показателей, характеризующих деятельность организации и на всех уровнях организации [1]. Процессы разработки ССП являются первым шагом в создании бизнеса, ориентированного на стратегию.

Но, несмотря на сложности принятия системы исполнителями, у данной методологии есть ряд существенных преимуществ, среди которых понятные оперативные цели и показатели для их выполнения, направление всех процессов организации для достижения единой глобальной цели предприятия, понятный процесс распределения ресурсов, понимание резервов для сокращения затрат и т.д.

Реализация стратегии организации путем деления глобальной цели на операционные задачи при помощи методологии BSC достигается с помощью составления стратегических карт, в которых определяют измеримые показатели достижения каждой цели и задачи [12].

Методология BSC доказала свою эффективность уже и на крупных предприятиях, и на средних и малых. Кроме того, она используется для управления финансами предприятия, оценки эффективности деятельности предприятия в целом, управления эффективностью и стратегического управления всей компанией, что еще раз показывает универсальность системы сбалансированных показателей на предприятиях.

Суть сбалансированности показателей в рамках исследуемого подхода объясняется не только учетом нефинансовых факторов наряду с финансовыми, но и построение краткосрочных целей в соответствии с целями долгосрочного характера. Иначе говоря, внедрение BSC предполагает использование одновременно управленческих и производственных механизмов [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Для внедрения данной системы в отдел или на предприятие необходимо собрать

группу специалистов, которые имеют свое видение на перспективы развития компании, являются экспертами в различных областях ее развития и приходят к общему мнению о едином векторе развития компании.

Созданная команда, руководствуясь основными факторами эффективности предприятия согласно методологии BSC, определяет ключевые показатели эффективности организации, достижение которых необходимо на пути к достижению главной цели. Наличие определенных показателей эффективности упрощает процесс мониторинга достижения целей на каждом этапе.

На примере исследуемой организации ТД «Риф», построение стратегической карты показателей позволяет получить информацию не только о каналах сбыта зерновых культур, но и:

- о количестве заказчиков в текущем периоде, об объемах сбыта;
- о наиболее эффективном канале сбыта товара;
- о наиболее эффективных инструментах развития потребительской лояльности;
- о взаимосвязи выручки с каждым исследуемым показателем;
- о профессиональном развитии персонала организации;
- об эффективности информационных систем;
- эффективности коммуникационных систем и пр.

К преимуществам методологии BSC для предприятий оптовой торговли можно отнести:

- наглядность и доступность стратегии всем уровням работников компаний оптовой торговли;
- донесение целей и стратегии компании до всех уровней и мониторинг их исполнения;
- взаимосвязь целей и показателей;
- сфокусированность торговой компании на ключевых целях и показателях, а также возможность в краткие сроки реализовать проект;
- интеграция различных управленческих технологий в единую систему управления предприятием;
- снижение транзакционных издержек между всеми заинтересованными сторонами (клиенты, контрагенты, поставщики, собственники, топ-менеджмент, сотрудники и др.) компании;
- наличие инструмента моментального оповещения потенциальных проблем в бизнес-процессах компании [2].

Изучение методологии разработки и внедрения системы сбалансированных показателей на предприятия позволило определить этапы. В первую очередь определяется группа управленцев, которая будет задействована во внедрении системы BSC. Далее происходит формирование команды проекта, среди которой должны быть представители всех отделов и подразделений компании для формулировки правильных, понятных и достижимых целей организации. На следующем этапе происходит уточнение стратегии компании, что позволит уточнить цели и задачи согласно системе BSC. Далее происходит разделение целей на долгосрочные и краткосрочные и определение показателей, которыми можно будет измерить достижение цели. Важным этапом в этой цепочке является обеспечение согласованности частных целей общей стратегии организации и выявление их взаимозависимости. На финальном этапе создаются методические инструменты, которые важны для адаптации системы на всем предприятии, донесения информации для работников всех отделов, а также для управления изменениями.

Создание стратегической карты организации достаточно трудоемкое занятие, поэтому в рамках нашего исследования продемонстрируем только фрагмент разработанной карты на примере целей группы «Коммерческая устойчивость» (рис. 2 и табл. 1).

Первоначально определим ключевые показатели оценки раздела «Коммерческая устойчивость» предприятия ТД «Риф».

Рисунок 2 наглядно демонстрирует не просто набор целей и задач, направленных на решение проблем организации, но и, что важно, отражает взаимосвязь факторов друг от друга.

В реализации системы BSC особенно важным является согласованность целей с глобальной целью компании, а также их согласованность между собой.

Далее (таблица 1) рассмотрим показатели достижения стратегических целей ТД «Риф» в группе «Коммерческая устойчивость». Обращая внимание на единицы измерения, можно заметить, что некоторые из них носят качественный/субъективный характер, что также объясняется комбинированным набором показателей системы BSC, учитывающей как финансовые, так и нефинансовые показатели.

Цели	Расширение компании	Рост конкурентных преимуществ	Усиление деловой активности
Финансы	Рост дохода (выручка, прибыль от продаж)	Обеспечение оптимальной цены товара	Количество ассортиментных групп с наибольшим спросом
Рынок/Клиенты	Увеличение числа клиентов, %		Доля рынка, %
Бизнес-процессы	Уровень лояльности и приверженности клиентов (Доля постоянных клиентов, %)		Доля новых клиентов, %
Инфраструктура/персонал	Уровень компетентности сотрудников, наличие уникальных торговых предложений		

Рис. 2. Ключевые показатели оценки раздела «Коммерческая устойчивость» ТД «Риф» (составлено автором)

Таблица 1

Показатели достижения стратегических целей в группе «Коммерческая устойчивость» ТД «Риф»

Цель	Название	Формула	Единица измерения
Расширение компании	Рост дохода от продаж (РП) Перспектива – Финансы	$РП = ((\text{показатель } 2021 \text{ г.} / \text{показатель } 2022 \text{ г.}) - 1) * 100\%$	%
	Увеличение числа клиентов (ЧК) Перспектива – Рынок/Клиенты	$ЧК = \text{новые клиенты} / \text{постоянные клиенты} * 100\%$	%
	Доля рынка (ДР) Перспектива – Рынок/Клиенты	$ДР = \text{объем выручки компании} / \text{общий объем выручки компаний на рынке} * 100\%$	%
	Индекс лояльности и приверженности клиентов (ИЛК или NPS) Перспектива – Рынок/Клиенты	ИЛК = процент удовлетворенных клиентов / процент неудовлетворенных клиентов (источник данных: анкетирование)	-
	Количество новых клиентов (КНК) Перспектива – Рынок/Клиенты	$КНК = \text{новые клиенты} / \text{постоянные клиенты}$	Чел.
	Уровень компетенции сотрудников Перспектива – Инфраструктура / Персонал	Оценка при помощи шкалирования по критериям: способности, мотивация, личностные качества	%
	Наличие уникального торгового предложения, пользующегося спросом Перспектива – Инфраструктура / Персонал	Источник данных: анкетирование и опрос клиентов на предмет выявления уровня удовлетворенности новым УТП	%
Рост конкурентных преимуществ	Обеспечение оптимальной цены товара Перспектива – Финансы	Цена определяется в соответствии с ценами конкурентов на аналогичный товар	Руб.
Усиление деловой активности	Количество ассортиментных групп с наибольшим спросом Перспектива – Рынок/Клиенты	Определяется по объему продаж продукции каждой ассортиментной группы	Шт./руб.

Для внедрения и адаптации предложенной методики в табличной форме также учитывают сами значения показателей за текущий и отчетный период, дедлайн мониторинга показателя и ответственное лицо, отвечающее за достижение значения пока-

зателя и оценку выполнения задачи на конкретном этапе.

Обобщенно система сбалансированных показателей для предприятия оптовой торговли может быть представлена в виде таблицы 2.

Таблица 2

Система сбалансированных показателей для предприятия ТД «РиФ»

Проекция	Цель	Показатели
Финансы: Положение компании с точки зрения инвестиционной привлекательности	1. Достижение прибыльности ТД «РиФ» 2. Обеспечение конкурентоспособности 3. Установка оптимальной цены для выбранной ниши 4. Снижение себестоимости продаж	1. Рентабельность 2. Темпы роста продаж 3. Цена на продукцию 4. Доля себестоимости в цене товара
Клиенты: Положение компании с позиции клиентов	1. Улучшение соотношения цены и качества продукции 2. Рост числа постоянных покупателей	Определяются на основе опроса и анкетирования
Бизнес-процессы: Процессы структурных элементов организации, направленные на повышение эффективности предприятия	1. Оптимизация логистических процессов 2. Развитие ТД «РиФ» 3. Ускорения оборачиваемости бизнес-процессов	1. Затраты на логистику 2. Скорость транспортировки товара в сравнении с предыдущим периодом 3. Скорость транспортировки товара в сравнении со скоростью конкурентов 4. Количество новых каналов сбыта 5. Количество дней между заказом товара и его выдачей клиенту
Персонал: Эффективность персонала, его обученность и способность справляться с поставленными задачами	1. Обучение персонала 2. Уровень удовлетворенности персонала условиями труда	1. Аттестация персонала 2. Индекс удовлетворенности сотрудников условиями труда 3. Уровень текучести кадров

Сроки достижения поставленных целей и задач также могут отличаться на разных предприятиях в зависимости от сферы деятельности предприятия, этапа жизненного цикла, стабильности отрасли и пр.

В нашем случае мы определили для компании два временных горизонта мониторинга достигнутых задач – полгода и год. Это объясняется тем, что необходимые для оценки данные будут показательны именно в этом временном диапазоне.

Важным моментом при внедрении системы BSC на предприятие является правильная мотивация, ведь результат внедрения системы в компании, в первую очередь, зависит от его исполнителей.

Результатом анализа показателей по системе BSC может быть построения графиков, подтверждающих взаимосвязь показателей. Одним из методов, используемых для подтверждения такой взаимосвязи является корреляция. Анализ показателей этим методом позволит не только понять, насколько сильна связь между показателями, но и выявить причинно-следственные связи, которые порой сложно

определить на средних и крупных предприятиях в виду наличия множественных бизнес-процессов.

Выводы

Зачастую множественность и сложность бизнес-процессов и приводит к ухудшению качества производимых товаров или услуг из-за сложности контроля каждого элемента бизнес-процесса.

Таким образом, при построении системы BSC дополнительно рекомендуется использовать информационные средства построения и учета бизнес-процессов на предприятии. Их прозрачность и определенность позволит рассматривать каждый бизнес-процесс обособленно и выявить «узкое место», если такое имеется.

В целом, система сбалансированных показателей может быть использована самостоятельно на предприятиях. Она доказывает свою универсальность и эффективность и рекомендуется к применению на российских предприятиях для повышения их имиджа, эффективности и конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Авдеев В.В. Оценка финансового состояния торговой организации // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2008. № 8.
2. Бибнев М.В. Сбалансированная система финансовых показателей // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 7.
3. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners: пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 478 с.
4. Воскобойник С. Проверка на прочность, как оценивают ситуацию в торговых компаниях // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 1.
5. Егерев И.А. Стоимость бизнеса: Искусство управления. М.: Дело, 2003. 480 с.
6. Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б. Проблемы и задачи развития малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 3. С. 203-214.
7. Завьялова Н.Б., Сагинова О.В. Устойчивое развитие экономических систем: монография. М.: ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014.
8. Зайцев Е.В. Система сбалансированных показателей: методология проектирования и особенности постановки в российских условиях. М., 2003.
9. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
10. Каплан Р.С. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей: пер. с англ. / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. М.: Олимп-бизнес, 2004. 416 с.
11. Каплан Р.С. Стратегическое единство: создание синергии с помощью сбалансированной системы показателей: пер. с англ. / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. М.: Вильямс, 2006. 384 с.
12. Коробков А. The balanced scorecard (ССП) – новые возможности для эффективного управления. URL: <http://www.cfin.ru/management/bsc.shtml>.
13. Коупленд Т., Копер Т., Мурин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Олимп-бизнес, 2008. 576 с.
14. Крылов С.И. Сбалансированная система показателей и информационные технологии // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 28 (370).
15. Маратович Р.С. Разработка информационной системы сбалансированных показателей по управлению производством: магистерская диссертация. Алматы, 2013.
16. Толкач В. Внедрение системы сбалансированных показателей: монография. М.: АББ, 2014.

УДК 330.123

М. В. Котванов

Алтайский институт экономики, Барнаул, e-mail: Kmv-75@list.ru

С. Г. Котванова

Алтайский институт экономики, Барнаул, e-mail: L_svetlana82@mail.ru

И. А. Шипулина

Алтайский институт экономики, Барнаул, e-mail: irina_shipulina_@mail.ru

А. Р. Ижболдин-Кронберг

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Алтайский филиал), Барнаул, e-mail: izhboldin-kronberg@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ТОВАРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: цифровая экономика, потребительская стоимость, меновая стоимость, трансакционные издержки.

В статье рассматриваются вопросы влияния изменений, которые приносит цифровая трансформация экономики, анализируются последствия появления новых видов товаров, работ и услуг, рассматривается изменение их экономической сущности. Производство и продажа нематериальных благ (товаров, услуг или работ) приводит к необходимости внедрения новых классификаторов товарных групп и видов экономической деятельности. В работе изучаются теоретические аспекты теории стоимости товара, новый феномен товаров с нулевыми предельными издержками и нулевой стоимостью. Последнее обуславливает необходимость новых способов монетизации деятельности компаний в сфере цифровых товаров, работ и услуг. Сам по себе смысл производства цифровых благ изменяется от товаров как носителей стоимости и источника прибыли до средств удовлетворения потребностей в процессе производства и распределения. Цифровая трансформация экономики предопределяет появление новых форм товарных отношений, а традиционные товары благодаря цифровизации механизмов их производства и распределения отличаются меньшей себестоимостью за счет экономии трансакционных издержек. При этом ожидается рост продаж за счет сетевых эффектов и снижения трансакционных издержек покупателя.

M. V. Kotvanov

Altai Institute of Economics, Barnaul, e-mail: Kmv-75@list.ru

S. G. Kotvanova

Altai Institute of Economics, Barnaul, e-mail: L_svetlana82@mail.ru

I. A. Shipulina

Altai Institute of Economics, Barnaul, e-mail: irina_shipulina_@mail.ru

A. R. Izhboldin-Kronberg

Financial University by the Government of the Russian Federation (Altai branch), Barnaul, e-mail: izhboldin-kronberg@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE ESSENCE OF GOODS IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital economy, consumer value, exchange value, transaction costs.

The article examines the impact of the changes brought by the digital transformation of the economy, analyzes the consequences of the emergence of new types of goods, works and services, examines the change in their economic essence. The production and sale of intangible goods (goods, services or works) leads to the need to introduce new classifiers of commodity groups and types of economic activity. The paper studies the theoretical aspects of the theory of the value of goods, a new phenomenon of goods with zero marginal costs and zero cost. The latter leads to the need for new ways to monetize the activities of companies in the field of digital goods, works and services. By itself, the meaning of the production of digital goods changes from goods as carriers of value and a source of profit to means of satisfying needs in the production and distribution process. The digital transformation of the economy determines the emergence of new forms of commodity relations, and traditional goods, thanks to the digitalization of their production and distribution mechanisms, are characterized by lower cost due to savings in transaction costs. At the same time, sales growth is expected due to network effects and reduction of transaction costs of the buyer.

Введение

В современных условиях цифровизации экономики появляются новые виды товаров и услуг, претерпевают изменения способы распространения благ. Благодаря появлению нематериальных информационных товаров, работ и услуг нарушается традиционное разделение между ними, основанное на овеществленности товаров и производимых работ. Принимая во внимание современную трактовку информационного товара как дополнительного информационного блага, а информационных услуг как повышение удобства потребления, трудно разграничить и отличить одно от другого. Стоимостная концепция товара также меняется в условиях трансформации экономики. Появление товаров и услуг с нулевыми предельными издержками на производство дополнительной единицы, в том числе нулевыми затратами труда, заставляет задуматься над видоизменением трудовой теории стоимости. Меняется взгляд на меновую стоимость как на количество необходимого для производства данного товара труда, что принято в классической и марксистской экономических школах. Меняются также стимулы для производства информационных продуктов, все чаще создаваемых путем бесплатных усилий самих потребителей информации. Не потребление, но производство цифровых товаров становится способом удовлетворения потребностей и составляющей имиджа производителя.

Цель исследования – выявить основные направления трансформации видов товаров и их сущности в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

Современные цифровые технологии приводят к трансформации экономики, появлению новых видов товаров и услуг, меняют экономическую сущность товара. Настоящая статья имеет теоретический характер, в качестве базовых методов использовались монографический метод, анализ вторичной информации и синтез авторских гипотез. Формообразующим методом построения научного исследования является системный подход, заключающийся в поиске основных элементов, имеющих непосредственное отношение к изучаемому вопросу, поиске взаимосвязей между отдельными элементами. Также в работе применялись достаточно простые математиче-

ские модели, отражающие влияние различных аспектов цифровой трансформации на потенциальную прибыль экономических субъектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Основная задача настоящей статьи – проанализировать основные направления цифровой трансформации товаров, работ и услуг, выявить смещение сущностных аспектов места и роли товара в условиях цифровой экономики.

Рассмотрим сходства марксистского и институционального анализа товара как вещных отношений. В определенной степени анализ экономической сущности товара, произведенный К. Марксом, приближается к институционализму Т. Веблена, поскольку включает изучение отношений, предметом которых является товар.

К. Маркс рассматривает товар на трех уровнях:

- на уровне физического бытия конкретной вещи, обладающей потребительской стоимостью – суммой полезности для потребителей;
- на абстрактном уровне – в качестве носителя универсальной меновой стоимости, определяемой количеством труда, необходимого для создания предмета;
- как предмет вещных отношений между участниками производства и продажи товара.

Для создания потребительской стоимости требуется конкретный труд как в живой, так и овеществленной форме – с применением технологий и ресурсов основного и оборотного капитала.

Меновая стоимость, по мнению А. Смита, появляется благодаря склонности людей к обмену. На процессы создания меновой стоимости влияет глубина разделения труда – чем сложнее разделен труд, тем объективно меньше затраты труда, что снижает меновую стоимость. Потенциал разделения труда определен размерами рынка [4, 5].

Сторонники трудовой теории стоимости А. Смит и Д. Рикардо под меновой стоимостью для продавца понимали совокупность власти и труда, получаемой в обмен на товары, а для потребителя – сумму сберегаемого собственного труда благодаря полученным взамен ценностям. К. Маркс развивает мысль о двойственном характере стоимости, как о двойственном характере самого

товара: он видит метафизические аспекты в наличии этих двух видов стоимости. Так, потребительская стоимость вещественна и конкретна, а меновая стоимость есть присутствие чего-то такого в товаре, что не имеет отношения к самому товару и к его качествам. Меновая стоимость – это присутствие общего свойства в различных товарах, нечто объективное, не просто затраты труда, а именно усредненный общественно необходимый труд для производства товара. Для владельца может существовать лишь одна из двух видов стоимостей: потребительная и меновая, нельзя одновременно использовать оба вида стоимости, владелец должен делать ежедневный выбор.

К. Маркс подчеркивает важную особенность образования меновой стоимости – абстрактный характер труда, необходимого для ее создания. Так, базисом для определения меновой стоимости товара является не величина конкретного необходимого труда (расхода рабочей силы), а усредненного общественно необходимого труда с учетом принятых средних норм времени и расхода ресурсов прошлого труда [3]. Получается, что А. Смит и Д. Рикардо больше говорили о фактическом наличии конкретного индивидуального труда в конкретном товаре. Маркс не рассматривает психологические причины полезности и свойства товара, он сводит товары к отвлеченным социальным механизмам движения труда – образования стоимости. Труд, образующий стоимость также не является конкретным трудом, создавшим данную вещь, но усредненным общественно необходимым трудом. Именно общественно необходимое рабочее время на совершение стандартной операции, производство единицы товара создает определенную товарную стоимость.

Что касается нюансов определения действительной (трудовой) стоимости товара, Д. Рикардо критикует следующее положение, выдвинутое А. Смитом: стоимость любого богатства (товара) для его владельца в точности равна количеству труда, которое необходимо для его добычи и количеству труда, которое можно купить за это богатство. Последнее неверно, по мнению Д. Рикардо, ведь рыночная стоимость богатства зависит от многих изменяющихся факторов, а не от количества труда, которое можно приобрести за данное богатство.

Мы согласимся с Д. Рикардо, что к факторам, влияющим на стоимость труда, ко-

торый мог бы приобрести владелец товара, относятся:

- ситуация на локальном рынке труда (излишек или дефицит рабочей силы);
- колебания в стоимости различных товаров, в сравнении со стоимостью данного товара и со стоимостью денег (под этим в эпоху золотого и серебряного стандартов А. Смит понимал стоимость добычи драгоценных металлов и чеканки монет);
- задержки времени, необходимые для изменения уровня цен на различные товары и на труд.

Если труд является всеобщей мерой стоимости, необходимо задаться вопросом измерения единицы этой меры. Рассуждая о стоимости труда, А. Смит и Д. Рикардо сходятся с тем, что действительная стоимость труда для самого работника неизменна, с чем, по нашему мнению, можно согласиться лишь частично. На самом деле авторы не определяют четко, что такое действительная стоимость труда, однако, следуя логике изложения сути действительной стоимости, можно предположить, что это количество труда, необходимого для производства данного количества труда, или, другими словами, тяжесть определенного количества труда. Применение машинных производственных технологий застал скорее Д. Рикардо, нежели А. Смит, быть может поэтому, Д. Рикардо обходит стороной вопрос снижения тяжести труда. А. Смит же подразумевает, что технологические новшества не снижают тяжесть труда, но уменьшает его количество. Можно предположить, что К. Маркс догадывался о переменчивом характере стоимости, о непостоянстве ее определения, говоря о том, что величина стоимости зависит от количества общественно необходимого труда, от производительной силы труда. По сути, К. Маркс подтверждает то, что стоимость зависит от уровня технологического развития. Таким образом, стоимость производства одной и той же вещи непостоянна и зависит от многих внешних факторов: технологий, науки, окружающей среды и др.

К. Маркс рассматривает товар в качестве объекта вещных отношений лишь в капиталистической системе, поскольку товарные отношения в натуральном и капиталистическом хозяйствах весьма различны. Об отношениях между различными классами в процессе производства товара говорил уже Д. Рикардо, вводя определения есте-

ственной (базовой) и рыночной (случайной) цены труда. Под естественной ценой труда Д. Рикардо понимает сбалансированную оплату труда, обеспечивающую постоянные отношения между количеством труда и количеством потребляемых рабочими благ для сохранения неизменного уровня воспроизводства человеческого капитала – существования и поддержания рода. А. Смит и все его последователи также говорил о балансе отношений сторон спроса и предложения по поводу товара, однако,

К. Маркс рассматривает товар в капиталистической экономике в качестве главного объекта вещных отношений между людьми, в противовес товару в натуральном хозяйстве как объекту личных отношений. Получается, что вещные отношения – это отчужденные личные отношения в процессе создания и обмена универсальной обезличенной формы меновой стоимости. Важными категориями вещных отношений являются обмен, труд и его разделение, кооперация для обеспечения лучшей производительности, накопление и функционирование внеоборотного и оборотного капитала как овеществленного труда, а также конкуренция за обладание ресурсами и продажу товаров. Не только товары (вещи), но и услуги в данном случае выступают посредниками, предметами производительных и потребительских взаимоотношений.

Сходство подходов к анализу сущности товара К. Маркса и Т. Веблена состоит в том, что продукт рассматривается как элемент вещных отношений: производственных и, соответственно, потребительских.

Вещные отношения в процессе потребления рассмотрены Т. Вебленом в рамках моделей «демонстративного потребления» в книге «Теория праздного класса» [2]. В XIX в. в Европе сформировался класс капиталистов-нуворишей, пользовавшихся своим состоянием для демонстрации статуса. В данном случае имеют место потребительские вещные общественные отношения по поводу потребляемых товаров особой категории. Эти отношения являются отличительной чертой отдельных классов общества, вырабатывающих определенные стандарты расточительного и праздного поведения. Т. Веблен, в отличие от Б. МанDEVИЛЯ, отрицательно оценивает нормы классового расточительного поведения и показывает, что они вступают в противоречие с инте-

ресами общества в целом ввиду излишеств и развития ложных ценностей.

Т. Веблен продолжает идею К. Маркса о товарном фетишизме, выраженную в первом томе «Капитал». Товарный фетишизм – явление, при котором товар воспринимается как нечто метафизическое, обособленное от своего реального содержания – в данном случае физических характеристик и потребительской стоимости. Для Т. Веблена товарный фетишизм проявляется в наделении товара признаками общественного статуса, а для К. Маркса – в наделении товара меновой и денежной стоимостью и ощущении того, что в товарах содержится некая независимая от труда и общественных отношений ценность.

Глубинная трансформация всех сфер экономики приводит к глобальной оцифровке всех физических ценностей, работ и услуг, а также к постоянному увеличению доли цифровых благ на рынке. Это является одной из основных тенденций изменения структуры предложения [9].

Рассуждая об изменении функциональности товаров в условиях цифровой трансформации Дятлов С.А. и Кудрявцева К.В. говорят о сближении сущности товаров (материальных ценностей) и услуг (нематериальных ценностей) [6]. Традиционное понимание отличия работ и услуг содержится в нормах ст. 702, 703 и 779 Гражданского кодекса РФ. Основными отличиями услуги, во-первых, является нематериальный характер ее результата, во-вторых, потребление услуги происходит в процессе ее оказания исполнителем [1].

В условиях цифровой экономики, когда возрастает доля реализуемых нематериальных товаров, работ и услуг весьма трудно провести грань между ними.

Отличительной особенностью информационно-сетевой экономики является то. Что ведущее место в ней занимает производство и распространение следующих видов благ:

- цифровых товаров, работ и услуг (цифровых благ) – нематериальных благ, являющихся продуктами интеллектуальной деятельности и сервисными услугами;
- оцифрованных товаров, работ и услуг (оцифрованных благ), сущность которых в чистом виде не изменяется, однако сопровождается цифровыми сервисами.

В процессе производства и реализации указанных активов важную роль игра-

ет новый информационно-сетевой способ координации производства и взаимодействия с потребителями. Сетевой способ координации взаимодействия рыночных сил порождает сетевые эффекты и экономии транзакционных издержек для всех участников цифровых платформ. Отметим, что сетевыми эффектами являются выгоды, получаемые всеми участниками сети в результате увеличения количества участников. Эти явления являются основными движущими силами и побудительными мотивами распространения сетевых инструментов. Дятлов С.А. и Кудрявцева К.В. называют сетевые эффекты «чистым цифровым благом».

Р. Вайбер, С.А. Дятлов и К.В. Кудрявцева отмечают новый закон функционирования информационной экономики – благодаря сетевым эффектам и нулевым предельным издержкам на производство информационных благ наблюдается возрастающая предельная доходность в противовес существовавшему в индустриальной экономике закону убывающей предельной доходности. Нулевые предельные издержки при создании дополнительной копии цифрового товара в условиях конкуренции, согласно закономерности стремления цены к предельным издержкам, приводят к появлению нового феномена – нулевым ценам.

Применение нулевых цен широко распространено на многие цифровые товары и услуги, в частности в поисковых системах и социальных сетях и подразумевают применение следующих способов монетизации деятельности [8, 10]:

- трехсторонние рынки – включение в бесплатную цифровую продукцию оплачиваемой рекламы;
- перекрестное субсидирование – предоставление за деньги сопутствующих товаров при основном бесплатном информационном контенте;
- фриимиум – применение одновременно различных версий цифровых товаров: бесплатной и платной.

По наблюдениям С.В. Макрушина в условиях цифровой экономики наблюдаются следующие особенности спроса и предложения товаров [10]:

- массовое некоммерческое производство цифровых благ – создание пользователями информационных ресурсов в форме личных блогов и справочных систем;

- переход от демонстративного потребления к демонстративному производству информационных продуктов в виде статей, видео, музыки, компьютерных программ и др.

Э. Тоффлер предложил для феномена создания пользователями информационных ресурсов термин «просьюмер», как нечто среднее между потребителем и производителем [10]. Что касается демонстративного производства информационных ресурсов, то для этого используются социальные сети и другие цифровые платформы.

Рассмотрим, как оценить влияние на экономическую систему информационных и оцифрованных товаров и услуг. Экономическая сущность их различна, в одном случае – это полностью нематериальный продукт, во втором – лишь информация о физических товарах, работах и услугах, оцифрованная и представленная в базах данных цифровых платформ.

Оценить влияние на динамику прибыли при оцифровке физических товаров и услуг можно на примере условного товара/услуги. В этом случае, базовая прибыль от продажи равняется следующему.

$$Pr_0 = Q_0 \times (P - ATC), \quad (1)$$

где Pr_0 – прибыль до изменений; Q_0 – базовое количество продаваемого единицу товара/услуги.

Прибыль после оцифровки товаров, работ и услуг будет составлять следующее.

$$Pr_1 = Q_1 \times (P - ATC - \Delta ATC), \quad (2)$$

где Pr_1 – прибыль после оцифровки; Q_1 – кол товара/услуги до изменений; P – цена товара/услуги; ATC – средние общие издержки на количество продаваемого товара/услуги после оцифровки; P – цена товара/услуги; ATC – средние общие издержки на единицу товара/услуги, ΔATC – предполагаемое изменение транзакционных издержек после оцифровки производства и продаж.

В рамках производимого анализа предполагается изменение лишь двух показателей – количества продаваемого товара (ожидается увеличение) и транзакционных издержек (ожидается снижение). Другие факторы принимаются за неизменные в целях упрощения задачи. Изменение прибыли после перевода информации о товарах, работах и услугах в цифровую форму составит следующее.

$$\begin{aligned}\Delta Pr &= Q_1 \times (P - ATC - \Delta ATrC) - Q_0 \times (P - ATC) \\ \Delta Pr &= Q_1 \times (P - ATC) - Q_1 \times \Delta ATrC - Q_0 \times (P - ATC) \\ \Delta Pr &= \Delta Q \times (P - ATC) - Q_1 \times \Delta ATrC,\end{aligned}\quad (3)$$

В данной модели под снижением транзакционных издержек понимается уменьшение оплачиваемых издержек продавца, которые имеют стоимостную оценку и означают, как правило, расходы на продажу. Средние постоянные издержки остаются неизменными для исключения влияния изменения средних постоянных затрат. В результате можно сделать вывод, что имеет значение прирост продаваемых товаров, умножаемый на при-

быль на единицу товара. При этом снижение транзакционных издержек предложения распространяется на весь объем продаваемых товаров отчетного периода (умножается на отчетное количество товаров).

Рассматривая прирост прибыли от увеличения продаж цифровых продуктов и услуг, зачастую не имеющих четких границ между собой в силу своей нематериальности, можно сказать следующее.

$$\Delta Pr = Q_1 \times (P - ATC - \Delta ATrC) - Q_0 \times (P - ATC).$$

В силу незначительных расходов на создание дополнительной копии цифровых продуктов, после наращивания объема продаваемого товара к средним расходам на единицу товара можно отнести лишь

расходы на продажу, при этом постоянными производственными расходами на единицу можно пренебречь, поскольку они существуют лишь на начальном этапе. В силу этого формула приобретает следующий вид.

$$\begin{aligned}\Delta Pr &= Q_1 \times (P - ATrC - \Delta ATrC) - Q_0 \times (P - ATrC) \\ \Delta Pr &= Q_1 \times (P - ATrC) - Q_1 \times \Delta ATrC - Q_0 \times (P - ATrC) \\ \Delta Pr &= \Delta Q \times (P - ATrC) - Q_1 \times \Delta ATrC.\end{aligned}$$

Предлагаемое выражение показывает, что при минимальных расходах на продажу, которыми можно пренебречь, дополнительная прибыль от продажи цифровых товаров и услуг равняется следующему.

$$\Delta Pr = \Delta Q \times P, \quad (4)$$

Это позволяет удерживать цены на некоторые цифровые продукты на нулевом уровне в условиях жесткой конкуренции.

Заключение

В результате цифровой трансформации экономики появляются нематериальные информационные продукты, работы и услуги, в результате чего меняется традиционное представление об этих видах экономических благ, стираются грани между товарами, работами и услугами. В результате того, что предельные издержки на производство и дистрибуцию единицы товара близки к нулю, меняется традиционное представление о трудовой стоимости про-

дукта. Классическое и марксистское понимание меновой стоимости как количества общественно необходимого труда на производство данного блага подлежит уточнению. Особенностью цифровых товаров является не столько движение стоимости к потребителю, сколько создание сетевых эффектов и удовлетворение потребностей высших уровней. С этой целью все чаще создаются бесплатные информационные продукты усилиями самих пользователей. Можно предположить, что такая тенденция актуальна и для обыкновенных физических товаров.

Что касается влияния цифровизации товаров и услуг на прибыль организаций, то можно сделать следующий вывод: непосредственное влияние на прибыль оказывают расширение объема продаваемой продукции и снижение транзакционных издержек продавца. При этом снижаемые транзакционные издержки мультиплицируют со всем объемом продаваемой продукции.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 06.08.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
3. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М. Манн, Иванов и Фербер. 2014. 1195 с.
4. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. М.: Гос. изд-во, 1929 (Москва: 1-я Образцовая тип.). XXXIX, 368 с.
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов: в 2 т. / отв. ред. Л.И. Абалкин; пер. с англ., ввод. ст., коммент. Е.М. Майбурда. М.: Наука, 1993. Т. 1. Кн. 1-3. 1993. 569 с.
6. Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 68-73.
7. Дятлов С.А., Кудрявцева К.В. Теоретико-методологические подходы к анализу сервисно-цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 9. С. 4-9.
8. Дятлов С.А., Кудрявцева К.В. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике // Инновации. 2020. № 3 (257). С. 60-65.
9. Котванов М.В., Котванова С.Г., Шипулина И.А. Сетевое взаимодействие как мультипликатор экономического роста: макроэкономический и региональный аспекты // Региональная экономика. 2021. Т. 19. № 8(491). С. 1542-1567.
10. Макрушин С.В. Цифровая экономика: трансформация технологий в новый экономический уклад // Экономика и управление народным хозяйством. 2018. № 2 (197). С. 10-18.

УДК 339.13

Э. Ф. Кочеваткина

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

Д. Н. Карпенко

Общество с ограниченной ответственностью «Новый светодиодный свет»,
Балаково, e-mail: dnk2579@gmail.com

Н. В. Миляева

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: NVMilyayeva@mephi.ru

Н. Н. Устинова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: NNUstinova@mephi.ru

Ю. П. Гафурова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: YPGafurova@mephi.ru

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЫНКА СВЕТОДИОДНЫХ СВЕТИЛЬНИКОВ В ЦЕЛЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ BEAMS

Ключевые слова: технология излучаемого спектра, коммерческий потенциал, общий объем целевого рынка, доступный объем рынка, эффективный канал продаж, инструменты продвижения.

Настоящая статья представляет собой результаты исследования динамики международного рынка светодиодного освещения. Целью работы является анализ возможностей вхождения на рынок светодиодного освещения с результатом научно-исследовательской деятельности, выраженном в создании технологии излучаемого спектра (BEAMS), при сложившейся рыночной конъюнктуре, а также определение коммерческого потенциала светильников, созданных по данной технологии. Рассмотрены перспективы развития рынка для двух сегментов: светодиодные светильники для морских и пресноводных аквариумов; светодиодные светильники для вертикальных теплиц. В работе было установлено, что международный рынок светодиодов в настоящий момент находится в стадии развития. Кроме того, прогнозируется, что он продолжит устойчивое развитие и в будущем. В качестве фактора данной динамики определен запрос потребителей на обеспечение вариантов организации освещения, увеличивающих фотосинтез, а значит и более интенсивный рост биомассы или активное цветение или плодоношение. В работе определены наиболее эффективные каналы продаж, такие как прямые продажи, реализация через лояльных и технически грамотных клиентов, проектные продажи, стандартная схема дистрибуции через региональных партнёров и магазины, а также наиболее эффективные инструменты продвижения: активное использование PR-технологий; наполнение социальных сетей тематическим контентом с применением SMM-технологий; коллаборация с лидерами мнений, предполагающая нативную рекламу в ходе обзора светильника BEAMS; редизайн собственного сайта, предполагающий его оптимизацию под активные продажи.

E. F. Kochevatkina

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research
Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

D. N. Karpenko

Limited Liability Company «New LED Light», Balakovo, e-mail: dnk2579@gmail.com

N. V. Milyayeva

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research
Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: NVMilyayeva@mephi.ru

N. N. Ustinova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: NNUstinova@mephi.ru

Yu. P. Gafurova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: YPGafurova@mephi.ru

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF THE LED LIGHTING MARKET IN ORDER TO COMMERCIALIZE THE TECHNOLOGY BEAMS

Keywords: radiated spectrum technology, commercial potential, total target market volume, available market volume, effective sales channel, promotion tools.

This work is a study of the dynamics of the international LED lighting market. The purpose of the work is to analyze the possibilities of entering the LED lighting market with the result of research activities, expressed in the creation of radiated spectrum technology (BEAMS), under the current market conditions, as well as to determine the commercial potential of lamps created using this technology. The prospects of market development for two segments are considered: LED lamps for marine and freshwater aquariums; LED lamps for vertical greenhouses. In the work, it was found that the international LED market is currently under development. In addition, it is predicted that it will continue to develop steadily in the future. As a factor of this dynamics, the consumer's request to provide such lighting modes that increase photosynthesis and, consequently, increase biomass more actively, or active flowering or fruiting is determined. The paper identifies the most effective sales channels, such as direct sales, sales through loyal and technically competent customers, project sales, a standard distribution scheme through regional partners and stores, as well as the most effective promotion tools: active use of PR technologies; filling social networks with thematic content using SMM technologies; collaboration with leaders opinions, suggesting native advertising during the review of the BEAMS lamp; redesign of your own website, suggesting its optimization for active sales.

Введение

Светодиодные светильники в основном рассматриваются как результат изобретательской мысли, который позволяет обеспечить экономное использование энергоресурсов, но потенциал их использования гораздо шире. Одним из направлений реализации этого потенциала является создание светодиодных светильников с управляемым спектром, созданным по технологии BEAMS.

Цель исследования заключается в анализе возможностей вхождения на рынок при существующей конъюнктуре и определение коммерческого потенциала результатов научно-исследовательской деятельности в области светодиодного освещения.

Материалы и методы исследования

Светильники BEAMS решают ряд инженерных проблем и могут быть использованы в освещении пресноводных и морских аквариумов и вертикальных теплицах. Концепция управления спектром для вертикальных теплиц относительно концепции управления спектром для аквариумов, а также концепциями для прочих прикладных решений

данного изобретения, содержат специфические критерии и протоколы.

В вертикальных теплицах целью излучаемого спектра выступает обеспечение таких вариантов организации освещения, которые увеличивают фотосинтез, а значит, и более интенсивно наращивают биомассу, либо способствуют более активному цветению или плодоношению [1]. Такая система освещения увеличивает накопление в растениях ароматических веществ, питательных субстанций и витаминов. Визуальная привлекательность теплицы, в отличие от аквариумов, не является критическим фактором, предопределяющим выбор из числа сходных решений. В данном случае основным критерием ценности является создание оптимальных условий для фотосинтеза.

Задачей светодиодного светильника для вертикальных теплиц является улучшение качества жизни растений. Для любого растения наиважнейшим фактором жизнеспособности выступает солнечный свет. Однако, значительная часть земель, используемых для выращивания сельскохозяйственной продукции, находится в таких климатиче-

ских условиях, когда его не хватает, особенно в зимний период, для обеспечения растений естественным светом в достаточном количестве. В этой связи в теплицах и оранжереях выполняют определенные действия по их оснащению дополнительными источниками освещения. Оптимальным методом решения данной проблемы является установление светодиодных систем освещения.

Проведенные эксперименты доказали [2], что в результате использования светодиодных светильников в теплицах происходит:

- рост скорости всхожести семян – на 5-10%;
- более быстрый набор биомассы рассадой – на 70-90%;
- замедление скорости роста растений в высоту – на 50-80%;
- увеличение массы растений – на 40-60%;
- более активное и качественное развитие корневой системы – на 50-70%;
- более раннее цветение – на 7-10 дней;
- увеличение количества хлорофилла – на 40-100%.

Задача аквариумного светильника в соответствии с технологией управляемого спектра состоит в формировании наилучшего зрительного эффекта у пользователей аквариумов и учете индивидуальных спектральных предпочтений владельцев аквариума, параллельно обеспечивая равномерно распределенную интенсивность спектра, достаточную (оптимальную) для фотосинтетических процессов, необходимых фотосинтезирующим организмам в аквариуме [3]. Классические спектры для морских аквариумов охватывают преобладающее число коротковолновых излучений, требуемых кораллам для обычного роста и окрашивания. Классические спектры для пресноводных аквариумов максимально приближены к солнечному спектру.

Другие области применения технологии BEAMS охватывают, например, создание требуемых спектров для фотографов, видеохудожников, а также для циркадных ритмов человека или животных, для активации и/или ослабления процессов, связанных с циклическими колебаниями, обусловленными сменой дня и ночи, которые могут быть применены в сельском хозяйстве и рыбоводстве, а также индустрии спорта. Каждое из этих прикладных решений включает в себя специализированные критерии и протоколы. Все они, насколько бы сложными

ни были, могут быть эффективно воссозданы светильниками, сконструированными с использованием реализованных в технологии BEAMS принципов [3].

Светодиодное освещение для аквариума как самостоятельная отрасль производства возникла около 15 лет назад, за рубежом. Около семи лет назад, несколько компаний, производящих аквариумное оборудование, решили производить и оборудование на основе светодиодов. Идея заключалась в замене существующих на рынке традиционных аквариумных металлогалогенных светильников на более экономичные и долговечные светодиодные массивы.

За это время на рынке аквариумного освещения закрепились несколько производителей, основными из которых являются следующие компании: EcoTech (США); Kessil (США); CoralVue (США); GHL (Германия); Orphek Atlantic (США); Aquaillumination (США); Philips (Нидерланды); Pasific Sun (Германия); Giesemann (Германия) [4]. Причем, принципиальной разницы в производстве светодиодных светильников для аквариумов и светодиодных светильников для теплиц нет. Данные компании достаточно легко могут войти в сегмент производителей светодиодных светильников для теплиц.

Исследование динамики рынка аквариумного освещения свидетельствует о том, что на протяжении последних двух десятилетий объемы продаж на нем демонстрируют стабильный рост, прогноз которого в перспективе до 2026 года предполагает среднегодовые темпы роста в размере 4,6% [5].

При этом в последние 5 лет в Северной Америке и Европе наибольший спрос демонстрируют LED светильники, в том числе с управляемым спектром, в связи с тем, что имитация солнца, которая обеспечивает фотосинтез растений, в аквариуме происходит при помощи специальных систем освещения [6].

Так, только в США, согласно данным American Pet Products Association (APPA), в 2020 году количество домохозяйств с пресноводными аквариумами составило 11,8 миллионов единиц, морскими – 2,9 миллионов единиц [7].

США – одна из крупнейших стран по разведению рыбы, но, безусловно, есть и другие страны, где сильны увлечения аквариумистикой. География рынка включает такие крупные регионы, как:

- Северная Америка (США, Канада);

- Европа (Великобритания, Германия, Франция);
- Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Индия);
- Латинская Америка;
- Ближний Восток и Африка.

Совокупный мировой объем домохозяйств с морскими аквариумами, по оценкам специалистов, превосходит аналогичный показатель по данным APPA по США в 2,5 раза [8]. Сделав допущение, что на одно домохозяйство, которое содержит аквариум, приходится только одна единица, можем предположить, что общее количество пресноводных и морских аквариумов в мире – порядка 29,5 миллионов аквариумов и 7,25 миллионов аквариумов соответственно.

Таким образом, ТАМ (общий объем целевого рынка) может достигать 36,75 миллионов аквариумов.

Мониторинг технической готовности и заинтересованности владельцев показал, что в каждом десятом морском аквариуме может быть установлен LED-светильник премиум-класса (к которым относятся BEAMS), то есть потенциально дорогие светильники могут быть установлены на 0,725 миллионах морских аквариумов.

Анализ спроса показал, что светильники для пресноводных и морских аквариумов востребованы примерно в одинаковом объеме, так как рынок морских аквариумов менее чувствителен к высоким ценам на светильники премиум-класса.

Поскольку число светильников зависит от объемных характеристик аквариумов, количество, приходящихся на один аквариум, может варьироваться. Маркетинговый анализ спроса показал, что в среднем для одного аквариума приобретается 1,7 светильника.

Соответственно, САМ (доступный объем рынка), т.е. потенциальный рынок пресноводных и морских аквариумов, которые нуждаются в светильниках высокого класса, составляет 2,465 миллионов штук.

Маркетинговый анализ целевой аудитории свидетельствует о том, что преобладающая доля потенциальных покупателей – жители городов с населением более одного миллиона человек.

По гендерным и возрастным критериям целевая аудитория довольно однородна: это мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. По уровню дохода это люди с уровнем заработка в диапазоне от «среднего» до «выше среднего». Данное обстоятельство объяс-

няется существованием устоявшейся точки зрения о том, что наличие собственного аквариума расценивается большинством людей в качестве критерия жизненной стабильности и финансового благополучия. Зачастую покупка аквариума и рыбок осуществляется людьми, которые уже приобрели собственное жилье достаточной степени комфорта и площади и не планирующие переезд из него. Аналогичными мотивами руководствуются и компании, которые решают организовать в своем офисе аквариум. Для многих потенциальных клиентов-юридических лиц наличие аквариумов является подтверждением стабильного положения на рынке.

В качестве основного вектора динамики рынка светодиодных светильников для теплиц выступает сегмент сельскохозяйственного производства – растениеводство в закрытом грунте.

По оценкам экспертов к началу 2022 года площадь теплиц в мире в течение последних пяти лет росла на 11% в год и достигла 832,5 тысяч гектар, что на 67,7% больше, чем в 2017 году. При этом на 70% растениеводство осуществляется в закрытом грунте, то есть в теплицах. В Европе площади теплиц составляют 210 тыс. га (42,2% от общего количества), что выводит ее на позиции лидера. Второе место занимает Азия, на территории которой теплицы занимают 180,5 тыс. га (36,3%). Далее с большим отрывом идут Африка (45,3 тыс.га, 9,1%), Северная Америка (31,8 тыс.га, 6,4%), Ближний Восток (14,6 тыс.га, 2,9%), Южная Америка (14 тыс.га, 2,8%) и Океания (1,6 тыс.га, 0,3%) [9].

На основании приведенных данных можно предположить, что ТАМ составит 3,750 млн. ед. Но только около половины общих площадей защищенного грунта оснащены современными системами досветки. Таким образом, САМ данного сегмента рынка составит 1,850 млн. единиц.

Целевой аудиторией светодиодных светильников для вертикальных теплиц могут выступить:

- собственники дачных участков, жители сельских поселений, выращивающие продукты растениеводства для собственных нужд и осуществляющие продажи их излишков на местных рынках;

- фермерские хозяйства, имеющие в составе своих активов тепличные комплексы, предприятия малого и среднего бизнеса, осуществляющие профессиональную дея-

тельность в сфере сельского хозяйства, садовые некоммерческие товарищества;

– крупные тепличные комплексы с промышленными оборотами производства продукции сельскохозяйственного назначения.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на наличие достаточного числа производителей, конкуренцию на рынке освещения для аквариумов нельзя назвать острой, поскольку в связи с необратимым процессом научно-технического прогресса, устойчивому росту коммерческой заинтересованности предпринимательских структур, развитию Интернет- и прочих информационных технологий, современная аквариумистика приобрела новый цикл в развитии. Количество приверженцев этого увлекательного занятия интенсивно и стабильно возрастает.

Тем не менее, в России, до сих пор аквариумисты отдают предпочтение традиционному ламповому освещению. По самым оптимистичным оценкам доля российского сегмента составляет 4% от мирового рынка аквариумных товаров. В то же время, по пессимистическим оценкам доля российского рынка аквариумистики составляет 0,5% от совокупного мирового рынка. Многие новинки аквариумистики в России не пользуются спросом, поскольку объём рынка слишком мал, и официально выходить на него со сложными продуктами не выгодно.

Данные положения подтверждаются более высоким интересом к светодиодным светильникам со стороны иностранных потребителей, в том числе профессиональных аквариумистов.

Аналогичная ситуация прослеживается и по сегменту светильников для вертикальных теплиц. Так, на текущий момент около 95% отечественных тепличных хозяйств использует традиционную досветку. При этом даже в крупных российских тепличных хозяйствах только обозначилась малая тенденция по замене натриевых ламп высокого давления светодиодными светильниками.

Соответственно, с учетом роста спроса на светокультуру в российском тепличном секторе основными покупателями прогнозируемо могут стать зарубежные тепличные комплексы.

Анализируя возможные каналы продаж светодиодных светильников можно выделить ряд наиболее эффективных каналов.

Наиболее перспективным каналом продаж являются прямые продажи. В связи с широкой доступностью сети Интернет, а также большой её популярностью в последнее время активно развиваются, так называемые, прямые продажи, когда производитель продаёт свой продукт напрямую конечному потребителю. Такой вариант продаж позволяет реализовать товары с более крупной наценкой, чем при продаже посредством дистрибуции. Именно прямым продажам необходимо уделять максимальное внимание.

Вторым по значимости каналом продаж выступает реализация через лояльных и технически грамотных клиентов. Предварительная сегрегация клиентов может быть произведена в процессе прямых продаж. Далее избранные клиенты получают статус реселлера и занимаются продажами в режиме дропшипинга, когда покупатель получает от реселлера ссылку на товар в нашем магазине, которая даёт ему наибольшую скидку, а реселлеру даёт бонус за продажу. В этом случае расходы компании на бонус дропшипперу могут быть значительно меньше, чем при продаже по каналу дистрибуции.

Третий канал продаж – проектные продажи, выступающие в качестве современного маркетингового инструмента акселерации бизнеса, который заключается в продаже светильников в проекты, которые реализуют профессиональные аквариумисты.

Четвёртый канал продаж – стандартная схема дистрибуции через региональных партнёров и магазины.

Наиболее эффективными инструментами продвижения продукции могут стать:

1. активное использование PR-технологий: на самых посещаемых ресурсах по аквариумной тематике, а именно: <http://reefbuilders.com/> и reefs.com покупается рекламное место, где размещается небольшой тизер с отсылкой на результаты НИР, которые стали базой при разработке и создании светильников.

2. наполнение социальных сетей тематическим контентом с применением SMM-технологий;

3. колаборация с лидерами мнений (в частности, с одним из самых известных (если не самый) популяризаторов научных представлений в аквариумистике – Dana Riddle), предполагающая нативную рекламу в ходе обзора светильника BEAMS;

4. редизайн собственного сайта, предполагающий его оптимизацию под активные продажи.

Заключение

Современные реалии, сложившиеся в мировом сообществе (необходимость минимизации техногенного и антропогенного воздействия на биосоциальную среду обитания, стратегия энергоэффективности и т.д.), предопределили необходимость замещения традиционных осветительных приборов более совершенными системами освещения, созданными на базе энергоэффективных технологий. Причем, располагая значительным числом векторов коммерциализации, наиболее мощным

коммерческим потенциалом обладают светодиодные светильники для аквариумов и вертикальных теплиц. Первые – в связи с интенсивным развитием аквариумистики, вторые – в связи с обеспечением продовольственной безопасности.

Помимо экономической эффективности, что выражается в минимизации затрат на энергоресурсы, как в стоимостном выражении, так и в объемных показателях, использование светодиодных светильников для аквариумов и вертикальных теплиц обеспечивает обеспечение вариантов организации освещения, увеличивающих фотосинтез, а значит и более интенсивный рост биомассы или активное цветение или плодоношение.

Библиографический список

1. Устройство и система модульного равномерного освещения: российский патент 2020 года по МПК F21V8/00 [Электронный ресурс]. URL: <https://patenton.ru/patent/RU2739704C1>.
2. Светодиодное освещение теплиц – передовые технологии в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <https://elektrik-a.su/osveshhenie/vnutrennee/svetodiodnoe-osveshhenie-teplic-287>.
3. Устройство и система модульного равномерного освещения: российский патент 2020 года по МПК F21V8/00 [Электронный ресурс]. URL: <https://patenton.ru/patent/RU2739704C1>.
4. Сайт Beautiful Reef [Электронный ресурс]. URL: <https://beautifulreef.ru/light/>.
5. Рынок аквариумного освещения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openpr.com/news/1919881/aquarium-lighting-market-rising-cagr-of-4-6-increasing>.
6. Рынок светодиодного освещения – рост, тенденции, влияние COVID-19 и прогнозы (2021 – 2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/led-lighting-market>.
7. Размер рынка индустрии домашних животных, тенденции и статистика собственности [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanpetproducts.org/press_industrytrends.asp.
8. Насколько велик глобальный рынок персональных аквариумов? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.quora.com/How-big-is-the-global-personal-aquarium-market>.
9. Мировые и российские перспективы тепличного овощеводства [Электронный ресурс]. URL: <https://apknews.su/article/213/1234/>.

УДК 338.2

Ю. С. Лаврова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгород, e-mail: julia17790@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ – КОМПОНЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая трансформация, цифровые платформы, транзакционные издержки, малые инновационные предприятия.

Для создания наукоемких продуктов и технологий необходим интеллектуальный продукт, разработанный в вузе, который генерирует, осуществляет диффузию знаний и инноваций, для обеспечения высокой конкурентоспособности в условиях современного рынка. Специфика экономических отношений, связанных с приобретением прав на результат интеллектуальной деятельности, приводит к возникновению транзакционных издержек, большинство из которых с трудом поддаются учету. Некоторые из них входят в состав затрат на НИОКР или затрат, которые создают первоначальную стоимость нематериального актива. Транзакционные издержки растут из-за неопределенности и нестабильности взаимоотношений и действий между предприятиями и организациями на рынке интеллектуальной собственности, что препятствует вовлечению РФ в мировую торговлю правами на объекты интеллектуальной собственности. В данной статье осуществляется постановка проблем и конкретизация направлений исследования оптимизации транзакционных издержек в процессе цифровизации экономики и развития цифровых платформ. Использование цифровых платформ в деятельности инновационных предприятий, осуществляющих свою деятельность в условиях глобальной цифровой трансформации, способствует прозрачности действий с интеллектуальной собственностью вузов. Автоматизированные системы снижают риски оппортунистического поведения и различных ошибок, свойственных влиянию человеческого фактора.

Yu. S. Lavrova

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod,
e-mail: julia17790@mail.ru

DIGITAL PLATFORMS ARE A COMPONENT OF TRANSACTION COST OPTIMIZATION IN THE COMMERCIALIZATION INTELLECTUAL PRODUCT

Keywords: intellectual property, digital transformation, digital platforms, transaction costs, small innovative enterprises.

To create knowledge-intensive products and technologies, an intellectual product developed at a university is needed, which generates and diffuses knowledge and innovations to ensure high competitiveness in the modern market. The specifics of economic relations related to the acquisition of rights to the result of intellectual activity leads to transaction costs, most of which are difficult to account for. Some of them are part of the R&D costs or costs that create the initial value of an intangible asset. Transaction costs are increasing due to the uncertainty and instability of relationships and actions between enterprises and organizations in the intellectual property market, which prevents the involvement of the Russian Federation in world trade in intellectual property rights. In this article, the problems are posed and the directions of research on the optimization of transaction costs in the process of digitalization of the economy and the development of digital platforms are specified. The use of digital platforms in the activities of innovative enterprises operating in the context of global digital transformation contributes to the transparency of actions with the intellectual property of universities. Automated systems reduce the risks of opportunistic behavior and various errors inherent in the influence of the human factor.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что цифровая трансформация вносит изменения в экономику всех стран мира. Мировая экономика испытывает цифровую трансформацию, связанную с много-

численными преобразованиями и применением инструментов и механизмов на основе всемирной сети и онлайн-платформ.

Цифровая трансформация всех отраслей современной экономики способствует изменению структуры транзакционных из-

держек в сфере интеллектуальной собственности. Необходимы научные исследования в области теории и практики транзакционных издержек в сфере интеллектуальной собственности с целью их снижения.

Целью исследования является изучение роли цифровых платформ в оптимизации транзакционных издержек при коммерциализации интеллектуального продукта вузов.

Материал и методы исследования

В процессе исследования использовались как общенаучные методы познания, так и специальные методы исследования: синтез, обобщение, сравнительный анализ, системный подход.

В настоящее время платформой называют и виртуальную торговую площадку, и всю совокупность ее пользователей, и программный, аппаратный и сетевой комплексы, а также бизнес-модель ее реализации [1].

Формулировке цифровых платформ уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые. Так, Т.С. Купревич определяет цифровую платформу в виде специально созданного взаимодействия в цифровой среде между поставщиками и потребителями для наиболее быстрого и эффективного поиска партнеров, товаров, услуг, заключения контрактов, контроле исполнения договоренностей, и снижения транзакционных издержек этих процессов [2].

По мнению Л.А. Мыльниковой, цифровые платформы все чаще появляются в традиционных сферах деятельности и способствуют возникновению инноваций на стыке смежных наук, которые способствуют изменению границ, состава отраслевых рынков и правил конкурентирования на них [3].

Цифровые платформы приводят к изменению форм международного бизнеса, снижению стоимости трансграничного взаимодействия и каждой транзакции. При помощи цифровых платформ создаются виртуальные рынки и сообщества пользователей в масштабе мировой экономики, предоставляя заинтересованным субъектам экономики огромную базу потенциальных клиентов и эффективные способы связи с ними. Использование цифровых платформ является прямым каналом сбыта продукции или услуг, повышающим эффективность продаж за счет исключения посредников из каналов сбыта [4].

Несмотря на значительное количество определения цифровой платформы, счита-

ем наиболее оправданным характеризовать цифровую платформу как созданную при помощи инновационных технологий бизнес-модели, создающей стоимость, и способствующей повышению эффективности обменов между группами участников рынка.

Широко используемые цифровые платформы подразделяются по функционалу следующим образом:

- операционные (Uber, Yandex, Gett);
- инновационные (Windows, Android, IOS);
- интегрированные (App store, iCloud);
- социальные (Facebook, Instagram);
- мобилизационные (CRM – системы);
- обучающие (Coursera).

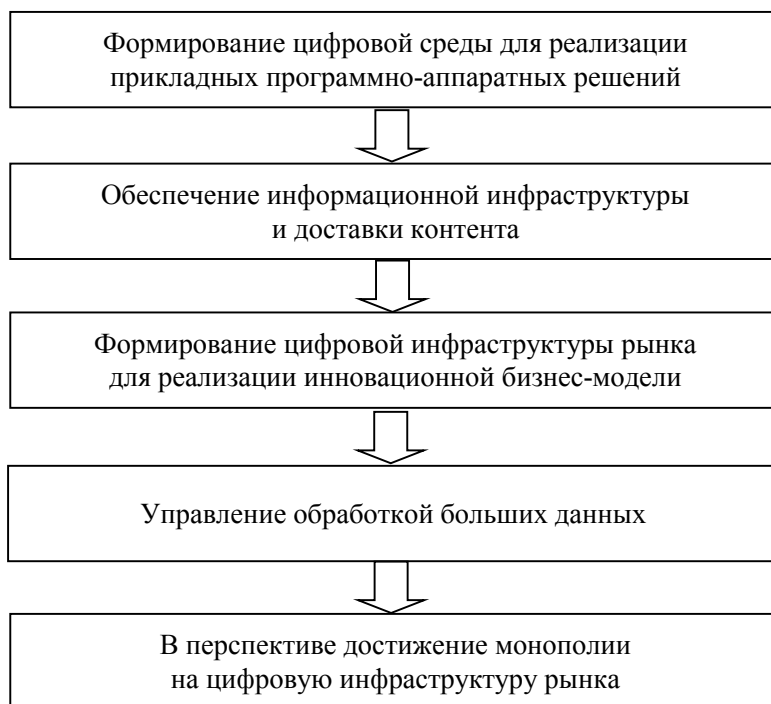
Рассматривая особенности цифровой институциональной среды, отметим процесс изменения деловых и потребительских практик, форм и методов обеспечения информационной и коммуникационной составляющей взаимодействия производителей и потребителей. Кроме того, в условиях цифровой среды производители и потребители являются клиентами цифровых платформ и имеют соответствующие модели поведения.

По нашему мнению, развитие цифровых платформ осуществляется при помощи следующего алгоритма (рисунок)

Ю.М. Ниязова, А.В. Гарин А.В. и М.И. Злыднев отмечают наличие очевидных преимуществ для традиционного бизнеса от использования цифровых платформ при наличии стратегического риска от потери контроля над каналами сбыта и возможной зависимости от владельцев цифровых платформ [5].

Вместе с тем, развитие цифровых технологий и происходящая цифровая трансформация помогают быстро и без посредников обмениваться информацией между участниками цифровой среды, порождая противоречие между стремлением экономического субъекта к обеспечению эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, и приобщением все большего количества людей к научным и техническим достижениям.

Наличие обширной инфраструктуры инновационной сети снижает до минимума транзакционные издержки малых инновационных предприятий в процессе использования объектов интеллектуальной собственности, способствует снижению рисков инновационных проектов.

Процесс развития цифровых платформ

Примером такого взаимодействия при коммерциализации интеллектуального продукта вузов в деятельность инновационных предприятий является опыт БГТУ им. В.Г. Шухова, обладающего разветвленной инновационной инфраструктурой.

К основным задачам вузовских центров является относится регулирование процесса новых знаний, технологий и объектов интеллектуальной собственности, разработанных вузом, между другими участниками рыночных отношений, для становления и развития механизмов обеспечения производства новыми перспективными идеями и технологиями.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время Минкомсвязи и Московская школа управления «Сколково» разрабатывают совместный проект по объединению малых инновационных предприятий на базе цифровых платформ. Использование цифровых платформ в деятельности малых инвестиционных предприятий, направлено на преодоление имеющейся в настоящее время информационной асимметрии, возникающей между инвесторами и разработчиками интеллектуального продукта, что

связано со сложностью и недоступностью всех видов информации о характеристиках интеллектуального продукта для внешнего инвестора [5].

В таблице приведены возможности цифровых платформ для минимизации транзакционных издержек при коммерциализации интеллектуального продукта вузов.

Таким образом, производители товаров и услуг при помощи цифровых платформ приобретают следующие преимущества:

- получение прямых (без посредников) каналов сбыта;
- снижение транзакционных издержек в виде затрат на маркетинг;
- снижение транзакционных издержек поиска информации.

Аналогичные преимущества приобретают вузы при коммерциализации интеллектуального продукта, созданного в процессе научной деятельности.

Появление управляющих систем без участия человека минимизирует человеческий фактор, влияющий на издержки поиска информации и другие транзакционные издержки, в том числе издержки на защиту интеллектуальной собственности, исключив полностью возможность оппортунистического поведения.

Возможности цифровых платформ для минимизации транзакционных издержек при коммерциализации интеллектуального продукта вузов

Деятельность на базе цифровой платформы	Инструментальная цифровая платформа	Инфраструктурная цифровая платформа	Прикладная цифровая платформа
Вид деятельности	Разработка аппаратных и программных решений	Предоставление сервисов и информации для принятия решений	Обмен созданными ценностями на рынках
Результат деятельности	Созданный программно-аппаратный или аппаратный продукт	Информация, необходимая для принятия решения в хозяйственной деятельности	Сделка, фиксирующая обмен товарами или услугами между участниками рынка
Возможности для снижения транзакционных издержек	Значительное ускорение передачи и обработки данных	Система принятия решений централизована при помощи системы электронного документооборота	Быстрый подбор при помощи сети интернет альтернативных наиболее выгодных сделок

Заключение

Можно сделать вывод о том, что процесс цифровизации способствует снижению транзакционных издержек за счет исключения влияния «человеческого фактора»: получения взяток за прохождение бюрократических процедур и получения

различного рода предпочтений, расходы на неформальное обеспечение защиты и выполнения контрактов, стоимость затрат и времени на проверку предоставляемой информации. Появление управляющих систем без участия человека способствует решению данных проблем.

Библиографический список

1. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. Т. 3. № 157. С. 17-20.
2. Купревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. 2018. № 37-1. С. 311-318.
3. Мыльникова Л.А. Инновации и цифровизация российской экономики // Экономический журнал. 2019. № 1. С. 107-119.
4. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22-36.
5. Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Злыднев М.И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // Компетентность. 2021. № 1. С. 31-36.

УДК 336.76

П. В. Осыка

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: otrubyan_pv@spbstu.ru

Е. В. Королёва

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: koroleva_ev@spbstu.ru

В. Н. Шахов

ООО «Главстрой-СПб специализированный застройщик», Санкт-Петербург,
e-mail: shakhov.vladlen@gmail.com

М. Д. Дьяченко

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: dyachenko.md@edu.spbstu.ru

СДЕЛКИ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ДОХОДНОСТЬ АКЦИИ КОМПАНИИ-ПОКУПАТЕЛЯ

Ключевые слова: фондовый рынок, M&A, слияние, поглощение, событийный анализ, нефтегазовая отрасль, доходность.

В данном исследовании на базе метода событийного анализа была изучена реакция рынка относительно даты объявления и проведения сделок по слияниям и поглощениям. В рамках статьи была поставлена следующая цель исследования – проанализировать изменение доходности акций компании-покупателя относительно сделки слияния и поглощения. Исследование основано на 287 наблюдениях вокруг сделок слияний и поглощений между российскими нефтегазовыми компаниями в период с 2002 по 2020 годы на базе биржевых котировок акций и котировки индекса московской биржи (IMOEX). Полученные расчеты показали, что в результате совершения сделки нельзя однозначно утверждать о росте доходности акций покупателя при сопоставлении ее с прогнозной доходностью в отсутствие сделки. Тем не менее, рынок будет сильнее реагировать на сам факт совершения сделки, нежели на новость о предстоящей сделке. Полученные результаты исследования применяются в рамках принятия управленческих решений на фондовом рынке. В частности, авторами сделан вывод, что после закрытия 1 торговой сессии, в которой наблюдается значимый AR, необходимо открыть позицию на продажу без покрытия.

P. V. Osyka

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
e-mail: otrubyan_pv@spbstu.ru

E. V. Koroleva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
e-mail: koroleva_ev@spbstu.ru

V. N. Shakhov

«Glavstroj-SPb specializirovannyj zastrojshchik» LLC, Saint Petersburg,
e-mail: shakhov.vladlen@gmail.com

M. D. Dyachenko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
e-mail: dyachenko.md@edu.spbstu.ru

MERGERS AND ACQUISITIONS: ASSESSMENT OF THE IMPACT ON THE PROFITABILITY OF THE BUYER COMPANY'S SHARES

Keywords: stock market, M&A, merger, acquisition, event analysis, oil and gas industry, profitability.

In this study, based on the event analysis method, the market reaction regarding the date of announcement and execution of mergers and acquisitions was studied. Within the framework of the article, the fol-

lowing research goal was set – to analyze the change in the profitability of the shares of the buyer company relative to the merger and acquisition transaction. The study is based on 287 observations around mergers and acquisitions between Russian oil and gas companies in the period from 2002 to 2020 based on stock quotes and the Moscow Exchange Index (IMOEX). The calculations obtained showed that as a result of the transaction, it is impossible to unequivocally assert an increase in the profitability of the buyer's shares when comparing it with the projected profitability in the absence of a transaction. Nevertheless, the market will react more strongly to the fact of the transaction itself than to the news about the upcoming transaction. The obtained research results are applied in the framework of managerial decision-making in the stock market. In particular, the authors concluded that after the closing of the 1st trading session, in which there is a significant AR, it is necessary to open a short-selling position.

Введение

Анализ сделок слияния и поглощений является одной из востребованных тем, встречающихся в исследованиях в области экономики и менеджмента [1-4]. Большинство исследователей фокусируются на анализе следующего вопроса: в ходе слияния или поглощения компании больше теряют и приобретают? С одной стороны, акционеры компании, образовавшейся в результате слияния или поглощения, увеличивают свое присутствие на рынке [5], обеспечивая экономию ресурсов за счет увеличения масштаба деятельности [6] или снижают стоимость капитала [7]. С другой стороны, напротив, ведение крупного бизнеса может быть крайне проблематичным и привести к дополнительным агентским издержкам [8]. В связи с этим возникшие проблемы в корпоративном управлении могут превысить выгоду, полученную в результате слияния или поглощения компаний. Ряд эмпирических исследований [9,10] установили, что сделки слияния или поглощения предполагают выгоду для задействованных в сделке компаний. Исследование Wong and Cheung [11] выявило значительный рост доходности компаний-покупателей. Авторы утверждают, что акционеры компаний-покупателей поддерживают сделку M&A, если они ожидают повышения эффективности функционирования компании в результате её.

Magenheim and Mueller [12] проанализировали ряд сделок слияния и поглощения компаний и пришли к выводу, что измерять эффекты от данной сделки необходимо не с момента совершения сделки, а с момента, когда информация о планируемой сделке стала доступна рынку. В качестве причины авторы выявили существование информационной асимметрии между рынком и менеджментом компаний. Рынок не знает основные причины совершения сделки слияния или поглощения между компаниями, и инве-

сторы вынуждены столкнуться с дилеммой: покупать или продавать акции конкретной компании на основании имеющихся данных? Информация о слиянии или поглощении между компаниями может повлиять на спрос и предложение акций компаний на рынке и привести соответственно к росту или падению цен.

Таким образом, с точки зрения информационной асимметрии и возможной реакции рынка, процесс слияния и поглощения между компаниями может быть охарактеризован двумя ключевыми датами: дата анонсирования события и дата совершения непосредственно сделки. Реакция рынка на анонсирование события и непосредственно на факт его совершения может быть охарактеризована меньшим или большим влиянием на доходность акций как компании-покупателя, так и компании-продавца [13].

По информации, имеющейся у авторов данной статьи, исследования, нацеленного на сравнительный анализ влияния дат анонсирования и совершения сделок слияния и поглощения на доходность акции компании-покупателя не проводилось. Тем не менее, ряд исследований [14,15] представили доказательства того, что рост цен акций компаний наблюдается еще до официального анонса сделки слияния или поглощения. Andrade et al. [16] выявили, что компании, задействованные в сделке, получают доходность акций в размере 23.8% в течение временного периода, начинающегося за 20 дней до анонса сделки и заканчивающегося датой совершения сделки. Jabbour et al. [17] отмечали аномальную доходность акций от 5,55% до 14,06% для канадских компаний в период до официального анонса сделки слияния или поглощения. Возможными причинами данной аномальной доходности акции могут выступать ожидания рынка и раскрытие инсайдерской информации [18]. В связи с вышесказанным ожидается, что рынок будет сильнее реагировать на ин-

формацию о предстоящей сделке слияния или поглощения компаний, нежели на сам факт совершения сделки.

Цель исследования. Провести анализ влияния дат анонсирования и непосредственно совершения сделки слияния или поглощения на доходность акций компаний-покупателей в разрезе нефтегазовой отрасли России. В рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1) даты анонсирования и совершения сделки, связанной со слиянием или поглощением компаний, приводят к росту доходности акции компании-покупателя; 2) доходность акции компании-покупателя будет сильнее реагировать на информацию о предстоящей сделке слияния или поглощения компаний, нежели на сам факт совершения сделки.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования были проанализированы сделки слияния и поглощения с участием российских компаний нефтегазового сектора в период с 2002 по 2020 года. Выбор нефтегазовой отрасли объясняется ключевой ролью отрасли в развитии экономики страны, а также частотой подобных сделок в отрасли и доступностью информации [19]. Исходной информацией для проведения исследования являлись котировки акций и индекса московской биржи (IMOEX); данные об участниках сделок слияния и поглощения, включающая информацию о предмете сделки, дате анонсирования сделки, дате совершения сделки [20]. Для формирования пула сделок нами был проанализирована информация о 4261 сделке, из которых были исключены повторяющиеся сделки, сделки между непубличными компаниями, а также сделки, характеризующие приватизацию, обратный выкуп акций или участие в совместных предприятиях (т.е. не относящихся напрямую к слиянию и поглощению). Также из анализируемой выборки были исключены все незавершенные сделки. В результате для дальнейшего анализа было отобрано 194 сделки, которые были совершены нефтегазовыми компаниями в качестве покупателя.

Для оценки влияния событий на доходность акций часто используют событийный анализ. Подход позволяет в краткосрочном периоде оценить влияние новости о сделке путем анализа колебания доходности акции компании. В рамках подхода определяется

два временных периода – расчетный период и период события. Расчетный период характеризует некий временной период до слияния или поглощения компаний. На основе анализа данного периода строится рыночная модель, отражающая зависимость доходности акции от доходности рыночного индекса. На основании данной модели осуществляется прогноз доходности акции в период события. Период события – это временной интервал, в котором находится непосредственно анализируемое событие. В рамках исследования под событием понимается сделка слияния или поглощения. К достоинствам событийного метода относится доступность информации, к недостаткам – сложность определения размеров расчетного периода и периода события для построения прогнозной модели [21]. Также данный подход не отображает эффект влияния сделки слияния или поглощения на деятельность компании, а характеризует только рыночную реакцию в краткосрочном периоде. Критикуется также и факт того, что подобная методология исследования применима лишь для публичных компаний [22].

В рамках исследования период события было определен на основе экспериментального подхода. Для определения расчетного периода были отобраны крупнейшие сделки среди российских компаний нефтегазового сектора за 2019 год. Данный год был использован по ряду причин. В случае использования данных за 2020 год возможны искажения по причине нестандартного поведения фондового рынка в условиях пандемии коронавируса и масштабных программ количественного смягчения. Другой причиной для выбора данного периода в качестве экспериментального является наличие разнообразных сделок в рамках данного периода. Например, в рамках анализируемого года присутствуют сделки с участием как физических, так и юридических лиц.

При сборе исходных данных соблюдались следующие условия, выдвинутые исходя из целей исследования и особенностей применяемого инструментария: компания-покупатель должна быть публичной компанией; сделка на момент проведения исследования должна быть завершена. В результате нами были проанализированы данные о 194 сделках слияния или поглощения нефтегазовых компаний в качестве покупателей.

Таблица 1

Анализ исходных данных исследования

Расчетный период	Количество сделок относительно даты ее анонсирования	Количество сделок относительно даты ее совершения
1 месяц	192	158
6 месяцев	191	156
1 год	180	151

Событийный анализ, как было указано ранее, требует идентификацию двух основных временных интервалов – расчетного периода и периода события. Для обеспечения достоверности результатов исследования анализ был проведен с изменением расчетного периода. Расчетный период был определен в размере 1 месяц, 6 месяцев и 1 год. Исследователи [23-25] не смогли определить оптимальный размер периода события. В различных исследованиях можно встретить следующие размера периода: от одного до двух дней, от одного до сорока дней, от одиннадцати до четырнадцати. Кроме того, авторы анализируют как симметричные (например, ± 3 дня), так и несимметричные (от -15 до $+5$ дней) периоды событий. На основании литературного обзора [26-29],

в рамках исследования был определен интервал $[t_0; t+7]$ в качестве периода события.

Таким образом, итоговый пул данных представлен в таблице 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Для начала было проанализировано количество сделок, в которых избыточная доходность (AR) является значимой величиной, то есть событие или анонс события, вероятнее всего, окажет значительное влияние на доходность акций компании-покупателя. Значимым признается то событие, AR которого был определен как значимый в хотя бы один из дней. Расчеты были сделаны относительно даты анонсирования сделки (таблица 2) и даты фактического совершения сделки (таблица 3).

Таблица 2

Количество сделок, в которых наблюдалась значимая избыточная доходность, относительно даты анонсирования сделки

Год	Расчетный период								
	1 год			6 месяцев			1 месяц		
	Значимых сделок	Всего сделок	%	Значимых сделок	Всего сделок	%	Значимых сделок	Всего сделок	%
2002	1	3	33%	1	3	33%	1	3	33%
2003	0	13	0%	1	17	6%	5	17	29%
2004	0	4	0%	1	4	25%	1	4	25%
2005	0	1	0%	1	1	100%	1	1	100%
2006	2	8	25%	1	9	11%	4	9	44%
2007	3	12	25%	7	16	44%	7	16	44%
2008	2	4	50%	2	4	50%	2	4	50%
2009	3	15	20%	4	15	27%	5	15	33%
2010	1	6	17%	2	6	33%	6	6	100%
2011	5	11	45%	6	12	50%	10	13	77%
2012	8	19	42%	7	20	35%	6	20	30%
2013	12	25	48%	16	25	64%	19	25	76%
2014	6	17	35%	6	17	35%	5	17	29%
2015	0	7	0%	0	7	0%	3	7	43%
2016	2	8	25%	2	8	25%	4	8	50%
2017	4	12	33%	5	12	42%	7	12	58%
2018	5	7	71%	4	7	57%	4	7	57%
2019	1	6	17%	1	6	17%	2	6	33%
2020	1	2	50%	1	2	50%	1	2	50%
Всего	56	180	31%	68	191	36%	93	192	48%

Таблица 3

Количество сделок, в которых наблюдалась значимая избыточная доходность, относительно даты совершения сделки

Год	Окно наблюдения								
	1 год			6 месяцев			1 месяц		
	Значимых сделок	Всего сделок	%	Значимых сделок	Всего сделок	%	Значимых сделок	Всего сделок	%
2002	0	2	0%	0	2	0%	0	2	0%
2003	4	10	40%	4	10	40%	5	10	50%
2004	0	1	0%	1	1	100%	1	1	100%
2005	0	1	0%	0	1	0%	0	1	0%
2006	2	4	50%	1	4	25%	1	4	25%
2007	1	7	14%	2	11	18%	6	11	55%
2008	2	4	50%	2	4	50%	1	4	25%
2009	4	14	29%	5	14	36%	7	14	50%
2010	2	5	40%	2	5	40%	4	6	67%
2011	3	10	30%	4	10	40%	6	11	55%
2012	6	17	35%	5	18	28%	11	18	61%
2013	13	23	57%	17	23	74%	16	23	70%
2014	6	16	38%	6	16	38%	5	16	31%
2015	1	5	20%	1	5	20%	4	5	80%
2016	1	8	13%	1	8	13%	4	8	50%
2017	3	11	27%	4	11	36%	6	11	55%
2018	3	6	50%	2	6	33%	4	6	67%
2019	1	5	20%	1	5	20%	2	5	40%
2020	1	2	50%	1	2	50%	1	2	50%
Всего	53	151	35%	59	156	38%	84	158	53%

При исследовании значимости сделок относительно даты анонса, для покупателей сделки менее значимы, чем в среднем. Причем, чем меньше расчетный период, тем ближе к средним смещаются относительные результаты. Так для расчетного периода в 1 год, 56 сделок из 180 являются значимыми, что эквивалентно 31% против 34% в среднем. Аналогичная ситуация проявляется для расчетного периода в 6 месяцев, 68 из 191 сделок являются значимыми, что эквивалентно 36% против 39% в среднем. Для расчетного периода размером в 1 месяц характерно продолжение тенденции, 93 из 192 сделок являются значимыми, что эквивалентно 48% против 48% в среднем.

Расчеты относительно даты фактического совершения сделки, стабильно более значимы для любого из расчетного периода. Так для расчетного периода в 1 год, 53 из 151 сделки являются значимыми, что эквивалентно 35% против 38% в среднем. Аналогичная ситуация проявляется для расчетного периода в 6 месяцев, 59 из 156 сделок являются значимыми, что эквивалентно

38% против 40% в среднем. Для расчетного периода размером в 1 месяц количество значимых сделок совпадает со средним, 84 из 158 сделок являются значимыми, что эквивалентно 53% против 53% в среднем.

Далее необходимо оценить сделки продавцов согласно кумулятивной избыточной доходности (CAR) на последний день периода события. Данные представлены на рисунке 1. Рисунок содержит информацию о среднем значении CAR для всех сделок слияния или поглощения.

В среднем по всем анализируемым сделкам (вне зависимости от размера расчетного периода), значение CAR находится в диапазоне от – 4% до 3%, за исключением 2004 и 2020 годов. В качестве основных причин выявленных отклонений можно указать следующее:

– В 2004 год произошло снижение количества совершаемых сделок, при этом отклонение в большей части обусловлено одной сделкой компании ПАО «Сургутнефтегаз». Такое отклонение также может быть сопряжено с периодом коррекции индекса Московской биржи.

– В 2020 год произошло снижение количества сделок и коронавирусные ограничения. Большая часть крупных сделок была совершена в неблагоприятные рыночные периоды: сделка компании ПАО «Лукойл» приходится на период резкого снижения мировых фондовых индексов (по причине коронавируса), сделка компании ПАО «Роснефть» попадает в период коррекции по рынку нефти (июнь-июль 2020 года).

На рисунке 2 представлена информация о расчете CAR только для значимых сделок.

При анализе CAR для значимых сделок наблюдается схожая динамика, но в более явном виде. Так, например, при использовании моделей, отталкивающихся от фактической даты сделки, значения CAR находятся в диапазоне от $-7,56\%$ до $+5,07\%$, что значительно шире, чем при анализе всех сделок покупателей. Данное наблюдение не позволяет сделать однозначный вывод о росте доходности акций компании-покупателя в связи с информацией на рынке о сделке слияния или поглощения.

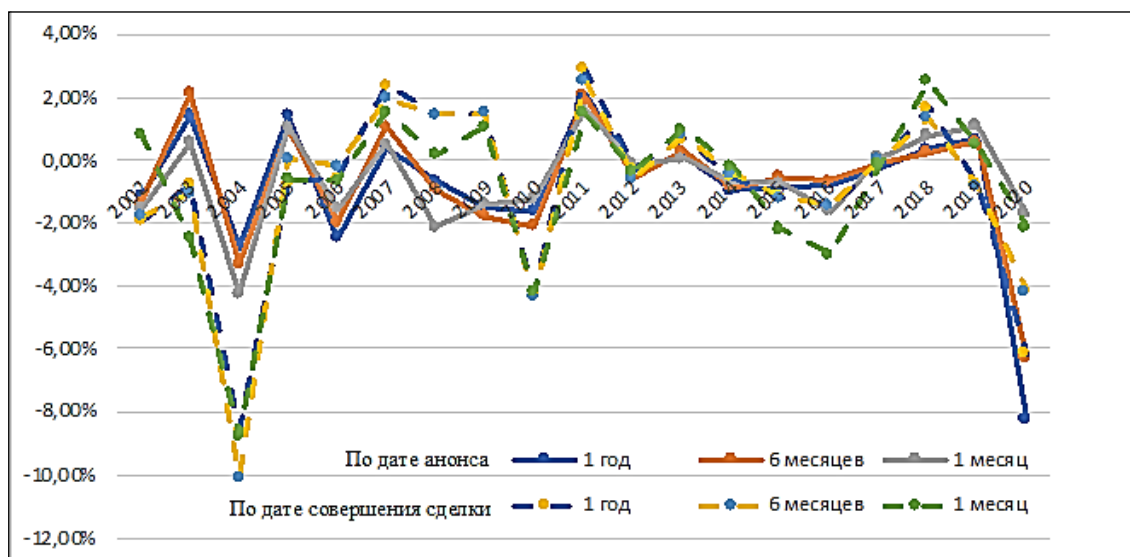

Рис. 1. Средние значения CAR для компаний-покупателей по годам, для различных расчетных периодов

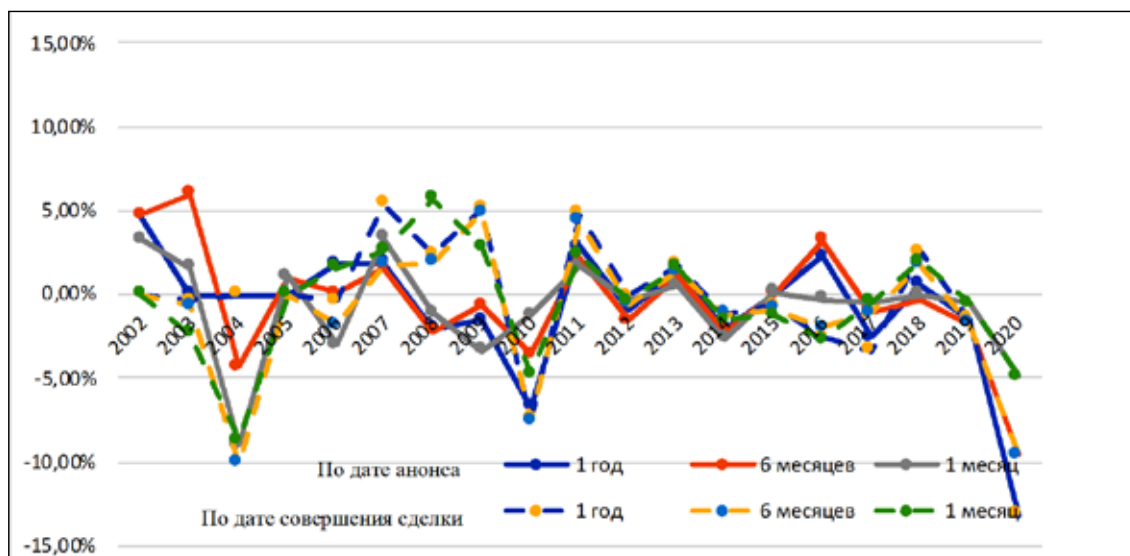

Рис. 2. Средние значения CAR по значимым сделкам для компаний-покупателей по годам для различных расчетных периодов

Другая закономерность заключается в том, что значения по дате совершения сделки превышают значения по дате анонса практически в каждом случае. Это справедливо по большей части для значимых сделок. Таким образом, можно однозначно утверждать, что на практике, при использовании событийного анализа, расчеты, произведённые от фактической даты сделки, показывают более высокое значение кумулятивной избыточной доходности.

Выводы

В данном исследовании было проанализировано влияние информации о сделках

слияния и поглощения на доходность акции компаний-покупателей.

Полученные результаты не позволили однозначно подтвердить выдвинутые гипотезы. Изменения кумулятивной избыточной доходности (CAR) в диапазоне от $-7,56\%$ до $+5,07\%$ свидетельствуют как о возможном росте доходности акций компаний-покупателя, так и возможном их падении.

Тем не менее, удалось установить, что фактическая дата сделки оказывает гораздо более существенное влияние на доходность акций компаний-покупателя, нежели информация о потенциальной сделке.

Библиографический список

1. Arouri M., Gomes M., Pukthuanthong K. Corporate social responsibility and M&A uncertainty. *Journal of Corporate Finance*. 2019. № 56. P. 176-198.
2. Bruner R.F. Does M&A pay? A survey of evidence for the decision-maker. *Journal of applied Finance*. 2002. № 12(1). P. 48-68.
3. Cassiman B., Colombo M.G., Garrone P., Veugelers R. The impact of M&A on the R&D process: An empirical analysis of the role of technological-and market-relatedness. *Research policy*. 2005. № 34(2). P. 195-220.
4. Song S., Zeng Y., Zhou B. Information asymmetry, cross-listing, and post-M&A performance. *Journal of Business Research*. 2021. № 122. P. 447-457.
5. Wasilewski M., Zabolotny S., Osiichuk D. Characteristics and shareholder wealth effects of mergers and acquisitions involving European renewable energy companies. *Energies*. 2021. № 14 (21). P. 7126.
6. Aditya R. Khanal, Ashok K. Mishra, Kh. A. Mottaleb. Impact of mergers and acquisitions on stock prices: The U.S. ethanol-based biofuel. *Biomass and bioenergy*. 2014. № 61. P. 138-145.
7. Vertakova Y., Vselenskaya I., Plotnikov V. Mergers and Acquisitions Risk Modeling. *Journal of risk and financial management*. 2021. № 14 (9).
8. Yen T.Y., André P. Market reaction to the effect of corporate social responsibility on mergers and acquisitions: Evidence on emerging markets. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2019. № 71. P. 114-131.
9. Bhabra H.S., Huang J. An empirical investigation of mergers and acquisitions by Chinese listed companies, 1997–2007. *Journal of Multinational Financial Management*. 2013. № 23(3). P. 186-207.
10. Yaghoubi R., Yaghoubi M., Locke S., Gibb J. Mergers and acquisitions: a review. *Studies in economics and finance*. 2016. P. 437-464.
11. Wong A., Cheung K.Y. The effects of merger and acquisition announcements on the security prices of bidding firms and target firms in Asia. *International Journal of Economics and Finance*. 2009. Vol. 1. № 2. DOI:10.5539/ijef.v1n2p274.
12. Magenheimer E.B., Mueller D.C. Are Acquiring Firm Shareholders Better Off After An Acquisition Than They Were Before? *Knights, Raiders And Targets: The Impact Of The Hostile Takeover*. 1988. № 1(2). P. 171-193.
13. Chen An-Sing, Chu Hsiang-Hui, Hung Pi-Hsia, Cheng Miao-Sih. Financial risk and acquirers' stockholder wealth in mergers and acquisitions. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2020. Elsevier. Vol. 54(C). DOI: 10.1016/j.najef.2018.07.016.
14. Augustin P., Brenner M., Subrahmanyam M.G. Informed Options Trading Prior to M&A Announcements: Insider Trading? SSRN. 2015. DOI: 10.2139/ssrn.2441606.
15. Shuai Y., Shihua C. Market reactions for targets of M&A rumours – evidence from China. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021. P. 1-20.
16. Andrade G., Stafford E. Investigating the economic role of mergers. *Journal of corporate finance*. 2004. P. 1-36.
17. Jabbour A.R., Jalilvand A., Switzer J.A. Pre-bid price run-ups and insider trading activity: Evidence from Canadian acquisitions. *International Review of Financial Analysis*. 2000. № 9 (1). P. 21-43.

18. Разманова С.В. Анализ эффективности транснациональных сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2016. № 3.
19. Родионов Д.Г., Моттаева А.Б., Кошман А.В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // Kant. 2019. № 1(30). С. 325-330.
20. MOEX. Индекс московской биржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX>.
21. Kim J., Kim J., Lee S.K., Tang L.R. Effects of epidemic disease outbreaks on financial performance of restaurants: Event study method approach. *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2020. № 43. P. 32-41.
22. Euchner F., Goldenius V. Can Optimism in Press Releases Increase Abnormal Stock Returns? An Event Study and Text-Analysis of Press Releases Issued by FinTech Companies under IFRS and US GAAP, 2019.
23. Papadakis V.M., Thanos I.C. Measuring the performance of acquisitions: An empirical investigation using multiple criteria. *British Journal of Management*. 2010. Vol. 21. № 4. P. 859-873.
24. Campbell K. et al. The economic cost of publicly announced information security breaches: empirical evidence from the stock market. *Journal of Computer Security*. 2003. Vol. 11. № 3. P. 431-448.
25. Christopher D., Arishma M. Pharmaceutical Mergers and Acquisitions. *International Journal of Advanced Research*. 2013. Vol. 1. № 5. P. 119-130.
26. El-Chaarani H. The Impact of Corporate Governance on the Performance of REITs. *The Journal of Portfolio Management*. 2014. Vol. 8. P. 175-191.
27. Kaplan S., Weisbach M. The Success of Acquisitions: Evidence From Divestitures. *Journal of Finance*. 1992. Vol. 47. № 1. P. 107-113.
28. Свиридов О.Ю. Особенности и проблемы развития рынка слияний и поглощений в нефтегазовом секторе экономики России // Региональная экономика и управление. 2016. № 4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4810/>.
29. Гусева Д.Е., Рогова Е.М. Оценка реакции цен акций российских компаний на информацию об инвестировании в инновационные проекты // Инновации. 2016. № 3 (209).

УДК 338

О. В. Панина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: ol87691@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, кризис, барьеры, рекомендации, экономическая конъюнктура.

Коронавирус и экономические его последствия во многом способствовали коренному изменению мировой экономической системы. Эти изменения негативно повлияли не только на социальную среду, в частности, снизив спрос на товары и услуги, но и на бизнес среду, в которой многие компании оказались в сложном положении из-за возникшего кризиса. Эти явления не обошли и РФ, где и до этого были существенные вопросы с функционированием малого и среднего бизнеса больше всего пострадавшего из-за коронавируса. Таким образом, стало особенно актуальным выделить некоторые особенности функционирования МСП в условиях коронавируса и поскоронавирусной экономики и разработать ряд рекомендаций для МСП в России. Основными результатами исследования можно считать выделение глобальных и национальноспецифических факторов развития экономики и барьеров для МСП, а также разработку ряда рекомендаций для МСП в условиях кризиса.

O. V. Panina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ol87691@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES

Keywords: small and medium business, crisis, barriers, recommendations, economic situation.

Coronavirus and its economic consequences have largely contributed to a fundamental change in the world economic system. These changes negatively affected not only the social environment, in particular, by reducing the demand for goods and services, but also the business environment, in which many companies found themselves in a difficult position due to the crisis. These phenomena have not bypassed the Russian Federation, where even before that there were significant issues with the functioning of small and medium-sized businesses most affected by the coronavirus. Thus, it has become particularly relevant to highlight some features of the functioning of SMEs in the context of the coronavirus and the post-coronavirus economy and develop a number of recommendations for SMEs in Russia. The main results of the study can be considered the identification of global and national-specific factors of economic development and barriers for SMEs, as well as the development of a number of recommendations for SMEs in a crisis.

Введение

Пандемия коронавируса привнесла много новых явлений в мировую экономику. Эти явления во многом повлияли как на общественную, так и на экономическую составляющую жизни человечества. В новых условиях практически невозможно что-либо планировать или прогнозировать, на то есть две основных причины. Первая из них – непредсказуемость развития ситуации с пандемией в отдельно взятом мировом регионе, стране, ее регионе, городе, районе и т.д. Эта непредсказуемость влияет непосредственно на каждого человека. Второй причиной является турбулентность мировой экономики [1], в условиях которой сложно предсказывать любые экономические процессы на ма-

кроуровне, в частности, практически невозможно предсказать экономическую активность, инвестиционную привлекательность и прочие ее компоненты.

Таким образом, можно утверждать, что современные условия – одни из самых сложных для ведения бизнеса в мире. Невозможность предсказать спрос создает невозможность оценить необходимое предложение, если речь идет о крупной компании, и невозможность определить вероятные прибыли или убытки бизнеса. Начинать бизнес в таких условиях становится исключительно рискованной предпринимательской деятельностью, более того, в сформировавшихся условиях неочевидно какую сферу предпринимательской деятельности стоит выбрать.

В России ситуация не лучше. Помимо уже перечисленных проблем, существуют национально-специфические, среди которых можно выделить различия в регулировании мер по предотвращению распространения коронавируса в различных регионах, сложности с электронным документооборотом в отдельных регионах [2], более удачные условия для ведения бизнеса в Центральной России, в особенности в крупных городах, а также сложности с ведением бизнеса в России из-за рубежа. Непредсказуемость будущего в России осложняется неочевидностью принятия тех или иных решений по ограничениям в связи с коронавирусом и сроком их действия.

Все вышеперечисленные особенности современной конъюнктуры рынка формируют необходимость ответа на вопрос о том, возможно ли сегодня успешно организовать и развивать малый и средний бизнес в России.

Для начала необходимо определиться, что рассматриваться будут МСП вне зависимости от организационно-правовой формы, поскольку речь идет не о специфике различий в ведении бизнеса, например, между ИП и ООО [3], а о экономической возможности развития МСП в России. Выделим основные барьеры для развития МСП в РФ.

1) Зарегулированность рынка. Этот барьер часто упоминается как основной для МСП [4], хотя авторы придерживаются другого мнения. Рынок в России, действительно, жестко регулируется, но в этом плане он ничем не отличается от иностранных рынков. Стоит отметить, что для отдельных видов предприятий, действительно необходимо снизить количество барьеров, которые необходимо преодолеть для ведения бизнеса, например, для предприятий в сфере сельского хозяйства уже введены упрощенные системы налогообложения – ЕСН. Аналогичные меры необходимо ввести и для МСП в сфере промышленного производства, так как на сегодняшний день существующие бухгалтерский и налоговый учет на них достаточно сложен и требует дополнительных ресурсов для ведения [5].

2) Отсутствие стимулирующих мер на рынке. По мнению авторов, это – основная причина низкой активности МСП в России. Действительно, существуют меры по налоговому стимулированию МСП, направленные на возможность снизить налоги для малых предприятий (для средних предприятий таких мер уже мало) [6], но боль-

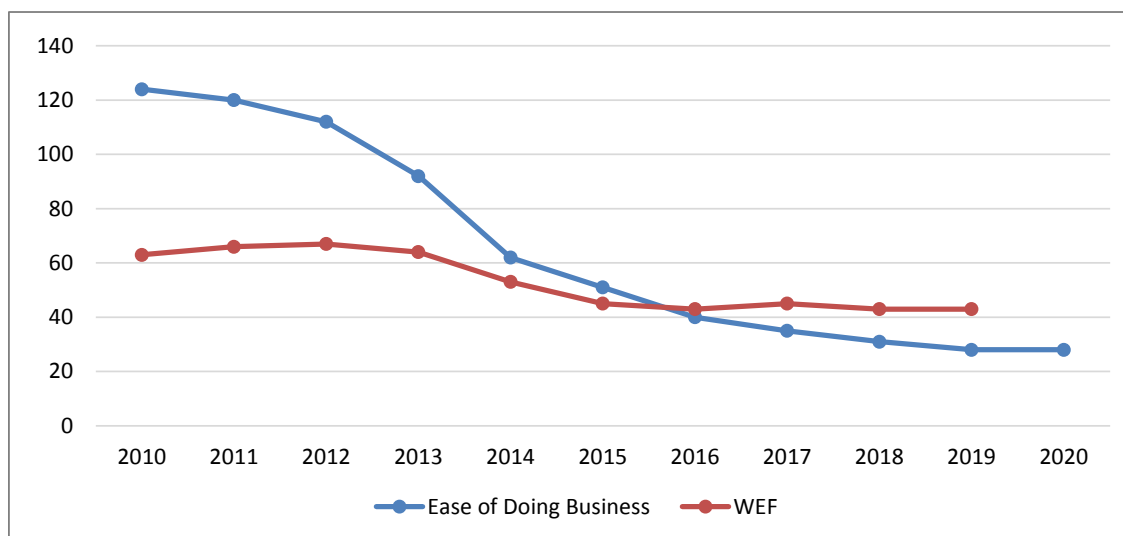
шинство МСП нуждается в субсидировании, а не в налоговых льготах. При этом, стоит признать, что для государства оценка эффективности субсидирования практически невозможна, что объясняет именно налоговых характер стимулирующих мер.

3) Оппортунизм со стороны регулирующих органов. Несмотря на длительный процесс борьбы с коррупцией в России, глобальных результатов в этом процессе не получено [7]. По сути, реальным результатом стало увеличение нагрузки на чиновников, но те структуры, которые формировали схемы нелегального получения доходов остались практически не затронуты борьбой с коррупцией. Это негативно сказывается на МСП, поскольку большую долю прибыли они вынуждены не резервировать, а направлять на стимулирование коррупционной деятельности контролирующих органов.

4) Отсутствие региональной диверсификации регулирования. Это – неочевидный фактор, но, например, условия создания ООО в Москве, а именно, внесение уставного капитала и та же операция в регионах по-разному сказывается на материальном положении учредителей МСП из-за высокого неравенства доходов населения [8]. Контроль в Москве, с другой стороны, гораздо жестче, но при этом и прозрачнее, чем в регионах, в связи с чем отсутствие региональной диверсификации – важный барьер для создания МСП в регионах.

5) Монополизация ряда рынков. В России интересы крупных компаний явно представлены в органах управления страны, существует мощное нефтегазовое, пищевое, металлургическое лобби, сохранение монополии для которых является приоритетной задачей. С учетом того, что МСП зачастую гораздо эффективнее крупных предприятий, формируется жесткая конкуренция для последних в случае простых условий работы для МСП. Создание сложных условий и ограничение возможностей развития МСП – один из важных интересов крупного российского бизнеса.

Эти и ряд других ограничений заставляют МСП искать пути выживания в РФ. Оценка того, насколько в России можно эффективно заниматься бизнесом проводится ежегодно и отражается в Doing Business Rating. Аналогичные результаты можно увидеть и при исследовании рейтинга конкурентоспособности экономик WEF. Данные представлены на рисунке.

Рейтинги WEF и Ease of Doing Business [9]

Рисунок наглядно демонстрирует улучшение ситуации в России, но тем не менее для МСП вопрос того, насколько можно вести предпринимательскую деятельность в России остается открытым. В декабре 2020 года количество МСП в России находится на уровне октября 2017 года, пережив рост и дальнейшее падение [10], что свидетельствует об ухудшении условий ведения бизнеса в стране.

Провести точное статистическое исследование производства МСП, продукта ими генерируемого, количества сотрудников и т.д. в долгосрочном периоде не представляется возможным из-за несовершенства государственной системы учета МСП, тем не менее, можно дать ряд рекомендаций для МСП, которые начинают работу сейчас.

1) На текущем этапе невыгодно открывать МСП в России из-за высоких рисков и кризисных явлений, преследующих российскую экономику. Открытие МСП в других странах ЕАЭС также выглядит сомнительным из-за схожего экономического положения и сохраняющихся сложностей ведения бизнеса в разных странах ЕАЭС. В случае же открытия МСП необходимо заранее страховать риски его деятельности, в частности, использовать возможности резервирования средств и снижения финансового левериджа [11].

2) Кредитование МСП сегодня развито достаточно слабо, поэтому рассчитывать на заемные средства в начальном периоде деятельности не стоит, более того, как уже

говорилось ранее, рекомендуется иметь финансовые резервы.

3) Более сложные условия экономики диктуют необходимость четко выбирать сферу деятельности МСП. В этом контексте невыгодным и рискованным становится открытие точек общественного питания (что было исключительно прибыльным ранее), а также МСП для оказания услуг населению. По сути, выгоднее работать в тех сферах, где фактически существует посредник между МСП и потребителем. К таким сферам относится сельское хозяйство, промышленное производство, логистика.

4) Вторым важным аспектом становится вопрос для кого производить те или иные товары или услуги. Если ранее, несмотря на конкуренцию, ряд МСП мог оказывать одинаковые услуги, то сегодня это становится сложнее. Происходит как обострение конкуренции, так и снижение спроса, вызывающего обострение конкуренции. Таким образом, инновационность становится главной характеристикой открываемого МСП [12].

5) Несмотря на более лояльное отношение государственных органов к МСП в текущих условиях (в частности, речь идет о налоговых кредитах), не стоит рассчитывать на сохранение издержек на таком же уровне. В ближайшие годы экономическая ситуация не будет улучшаться, а скорее ухудшится. Идеальным решением для начала бизнеса будет отложить его на несколько лет, так как сейчас экономическая конъюнктура не соответствует даже минимальным требованиям

по принятию риска. Таким образом, необходимо рассчитывать на увеличение издержек и снижение прибыли в ближайшее время.

6) Важной задачей для МСП является получение максимальных льгот от государства в расчетном периоде. Как показывает практика, это может снизить расходы на 10-15% [13]. Расчет возможностей и перспектив получения такой поддержки позволит в будущем сократить расходы и нормализовать деятельность предприятия в соответствии с текущей конъюнктурой.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что сегодня развития МСП в России практически невозможно, если сами МСП не являются системно важным звеном экономики, что само по себе происходит редко. Производство уникального продукта, формирование важной социальной роли, наличие возможностей для дальнейшего развития – все это относит МСП к тем предприятиям, которые важны для экономики.

Отдельно стоит упомянуть особые экономические зоны (ОЭЗ). При регистрации МСП стоит рассмотреть возможность регистрации их в этих зонах в зависимости от направления деятельности МСП. Хотя эффективность ОЭЗ и оставляет желать лучшего [14] они сегодня являются одним из тех инструментов, использование которых МСП позволит последним развиваться.

Как уже было сказано ранее, наибольшие шансы на развитие сегодня у тех МСП, которые функционируют в сферах инноваций и высоких технологий, поскольку эти отрасли наиболее значимы для дальнейшего развития РФ и получают поддержку и поскольку они позволяют производить уникальный товар, в отношении которого вопрос кому продавать будет стоять менее остро.

Также возможным решением проблемы нехватки спроса может быть создание товаров уникальных характеристик, обладающих теми или иными качествами, позволяющими их отнести к предметам роскоши. Именно наиболее богатые слои населения пострадают от текущего кризиса меньше, поэтому они сохраняют платежеспособный спрос. Тем не менее, не стоит забывать, что спрос на роскошь очень ограничен и во многом определяется общим благосостоянием населения, которое в целом падает. Поэтому ниша предметов роскоши в ближайшем будущем будет очень конкурентная.

Ответом на поставленный в статье вопрос будут являться следующее утверждение. В России сегодня можно успешно развивать МСП, более того, развивать их быстро, несмотря на существующие противоречия и сложности, но только при условии, что МСП представляют собой предприятия, выпускающие уникальные товары или услуги, или же продукцию исключительно важную для экономики.

Библиографический список

1. Гришин А.А. Современные организационно-правовые формы функционирования бизнеса в России: оценка их преимуществ и недостатков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2016. № 1(4). С. 71-85.
2. Декан М.П. Неравенство доходов населения как проблема национальной безопасности в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 1(109). С. 121-126.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ФНС. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 03.12.2020).
4. Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Завьялова Н.Б. Налоговый и бухгалтерский учет: проблемы правоприменения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2019. № 3. С. 203-215.
5. Ибрагимов Р.Г. Финансовая политика фирмы и эффекты леввериджа // Финансовые исследования. 2014. № 4(45). С. 148-156.
6. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4-5. С. 129-153.
7. Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1(12). С. 1-6.

8. Михайлов О.Ф. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. № 2.
9. Нуретдинова Ю.В., Сипатова А.А., Волкова А.Ю., Краснова К.Е. Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2019. № 11. С. 71-85.
10. Полулях Д.С. Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2016. № 3(7). Т. 2. С. 71-75.
11. Полулях Д.С. Турбулентность как характеристика современного миропорядка // Политическая наука. 2017. С. 245-261.
12. Составлено автором на основе DOING BUSINESS 2020. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf (дата обращения: 03.12.2020); Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf (дата обращения: 03.12.2020).
13. Степаненко Ю.С., Степаненко Д.Ю. Проблемы борьбы с коррупцией в России на современном этапе // Закон и право. 2018. № 7. С. 104-107.
14. Фадеев В.Ю. Инновационное предпринимательство: мировой опыт развития // Финансы: теория и практика. 2011. №1. С. 15-22.
15. Соколова Е.С., Мехдиев Э.Т., Торопова Н.В. Обеспечение цифровизации экономики России: вопросы информационной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 191-197.

УДК 332.12:658

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

З. И. Латышева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: zoyal@mail.ru

Е. Н. Ноздрачева

Курский государственный университет, Курск, e-mail: lena07121977@mail.ru

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА В ПРИЗМЕ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: Курская область, крупный бизнес, малый и средний бизнес, анализ финансово-хозяйственной деятельности, экономический кризис, пандемия.

В условиях неблагоприятной экономической ситуации, вызванной пандемией коронавируса, крупный бизнес в большинстве своем оказался более устойчив, поскольку имел хороший запас финансовой прочности. В свою очередь мелкий и средний бизнес более тяжело пережил пандемию – огромное число самозанятых, индивидуальных предпринимателей и небольших фирм потеряли финансовую устойчивость и были вынуждены свернуть свою деятельность. Вместе с тем, поддержание деловой активности бизнеса в регионах в условиях экономического кризиса является важной стратегической задачей, поскольку направленно на стабилизацию внутренней общеэкономической ситуации и является ключевым элементом всей экономической системы. В ходе исследования оценку финансовой устойчивости крупнейших предприятий Курской области в условиях экономического кризиса на фоне пандемии коронавируса в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий по объему выручки, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что хоть в 2021 году ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области удалось сохранить тенденцию к росту объемов выручки по сравнению с уровнем 2020 года, оценка показателей ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и эффективности показала, что ситуация является неоднозначной. По уровню рентабельности лидерами среди рассмотренных предприятий региона являются АО «Михайловский ГОК», ООО «Агропромкомплектация-Курск» и ООО «Курск-Агро». Среди ТОП-10 крупнейших предприятий региона угроза потери финансовой устойчивости в 2020 году отсутствовала только в АО «Михайловский ГОК» и ООО «Курск-Агро», в то время как в оставшихся предприятиях вероятность наступления банкротства была достаточно высокой.

Е. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

Z. I. Latysheva

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: zoyal@mail.ru

E. N. Nozdracheva

Kursk state university, Kursk, e-mail: lena07121977@mail.ru

THE FINANCIAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE REGION'S INDUSTRY THROUGH THE PRISM OF THE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE LARGEST ENTERPRISES

Keywords: Kursk region, big business, small and medium business, analysis of financial and economic activity, economic crisis, pandemic.

In the context of the unfavorable economic situation caused by the coronavirus pandemic, large businesses, for the most part, turned out to be more stable, as they had a good margin of financial strength. In turn, small and medium-sized businesses survived the pandemic more hard – a huge number of self-employed, individual entrepreneurs and small firms lost financial stability and were forced to curtail their activities. At the same time, maintaining business activity in the regions during the economic crisis is an important strategic task, since it is aimed at stabilizing the internal general economic situation and is a key element of the entire economic system. In the course of the study, an assessment of the financial stability of the largest

enterprises of the Kursk region in the context of the economic crisis amid the coronavirus pandemic in the context of the TOP-10 largest enterprises in terms of revenue, the prevailing trends and their causes were identified. It has been established that even in 2021 the TOP-10 largest enterprises of the Kursk region managed to maintain the upward trend in revenue compared to the level of 2020, the assessment of liquidity indicators, financial stability, business activity and efficiency showed that the situation is ambiguous. In terms of profitability, the leaders among the considered enterprises of the region are Mikhailovsky GOK JSC, Agropromkomplektatsiya-Kursk LLC and Kursk-Agro LLC. Among the TOP-10 largest enterprises in the region, the threat of loss of financial stability in 2020 was absent only in Mikhailovsky GOK JSC and Kursk-Agro LLC, while in the remaining enterprises the probability of bankruptcy was quite high.

Введение

Начало пандемии коронавируса, помимо ощутимого отрицательного социального и демографического эффекта, также оказало негативное влияние на экономику страны и деятельность большинства предприятий. Вынужденная приостановка деятельности на фоне ввода нерабочих дней и длительной самоизоляции в первую волну пандемии способствовали нарушению налаженных производственно-экономических цепочек и стали причиной последующих сокращений масштабов деятельности [1].

При этом, в условиях неблагоприятной экономической ситуации, крупный бизнес в большинстве своем оказался более устойчив, поскольку имел хороший запас финансовой прочности. Имеющиеся в запасе ресурсы были направлены на выплату заработной платы простаивающему персоналу и прочие необходимые затраты, что позволило стабилизировать ситуацию и избежать потери финансовой устойчивости [2]. В свою очередь, мелкий и средний бизнес более тяжело пережил пандемию – огромное число самозанятых, индивидуальных предпринимателей и небольших фирм потеряли финансовую устойчивость и были вынуждены свернуть свою деятельность из-за продолжительного отсутствия дохода при необходимости нести затраты на постоянной основе [3, 4].

Вместе с тем, поддержание деловой активности бизнеса в регионах в условиях экономического кризиса является важной стратегической задачей, поскольку направленно на стабилизацию внутренней общеэкономической ситуации и является ключевым элементом всей экономической системы [5]. При этом особая роль отводится крупнейшим и системообразующим предприятиям в регионах, поскольку именно они являются активизаторами всех бизнес-процессов [6, 7]. В этой связи исследование особенностей и тенденцией

производственно-экономической деятельности крупнейших предприятий региона в условиях пандемии является актуальным направлением исследования.

Цель исследования – провести оценку финансовой устойчивости крупнейших предприятий Курской области в условиях экономического кризиса на фоне пандемии коронавируса, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались данные рейтинга организаций Курской области за 2020-2021 годы, формируемые TestFirm [8], на основе которых были отобраны ТОП-10 крупнейших коммерческих организаций в регионе с наибольшим объемом выручки. С использованием формируемых в государственном информационном ресурсе БФО данных финансовых отчетностей отобранных предприятий за 2020 год [9] был произведен расчет основных показателей деловой активности, эффективности деятельности и вероятности наступления банкротства на основе отечественных и зарубежных методик прогнозирования [10-12]. В качестве периода исследования выбран 2020 год, поскольку отражает тенденции производственно-экономической деятельности в условиях кризиса на фоне пандемии. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенаучные и финансовые инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

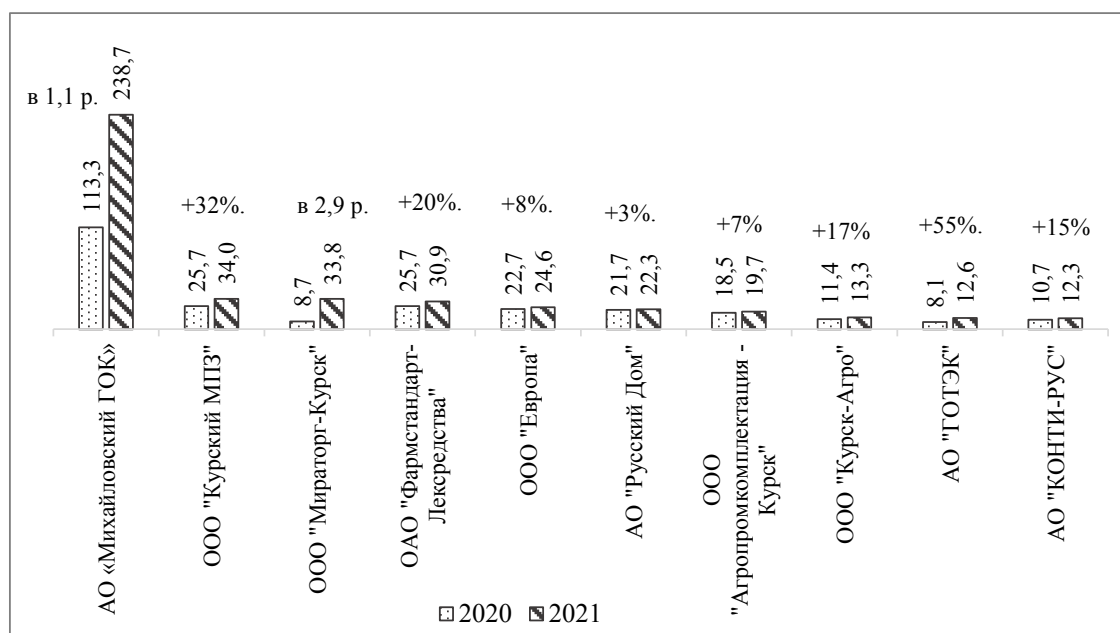
Среди ТОП-10 лидеров Курской области по объему выручки 1-е место как в 2020, так и в 2021 году занимает АО «Михайловский ГОК», где выручка за последний год выросла со 113 до 238,7 млрд руб., что в практически в 8 раз выше, чем у ближайшего

конкурента и делает данное предприятие абсолютным лидером региона. Также высокую динамику к росту выручки в 2021 году по сравнению с уровнем предыдущего года показывает ООО «Мираторг-Курск», где прирост составил 2,9 раза. Вторым по объему выручки в 2020-2021 гг. является ООО «Курский МПЗ», где показатель вырос на треть и составил 34 млрд руб. Также еще в 2-х предприятиях региона в 2021 году выручка составила более 30 млрд руб., в других 2-х – более 20 млрд руб., а в оставшихся – находится в пределах 10-20 млрд руб. При этом наиболее динамичное увеличение выручки наблюдается также в АО «ГОТЭК», где прирост составил 55% (рисунок).

Сравнительная оценка показателей ликвидности в разрезе ТОП-10 лидеров Курской области показала существенное различие в разрезе рассматриваемых предприятий. При этом в 2020 году наибольшее значение абсолютной ликвидности отмечается в ООО «Мираторг-Курск» и АО «Русский Дом», которые в исследуемом периоде были способны погасить соответственно 69% 55% своих срочных обязательств за счет наиболее ликвидных активов. В свою очередь крайне низкое значение отмечается в ОАО «Фармстандарт-Лексредства», где коэффициент абсолютной ликвидности со-

ставляет менее 0,001. При этом оптимальным принято считать значение коэффициента абсолютной ликвидности более 0,2. В разрезе рассматриваемых предприятий только в 4-х из 10-ти показатель превышает общепринятый норматив.

Коэффициент промежуточной ликвидности, для которого оптимальным является значение более 0,7, в большинстве предприятий региона среди ТОП-10 находится на достаточно высоком уровне. При этом наибольшее значение можно выделить в АО «Михайловский ГОК» и ООО «Агропромкомплектация-Курск», а наименьшее (менее норматива) – в ООО «Европа», АО «КОНТИ-РУС» и ОАО «Фармстандарт-Лексредства», которые в 2020 году были способны погасить менее 60% своих обязательств за счет ликвидных активов. В свою очередь самый низкий уровень текущей ликвидности отмечается в ООО «Европа» и АО «ГОТЭК», где значение коэффициента не превышает даже 1,0, при том, что нормативным принято значение 2,0 и выше. Крайне высокий уровень текущей ликвидности можно выделить в АО «Михайловский ГОК», ООО «Агропромкомплектация-Курск» и ООО «Курск-Агро», где коэффициент текущей ликвидности равен более 2,0 (таблица 1).

Динамика выручки среди ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020-2021 гг., млрд руб.

Таблица 1

Сравнение показателей ликвидности в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020 г.

	Предприятие	Показатель		
		Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент промежуточной ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности
1	АО «Михайловский ГОК»	0,13	1,95	2,37
2	ООО «Курский МПЗ»	0,05	0,93	1,01
3	ООО «Мираторг-Курск»	0,69	1,15	1,73
4	ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	<0,001	0,57	1,04
5	ООО «Европа»	0,07	0,17	0,62
6	АО «Русский Дом»	0,55	1,19	1,41
7	ООО «Агропромкомплектация-Курск»	0,38	1,29	2,14
8	ООО «Курск-Агро»	0,13	0,96	2,31
9	АО «ГОТЭК»	0,21	0,93	0,99
10	АО «КОНТИ-РУС»	0,05	0,47	1,10

Сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости среди ТОП-10 предприятий региона показ, что высокий уровень автономии в 2020 году был только в ООО «Курск-Агро» и ООО «Европа», где на долю собственных источников формирования имущества приходится 61% и 51% соответственно, в то время как в оставшихся предприятиях удельный вес собственных средств составляет менее 50%. В свою очередь самый низкий уровень автономии отмечается в ООО «Курский МПЗ» и АО «ГОТЭК», где доля собственных источников составляет менее 10%. Аналогичным образом обстоит ситуация и с долей устойчивого капитала, в состав которого принято включать собственные средства и долгосрочные заемные. Удельный вес устойчивого капитала превышает 80% только в АО «Михайловский ГОК», ООО «Мираторг-Курск» и ООО «Агропромкомплектация-Курск». Вместе с тем, доля устойчивого капитала не более 10% отмечается также в ООО «Курский МПЗ» и АО «ГОТЭК», в которых удельный вес собственных источников формирования имущества является крайне низким.

По соотношению собственных и заемных источников формирования имущества лидирует ООО «Курск-Агро», где на 1 рубль заёмных средств приходится 1,58 рублей собственных. Также более 1 рубля собственных средств на рубль заёмных наблюдается в ООО «Европа», где показатель составил 1,03 (таблица 2).

Среди ТОП-10 крупнейших предприятий региона самый короткий по продолжительности операционный цикл отмечается в ООО «Европа» и составляет 34 дня, что обусловлено спецификой деятельности данного предприятия, которое занимается розничной торговлей, чем и обусловлена высокая оборачиваемость. Также менее 50 дней операционный цикл в 2020 году был в АО «Русский Дом», также являющегося крупным агро-трейдером в регионе, а менее 100 дней – в промышленных предприятиях АО «Михайловский ГОК», АО «КОНТИ-РУС» и ООО «Курский МПЗ». Самый продолжительный операционный цикл в 2020 году отмечается в ООО «Мираторг-Курск» и составляет 612 дней, что обусловлено длительным периодом оборота оборотных средств (1218 дней) и кредиторской задолженности (542 дня), а также средств в расчетах и запасов. Это в наибольшей степени является следствием низкого объема выручки предприятия в 2020 году в сравнении с большим объемом приобретенных оборотных средств и обусловлено периодом наладки и наращивания масштабов производства, поскольку предприятие является достаточно молодым в регионе. Среди оставшихся предприятий среди ТОП-10 длительность операционного цикла, практически равная 1 году также наблюдается в ООО «Агропромкомплектация-Курск» и ОАО «Фармстандарт-Лексредства», что также обусловлено низкой оборачиваемостью оборотных средств. При этом

ООО «Европа» характеризуется самой высокой оборачиваемостью оборотных средств и дебиторской задолженности, а ООО «Курский МПЗ» – оборачиваемостью запасов, поскольку период борта составляет всего лишь 8 дней. Необходимо отметить, что по-

казатели деловой активности находятся в существенной зависимости от вида и характера деятельности конкретного предприятия, чем и обусловлена существенная вариация показателей в разрезе рассматриваемого ТОП-10 региона (таблица 3).

Таблица 2

Сравнение показателей финансовой устойчивости в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020 г.

	Предприятие	Показатель		
		Коэффициент автономии	Доля устойчивого капитала	Коэффициент соотношения собственных и заемных средств
1	АО «Михайловский ГОК»	0,38	0,88	0,62
2	ООО «Курский МПЗ»	0,07	0,09	0,08
3	ООО «Мираторг-Курск»	0,18	0,86	0,21
4	ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	0,31	0,35	0,45
5	ООО «Европа»	0,51	0,51	1,03
6	АО «Русский Дом»	0,31	0,31	0,45
7	ООО «Агропромкомплектация-Курск»	0,21	0,85	0,26
8	ООО «Курск-Агро»	0,61	0,78	1,58
9	АО «ГОТЭК»	0,08	0,10	0,08
10	АО «КОНТИ-РУС»	0,15	0,66	0,18

Таблица 3

Сравнение показатели деловой активности в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020 г.

	Предприятие	Операционный цикл, дней	Оборачиваемость, в днях			
			Оборотных средств	Средств в расчетах	Производственных запасов	Кредиторской задолженности
1	АО «Михайловский ГОК»	86	94	72	14	36
2	ООО «Курский МПЗ»	97	100	89	8	97
3	ООО «Мираторг-Курск»	612	1218	330	282	542
4	ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	306	306	168	138	295
5	ООО «Европа»	34	39	6	28	47
6	АО «Русский Дом»	76	125	57	19	77
7	ООО «Агропромкомплектация-Курск»	353	431	183	170	135
8	ООО «Курск-Агро»	225	241	87	138	64
9	АО «ГОТЭК»	193	246	179	14	103
10	АО «КОНТИ-РУС»	96	102	39	57	49

Таблица 4

Сравнение показателей эффективности деятельности в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020 г.

	Предприятие	Рентабельность, %		
		Продаж	Производства	Экономическая
1	АО «Михайловский ГОК»	48,6	94,5	39,4
2	ООО «Курский МПЗ»	0,7	0,7	2,2
3	ООО «Мираторг-Курск»	3,7	3,8	0,5
4	ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	13,7	15,9	20,6
5	ООО «Европа»	1,9	1,9	6,8
6	АО «Русский Дом»	2,2	2,3	6,4
7	ООО «Агропромкомплектация-Курск»	25,9	34,9	5,3
8	ООО «Курск-Агро»	42,8	74,9	30,7
9	АО «ГОТЭК»	7,1	7,6	5,2
10	АО «КОНТИ-РУС»	7,8	8,4	5,2

Также в разрезе рассматриваемых предприятий – лидеров региона сохраняется и существенная дифференциация по уровню эффективности производственно-экономической деятельности. В результате, самый высокий уровень рентабельности продаж отмечен в АО «Михайловский ГОК» и ООО «Курск-Агро», где показатель превысил 40% в 2020 году. Также высокое значение отмечается в ООО «Агропромкомплектация-Курск», где рентабельность продаж превысила 25%. В свою очередь самое низкое значение наблюдается в ООО «Курский МПЗ», где на 1 рубль полученной выручки приходится менее 1 копейки прибыли от продаж. По эффективности производственной деятельности лидирующую позицию также занимает АО «Михайловский ГОК», где рентабельность составила 94,5%. Вторую позицию занимает ООО «Курск-Агро», где рентабельность продаж достигла 75%, что также можно охарактеризовать, как достаточно высокое значение, поскольку на 1 рубль себестоимости приходится 75 копеек прибыли от продаж. Самое низкое значение рентабельности производства также отмечается в ООО «Курский МПЗ», где на 1 рубль себестоимости приходится менее 1 рубля прибыли от продаж. По уровню экономической рентабельности ожидаем лидером также является АО «Михайловский ГОК», где показатель практически достиг 40%, что свидетельствует о том, что на 1 рубль активов приходится 40 копеек чистой прибыли (таблица 4).

Несмотря на сохранение динамики к увеличению объемов производственно-экономической деятельности предприятий-лидеров Курской области по объему выручки, в условиях экономического кризиса вероятность наступления банкротства существенно возросла. В соответствии с пятифакторной моделью Э. Альтмана вероятность наступления банкротства является низкой только в 4-х предприятиях среди ТОП-10, а именно в АО «Михайловский ГОК», ООО «Европа», АО «Русский Дом» и ООО «Курск-Агро», где интегральный показатель превысил 2,9.

Оценка вероятности наступления банкротства по методике Иркутской школы показала, что угроза потери платежеспособности является низкой только в АО «Михайловский ГОК», ООО «Агропромкомплектация-Курск» и ООО «Курск-Агро», где значение показателя превысило 0,42, в соответствии с произведёнными расчетами, в то время как в оставшихся предприятиях такая угроза существует (таблица 5).

По методике В.В. Ковалева угроза наступления банкротства является низкой при значении интегрального показателя 100 и более. В соответствии с произведёнными расчетами, только в 6-ти предприятиях из ТОП-10 вероятность наступления банкротства является невысокой, в то время как в оставшихся, а именно – в ООО «Мираторг-Курск», ОАО «Фармстандарт-Лексредства», ООО «Агропромкомплектация-Курск» и АО «КОНТИ-РУС» такая угроза существует.

Таблица 5

Оценка вероятности наступления банкротства в разрезе ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области в 2020 г.

		Пятифакторная модель Э. Альтмана ($Z > 2,9$)	Методика Иркутской школы ($R > 0,42$)	Методика В.В. Ковалева ($R > 100$)
1	АО «Михайловский ГОК»	3,3	1,20	318
2	ООО «Курский МПЗ»	-0,6	-6,21	341
3	ООО «Мираторг-Курск»	0,2	0,39	40
4	ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	1,4	-2,36	60
5	ООО «Европа»	3,9	-1,66	145
6	АО «Русский Дом»	3,5	-1,67	149
7	ООО «Агропромкомплектация-Курск»	0,9	0,73	63
8	ООО «Курск-Агро»	3,8	2,57	167
9	АО «ГОТЭК»	1,3	-4,73	231
10	АО «КОНТИ-РУС»	1,7	-0,48	78

В результате, по совокупности полученных результатов в соответствии с применёнными методиками прогнозирования банкротства, можно сделать вывод о том, что однозначно устойчивой является финансовая ситуация только в АО «Михайловский ГОК» и ООО «Курск-Агро», поскольку все методики подтверждают устойчивое финансовое положение, в то время как для оставшихся предприятий были получены неоднозначные результаты, что связано с набором используемых для расчета показателей.

Заключение

Несмотря на то, что в 2021 году ТОП-10 крупнейших предприятий Курской области удалось сохранить тенденцию к росту объемов выручки по сравнению с уровнем 2020 года, оценка показателей ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и эффективности показала, что ситуация является неоднозначной. В результате, высокий уровень ликвидности активов отмечен только в ООО «Мираторг-Курск» и АО «Русский Дом». В свою оче-

редь высокая деловая активность в 2020 году наблюдается в АО «Михайловский ГОК», ООО «Курский МПЗ», ООО «Европа», АО «Русский Дом» и АО «КОНТИ-РУС», где операционный цикл составил менее 100 дней. По уровню рентабельности лидерами среди рассмотренных предприятий региона являются АО «Михайловский ГОК», ООО «Агропромкомплектация-Курск» и ООО «Курск-Агро». На основе прогнозирования вероятности наступления банкротства в соответствии с различными методиками было установлено, что среди ТОП-10 крупнейших предприятий региона угроза потери финансовой устойчивости в 2020 году отсутствовала только в АО «Михайловский ГОК» и ООО «Курск-Агро», в то время как в оставшихся предприятиях вероятность наступления банкротства была достаточно высокой. Следовательно, можно говорить о том, что пандемия коронавируса оказала существенный удар и по крупному бизнесу, что подтверждается результатами проведенного комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Федоренко Д.Р. Влияние пандемии на бизнес в России // Вести научных достижений. 2020. № 10. С. 37-39.
2. Амирханова П.М. Предпринимательство в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 3 (53). С. 9-13.

3. Хамитов А.Ф. Анализ влияния пандемического кризиса COVID-19 на финансовую безопасность бизнеса в Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 210-213.
4. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Болычева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
5. Родин Д.Я., Зиниша О.С., Шабатура Е.Р. Влияние пандемии COVID-19 на результативность и масштабы деятельности малого и среднего бизнеса // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 414-420.
6. Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
7. Яровова Т.В., Агаризаева К.Т. Влияние пандемии на малый и средний бизнес в РФ // Московский экономический журнал. 2021. № 11.
8. Рейтинг фирм по выручке в регионе Курская область. URL: <https://www.testfirm.ru/rating/kurskaya-oblast/> (дата обращения: 27.04.2022).
9. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).
10. Латышева З.И., Николенко Д.В. Цифровизация управленческого учета в России: современные тенденции и перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 74-80.
11. Литвинчук Е.С., Алехина А.А. Роль бухгалтерского баланса в оценке активов и пассивов организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 6 (23). С. 22.
12. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Лисицына Ю.В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 7. С. 117-123.

УДК 339.9

Г. Ю. Пешкова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: prorruck@guap.ru

Г. А. Плотников

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: Dim111077@mail.ru

КРИЗИС В СФЕРЕ ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: кризис, полупроводниковая продукция, санкции, международные отношения, производство.

В данной работе рассматривается проблема продолжения и усиления кризиса полупроводниковой продукции, а также влияние этого процесса на производство и учреждения, находящиеся в Российской Федерации. Изучены аспекты, которые продолжают замедлять нормализацию производства полупроводников, а также оборудования, которое базируется на этих электронных компонентах. В ходе исследования рассмотрены вопросы организации поставок полупроводниковой продукции иностранных компаний – производителей в условиях санкций, а также реализация собственного производства для решения проблем внутреннего рынка. Проанализировано производство полупроводников в России, а также возможное применение выпускаемой продукции для деэскалации обострившегося внутреннего кризиса. Изучены составные компоненты, которые необходимы для производства полупроводниковой продукции, а также их наличие на внутреннем рынке. Рассмотрена возможность ввода Российской Федерацией контрсанкций в отношении иностранных компаний, выпускающих полупроводниковую продукцию и их вероятные последствия для производства во всем мире. Сделаны выводы относительно реализации полупроводниковых производств по актуальному техпроцессу на территории Российской Федерации в текущих реалиях, а также возможные пути решения возникших проблем.

G. Yu. Peshkova

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), Saint-Petersburg,
e-mail: prorruck@guap.ru

G. A. Plotnikov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), Saint-Petersburg,
e-mail: Dim111077@mail.ru

THE CRISIS IN THE SEMICONDUCTOR INDUSTRY IN RUSSIA: CAUSES, CONSEQUENCES, PROSPECTS

Keywords: crisis, semiconductor products, sanctions, international relations, production.

This paper examines the problem of the continuation and intensification of the crisis of semiconductor products, as well as the impact of this process on production and institutions located in the Russian Federation. The aspects that continue to slow down the normalization of the production of semiconductors, as well as equipment based on these electronic components, have been studied. In the course of the study, the issues of organizing the supply of semiconductor products of foreign manufacturing companies under sanctions, as well as the implementation of their own production to solve the problems of the domestic market were considered. The article analyzes the production of semiconductors in Russia, as well as the possible use of manufactured products to de-escalate the resulting internal crisis. The composite components that are necessary for the production of semiconductor products, as well as their availability on the domestic market, have been studied. The possibility of introducing counter-sanctions by the Russian Federation against foreign companies producing semiconductor products and their likely consequences for production worldwide is considered. Conclusions are drawn regarding the implementation of semiconductor manufacturing according to the current technological process on the territory of the Russian Federation in the current realities, as well as possible solutions to the problems that have arisen.

Введение

Начало 2022 года можно смело считать тяжелым для всей цифровой индустрии в мире. Уже давно начавшийся кризис полупроводников, казалось бы, должен быть вскоре сведен на нет. Однако, всеобщая потребность в электронных компонентах с каждым днем только возрастает. При этом, говорить о значительном увеличении производственных мощностей не приходится. Более того, по разным причинам, в том числе чрезвычайным ситуациям на производстве, количество выпускаемой продукции периодически снижается, относительно предыдущих периодов [1]. Из-за данных факторов полупроводниковый кризис только усиливается, а его последствия будут более катастрофичными.

Разумеется, Российская Федерация также является страной, в которой активно используются полупроводники при производстве собственной продукции. Например, из-за регулярных перебоев с поставками страдает сегмент нашей автомобильной промышленности, производство медицинского оборудования, государственные и военные структуры, в которых используются процессоры Российского проектирования, а также многие другие отрасли [2]. Дополнительные проблемы с поставками заключаются в растущем спросе на носимые и переносные гаджеты. Масло в огонь подливает майнинг, для нужд которого выпускается большое количество видеокарт, а повышенный спрос позволяет производителям поднимать их стоимость.

Цель исследования заключается в изучении текущей обстановки в производстве полупроводниковой продукции, пути решения возникшего кризиса на Российском рынке, а также возможность реализации собственного высокотехнологичного производства в этой отрасли.

Материалы и методы исследования

Базой для исследований служили труды специалистов, посвященные производству полупроводниковой продукции, причинам кризиса и возможные пути решения текущих сложностей. В работе применялись методы изучения, анализа и классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

У многих специалистов вызывал и вызывает опасение тот факт, что большую часть

полупроводников производит Тайваньская компания TSMC, которая, по факту, является монополистом в этой отрасли. Исходя из этого, данный производитель может разорить любую компанию, если прекратит свои поставки. К сожалению, проблема поставок возникла именно у России, когда Тайвань присоединился к санкциям США против нашей страны. Таким образом, вся производимая продукция, включающая в свой состав полупроводниковые элементы, встала на наших конвейерах. Говорить о каких-либо запасах электронных компонентов не приходится. Руководство наших компаний было готово к санкциям со стороны стран, но никак не к прекращению поставок и деятельности иностранных компаний на территории Российской Федерации. Все факторы вкупе создали производственный вакуум, когда есть все оборудование для создания продукции, но не из чего её производить.

Логичных выходов из данной ситуации представляется два:

1. Покупать полупроводники в других странах.
2. Реализовать свое производство.

Рассмотрим подробно каждый из них.

Покупка полупроводникового оборудования в других странах кажется наиболее логичным вариантом. Однако, при анализе рынка выясняется, что есть несколько стран с нужными производственными мощностями, откуда можно закупить полупроводники. Среди них можно выделить США, Южную Корею и Китай. США, как главный организатор санкций против Российской Федерации, в обозримом будущем не станет поставлять свое оборудование. Южная Корея также не самый надежный поставщик, так как влияние США на многие геополитические решения данной страны довольно весомое. Единственным независимым поставщиком данного вида продукции остается Китай.

Китай как поставщик нас устраивает по всем критериям. Тем не менее, если начнутся открытые поставки в больших объемах, то его могут коснуться санкции США и ряда других европейских стран [3]. Несмотря на сильную экономику, у Китая явно нет никакого желания получать какие-либо новые санкции в техническом и технологическом секторах. История с ограничениями в сторону Huawei явно показала, что США способны навредить многим крупным компаниям из поднебесной. На данный момент Китай продолжает поставки своей электрон-

ной продукции, но будут ли эти поставки регулярными, сказать сложно.

Если углубиться в вопрос поставок полупроводниковых чипов из Китая, то становится очевидным, что их производственные мощности не смогут обеспечить свой рынок при одновременной поставке продукции в Россию. По информации американского канала CNBC, на второй квартал 2021 года более 70% рынка полупроводников контролирует тайваньская TSMC и южнокорейская Samsung Electronics [4].

Вторым вариантом решения возникшей проблемы является производство собственных полупроводников. К сожалению, данная сфера у нас не развита. Российское предприятие «Микрон» производит полупроводниковую продукцию, но её потолок – 65 нм. техпроцесс, в то время, как последние процессоры от Intel были выполнены по 10 нм. техпроцессу, а TSMC выпускает продукцию по 3 нм. техпроцессу. Технология производства говорит о том, насколько высокий будет КПД произведённого устройства, а также как много элементов можно разместить на ограниченной площади. С устаревшим техпроцессом в 65 нм. та-же Intel выпускала процессоры в далеком 2007 году и многие помнят, что даже на то время они были довольно посредственными. Теперь такие процессоры и вовсе неприменимы в повседневной работе, если брать во внимание количество требуемых операций с плавающей точкой в секунду.

Основной продукцией, которую выпускает «Микрон» являются:

- микросхемы управления питанием;
- дискретные полупроводниковые устройства;
- RFID – продукция;
- продукция для интернета вещей;
- автоэлектроника;
- микроконтроллеры.

Наиболее востребованной продукцией на данный момент являются микроконтроллеры. К сожалению, перечень микроконтроллеров ограничивается продукцией для банковских карт или средств криптографической защиты информации (USB-ключи и т.д.). Микроконтроллер RISC-V МК32 АМУР [5] предназначен для медицинского оборудования, систем умного дома, систем мониторинга и автотранспорта. Соответственно, перечень выполняемых им задач сильно ограничен, а спектр возможностей довольно низок.

Далеко не секрет, что в России с недавнего времени используются процессоры собственного проектирования «Байкал». Они устанавливаются в системные блоки и ноутбуки, используемые в военный подразделениях, спецслужбах и т.д. Однако, даже эти процессоры производились в Тайване [6]. Теперь, когда производство всех полупроводников для России полностью остановлено, возникает задача замены завода-изготовителя или возведения собственного для производства этих процессоров. Использование процессоров от Intel или AMD в таких структурах недопустимо по соображениям безопасности. Более того, обе компании заявили, что приостанавливают поставки своей продукции на территорию Российской Федерации и Белоруссии [6]. Таким образом, могут пострадать не только предприятия и государственные структуры, но и обычные граждане.

Так как существующие в России предприятия в ближайшее время не могут выполнить задачу, требуется организация новых производственных линий. Построение нового завода, на котором бы выполнялась эта задача, кажется правильной, но, пока, невозможной. Для производства процессоров в России из имеющихся компонентов есть только чистая вода и специальные газы. Все остальное – практически вся химия, «чистые» пластины, и прочие материалы приходится импортировать, в России или нет производства нужных материалов, или они недостаточного для микроэлектроники качества [7]. Для решения всех производственных задач может уйти много времени, что просто недопустимо в текущей обстановке.

К сожалению, проблема не только в этом. Построение такого производства требует наличия рынка сбыта, производственного оборудования, компетентного персонала, сырья, материалов и расходников.

Вопрос производственного оборудования также стоит довольно остро. На данный момент нет ни одной страны в мире, которая производила бы все оборудование, необходимое для микроэлектронного производства по технологиям 45 нм и ниже. Даже США, которые производят большую часть полупроводникового оборудования, не производят машины фотолитографии [8].

Даже эти два фактора явно указывают на то, что организация производства таких компонентов в России потребует большого количества времени, но заниматься этим

вопросом необходимо. Временно сгладить ситуацию поможет, если нашим производителям удастся заказать нужные чипы у китайских коллег и наладить производство «Байкалов» на их территории.

Если ситуация в Российской Федерации примерно понятна, то что можно сказать про мировую арену по производству полупроводниковой продукции и микрочипов. На самом деле, события первого квартала 2022 года только усугубили ситуацию с кризисом в этой сфере. Проблема в том, что для производства такой продукции требуются специфические материалы и сопутствующая продукция. Так, важным компонентом при производстве является газ неон.

В настоящее время процессоры изготавливаются методом фотолитографии, в которой газ неон является основным инертным газом в газовой смеси, которая обеспечивает необходимую длину волны лазера. Без этого газа не будут работать лазеры, необходимые для производства чипов. Также неон используется при производстве LCD-мониторов и телевизоров.

Специфика данного газа в том, что специальной его добычи не проводится. По факту, он побочный продукт, который образуется в результате сжижения и разделения воздуха в промышленности. Его получают в больших количествах на металлургических предприятиях России и Украины. 90% производимого неона для производства процессоров и микросхем поставляется из этих двух стран. Причем большая часть газа поступает именно из России, а в Украине он только проходит очистку [9]. Уже есть данные, что очистительные заводы на Украине уже остановлены [10]. Таким образом, сфера производства полупроводниковой продукции в ближайшее время может столкнуться с еще одной глобальной проблемой – нехваткой компонентов для производства.

Кроме неона в производстве также используется палладий. Палладий используют в транзисторах графического процессора вместе с танталом для увеличения объема памяти чипа. Также палладий и его сплавы применяют для покрытия контактов [8]. Россия добывает более половины от ежегодного объема палладия в мире. США закупает 35% от необходимого объема палладия из России. В случае новых санкций на полезные ископаемые и металлы, быстро заменить поставки этого металла из России

вряд ли получится. Это также может неблагоприятно сказаться на полупроводниковой промышленности.

Угроза полного прекращения поставок полупроводниковой продукции и чипов для вычислительной техники в Российскую Федерацию на данный момент достигла апогея. Тем не менее, у России имеются определенные рычаги давления, благодаря которым получится этого избежать. Так, если РФ в связи с контрсанкциями запретит поставки неона и палладия, то мировое производство полупроводников значительно сократится (не менее, чем на 50%). С подобным срывом производства вряд ли готовы смириться производители и страны, в которых базируется производство. Ресурсы, которыми обладает основной производитель Тайвань, очень ограничены. Контрсанкции, с большой вероятностью, могут заставить производителя возобновить договорные отношения с РФ. Также, можно предоставить Китаю дополнительные скидки на необходимые для производства полупроводниковой продукции компоненты, закупаемые из нашей страны и параллельно обсудить бесперебойные поставки данного вида продукции в максимально возможном объеме.

Заключение

Уже сейчас мы можем сделать вывод, что мировой кризис полупроводников в ближайшее время разрешен не будет, а в связи с увеличением потребности в данном виде продукции только усилится. Стоит полагать, что определенные запасы неона у компаний еще есть, но на сколько его хватит – вопрос открытый. С учетом того, что украинский кризис пока не выходит на завершающую стадию, мы сможем увидеть еще более глобальную нехватку полупроводниковой продукции во всем мире. Что же касается России, то решение задачи построения новых заводов и отладки производства в ограниченные сроки видится сложно реализуемым. В краткосрочной перспективе нам стоит надеяться на партнеров из южной и восточной Азии, которые при определенных условиях смогут обеспечить нас необходимой продукцией. Стоит отметить, что на данный момент США отменила санкции на поставки ПО и оборудования, но компании не спешат возвращаться и поставлять продукцию на наш рынок [11]. Важнейшей задачей является развитие данной отрасли производства на своей территории, так как

выпуск полупроводников – это системообразующий вид индустрии, без которого невозможно развитие любых других отраслей экономики и науки. Приоритетными для государства должны стать финансирование ис-

следований, проектирования и производства полупроводников, так как колоссальные инвестиции, которые необходимо вкладывать в это направление возможно осуществить только при поддержке государства.

Библиографический список

1. В Японии произошел еще один пожар на заводе, выпускающем микрочипы для автопрома. URL: <https://news.drom.ru/83251.html> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Запрет на развитие: как российские технологии выживут без полупроводников. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457563-zapret-na-razvitie-kak-rossijskie-tehnologii-vyzivut-bez-poluprovodnikov> (дата обращения: 07.03.2022).
3. США постараются склонить китайские компании к ограничению поставок электроники в Россию. URL: <https://3dnews.ru/1061129/ssha-postarayutsya-sklonit-kitayskih-postavshchikov-ogranichit-otgruzku-elektroniki-v-rossiyu> (дата обращения: 07.03.2022).
4. Тайвань и Южная Корея владеют 81% мирового рынка полупроводников. URL: <https://realtribune.ru/tajvan-i-juzhnaya-koreya-vladejut-81-mirovogo-rynka-poluprovodnikov> (дата обращения: 10.02.2022).
5. RISC-V микроконтроллер МК32 АМУР. URL: https://mikron.ru/products/iot/mk32-amur/?utm_source=site&utm_medium=referral&utm_campaign=product&utm_content=link&utm_term=mcu (дата обращения: 03.04.2022).
6. TSMC прекратила поставки полупроводников в Россию. URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/621b55739a79477349224743 (дата обращения: 01.03.2022).
7. AMD и Intel приостановили поставки своей продукции на территорию России. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/02/2022/621a7f4f9a79473d8899b18d (дата обращения: 08.03.2022).
8. Микроэлектроника в России до и после 24.02.2022. URL: <https://habr.com/ru/post/656677/> (дата обращения: 17.03.2022).
9. Как Россия может остановить производство процессоров во всем мире. URL: <https://hi-news.ru/hardware/kak-rossiya-mozhet-ostanovit-proizvodstvo-processorov-vo-vsem-mire.html> (дата обращения: 27.03.2022).
10. Прекратившиеся поставки неона из Украины могут сильно навредить глобальному производству микросхем. URL: <https://3dnews.ru/1061813/ostanovka-postavok-neona-iz-ukraini-obrushit-globalnoe-proizvodstvo-mikroshem> (дата обращения: 13.03.2022).
11. AMD, NVIDIA, Intel и Apple могут вернуться в РФ – США отменила санкции на поставки ПО и оборудования. URL: <https://overclockers.ru/blog/ТЕХНАРb/show/65367/amd-nvidia-intel-i-apple-mogut-vernutsya-v-rf-ssha-otmenila-sankcii-na-postavki-po-i-oborudovaniya> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 338.1

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Ю. В. Плахутина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

О. В. Пшеничникова

Курский государственный университет, Курск, e-mail: psolga@yandex.ru

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ПАНДЕМИЮ COVID-19

Ключевые слова: пандемия, потребительская уверенность, потребительские ожидания, материальное положение населения, сбережения, денежно-кредитная политика, государственная политика.

В статье рассматривается влияние пандемии коронавирусной инфекции на потребительскую уверенность населения Российской Федерации. Актуальность данной работы обусловлена тем, что кризис, вызванный пандемией, оказал серьезное влияние на модели поведения домашних хозяйств. Именно потребительское поведение является одним из важнейших компонентов при формировании экономических отношений всех хозяйствующих субъектов. В числе факторов, повлиявших на потребительскую уверенность домашних хозяйств, стали изменения размера и темпов роста денежных доходов населения, структуры рынка труда, состояния отраслей экономики, неопределенность относительно сроков и характера пандемии и введенных коронавирусных ограничений. В анализируемом промежутке времени домохозяйства отмечают ухудшение личного материального благополучия, отказываются от дорогостоящих покупок, сокращают объем расходов, формируют запасы денежных средств и товаров первой необходимости, растут ожидания роста цен и уровня инфляции в экономике. В качестве общего показателя, оценивающего степень влияния пандемии на потребительскую уверенность населения, используется индекс потребительской уверенности, для расчета которого используются индексы произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок. Значения анализируемых индексов снизились во 2 квартале 2020 года, который оказался одним из критических периодов в течение пандемии коронавирусной инфекции на территории РФ. В последующие промежутки времени наблюдается стремление показателей вернуться к докризисным значениям за счет реализуемой адресной государственной поддержки, мягкой денежно-кредитной политики и ситуационного введения противоковидных мер.

Е. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Yu. V. Plahutina

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

O. V. Pshenichnikova

Kursk state university, Kursk, e-mail: psolga@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SITUATION AND CONSUMER CONFIDENCE OF HOUSEHOLDS IN THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: pandemic, consumer confidence, consumer expectations, financial situation of the population, savings, monetary policy, public policy.

The article examines the impact of the coronavirus pandemic on consumer confidence of the population of the Russian Federation. The relevance of this work is due to the fact that the crisis caused by the pandemic has had a serious impact on the behavior patterns of households. It is consumer behavior that is one of the most important components in the formation of economic relations of all economic entities. Among the

factors that affected consumer confidence of households were changes in the size and growth rates of monetary incomes of the population, the structure of the labor market, the state of economic sectors, uncertainty about the timing and nature of the pandemic and the introduced coronavirus restrictions. In the analyzed period of time, households note a deterioration in personal material well-being, refuse expensive purchases, reduce spending, form stocks of cash and essential goods, expectations of price growth and inflation in the economy are growing. As a general indicator assessing the degree of impact of the pandemic on consumer confidence of the population, the consumer confidence index is used, which is calculated using indices of past and expected changes in personal financial situation, past and expected changes in the economic situation in Russia, favorable conditions for large purchases. The values of the analyzed indices decreased in the 2nd quarter of 2020, which turned out to be one of the critical periods during the coronavirus pandemic in the territory of the Russian Federation. In subsequent periods of time, there is a tendency for indicators to return to pre-crisis values due to targeted government support, soft monetary policy and the situational introduction of anti-crisis measures.

Введение

Распространение пандемии коронавируса оказало серьезное влияние на ряд социально-экономических процессов и явлений в мире, в том числе и на потребительскую уверенность населения. Высокая неопределенность относительно сроков и характера пандемии, угрозы потери места работы и снижение уровня доходов населения привели к снижению текущего личного материального положения ухудшению условий для совершения дорогостоящих покупок, формирования сбережений. Пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное воздействие и на эмоциональное состояние населения и домохозяйств в целом. Именно потребительское поведение домохозяйств является одним из важнейших факторов, определяющих перспективы развития экономики. С начала пандемии коронавирусной инфекции в России увеличился пессимизм относительно текущего личного материального положения, материального положения в перспективе, условий для совершения крупных покупок, условий для сбережений, а также снизилась потребительская уверенность.

Цель исследования – провести оценку изменения потребительской уверенности домашних хозяйств под влиянием пандемии коронавирусной инфекции в сложившихся экономических условиях, выявить основные тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

Данное исследование базируется на материалах, статистических данных и результатах исследований отечественных и зарубежных ученых, исследователей, аналитических агентств. В качестве информационной базы были использованы такие ресурсы, как официальные сайты Федеральной службы государственной статистики РФ, Банка России.

В основе проведения исследования лежит анализ динамики индексов потребительской уверенности, который рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

Результаты исследования и их обсуждение

При формировании систем взаимосвязи государства и общества, оценки политической и социально-экономической ситуации применяется индексный метод, сущность которого состоит в сведении общей социальной информации к единому показателю [1, с.16-17]. Одним из важнейших макроэкономических индикаторов, используемых при оценке настроения потребителей относительно сложившейся ситуации в экономической сфере, является индекс потребительской уверенности.

На рисунке 1 представлена динамика индекса текущего личного материального положения населения Российской Федерации.

По данным, представленным на рисунке 1 видно, что текущее личное материальное положение респондентов ухудшилось в 1 квартале 2020 года, с начала пандемии COVID-19 в Российской Федерации. Что обусловлено, прежде всего, такими факторами, как рост безработицы, снижение темпов роста денежных доходов населения, рост цен на ряд товаров и услуг и т.д. Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар, прежде всего, по малому бизнесу, индивидуальным предпринимателям, самозанятым. Также, на текущее личное материальное положение россиян оказала негативное влияние сложившаяся ситуация на рынке труда, по-

влекшая за собой снижение среднедушевых доходов населения примерно на 11%, в сравнении со значениями непосредственно перед началом пандемии [3, с.83]. По данным Банка России, ухудшение своего материального положения в апреле 2020 года отметили 36% респондентов [4, с.2-3].

Следующим индексом, учитываемым в расчете индекса потребительской уверенности населения, является индекс изменения личного материального положения населения за год.

На рисунке 2 отражена динамика изменения личного материального положения населения Российской Федерации.

Данный индекс отражает мнение населения относительно изменения их личного

материально положения за прошедший год. Наибольшее снижение значения индекса наблюдается во втором квартале 2020 года: в абсолютном выражении индекс снизил свое значение на 14 пунктов. Также, исследователи отмечают, что на фоне роста численности безработных в 1,3-1,4 раза в течение весны-лета 2020 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 года сократились реальные денежные доходы населения [3, с.71].

В марте-апреле 2020 года инфляционные ожидания населения значительно выросли, 75% опрошенных респондентов отметили, что темп роста цен на товары и услуги увеличился относительно января-февраля 2020 года [4, с.2-3].

Рис. 1. Динамика индекса текущего личного материального положения населения РФ
Источник: составлено авторами по данным [2]

Рис. 2. Динамика изменения личного материального положения населения РФ за год
Источник: составлено авторами по данным [2]

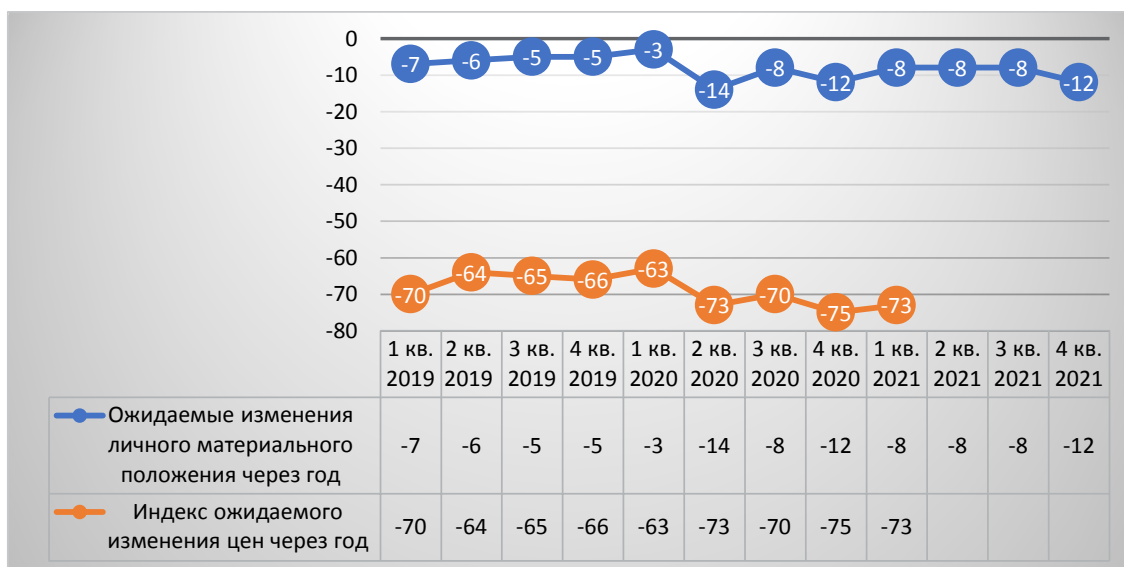

Рис. 3. Ожидаемые изменения личного материального положения через год
Источник: составлено авторами по данным [2]

Индекс потребительской уверенности учитывает также и ожидаемые через год изменения личного материального положения респондентов. Данный индекс целесообразно рассмотреть в динамике с индексом ожидаемого изменения цен через год. На рисунке 3 отражена динамика изменения личного материального положения населения Российской Федерации и ожидаемого роста цен через год.

По данным, представленным на рисунке 3 видно, что во втором квартале 2020 года у населения ухудшились ожидания относительно своего материального

благополучия и цен на товары и услуги на следующий год. Так, по результатам опроса, проведенного Росстатом, 54,7% респондентов выразили мнение, что цены через год значительно вырастут. Годом ранее на данный вопрос дали тот же ответ 41,4% опрошенных [5, с.44].

Другого рода индексом, входящим в структуру индекса потребительской уверенности, является индекс, отражающий благоприятность условий для совершения крупных покупок. На рисунке 4 отражена динамика индекса, отражающего благоприятность условий для крупных покупок.

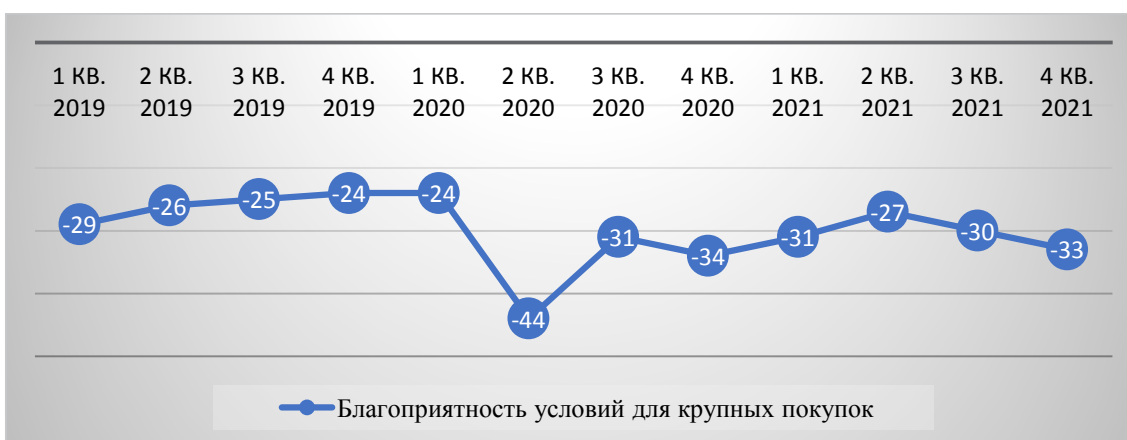

Рис. 4. Динамика индекса, отражающего благоприятность условий для крупных покупок
Источник: составлено авторами по данным [2]

Рис. 5. Динамика индекса, отражающего благоприятность условий для сбережений
Источник: составлено авторами по данным [2]

Рис. 6. Динамика индекса, отражающего потребительскую уверенность населения
Источник: составлено авторами по данным [2]

Данные, представленные на рисунке 4 показывают, что во 2 квартале 2020 года, по мнению респондентов, значительно ухудшились условия для совершения крупных покупок. Значение индекса в абсолютном выражении снизилось на 20 пунктов и достигло минимального значения за анализируемый период. Аналогичные изменения выявили эксперты компании Deloitte: треть опрошенных отметили, что стали тратить меньше на покупку мебели, электроники, бытовой техники, строительных материалов, а 45% респондентов оказались вынуждены отложить дорогостоящие покупки [6].

Следующим индексом, учитываемым при расчете индекса, отражающего потребительскую уверенность, является индекс благоприятности условий для сбережений (рисунок 5).

При оценке условий благоприятности для сбережений наиболее негативные настроения у населения наблюдаются также во втором квартале 2020 года: в абсолютном выражении значение данного индекса снизилось на 11 пунктов. На фоне проведения мягкой денежно-кредитной политики и роста уровня инфляции снизилась привлекательность банковских депозитов как одного

из инструментов формирования сбережений населения. Тем не менее, несмотря на низкую благоприятность условий для сбережений, в 2020 году наблюдается значительный прирост по данной категории использования денежных доходов: в 2019 году прирост объема сбережений населения РФ, всего составил 2 412 247 млн руб., а в 2020 году 5 763 656 млн руб. При этом значительный рост сбережений населения наблюдается по вложениям в государственные и другие ценные бумаги: в 2019 году прирост составил 19 770 млн руб., а в 2020 году 163 184 млн руб. [7].

Представленные и проанализированные выше 5 индексов объединяются для расчета общего индекса потребительской уверенности (рисунок 6).

Во втором квартале 2020 года индекс потребительской уверенности населения Российской Федерации снижается на 19 пунктов и принимает наименьшее значение за весь анализируемый период, что обусловлено снижением значений в соответствующий период индексов произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

Заключение

Пандемия коронавируса оказала влияние на потребительскую уверенность на-

селения Российской Федерации. В большей степени, на потребительскую уверенность повлияли такие явления как рост социальной напряженности в обществе, безработицы и инфляции, неопределенность относительно сроков пандемии и эффективности введенных карантинных мер.

В сложившейся ситуации домохозяйства отмечают ухудшение личного материального благополучия, отказываются от дорогостоящих покупок, сокращают объем расходов, формируют запасы денежных средств и товаров первой необходимости, растут ожидания роста цен и уровня инфляции в экономике. Изменение размера и темпов роста денежных доходов населения, структуры рынка труда, состояния отраслей экономики оказались одними из важнейших факторов, повлиявших на потребительскую уверенность населения Российской Федерации.

Стоит отметить, что значения анализируемых индексов снизились во 2 квартале 2020 года, который оказался наиболее критическим периодом в течение пандемии коронавирусной инфекции на территории РФ. В дальнейшем наблюдается тенденция к возвращению индекса потребительской уверенности к докризисным значениям, что обеспечивается реализуемой адресной государственной поддержкой, мягкой денежно-кредитной политикой и ситуационному введению противоковидных мер.

Библиографический список

1. Дементьева И.Н. Опыт применения индексного метода в социологических исследованиях // Мониторинг. 2014. № 4 (122). С. 15-22.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Пишняк А.И., Горина Е.А., Корчагина И.И., Тер-Акопов С.А. Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки // Экономическая политика. 2021. № 6. С. 70-93.
4. Инфляционные ожидания и потребительские настроения // Официальный сайт Банка России: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27844/Inf_exp_20-04.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
5. Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Калюков Е., Левинская А. Deloitte выявила изменения расходов россиян во время пандемии COVID-19 // Официальный сайт компании РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/07/2020/5f05b7f89a79479a75b34de5> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Показатели сбережений сектора «Домашние хозяйства» // Официальный сайт Банка России: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ (дата обращения: 12.05.2022).

УДК 330.322.55

Д. В. Сенченко

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Senchneko.DV@rea.ru

М. А. Брянская

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Bryanskaya.ma@rea.ru

Д. В. Воротникова

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Vorotnikova.dv@rea.ru

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: эффективность инвестиционных проектов, оценка стоимости опционов, базовый актив, теории опционов, модель Блэка-Шоулза.

В современном мире инвестиционная деятельность осуществляется многими компаниями и считается фактором, обеспечивающим развитие фирмы, ее ликвидности и финансовой устойчивости. Таким образом управление проектами и разработка методов их оценки является актуальной и важной проблемой современной экономики. Цель данного исследования – изучение системы моделей для оценки инвестиционной деятельности компании. Традиционные методы оценки не учитывают при расчете гибкость в управлении и конкурентные преимущества, в связи с чем в работе рассматривается как классическая модель Блэка-Шоулза, так и теория реальных опционов. В данной статье приведены суть, преимущества и недостатки каждого из методов, что помогает исследовать и работать над новыми способами оценки опционов, так как еще не существует такого метода, который мог бы дать однозначное руководство к управленческим решениям.

D. V. Senchenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Senchneko.DV@rea.ru

M. A. Bryanskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Bryanskaya.ma@rea.ru

D. V. Vorotnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Vorotnikova.dv@rea.ru

ON SOME APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS

Keywords: efficiency of investment projects, valuation of options, underlying asset, option theory, Black-Scholes model.

In the modern world, investment activities are carried out by many companies and are considered a factor that ensures the development of the company, its liquidity and financial stability. Thus, project management and the development of methods for their evaluation is a relevant and important problem of the modern economy. The purpose of this study was to study the system of models for evaluating the investment activity of the company. Traditional valuation methods do not take into account flexibility in management and competitive advantages in the calculation, and therefore the paper considers both the classical Black-Scholes model and the theory of real options. This article presents the essence, advantages and disadvantages of each of the methods, which helps to explore and work on new ways to evaluate options, since there is no such method that could give an unambiguous guide to management decisions.

Инвестиционная деятельность компании является неотъемлемой частью ее функционирования, обеспечивающая развитие фирмы, ее ликвидности и финансовой устойчивости.

Понятие «инвестиции» широко используется в повседневной жизни. Существует множество определений данного термина, однако во всех следует отметить

следующие общие признаки, которые можно считать ключевыми:

- инвестиции, как правило, предполагают значительные вложения финансовых ресурсов;
- отдача от инвестиций может быть получена в течение определенного периода в будущем;
- при оценке результатов инвестиционной деятельности необходимо учитывать такие факторы, как неопределенность и риск [1].

Одним из основных вопросов является поиск универсального метода оценки и управления эффективностью инвестиционных проектов как многоэтапных процессов с высоким уровнем неопределенности. Традиционные методы оценки эффективности не способны в полной мере оценить неопределенность, которая связана с прогнозированием денежных доходов. Справиться с такой особенностью реализации инвестиционного проекта позволяет метод реальных опционов – один из наиболее современных методов оценки эффективности инвестиционных проектов, представляющий собой инструмент уменьшения степени неопределенности инвестиционного проекта за счет создания на его основе опциона [3].

Модель Блэка-Шоулза – первая модель ценообразования для финансовых инструментов, используемая для оценки опционов, которая стала всемирно известной. Она предполагает, что цена спот акции изменяется в зависимости от волатильности базового актива.

В модели присутствуют следующие параметры:

C – цена опциона call (опцион call – договоренность на право приобретения актива до определённой даты по ставкам, зафиксированным на текущий момент);

S – текущая цена базового актива;

$N(x)$ – кумулятивная функция распределения в нормально распределенных данных;

X – цена исполнения опциона (strike price), разницей между ценой исполнения и текущей рыночной ценой базового актива является величина прибыли на одну единицу базового актива;

r – безрисковая процентная ставка, это понятие используется при анализе вложений, например, так инвестор может рассчитать самый низкий возможный уровень дохода, который он получает от своих вложений;

T – время до экспирации опциона, то есть его завершения, так как опционы являются срочными;

σ – волатильность доходности базового актива, то есть величина, на которую цена акции колеблется.

Опционы рассчитываются по следующим формулам:

Цена опциона call:

$$C = SN(d_1) - Xe^{-rT}N(d_2). \quad (1)$$

Цена опциона put:

$$P = Xe^{-rT}N(-d_2) - SN(d_1); \quad (2)$$

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{X}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right)T}{\sigma\sqrt{T}}; \quad (3)$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T}. \quad (4)$$

d_1 и d_2 вынесены в отдельные формулы для удобства чтения.

В модели Блэка-Шоулза, как и во всех моделях, есть свои ограничения, делающие модель допустимой для использования. Одними из основных допущений модели Блэка-Шоулза являются:

– предположение о постоянном значении безрисковой нормы прибыли и волатильности в течение срока действия опциона, выполнение которого не гарантируется в условиях реальной экономики;

– предполагается непрерывная, бесплатная торговля, то есть не учитывается влияние риска ликвидности и брокерских сборов;

– предполагается, что цены акции следуют логарифмически нормальной модели, таким образом игнорируются сильные ценовые колебания, которые чаще наблюдаются в реальном мире;

– предполагается, что дивиденды не выплачиваются, то есть игнорируется их влияние на изменение оценок.

Несмотря на вышеупомянутые ограничения использования модели Блэка-Шоулза, ее использование достаточно популярно среди инвесторов, так как она достаточно проста в использовании и хорошо сочетается с популярной стратегией дельта-хеджирования европейских опционов на акции, не приносящие дивиденды. При этом, когда весь рынок или большая его часть основывается на модели Блэка-Шоулза, она дает достоверные результаты.

В оценках реальных активов и инвестиций в эти активы в последние десятилетия замечен значительный рост интереса исследователей к приложениям теории опционов [2]. Понятие реального опциона аналогично финансовому варианту. При сильной неуверенности в будущем развитии компании менеджеры заранее платят определенную цену, чтобы получить возможность гибкого управления инвестициями в проекты или активы предприятия в соответствии с изменениями в будущей рыночной среде, и менеджеры могут воспользоваться этим правом, когда ожидается, что они получат экономические выгоды. С точки зрения реальных опционов, неопределенность будущего развития означает возможность для компаний корректировать свои решения в любое время в зависимости от неопределенности. Согласно различным инвестиционным проектам или стадии предприятия, менеджеры могут расширять, сокращать, задерживать, отказаться или изменить проект в любой период проекта. Распознавание атрибутов реального опциона может помочь повысить точность оценки опциона. Реальные опционы – это применение финансовых принципов ценообразования опционов в области ценообразования реальных активов. Следовательно, модели ценообразования реальных опционов выводятся из моделей ценообразования финансовых опционов, включая модели ценообразования опционов Блэка-Шоулза.

Так как в теории реальных опционов используется методология финансовых опционов, многие экономисты-исследователи проводят определенные аналогии между двумя подходами. Так, например, очевид-

ной аналогией данных теорий является схожесть используемых методов оценки.

Основными же отличиями являются:

- возможность отрицательного значения выплат по реальному опциону, говорит о том, что реальный опцион является средством активного менеджмента, а не является инструментом страхования рисков в отличие от финансового;
- из предыдущего пункта следует, что реальный опцион не является средством хеджирования рисков, так как направлен на максимизацию роста и ценности;
- рассматриваются универсальные управленческие решения.

Но главное отличие реального опциона, от схожего с ним финансового опциона заключается в том, что в реальном опционе базовым активом является реальный вид деятельности.

Примеры активов применимых в теории реальных опционов и их возможного приложения к реальным опционам представлено в таблице.

Одной из ключевых составляющих модели Блэка-Шоулза является текущая цена базового актива S_0 , оказывающая прямое влияние на цену самого опциона. В опционном контракте продавец должен либо купить, либо продать базовый актив покупателю в указанную дату по согласованной цене. При применении модели Блэка-Шоулза на финансовых рынках в роли базового актива выступает торгуемая ценная бумага или их портфель. В данном случае в роли цены базового актива выступает стоимость ценных бумаг, определяемая биржевым курсом. При использовании реальных опционов возникает проблема оценки текущей стоимости объекта инвестирования.

Реальные опционы в зависимости от вида актива

Актив	Возможные реальные опционы
Инвестиционная возможность	Возможность отложить инвестиции. Уменьшение масштаба операций и экономия части начальных инвестиций (например, внедрение нового продукта)
Производство	Расширение производства при внесении дополнительных инвестиций. Работа с разными ресурсами или выпуск различных продуктов
Машины/оборудование	Перевод на режим простоя (когда доходы меньше переменных затрат). Продажа по остаточной стоимости
Контракт	Условия прекращения (возобновления) контракта
Технологический патент	Продажа, передача лицензии или оставление за собой прав

Используются три основные метода оценки стоимости активов: затратный, аналоговый (метод сравнений) и доходный.

Затратный метод основан на поэлементной оценке стоимости (балансовой или рыночной) объекта. На его основе достаточно просто оценить стоимость объекта, так как мы используемые фактические вложения реально существующий объект, доступный в применении. Однако в этом методе не учитывается изменение ценности актива с течением времени.

Аналоговый метод (метод сравнений) предполагает наличие рынка купли-продажи объектов, аналогичных данному. Стоимость объекта инвестирования при этом оценивается по стоимости наиболее близких аналогов, скорректированной с учетом особенностей данного объекта. Этот метод сложно применять в ситуации с реальными опционами, так как очень редко можно найти достаточно близкий аналог имеющегося объекта, использующийся в практике реальных опционов.

Доходный метод основан на оценке размеров будущих чистых денежных доходов от реализации проекта. Стоимость объекта инвестирования определяется при этом как

сумма всех ожидаемых в будущем доходов, приведённых (дисконтированных) к текущему моменту времени. В условиях совершенного рынка эта стоимость должна, в принципе, совпадать с аналоговой стоимостью. В данном методе учитываются прогнозная стоимость объекта и будущее ее развитие. Однако это все носит вероятностный характер прогноза, который влияет на точность оценки стоимости самого опциона. Данный метод широко применим в оценке инвестиционных проектов, в том числе для расчёта NPV, и является оптимальным для использования в моделях реальных опционов.

Таким образом, ни один из приведенных методов не может точно оценить стоимость базового актива. При этом при использовании моделей реальных опционов рекомендуется использовать доходный метод, так как он широко используется менеджерами в классических методах оценки инвестиционных проектов, а следовательно, является более знакомым и удобным, чем остальные методы. Также при такой оценке стоимости базовых активов есть возможность включить реальный опцион в инвестиционный проект и определить целесообразность такого решения.

Библиографический список

1. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений / пер с. англ. М.: ИНФРА-М, 1996. 423 с.
2. Воротникова Д.В., Деткова М.Е., Халиков М.А. Оценка инвестиционного проекта российской компании со встроенным опционом на отказ // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 41. С. 87-104.
3. Пахновская Н.М., Мишурова А.И. Особенности использования модели Блэка-Шоулза в оценке эффективности инвестиционных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 7(478). С. 1285-1301.
4. Максимов Д.А., Осельская А.В. Финансовая устойчивость как основополагающий фактор экономической безопасности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-2. С. 365-368.
5. Загородников С.Н., Максимов Д.А., Халиков М.А. Безопасность предпринимательской деятельности (нормативно-правовое регулирование и математические методы оценки). М., 2010.
6. Максимов Д.А. Методы и модели формирования оптимальной инвестиционной стратегии предприятия // Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 157-166.
7. Закревская Е.А., Хайлова Е.А. Формирование оптимальной инвестиционной стратегии предприятия // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 42-43.
8. Закревская Е.А., Деткова М.Е. Перспективы применения метода реальных опционов для определения оптимального момента инвестирования // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 122-126.
9. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities. The Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. № 3. P. 637-654.

УДК 332.1:331.1

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. В. Скрипкина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

А. А. Алехина

Курский государственный университет, Курск, e-mail: molz@yandex.ru

ОПЛАТА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР УХУДШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: ЦФО, рынок труда, уровень оплаты труда, средняя заработная плата, реальная заработная плата, снижение покупательной способности населения, пандемия.

Общеэкономическая ситуация последних лет в России и ее регионах характеризуется кризисным состоянием, связанным со снижением курса национальной валюты и усилением инфляции – особенно в продовольственном сегменте. Это способствовало ухудшению общего уровня жизни населения вследствие снижения покупательной способности доходов, которые, несмотря на сохранение номинального роста, фактически находятся на уровне предыдущих лет, а в ряде регионов и вовсе снижаются. При этом уровень оплаты труда как основной источник дохода остается ключевым параметром, отражающим аспекты формирующейся экономической ситуации. В статье рассматривается оплата труда в качестве индикатора ухудшения экономической ситуации в стране и регионах ЦФО на основе анализа динамики номинальной и реальной заработной платы в сравнении с изменением реальной стоимости минимального условного набора продуктов питания, что позволило оценить, что растет более динамично и как это влияет на социально-экономическую ситуацию в стране. Выявлено, что несмотря на сохранение тенденции к динамичному росту номинальной средней заработной платы как в России в целом, так и в отдельно взятых регионах, оценка динамики уровня средней заработной платы в сопоставимых ценах показала, что фактический рост показателя является менее существенным. В результате, в целом в России за последние 4 года фактически средняя заработная плата выросла на 10,5%. Сопоставление темпов прироста реального размера средней заработной платы с темпами прироста стоимости минимального набора продуктов показало, что в подавляющем большинстве регионов ЦФО реальный рост цен на продукты является более динамичным, чем рост уровня оплаты труда.

N. M. Sergeeva

Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. V. Skripkina

Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

A. A. Alyokhina

Kursk state university, Kursk, e-mail: molz@yandex.ru

WAGE OF LABOR AS AN INDICATOR OF THE DETERIORATION OF THE ECONOMIC SITUATION

Keywords: Central Federal District, labor market, wage level, average wage, real wage, decline in the purchasing power of the population, pandemic.

The general economic situation in Russia and its regions in recent years is characterized by a crisis associated with the depreciation of the national currency and increased inflation, especially in the food segment. This contributed to the deterioration of the general standard of living of the population due to a decrease in the purchasing power of incomes, which, despite the preservation of nominal growth, are actually at the level of previous years, and in some regions are even declining. At the same time, the level of wages as the main source of income remains a key parameter that reflects aspects of the emerging economic situation. The article considers wages as an indicator of the deterioration of the economic situation in the country and regions of the Central Federal District based on an analysis of the dynamics of nominal and real wages in

comparison with the change in the real cost of the minimum conditional set of food products, which made it possible to assess what is growing more dynamically and how it affects socio-economic situation in the country. It was revealed that despite the continued trend towards dynamic growth of nominal average wages both in Russia as a whole and in individual regions, an assessment of the dynamics of the level of average wages in comparable prices showed that the actual growth of the indicator is less significant. As a result, in general, in Russia over the past 4 years, in fact, the average wage has increased by 10.5%. Comparison of the growth rate of the real size of the average wage with the growth rate of the cost of the minimum set of products showed that in the vast majority of regions of the Central Federal District, the real growth in food prices is more dynamic than the growth in the level of wages.

Введение

Уровень оплаты труда относится к числу ключевых показателей, характеризующих уровень жизни и социально-экономическую ситуацию в стране и ее регионах. Это обусловлено тем фактором, что, с одной стороны, заработная плата составляет основу доходов, поэтому является важным критерием уровня жизни и определяет физические возможности населения для приобретения материальных благ и услуг [1, 2]. С другой стороны, формирование высокого уровня оплаты труда свидетельствует и об эффективной производственно-экономической деятельности в регионе, создающей большой финансовый поток. Вместе с тем, возможности обеспечения высокого уровня труда в регионах оказывают очевидное положительное влияние и на социальную сферу, поскольку пропорционально росту средней заработной платы происходит рост и среднедушевых доходов и расходов, что приводит к необходимости соответствующего повышения пенсий и пособий [3, 4].

Общеэкономическая ситуация последних лет в России и ее регионах характеризуется кризисным состоянием, связанным со снижением курса национальной валюты и усилением инфляции – особенно в продовольственном сегменте. Это способствовало ухудшению общего уровня жизни населения вследствие снижения покупательной способности доходов, которые, несмотря на сохранение номинального роста, фактически находятся на уровне предыдущих лет, а в ряде регионов и вовсе снижаются [5, 6]. При этом уровень оплаты труда как основной источник дохода остается ключевым параметром, отражающим аспекты формирующейся экономической ситуации, поскольку из-за снижения эффективности производственно-экономической деятельности отечественных предприятий, возможности для обеспечения постоянного качественного роста уровня оплаты труда отсутствуют [7, 8].

Цель исследования – провести анализ изменения средней заработной платы в текущих и сопоставимых ценах, а также сравнить темпы роста реальной средней заработной платы с темпами роста стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в России в целом и в регионах ЦФО.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные Росстата о состоянии рынка труда, занятости и безработице, а также об индексе потребительских цен в РФ и регионах ЦФО за период 2018-2021 гг. [9]. Период исследования определен 2018-2021 гг., при этом выбор в качестве базисного 2018 года обусловлен как предшествующему началу очередного экономического кризиса положением, а сопоставление данных с 2021 годом, отражающим текущую ситуацию, позволяет оценить произошедшие на фоне пандемии изменения. В ходе исследования была рассмотрена динамика средней заработной платы в текущих ценах, а также произведен пересчет показателей в сопоставимый уровень на основе индексов потребительских цен. В качестве базисного для приведения в сопоставимый уровень цен также был выбран 2018-й год, поскольку в последние годы произошло усиление снижения курса рубля, что способствовало более динамичному росту цен (и соответственно размера средней заработной платы), однако покупательная способность доходов сократилась существенно. Также в рамках исследования дается оценка динамики стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в сопоставимых ценах и проведено сопоставление темпов роста реальной средней заработной платы и стоимости минимального набора, что позволяет сделать вывод о том, что растет более динамично и как это влияет на социально-экономическую ситуацию в стране. Исследование проводилось с использова-

нием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [10, 11].

Результаты исследования и их обсуждение

Средняя заработная плата в стране имеет тенденцию к динамичному росту в исследуемом периоде: за последние 4 года показатель вырос практически на 30% с 43,7 тыс. руб. до 56,5 тыс. руб., при этом в последние 2 года наблюдается ускорение темпов роста средней заработной платы, что подтверждается направлением восходящей линии графика (рисунок 1).

При этом оценка данных в сопоставимых ценах показала, что фактический рост средней заработной платы является менее существенным, а наиболее высокий прирост был отмечен в 2018-2019 гг., когда реальная средняя заработная плата выросла практически на 3 тыс. рублей с 43,7 до 46,5 тыс. руб., а последние 2 года произошло снижение темпов роста реальной средней заработной платы, в результате чего в 2020 году прирост составил всего 1 тыс. руб., а в 2021 году еще меньше – 800 руб. Следовательно, можно говорить о том, что с течением времени происходит сокращение темпов роста реальной средней заработной платы в стране, что подтверждает ухудшение экономической ситуации.

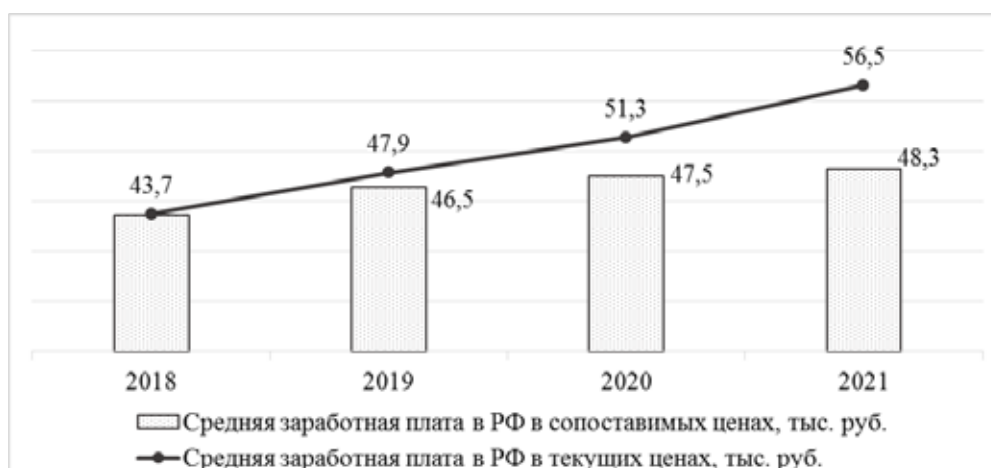

Рис. 1. Динамика средней заработной платы в России в текущих и сопоставимых ценах (уровня 2018-го года) в 2018-2021 гг.

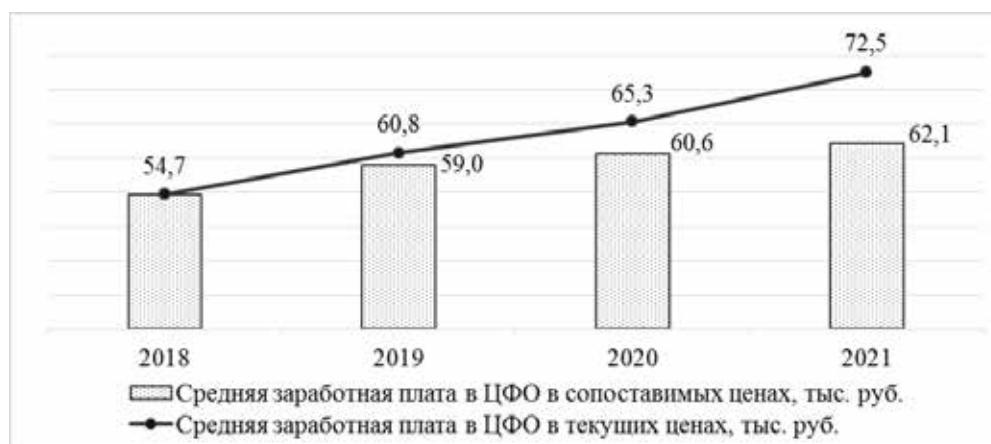

Рис. 2. Динамика средней заработной платы в ЦФО в текущих и сопоставимых ценах (уровня 2018-го года) в 2018-2021 гг.

В ЦФО наблюдается аналогичная ситуация, однако здесь средний размер заработной платы существенно выше, чем в среднем по стране, что связано с вхождением в состав данного округа Москвы и области, в которых крайне высокий уровень оплаты труда. В результате за 4 года показатель номинально вырос с 54,7 тыс. руб. до 72,5 тыс. руб., что свидетельствует о приросте на уровне 33%. Однако оценка данных в ценах 2018 года показала, что фактически размер средней заработной платы в округе вырос с 54,7 тыс. руб. до 62,1 тыс. руб., что свидетельствует о приросте лишь на 14% за 4 года. Все это позволяет говорить о том, что в наибольшей степени рост средней заработной платы обусловлен инфляцией, при этом реальные доходы населения практически не растут (рисунок 2).

Оценка размера средней заработной платы в регионах ЦФО показала сохранение существенной дифференциации между регионами, что обусловлено уровнем социально-экономического развития и стоимостью жизни в них. Ожидаемым лидером является Москва, где отмечается крайне высокий в сравнении с прочими регионами

размер средней заработной платы и тенденция к высокой динамике его роста. В результате, за 4 года показатель в Москве вырос с 84 до 111 тыс. руб., что в 3,2-3,5 раза выше уровня региона ЦФО с самым низким значением оплаты труда (Ивановская область). При этом в Московской области, занимающей 2-ю позицию, уровень средней заработной платы на порядок ниже, чем в столице, и за 4 года вырос с 52 до 63 тыс. руб., что характеризует прирост на уровне 22,1%. Среди прочих регионов ЦФО только в 6-ти субъектах в 2021 году размер средней заработной платы находился в пределах 40-50 тыс. руб., в то время как в оставшихся 8-ми – в пределах 30-40 тыс. руб. При этом самый низкий размер средней заработной платы отмечается в Ивановской и Тамбовской областях, где в 2021 году показатель составлял менее 35 тыс. руб. При этом сравнительная оценка темпов прироста средней заработной платы в целом за 4 года и только за 2 последних показала, что весомый вклад в общий рост средней заработной платы оказала динамика именно двух последних лет, что связано с усилением инфляции под влиянием пандемии (таблица 1).

Таблица 1

Динамика средней заработной платы в регионах ЦФО в текущих ценах в 2018-2021 гг.

Субъект ЦФО	Значение, тыс. руб.				Изменение в 2021 г. %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	к 2018 г.	к 2020 г.
г. Москва	83,8	94,3	100,1	111,1	32,6	11,0
Московская область	51,9	55,6	58,1	63,4	22,1	9,2
Калужская область	38,2	41,4	44,0	47,9	25,5	8,9
Тульская область	34,7	38,2	40,9	44,0	26,9	7,6
Белгородская область	31,9	34,6	37,4	41,4	29,9	10,5
Ярославская область	33,5	36,0	37,8	41,4	23,8	9,6
Воронежская область	31,2	33,7	36,3	40,9	31,0	12,6
Рязанская область	31,9	34,5	36,5	40,4	26,6	10,8
Курская область	29,9	32,7	35,8	40,3	34,5	12,4
Липецкая область	31,6	34,3	36,8	40,2	27,3	9,4
Тверская область	31,0	33,5	36,1	39,9	28,5	10,6
Владимирская область	30,5	33,1	35,2	37,8	24,1	7,3
Смоленская область	29,4	31,3	33,1	36,1	22,7	8,9
Брянская область	27,3	29,9	31,9	35,6	30,6	11,4
Орловская область	27,5	29,7	31,9	35,2	28,1	10,5
Костромская область	27,7	31,4	32,2	35,0	26,3	8,6
Тамбовская область	26,7	28,7	31,1	33,8	26,7	8,8
Ивановская область	25,7	27,6	29,1	32,2	25,1	10,6

Таблица 2

Динамика средней заработной платы в регионах ЦФО
в сопоставимых ценах (уровня 2018-го года) в 2018-2021 гг.

Субъект ЦФО	Значение, тыс. руб.				Изменение в 2021 г. %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	к 2018 г.	к 2020 г.
г. Москва	83,8	91,2	93,2	96,6	15,3	3,7
Московская область	51,9	54,1	54,1	53,8	3,5	-0,5
Калужская область	38,2	40,4	40,5	40,5	6,1	-
Тульская область	34,7	37,4	37,7	37,4	7,8	-1,0
Белгородская область	31,9	33,7	34,7	35,2	10,4	1,3
Ярославская область	33,5	34,7	34,5	34,6	3,4	0,2
Воронежская область	31,2	32,8	33,1	34,1	9,3	3,0
Тверская область	31,0	32,8	33,6	34,0	9,6	1,3
Рязанская область	31,9	33,5	33,4	33,9	6,3	1,5
Липецкая область	31,6	33,3	33,7	33,8	6,8	0,3
Курская область	29,9	31,7	32,8	33,6	12,1	2,4
Владимирская область	30,5	32,4	32,7	32,1	5,3	-1,8
Смоленская область	29,4	30,6	30,8	31,0	5,4	0,7
Брянская область	27,3	28,8	29,3	29,9	9,6	1,9
Орловская область	27,5	28,7	29,3	29,7	7,9	1,3
Костромская область	27,7	30,3	29,5	29,6	6,7	0,1
Тамбовская область	26,7	27,6	28,3	28,0	4,9	-1,0
Ивановская область	25,7	26,8	26,7	26,9	4,5	0,7

При этом оценка динамики средней заработной платы в регионах ЦФО в ценах 2018 года показала, что в действительности темпы прироста средней заработной платы является менее существенным, а в последние 2 года в ряде регионов даже произошло снижение. В лидирующей по размеру показателя Москве в 2021 году фактический размер средней заработной платы составил 96,6 тыс. руб., что на 15,3% выше уровня базисного периода, а прирост за последние 2 года составил всего лишь 3,7%, что является самой высокой динамикой среди регионов ЦФО. В Московской же области общий прирост реальной средней заработной платы за 4 года составил 3,5%, при этом за последние 2 года отмечается снижение на 0,5%, а показатель к концу рассматриваемого периода составил 53,8 тыс. руб. Среди прочих регионов ЦФО самые высокие темпы прироста размера реальной заработной платы наблюдаются в Курской (12,1%) и Белгородской (10,7%) областях, а самые низкие – в Ярославской (3,4%) и Московской (3,5%) областях. При этом за последние 2 года снижение размера реальной средней

заработной платы из 18-ти регионов ЦФО отмечено в 4-х, а именно – в Московской, Тульской, Владимирской и Тамбовской областях, при этом наибольшее снижение произошло во Владимирской области – 1,8% (таблица 2).

Стоимость минимального набора продуктов питания в целом по РФ за 4 года увеличилась на 12%, из которых 8,4% – только за последний год. При этом в 2021 году стоимость минимального набора продуктов питания оценивается в 4469 рублей. В среднем по ЦФО сохраняются аналогичные тенденции, связанные с динамичным ростом показателя, величина которого к 2021 году составила 4649 руб.

При этом в разрезе регионов ЦФО также отмечается дифференциация по стоимости минимального набора продуктов питания, где в 2021 году лидером является Москва, а Московская область занимает 3-е место, уступая Тульской области. Среди рассматриваемых регионов ЦФО самое низкое значение стоимости минимального набора продуктов питания выделяется в Белгородской и Курской областях – менее 3,8 тыс.

руб. в 2021 году. Говоря о динамике роста показателя, стоит отметить, что за 4 года в регионах ЦФО прирост стоимости минимального набора находится в пределах 5,9-20,5%, при этом наибольший прирост отмечен в Тульской области, а в 11-ти регионах прирост превышает 10% за 4 года. Вместе с тем, в ряде регионов только за 2 последних года произошёл существенный прирост стоимости минимального набора продуктов, а именно: в Воронежской области – на 12,1%, в Рязанской – на 11,7%, в то время как в оставшихся регионах темпы прироста ниже 10% (таблица 3).

Сопоставление темпов прироста реальной средней заработной платы с темпами прироста стоимости условного набора продуктов питания за исследуемый период показало, что во всех регионах, кроме Москвы, Тверской и Воронежской области, динамика роста стоимости условного набора продуктов питания превышает рост

средней заработной платы, что свидетельствует о том, что в целом рост цен на продовольствие является более высоким, чем рост уровня оплаты труда. При этом наибольшая дифференциация отмечается в Тульской области, где прирост стоимости набора продуктов выше прироста оплаты труда более чем на 12%. Также в 5-ти регионах ЦФО рост стоимости продуктов выше уровня оплаты труда более чем на 6% (рисунок 3).

Еще в 5-ти субъектах ЦФО превышение находится в пределах 3-6%, а в других 4-х регионах, в том числе регионах Черноземья – Курской и Белгородской областях темпы роста стоимости продуктов менее чем на 1% превышают темпы роста средней заработной платы. В Тверской области темпы роста средней заработной платы выше темпов роста стоимости продуктов питания на 1%, а в Москве и Воронежской области – более чем на 3%.

Таблица 3

Динамика стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в сопоставимых ценах (уровня 2018-го года) в РФ и регионах ЦФО в 2018-2021 гг.

Субъект ЦФО	Значение, руб.				Изменение в 2021 г. %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	к 2018 г.	к 2020 г.
В РФ в среднем	3989	3949	4124	4469	12,0	8,4
В ЦФО в среднем, в т.ч.:	4137	4107	4288	4649	12,4	8,4
г. Москва	4892	4866	5048	5484	12,1	8,6
Тульская область	3923	4106	4432	4727	20,5	6,7
Московская область	4146	4104	4301	4615	11,3	7,3
Тверская область	4052	3965	4153	4401	8,6	6,0
Смоленская область	4039	3910	4072	4397	8,8	8,0
Ивановская область	4014	3871	4078	4369	8,9	7,1
Костромская область	3847	3747	4019	4345	12,9	8,1
Калужская область	3953	3842	4100	4332	9,6	5,7
Владимирская область	3878	3845	4092	4287	10,6	4,8
Ярославская область	3829	3683	3941	4198	9,6	6,5
Рязанская область	3720	3530	3743	4156	11,7	11,0
Орловская область	3757	3620	3802	4090	8,9	7,6
Брянская область	3681	3715	3829	4069	10,5	6,3
Тамбовская область	3513	3459	3644	3900	11,0	7,0
Воронежская область	3662	3537	3459	3879	5,9	12,1
Липецкая область	3351	3326	3573	3863	15,3	8,1
Курская область	3345	3309	3439	3780	13,0	9,9
Белгородская область	3353	3309	3456	3727	11,2	7,9

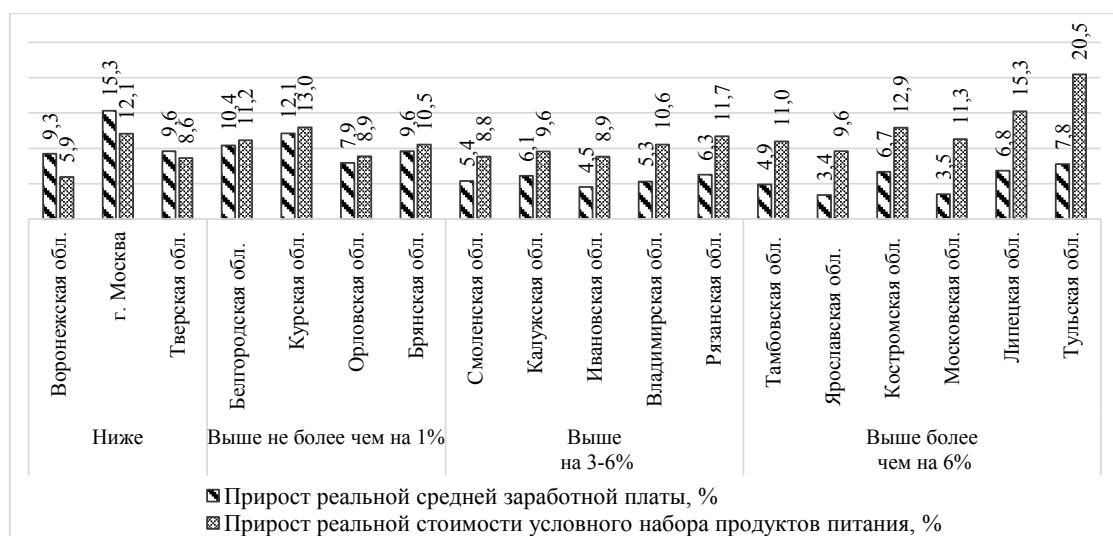

Рис. 3. Сопоставление темпов прироста реальной средней заработной платы и стоимости минимального набора продуктов питания в регионах ЦФО за период 2018-2021 гг.

Заключение

Несмотря на сохранение тенденции к динамичному росту номинальной средней заработной платы как в России в целом, так и в отдельно взятых регионах, оценка динамики уровня средней заработной платы в сопоставимых ценах показала, что фактический рост показателя является менее существенным. В результате, в целом в России за последние 4 года фактически средняя заработная плата выросла на 10,5%, в то время как номинальный рост составил более 30%. В ЦФО отмечается схожая ситуация, однако общий уровень оплаты труда здесь выше, чем в среднем по стране, что связано с высоким уровнем оплаты труда в Москве. Сравнительная оценка роста средней заработной платы в регионах ЦФО показала, что номинальный рост является динамичным во всех регионах, особенно в период 2020-2021 гг., и обусловлено это усилением инфляции под влиянием пандемии. Однако оценка сопоставимых данных показала, что темпы прироста уровня средней заработной платы в регионах ЦФО варьируют в пределах до 12,1% (без учета Москвы) за 4 года, при этом за последние 2 года темпы прироста являются невысокими, а в 4-х субъектах даже произошло снижение показателя.

Сопоставление темпов прироста реального размера средней заработной платы с темпами прироста стоимости минимального набора продуктов показало, что в подавляющем большинстве регионов ЦФО реальный рост цен на продукты является более динамичным, чем рост уровня оплаты труда. Это связано с усилением темпов роста продовольственной инфляции в стране в последние годы: так в 2021 году средний уровень инфляции в стране составил 8,4%, а в продовольственном секторе – превысил 10%. Учитывая тот факт, что продовольственные товары являются одной из значимых статей расходов населения, высокая динамика роста их стоимости неизбежно приведет к вынужденному сокращению потребления из-за снижения покупательной способности населения. В сложившейся ситуации важное значение имеет обеспечение качественного роста уровня оплаты труда, в обеспечении которого ключевая роль, наряду с государством, отводится предприятиям и организациям. Однако в текущих неблагоприятных экономических условиях, оказывающих влияние на бизнес, реализация данной задачи практически невозможна, поскольку произошло сокращение доходов и потоков финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Винокуров Е.Ф. Увеличение оплаты труда в России: мультипликативный эффект // Экономическая наука современной России. 2018. № 4 (83). С. 114-125.
2. Ноева Е.Е. Анализ динамики доходов населения РФ: социально-экономические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2021. № 1 (21). С. 41-50.
3. Назарзода Н.Н., Азизов С.А. Теоретические основы рынка труда и его роль в развитии национальной экономики // Государственное управление. 2021. № 1 (50). С. 79-87.
4. Винокуров Е.Ф. Динамика заработной платы и экономический рост: российские реалии // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). С. 68-77.
5. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Болычева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
6. Власова О.В. Снижение уровня жизни в регионах как угроза социально-экономического развития РФ // Наука и практика регионов. 2021. № 3 (24). С. 68-72.
7. Литвинчук Е.С., Алехина А.А. Роль бухгалтерского баланса в оценке активов и пассивов организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 6 (23). С. 22.
8. Фатьянов А.А. Оплата труда как индикатор развития экономики региона // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 185-188.
9. Росстат. Рынок труда, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.04.2022).
10. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.
11. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 168 с.

УДК 379.85

Синьтун Ван

Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток,
e-mail: xintongw@foxmail.com

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Ключевые слова: медицинский туризм, региональный туризм, туризм в России, лечебный туризм, оздоровительный туризм.

В рамках статьи рассматривается актуальность и перспективность развития регионального медицинского туризма в условиях закрытых границ и невозможности расширять границы международного медицинского туризма. В статье рассмотрены теоретические аспекты понятия и сущности медицинского туризма, а также вопросов методологии анализа рынка медицинского туризма. Целью исследования является исследование вопросов развития регионального медицинского туризма в современных условиях. Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, статистическая обработка данных, графические методы представления данных. Объект исследования – региональный медицинский туризм. Предмет исследования – факторы влияющие на развитие регионального медицинского туризма и перспективы его развития. Также в статье приведены статистические данные по вопросам развития медицинского туризма в региона России. Это позволяет сделать вывод о том, что фактически в отдаленных регионах России вопросам развития инфраструктуры медицинского туризма практически не уделяется внимание. Несмотря на то, что медицинский туризм в России в целом показывает положительную динамику, но на региональном уровне у данного направления туризма есть свои проблемы, в статье показывает 6 направлений. Получили результате: наибольшая активность медицинского туризма традиционно представлена в Центральном и Южном федеральных округах, что связано с серьезной инфраструктурой медицинского туризма.

Xintong Wang

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: xintongw@foxmail.com

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL MEDICAL TOURISM IN RUSSIA

Keywords: medical tourism, regional tourism, tourism in Russia, medical tourism, health tourism.

The article discusses the relevance and prospects for the development of regional medical tourism in the context of closed borders and the inability to expand the boundaries of international medical tourism. The aim of the study is to study the development of regional medical tourism in modern conditions. Research methods: analysis, generalization, comparison, statistical data processing, graphical methods of data presentation. The object of research is regional medical tourism. The subject of the study is the factors influencing the development of regional medical tourism and the prospects for its development. The article deals with the theoretical aspects of the concept and essence of medical tourism, as well as the issues of methodology for analyzing the medical tourism market. The article also provides statistical data on the development of medical tourism in the region of Russia. This allows us to conclude that practically no attention is paid to the development of medical tourism infrastructure in remote regions of Russia. Despite the fact that medical tourism in Russia as a whole shows a positive trend, but at the regional level this direction of tourism has its own problems, in the article shows 6 points. We got the result: the largest medical tourism activity occurs in the Central and Southern Federal Districts, which are associated with important infrastructure for medical tourism. This allows us to conclude that practically no attention is paid to the development of medical tourism infrastructure in remote regions of Russia. Despite the fact that medical tourism in Russia as a whole shows a positive trend, but at the regional level this direction of tourism has its own problems, in the article shows 6 points. We got the result: the largest medical tourism activity occurs in the Central and Southern Federal Districts, which are associated with important infrastructure for medical tourism.

Введение

Мировой рынок медицинского туризма в последние годы стал активно развиваться, что в первую очередь связано с желанием современных людей поддерживать свое здоровье и при этом путешествовать.

Часто медицинский туризм выбирают для путешествия в другие страны, так как там более высокое качество медицины, при этом цены достаточно демократичные, либо есть виды медицинских услуг, которые не оказывают в России. Однако в период панде-

мии COVID-19 выезды за границу стали в большинстве случаев невозможными, что привело к росту развития медицинского туризма внутри страны. Кроме того, вложения Правительства РФ в систему здравоохранения привело и к росту качества оказываемых услуг.

В настоящее время развитие международного медицинского туризма для России также осложнено ситуацией со специальной военной операцией на Украине, что привело не только к ограничению на перелеты в страны, наиболее развитые в области медицинского туризма, но и невозможностью оплачивать счета за рубежом в силу санкций в финансовой сфере. Поэтому перспективность развития медицинского туризма в регионах России является в настоящий момент очень высокой.

Целью исследования является исследование вопросов развития регионального медицинского туризма в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В научной литературе вопросы исследования развития медицинского туризма рассматриваются различными авторами. Часть авторов рассматривают теоретические аспекты развития медицинского туризма. Так, в частности Гринева О.О., Чурлей Э.Г. [1] рассматривают вопросы методологии проведения исследований на рынке медицинского туризма, а Агаева С.И. [2] изучает сущность, экономическую роль и виды медицинского туризма. Также есть авторы, которые исследуют историю развития медицинского туризма (например, Мозокина С.Л., Латышева А.А. [3]) и особенности взаимодействия участников рынка медицинского туризма (например, Левченко Т.П., Григорьева Ж.В. [4]). В результате в научной среде сформировался достаточно обширный класс исследований в области теоретического освещения вопросов сущности и развития медицинского туризма.

С другой стороны, вопросы тенденций развития медицинского туризма в Российской Федерации с практической точки зрения также уже исследуются современными авторами, среди которых стоит выделить работы Захаровой Е.Н., Гисиной О.Г., Кальницкой О.В. [5], Сафиной Е.Р. [6], Ковригиной Е.Ю., Никифоровой Ю.А. [7], Семенов З.А., Чистобаева А.И., Грудина Н.А. [8] и др.

Однако стоит отметить, несмотря на большой пласт исследований, посвященных вопросам развития медицинского туризма в Российской Федерации в данных исследованиях чаще всего наблюдается существенная нехватка статистических данных, что не позволяет адекватно оценить текущее развитие, а отсутствие в данных исследованиях ориентация на международную практику наиболее развитых в данном направлении стран приводит к невозможности формирования перспектив развития медицинского туризма в России.

Целью данного исследования выступает изучение развития медицинского туризма в регионах России и оценка перспективности данного направления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические исследования в области развития медицинского туризма;
- 2) определить методику анализа развития медицинского туризма;
- 3) провести анализ развития медицинского туризма в регионах России;
- 4) определить перспективы развития регионального медицинского туризма в России.

Объектом исследования в статье выступает региональный медицинский туризм, а предметом исследования – перспективы развития регионального медицинского туризма в России.

Методы исследования: контент-анализ, хронологический анализ, статистический анализ, обобщение, сравнение.

Теоретические исследования в области развития медицинского туризма

В современной литературе вопросы медицинского туризма рассматриваются достаточно часто, что во многом говорит о том, что данное направление стало популярным. Для дальнейшего исследования вопросов развития регионального медицинского туризма в первую очередь важно определить понятие и сущность медицинского туризма.

Медицинский туризм представляет собой вид туризма, направленный на организацию медицинского обслуживания пациентов за пределами места его постоянного пребывания [2].

Как и в других видах туризма выделяют въездной и выездной медицинский туризм. Под въездным медицинским туризмом подразумевается посещение конкретной стра-

ны иностранными гражданами с целью получения медицинской услуги. Под выездным понимаются поездки граждан из одной страны в другую с целью получения лечения. Выездной и въездной туризм также называют международным туризмом [2].

В международной практике разделение по видам медицинского туризма строится по-другому. Типология медицинского туризма представлена на рисунке 1.

Представленная типология позволяет увидеть, что современный медицинский туризм может быть очень разносторонним.

Участниками рынка медицинского туризма выступают [9]:

- туроператор;
- турагент;
- медицинская организация;
- санаторно-курортные организации;
- туристы.

Стоит отметить, для адекватного развития медицинского туризма в России необходимо иметь качественную модель инфраструктурного обеспечения процесса оказания услуги. В данном случае необходимо выстраивать взаимосвязь между различными ресурсами, необходимыми для правильного и перспективного развития медицинского туризма. Для этого необходимы следующие ресурсы [10]:

- материально-технические;
- кадровые;
- маркетинговые;
- информационные;
- цифровые;
- финансовые.

В целом в современной литературе рассматривается большое количество информации о сущности и классификации медицинского туризма.

Рис. 1. Типология медицинского туризма
Составлено автором по [9]

Методы анализа развития туризма

В современной практике проведения исследований вопросов медицинского туризма были рассмотрены методы, используемые различными авторами для проведения своих исследований. В результате было выявлено, что для оценки развития медицинского туризма чаще всего используются следующие методы:

1. Метод экспертных интервью [1], который позволяет оценить мнение различных экспертов по текущей ситуации на рынке медицинского туризма. Для проведения интервью составляется анкета, по которой проводится опрос. В результате проводимого опроса осуществляется контент-анализ информации и выводятся главные результаты;

2. Метод статистического анализа [11, 12]. В основном исследуются на международном уровне данные статистики по развитию медицинского туризма. в отечественных исследованиях данных очень мало, так как наблюдается нехватка статистической информации. Чаще всего данные берутся за несколько последних лет, сопоставляются между собой и формируются аналитические выводы.

3. Графический метод [11, 12]. Используется для представления статистических данных в виде графиков, что позволяет проводить анализ более наглядно.

4. Контент-анализ [13-19]. Данный метод предполагает анализ текущих исследований различных СМИ, информационных и аналитических агентств и формирования выводов по результатам проведенного анализа. Данный метод позволяет сформировать выжимку из обширных заключений и сравнить с другими исследованиями.

В рамках данной статьи проводится анализ развития регионального медицинского

туризма с использованием методов статистического анализа, графического анализа, контент-анализа.

В рамках проводимого исследования в первую очередь важно определить динамику количества туристов сферы медицинского туризма в РФ в целом за последние 5 лет (рисунок 2).

Оценка показывает, что в 2020 и 2021 годы существенно увеличилось количество внутренних туристов по медицинскому туризму. Также в 2018 году наблюдается рост количества внутренних медицинских туристов, что связано с развитием инвестиций в России в области здравоохранения.

Стоит отметить, что после развития пандемии объемы внутреннего медицинского туризма в России существенно выросли, что связано в первую очередь с невозможностью летать в другие страны, так как закрыты границы, однако, при этом стоит выделить, что развитие постпандемийного туризма в стране также есть, однако более медленными темпами, чем за границей.

Важно понимать, что динамика развития медицинского туризма по регионам страны в также требует исследования статистических показателей по показателям работы предприятий санаторно-курортного лечения по федеральным округам (рисунок 3).

Оценка показывает, что фактически, наибольшее количество медицинских туристов в России приезжают в Центральный федеральный округ (31%) и Южный Федеральный округ (21%), что в первую очередь связано с развитой инфраструктурой медицинского туризма. В данных регионах находится наибольшее количество санаторно-курортных учреждений (рисунок 4).

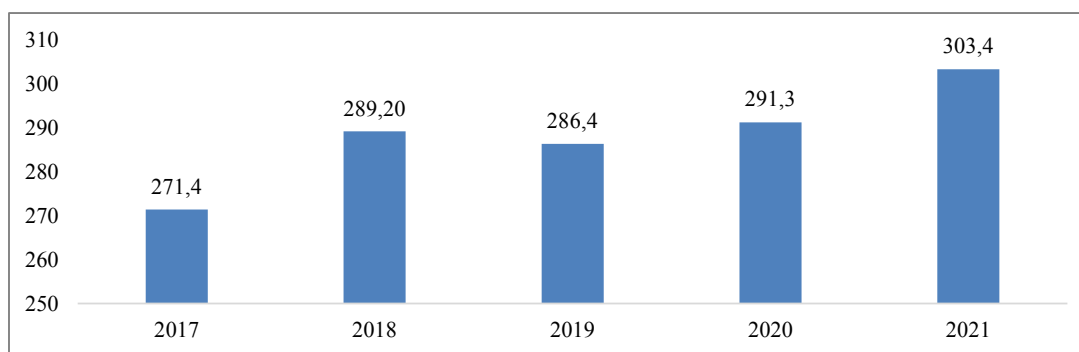

Рис. 2. Динамика туристов сферы внутреннего медицинского туризма в России, 2017-2021 гг.
Составлено автором по [12]

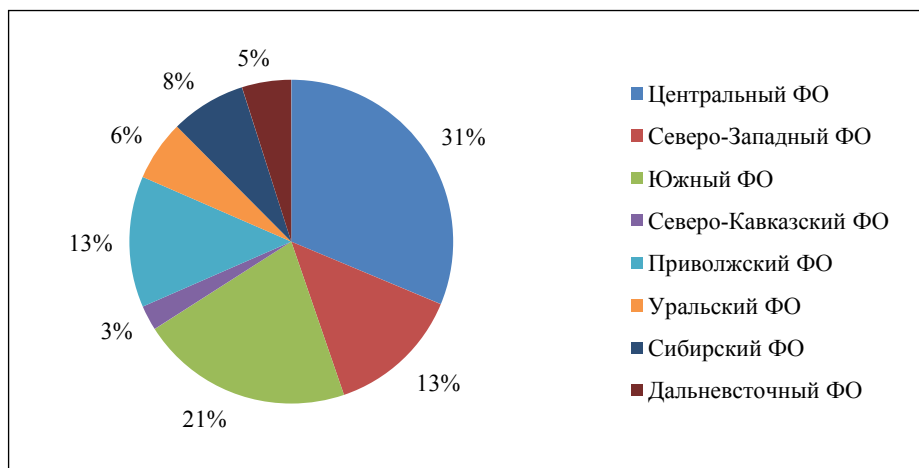

Рис. 3. Структура санаторно-курортного лечения в России по Федеральным округам по количеству туристов, 2021 г., %
Составлено автором по [12]

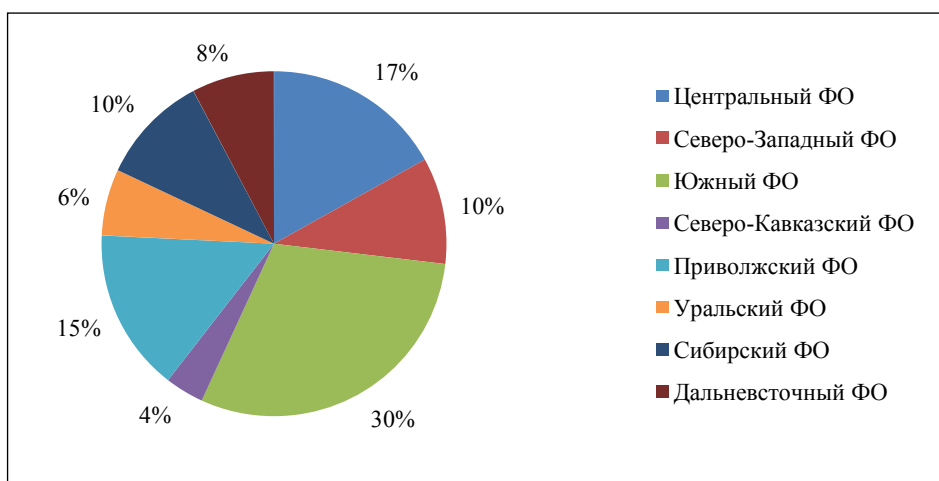

Рис. 4. Структура санаторно-курортных учреждений по федеральным округам РФ, в %
Составлено автором по [12]

30% всех санаторно-курортных учреждений России находится в Южном Федеральном округе.

Это позволяет сделать вывод о том, что фактически в отдаленных регионах России вопросам развития инфраструктуры медицинского туризма практически не уделяется внимание.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что медицинский туризм в России в целом показывает положительную динамику стоит выделить, что

на региональном уровне у данного направления туризма есть свои проблемы:

1) Нехватка квалифицированных кадров, способных оказывать высокотехнологичную медицинскую помощь. Несмотря на то, что в настоящий момент Правительство РФ активно развивает систему здравоохранения, основные результаты данных усилий видны в первую очередь в центральной части России, в то время как в регионах остаются проблемы. Квалифицированные кадры стараются переехать в западную часть страны, это приводит к нехватке специалистов в целом в системе здравоохранения регио-

нов. Эту проблему стоит решать вопросами государственной поддержки переезда квалифицированных медицинских специалистов с Запада в регионы, повышением уровня оплаты труда.

2) Нехватка информационного освещения о возможностях получения медицинских услуг на территории регионов, либо в соседних регионах. Чаще всего население обращается за медицинскими услугами по месту жительства, так как не знает о возможностях. Отсутствие рекламы, и грамотного информирования населения приводит к тому, что население предпочитает путешествовать за границу, так как много о ней знает. Для решения данной проблемы необходимо внедрение единой методики информирования населения о возможностях медицинского туризма. Также можно включить данные направления в программу туристического кэшбека.

3) Нехватка высокотехнологичного оборудования, что не позволяет проводить достоверную диагностику пациентам, а следовательно, нет возможности оказывать качественную услугу. Для решения данной проблемы в настоящий момент осуществляются серьезные инвестиции со стороны государства.

4) Недостаточно развитая инфраструктура медицинского туризма в регионах. В частности, в регионах наблюдается нехватка комплексных медицинских центров, где можно было бы пройти полное обследование, при этом проживать на территории медицинского центра. Слабо развит околomedicalский сервис. Для развития данного направления в первую очередь необходимо организовать оценку медицинского туризма, с целью выявления наиболее важных проблемных зон, изучения мнения потребителей. Тогда появится возможность планомерно предлагать развитие медицинского туризма в России на межрегиональном уровне.

5) Слабо развита цифровая поддержка медицинских туристов в регионах. Чаще всего, чтобы получить медицинскую услугу необходимо записываться либо по телефону, либо через своего лечащего врача. Также нет единой информационной базы по регионам о специализированных медицинских центрах. Все это вызывает трудности в доступе к качественным медицинским услугам в регионах. Для этого важно сформировать

единую цифровую платформу, где можно было бы не только получить информацию, но и осуществить покупку медицинского тура.

6) Нехватка услуг переводчиков и консьерж-сервисов. Развитие рынка медицинского туризма предполагает во всем мире возможность общения с куратором, который отвечает за ведение туриста от момента покупки тура до получения им конечной услуги. Это требует не только развития дополнительных услуг, но и формирования новых образовательных направлений в ВУЗах.

В целом можно сделать вывод, что развитие медицинского туризма на региональном уровне в России имеет огромное количество проблемных зон и в тоже время весьма перспективно, так как альтернатив для российских граждан становится с каждым годом все меньше. Проработка выделенных направлений позволит расширить и пакеты услуг и создать необходимую инфраструктуру развития медицинского туризма в регионах страны с учетом их специализации и рекреационных возможностей.

Заключение

В результате проведенного исследования становится понятным, что в настоящий момент вопросы медицинского туризма остро рассматриваются в России, так как фактически наблюдается невозможность выездного медицинского туризма, то начался активный подъем внутреннего медицинского туризма. при этом важно отметить, что наибольшая активность медицинского туризма традиционно представлена в Центральном и Южном федеральных округах, что связано с серьезной инфраструктурой медицинского туризма.

Другие регионы имеют большое количество проблем в данной сфере, однако обладают не меньшим рекреационным потенциалом, но нужны инвестиции. Несмотря на то, что в России в настоящее время уделяется огромное внимание вопросам развития системы здравоохранения, остаются нерешенными проблемы размещения туристов, отсутствия околomedicalских сервисов, нехватка персонала, недостаточное информирование населения. Все эти проблемы необходимо решать для дальнейшего развития медицинского туризма в регионах.

Библиографический список

1. Гринева О.О., Чурлей Э.Г. Методологический подход к проведению исследований на рынке медицинского туризма // Тенденции экономического развития в XXI веке. 2021. С. 618-620.
2. Агаева С.И. Сущность, экономическая роль и виды медицинского туризма // Вестник науки. 2021. № 3(36). С. 69-72.
3. Мозокина С.Л., Латышева А.А. Исторические аспекты развития лечебно-оздоровительного и медицинского туризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 6(132). С. 79-84.
4. Леченко Т.П., Григорьева Ж.В. Особенности взаимодействия основных участников медицинского туризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4(131). С. 44-47.
5. Захарова Е.Н. Тенденции и перспективы развития медицинского туризма // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 2. С. 202-212.
6. Сафина Е.Р. Развитие медицинского туризма в Российской Федерации // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности. 2021. С. 197-202.
7. Ковригина Е.Ю. Медицинский туризм в России // Конкурентоспособность территорий. 2021. С. 141-143.
8. Семенова З.А., Чистобаев А.И., Грудцын Н.А. Особенности развития медицинского туризма в условиях пандемии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 1661-1667.
9. Левченко Т.П., Григорьева Ж.В. Особенности развития медицинского туризма и взаимодействия основных его участников // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2021. № 2(50). С. 117-124.
10. Иванов Н.Н. Управление инфраструктурой как системой обеспечения развития медицинского туризма // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. 2021. № 3(11). С. 35-44.
11. Ван С., Тупикина Е.Н. Влияние развития национального медицинского туризма // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования. 2021. С. 220-223.
12. Нестеренко Е.С., Примышев И.Н. Особенности развития медицинского туризма в Российской Федерации // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. № 2. С. 266-275.
13. Чудновский А.Д., Офицера Н.А. Медицинский туризм как фактор активного долголетия // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. 2021. № 3(11). С. 45-48.
14. Колесников Р.В. Объектное описание концептуальной модели управления сферой медицинского туризма Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9(136). С. 30-35.
15. Морозов М.А., Морозова Н.С. Цифровое обеспечение медицинского и оздоровительного туризма в условия новой реальности // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. 2021. № 3(11). С. 14-20.
16. Ананченкова П.И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие медицинского туризма // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 2. С. 203-205.
17. Восколович Н.А. «Цена и качество услуг» как драйверы роста рынка медицинского туризма в России // Вестник государственного социально-гуманитарного университета. 2021. № 1(41). С. 29-34.
18. Пирогова О.В., Буй Т.Н. Тенденции развития медицинского туризма // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2942-2946.
19. Чешуина Е.Ю., Темнова Д.И., Фадеева Д.О. Медицинский туризм как драйвер развития территории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-4 (63). С. 72-74.

УДК 330.332

О. А. Солдаткина

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»,
Хабаровск, e-mail: olga_soldatkina@mail.ru

УЧЕТ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: МСФО (IAS) 40 И ФСБУ 6/2020

Ключевые слова: инвестиционная недвижимость, основные средства, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), МСФО (IAS) 40, ФСБУ 6/2020.

В статье рассмотрены проблемы применения требований федерального стандарта по бухгалтерскому учету ФСБУ 6/2020 «Основные средства» в отношении объектов инвестиционной недвижимости в российских организациях, категории, которой не была ранее предусмотрена нормативными актами. В системе МСФО этому вопросу посвящен МСФО (IAS) 40, который не является специализированным отраслевым стандартом, поэтому отнесение объекта к инвестиционной недвижимости зависит только от того, как он используется организацией, а не от вида основной деятельности организации, владеющей данным объектом. Инвестиционная недвижимость, под которой подразумевается только земля и здания, предназначенные для получения арендных платежей или доходов от прироста их стоимости. Денежные потоки, генерируемые инвестиционной недвижимостью, как правило, не связаны с остальными активами компании. Это отличает инвестиционную недвижимость от недвижимости, занимаемой собственником. Проанализированы сходства и различия в национальном учете, порядке первоначальной и последующей оценки инвестиционной недвижимости по сравнению с действующими международными стандартами финансовой отчетности. Проведена оценка применения на практике нововведений по обособленному учету инвестиционной недвижимости, начиная с финансовой отчетности за 2022 год.

О. А. Soldatkina

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk,
e-mail: olga_soldatkina@mail.ru

ACCOUNTING AND VALUATION OF INVESTMENT PROPERTY: IAS 40 AND FSA 6/2020

Keywords: investment property, fixed assets, international Financial Reporting Standards (IFRS), IAS 40, FSA 6/2020.

The article discusses the problems of applying the requirements of the federal accounting standard FSA 6/2020 "Fixed Assets" in relation to investment real estate in Russian organizations, a category that was not previously provided for by regulations. In the IFRS system, IAS 40 is devoted to this issue, which is not a specialized industry standard, so the assignment of an object to investment property depends only on how it is used by the organization, and not on the type of main activity of the organization that owns this object. Investment real estate, which means only land and buildings intended to receive rental payments or income from the increase in their value. Cash flows generated by investment real estate, as a rule, are not related to the rest of the company's assets. This distinguishes investment property from owner-occupied real estate. The similarities and differences in national accounting, the procedure for initial and subsequent evaluation of investment real estate in comparison with the current international financial reporting standards are analyzed. The assessment of the practical application of innovations in the separate accounting of investment real estate, starting with the financial statements for 2022.

Введение

Основная задача МСФО состоит в унификации порядка оценки активов и обязательств и надлежащего раскрытия соответствующей информации в финансовой отчетности. Документом в российских стандартах бухгалтерского учета, подобным МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость», является ФСБУ 6/2020. Нормативные акты

во многом имеют сходства, но существуют и различия. Российская система бухгалтерского учета стремится перейти на международные стандарты, поэтому в российском учете происходят колоссальные изменения во многих аспектах. Выход отечественной системы учета инвестиционной недвижимости на высокий уровень несет положительный характер для всей экономики.

Цель исследования – выявить проблемы и перспективы применения требований международных стандартов финансовой отчетности в учете, оценке и раскрытия информации об объектах инвестиционной недвижимости российскими организациями, их реализации посредством введения в действие ФСБУ 6/2020 «Основные средства», начиная с 2022 года.

Материалы и методы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составили нормативные акты по бухгалтерскому учету инвестиционной недвижимости, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), труды специалистов. Подтверждение теоретических положений осуществлялось с помощью общенаучных методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сближение отечественных стандартов бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) привело к необходимости введения существенных изменений в процесс отражения операций с инвестиционной недвижимостью. В этой связи возникла методическая проблема учета и оценки объектов инвестиционной недвижимости, которые отражались по принятым ранее положениям по бухгалтерскому учету основных средств, в новый формат, предлагаемый ФСБУ 6/2020 [1].

В международных стандартах финансовой отчетности требования к учету и оценке инвестиционной недвижимости сформулированы в МСФО (IAS) 40 [2]. В соответствии с данным стандартом инвестиционная недвижимость представляет собой землю или здание или его часть, удерживаемые собственником или арендатором в качестве актива в форме права пользования с целью получения арендных платежей, выгоды от прироста стоимости, но не для использования в производстве, поставке товаров и услуг, административных целях или продажи. Для того чтобы отличать инвестиционную недвижимость от обычных основных средств в указанном международном стандарте приводится определение недвижимости, занимаемой владельцем.

В Российской Федерации порядок учета и оценки инвестиционной недвижимости впервые нормативно определен в ФСБУ

6/2020 «Основные средства», который вступил в силу, начиная с 2022 года. Министерство финансов России выпустило информационное сообщение об актуальных нововведениях и изменениях в учете основных средств и, в частности, инвестиционной недвижимости [3]. Согласно ФСБУ 6/2020 инвестиционная недвижимость – это недвижимость, предназначенная для предоставления за плату во временное пользование и получения дохода от прироста ее стоимости.

Понятие инвестиционной недвижимости в предшествующих нормативных актах по бухгалтерскому учету отсутствовало. Основные средства, предназначенные исключительно для предоставления за плату во временное владение и пользование или во временное пользование с целью получения дохода, отражались раньше в составе доходных вложений в материальные ценности. Вследствие введения нового объекта учета, к которым относится инвестиционная недвижимость, категория «доходные вложения в материальные ценности» не должна использоваться применительно к основным средствам. Инвестиционную недвижимость необходимо отдельно учитывать и отражать в бухгалтерской отчетности в составе основных средств.

ФСБУ 6/2020 не содержит ни специальных критериев, ни примеров отнесения недвижимости к инвестиционной, поэтому в общем порядке следует руководствоваться подходом, изложенным в МСФО (IAS) 40. Рассмотрение инвестиционной недвижимости как одной из групп основных средств в ФСБУ 6/2020 не соответствует регламентациям МСФО.

В МСФО (IAS) 40 описаны земельные участки: здания и объекты незавершенного строительства или находящиеся в стадии реконструкции, которые по своим характеристикам могут быть отнесены к инвестиционной недвижимости.

В действующей практике компании сдают в операционную аренду только часть здания или сооружения, используя другую часть для производства или поставки товаров, оказания услуг или административных целей. В этом случае следует установить, могут ли быть данные части проданы или сданы в финансовую аренду независимо друг от друга; при положительном ответе эти части следует учитывать по отдельности. В ситуации, когда часть здания не используется и предназначена для продажи

в долгосрочной перспективе, то есть прироста стоимости капитала, поступают аналогичным образом.

Например, компания сдает в операционную аренду два первых этажа собственного здания, а на трех верхних этажах располагаются ее офисные помещения. Компания может сдать любой этаж здания в финансовую аренду или продать. Компания классифицирует часть здания (два первых этажа) как инвестиционную недвижимость; другая часть здания (три верхних этажа) классифицируется как основное средство, и ее учет ведется согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» [4]. Если части объекта недвижимости нельзя продать по отдельности, необходимо определить соотношение между ними. Объект должен быть классифицирован как инвестиционная недвижимость только в том случае, если его подавляющая часть используется как инвестиционная недвижимость.

Компании также могут предоставлять арендаторам по договорам операционной аренды определенные услуги, объемы которых должны быть оценены относительно стоимости договоров. Возможные ситуации и решения представлены в таблице 1.

Инвестиционная недвижимость первоначально оценивается по первоначальной стоимости. В первоначальную оценку следует включать затраты по сделке. Первоначальная стоимость приобретенной инвестиционной недвижимости включает цену её покупки и любые затраты, непосредственно относящиеся к её приобретению. Непосредственно относящиеся затраты включа-

ют оплату профессиональных юридических услуг, налоги на передачу недвижимости.

МСФО (IAS) 40 требует, чтобы организация утвердила в качестве учетной политики одну из двух предлагаемых моделей: учет по справедливой стоимости или учет по первоначальной стоимости, и применяла выбранную политику ко всем объектам инвестиционной недвижимости. При любых обстоятельствах необходимо раскрывать справедливую стоимость инвестиционной недвижимости. Справедливая стоимость инвестиционной недвижимости считается наиболее надежной и достоверной оценкой по сравнению с первоначальной.

Проиллюстрируем, как требования МСФО (IAS) 40 к первоначальной и последующей оценке инвестиционной недвижимости раскрываются в консолидированной финансовой отчетности ПАО «КАМАЗ», составленной по МСФО за 2021 год [6]. В учетной политике акционерного общества закреплено, что первоначальное признание инвестиционной собственности осуществляется по исторической стоимости приобретения, включая напрямую связанные с приобретением расходы. Последующее признание в учете осуществляется по фактическим затратам. Данный подход применяется ко всем объектам инвестиционной собственности. Методы и сроки амортизации объектов инвестиционной недвижимости не отличаются от методов и сроков амортизации объектов основных средств.

Таблица 1

Особенности классификации объектов при различных ситуациях [5, с. 404]

Особенности в различных ситуациях	Доля услуг относительно соглашения в целом		
	незначительна	значительна	не может быть установлена без детального анализа ситуации
Примеры ситуаций	Компания-собственник офисного здания, предоставляет арендаторам, занимающим эти здания, услуги по его охране и текущей эксплуатации	Компания-владелец гостиницы предоставляет услуги проживающим в ней лицам	Компания-собственник гостиницы передала выполнение некоторых функций третьей стороне по договору управления
Классификация объекта	Инвестиционная недвижимость	Недвижимость, занимаемая владельцем	Требуется вынесения профессионального суждения и применения самостоятельно разработанных критериев для его последовательного использования. В случаях, когда классификация затруднительна, критерии следует раскрывать

Таблица 2

Инвестиционная недвижимость ПАО «КАМАЗ» в примечаниях к консолидированной финансовой отчетности по МСФО за 2021 год, млн руб.

Показатель	31 декабря 2021 г.	31 декабря 2020 г.
Первоначальная стоимость объектов инвестиционной недвижимости	2 963	2 494
Накопленная амортизация по объектам инвестиционной недвижимости	1 075	871
Амортизационные начисления по объектам инвестиционной недвижимости за год	112	71
Арендный доход, полученный от инвестиционной недвижимости	1 212	988

Таким образом, ПАО «КАМАЗ» избрало подход к последующей оценке инвестиционной недвижимости, который предусмотрен для обычных основных средств согласно МСФО (IAS) 16, несмотря на то, что предпочтительной оценкой с точки зрения МСФО является справедливая стоимость. Компания решила не делать различий в учете и оценке инвестиционной недвижимости и основных средств.

В примечании 10 к отчету о финансовом положении раскрыт показатель по инвестиционной собственности, которая представлена 171 объектом коммерческой недвижимости в Республике Татарстан, Ульяновской области, Ставропольском крае. Для сравнения в предыдущем отчетном периоде таких объектов по состоянию на 31 декабря 2020 г. было 39. Количество объектов инвестиционной недвижимости в обществе увеличилось более чем в 4 раза. Данные объекты ПАО «КАМАЗ» сдает в аренду как производственные и офисные помещения. Договоры аренды заключаются на срок до 1 года.

В таблице 2 представлены показатели, детально раскрывающие информацию по объектам инвестиционной недвижимости ПАО «КАМАЗ», представленную в консолидированной финансовой отчетности за 2021 год.

На основании данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, что все показатели, характеризующие наличие инвестиционной недвижимости в ПАО «КАМАЗ»: первоначальная стоимость, накопленная амортизация, амортизационные отчисления за год, а также полученный арендный доход, увеличились.

По ФСБУ 6/2020 переоценка объектов инвестиционной недвижимости проводится в порядке, отличном от порядка переоцен-

ки других основных средств, они состоят в следующем:

- переоценка проводится на каждую отчетную дату;
- первоначальная стоимость объекта пересчитывается таким образом, чтобы она стала равной его справедливой стоимости;
- дооценка или уценка объекта включается в финансовый результат деятельности организации в качестве дохода или расхода периода, в котором проведена переоценка этого объекта;
- переоцениваемые активы не подлежат амортизации.

Дооценка и уценка инвестиционной недвижимости отражается с использованием счета 91 «Прочие доходы и расходы», счет 83 «Добавочный капитал», как требуется при переоценке основных средств, не используется [7]. Результаты переоценки инвестиционной недвижимости включаются в периоде проведения переоценки:

- в прочие доходы, если объект дооценивается организацией, в соответствии с пунктами 7, 16 ПБУ 9/99 [8];
- в прочие расходы, если объект уценивается, согласно пункту 11 ПБУ 10/99 [9].

При этом в бухгалтерском учете следует сделать следующие записи [10]:

Дебет счета 03 Кредит счета 91-1 – отражена дооценка инвестиционной недвижимости;

Дебет счета 91-2 Кредит счета 03 – отражена уценка инвестиционной недвижимости.

Организация, принявшая решение оценивать инвестиционную недвижимость по переоцененной стоимости, должна применять этот способ оценки для всех объектов инвестиционной недвижимости. Переоцененная стоимость определяется как справедливая стоимость инвестиционной недвижимости.

Таблица 3

Порядок перевода объектов в категорию «инвестиционная недвижимость» и из данной категории [5, с. 412]

Перевод из инвестиционной недвижимости		Перевод в инвестиционную недвижимость	
Переклассификация в категорию:	Момент перевода	Переклассификация из категории:	Момент перевода
недвижимости, занимаемой собственником	начало использования недвижимости в качестве недвижимости, занимаемой собственником, рассматриваемой в МСФО (IAS) 16	недвижимости, занимаемой собственником, рассматриваемой в МСФО (IAS) 16	завершение периода, в течение которого собственник занимал недвижимость
запасов	начало развития недвижимости в целях продажи	запасов	начало операционной аренды по договору с другой стороной

Оценка по справедливой стоимости не является традиционной для российского бухгалтерского учета, поэтому в организациях, выбравших данный вариант, возникнет проблема ее применения, так как она должна отражать реальные текущие рыночные условия. В бухгалтерской отчетности необходимо раскрывать балансовую стоимость инвестиционной недвижимости на начало и конец отчетного периода.

Одним из ключевых вопросов МСФО (IAS) 40 является переклассификация объекта недвижимости в категорию или из категории инвестиционной недвижимости. В ФСБУ 6/2020 данный аспект не затрагивается, следовательно, отечественным компаниям придется использовать международный стандарт. В таблице 3 представлен порядок перевода объекта инвестиционной недвижимости в случаях, когда имеет место изменение характера его использования.

Признание инвестиционной недвижимости прекращается при ее выбытии или же тогда, когда эта инвестиционная недвижимость окончательно перестает эксплуатироваться и от ее выбытия не ожидается

никаких будущих экономических выгод. Выбытие инвестиционной недвижимости может произойти в результате продажи или заключении соглашения о финансовой аренде. Прекращение признания объекта инвестиционной недвижимости означает необходимость его исключения из отчета о финансовом положении (в российской отчетности – из бухгалтерского баланса).

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что вопросы учета и оценки объектов инвестиционной недвижимости, которые представляют собой обособленную группу земли и зданий, принимают большую значимость на современном этапе. В условиях структурной трансформации национальной экономики, изменения ее долгосрочной стратегии развития, поиска новых логистических цепочек в ближнем и дальнем зарубежье информация об инвестиционной недвижимости позволит широкому кругу пользователей финансовой отчетности принимать корректные управленческие решения.

Библиографический список

1. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: приказ МФ РФ от 17.09.2019 № 204н. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.2022).
2. МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость»: приложение к приказу МФ РФ от 28.12.2015 № 217н. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.2022).
3. Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии: информационное сообщение МФ РФ от 03.11.2020 № ИС-учет-2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.2022).

4. МСФО (IAS) 16 «Основные средства»: приложение к приказу МФ РФ от 28.12.2015 № 217н. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник / В.Г. Гетьман, О.В. Рожнова, С.Н. Гришкина; под ред. проф. В.Г. Гетьмана. М.: ИНФРА-М, 2022. 582 с.
6. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «КАМАЗ» и его дочерних организаций за 2021 год, составленная в соответствии с МСФО. [Электронный ресурс]. URL: <https://kamaz.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению: приказ МФ РФ от 31.10.2000 № 94н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
8. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Доходы организации» (ПБУ 9/99): приказ МФ РФ от 06.05.1999 № 32н. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Расходы организации» (ПБУ 10/99): приказ МФ РФ от 06.05.1999 № 33н. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Как провести переоценку основных средств и учесть ее результаты при применении ФСБУ 6/2020: КонсультантПлюс. Готовое решение. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

УДК 339.923

А. С. Шпак

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ya1604@yandex.ru

С. А. Беляков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: belyakovserg@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: международные отношения, торговые отношения, Россия, Китай, таможенное регулирование, экспорт, импорт, санкции.

В настоящее время сотрудничество России и Китая показывает стратегическое взаимодействие сторон и прочные международные отношения, которые в дальнейшем приведут к ускорению темпов развития международного сотрудничества. В статье рассмотрены тенденции развития российско-китайских отношений в таможенной сфере. Дана оценка внешнеторговым показателям, в частности приведена динамика развития экспортно-импортных отношений. На сегодняшний день одной из самых высокоразвитых таможенных служб мира является Таможенная служба Китая с инновационными подходами в области таможенного администрирования. Китай принимает участие во многих международных проектах и является одним из учредителей Всемирно-таможенной организации, исходя из этого в статье выделены основные совместные работы и проекты, которые планируются осуществить в ближайшей перспективе. Данная страна представляет собой интересный объект для изучения с точки зрения истории развития, организации, успешного функционирования в мировом масштабе.

A. S. Shpak

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: ya1604@yandex.ru

S. A. Belyakov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: belyakovserg@mail.ru

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-CHINESE PARTNERSHIP IN THE CUSTOMS SPHERE

Keywords: international relations, trade relations, Russia, China, customs regulation, export, import, sanctions.

At present, cooperation between Russia and China shows the strategic interaction of the parties and strong international relations, which in the future will lead to an acceleration in the development of international cooperation. The article considers the trends in the development of Russian-Chinese relations in the customs sphere. An assessment of foreign trade indicators is given, in particular, the dynamics of the development of export-import relations is given. Today, one of the most highly developed customs services in the world is the China Customs Service with innovative approaches in the field of customs administration. China takes part in many international projects and is one of the founders of the World Customs Organization, on this basis, the article highlights the main joint work and projects that are planned to be implemented in the near future. This country is an interesting object for study in terms of the history of development, organization, and successful functioning on a global scale.

В настоящее время география сотрудничества Федеральной таможенной службы (ФТС) России с зарубежными таможенными организациями охватывает все регионы мира. В рамках международного таможенного сотрудничества со странами дальнего зарубежья стратегический партнер Российской Федерации традиционно выступает Китай.

Контакты с китайской стороной осуществляются на следующих уровнях: центральный, региональный, территориальный.

В этом направлении есть несколько приоритетных задач:

– упрощение таможенных процедур при создании Большого Евразийского региона партнерства и строительства Евразийского экономического сообщества.

– увеличение российско-китайской торговли до 200 млрд. долларов США годового товарооборота к 2024 году.

В рамках Российско-Китайских отношений ведется работа Подкомиссии по организации таможенного сотрудничества, заседания которого проводятся ежегодно. Подкомиссия по таможенному сотрудничеству состоит из восьми рабочих групп по следующим направлениям: таможенные платежи; правоохранительная деятельность; таможенная статистика; защита прав на объекты интеллектуальной собственности; модернизация процесса проведения таможенных операций; управление рисками; противодействие перемещению ядерных материалов; подготовка кадров.

Сферы взаимодействия таможенных служб включают широкий спектр вопросов от подготовки таможенных кадров до технологий таможенного оформления и контроля.

За прошедшие годы сотрудничество между Россией и Китаем пережило немало волнений, но при этом в последнее время стало стабильно набирать обороты.

На сегодняшний день Китай и Россия имеют прочное сотрудничество, которое имеет свое распространение на многие сферы деятельности. Несмотря на вспышку новой коронавирусной инфекции, объем грузоперевозок в России и Китае увеличился. Ежедневно через российско-китайский контрольно-пропускной пункт проходит более 300 грузовых автомобилей и 30-35 поездов. По состоянию на 2021 год через пропускные пункты Маньчжурия и Суйфэньхэ на китайско-российской границе прошло грузовых 3037 поездов в сообщении Китай – Европа, на 35,5% больше, чем годом ранее. В настоящее время через

Маньчжурию и Суйфэньхэ проходят более 50 железнодорожных маршрутов Китай – Европа, которые связывают более 10 стран с 60 китайскими городами, включая Гуанчжоу, Чанша и Тяньцзинь [1].

Рассмотрим основные сферы внешнеэкономического сотрудничества. К общим направлениям можно отнести: развитие взаимной торговли; энергетическое сотрудничество; транспортное сотрудничество; региональное и приграничное сотрудничество.

Рассмотрим международно-торговые отношения российско-китайского партнерства (рисунок 1) [2].

Из рисунка 1 видно, что Россия в основном экспортирует уголь и удобрения, древесину, используемые для земледелия в Китае. В частности:

– 84% Минеральные продукты: «нефть и нефтепродукты» (99%), «руды, шлак и зола» (1%).

– 3% Древесина и изделия из нее: «древесина и изделия из нее; древесный уголь» (100%).

– 3% Металлы и изделия из них: «черные металлы» (66%), «медь и изделия из неё» (17%), «алюминий и изделия из него» (11%).

На рисунке 2 представлен экспорт России в Китай в стоимостном выражении в 2021 году [3].

Рисунок 2 показывает, что внутри группы «минеральное топливо, нефть, нефтепродукты» наблюдается рост по всем товарным позициям. Существеннее всего в стоимостном выражении увеличились российские поставки угля – на 184,9% более чем 7 млрд. долларов. Таможенная стоимость сырой нефти и нефтепродуктов выросла на 45,5% до 40,3 млрд. долларов, газа – на 81,2% до 4,3 млрд. долларов.

Рис. 1. Основные экспортируемые товары, январь 2022 г., %

Рис. 2. Экспорт России в Китай в стоимостном выражении, 2021 г., млрд.долл.

Рис. 3. Импорт в Россию из Китая за январь 2022 г., %

Таможенная стоимость группы «цветные металлы» составила по итогам отчетного года более 5,7 млрд. долларов – на 30,9% больше показателя 2020 года. Внутри группы все экспортируемые товары – медь, никель и алюминий показали рост.

Таможенная стоимость группы «продукция лесопереработки» по итогам 2021 года составила 5,68 млрд. долларов – на 16,4% выше уровня 2020 года. Внутри группы экспорт позиции «древесина, изделия из нее» в стоимостном выражении вырос на 9,3% и достиг порядка 4,1 млрд. долларов.

На рисунке 3 представлен импорт в Россию из Китая за январь 2022 года.

Из представленных данных в основном импортировались:

– 51% Машины, оборудование и аппаратура: «электрические машины и оборуд.; звуко-

аппаратура, телеаппаратура; их части» (50%), «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (50%).

– 8% Металлы и изделия из них: «изделия из черных металлов» (40%), «черные металлы» (14%), «инструменты, приспособ., ножевые изделия, ложки и вилки из недраг. металлов» (14%).

– 7% Продукция химической промышленности: «органические химические соединения» (61%), «прочие химические продукты» (10%), «продукты неорганической химии» (8%).

– 7% Транспорт: «средства наземного транспорта, кроме ж/д и трамв.состава; их части» (92%), «Ж/д локомотивы, трамваи; их части; путевое оборуд. для ж/д и трамв. путей» (6%), «суда, лодки и плавучие конструкции» (2%).

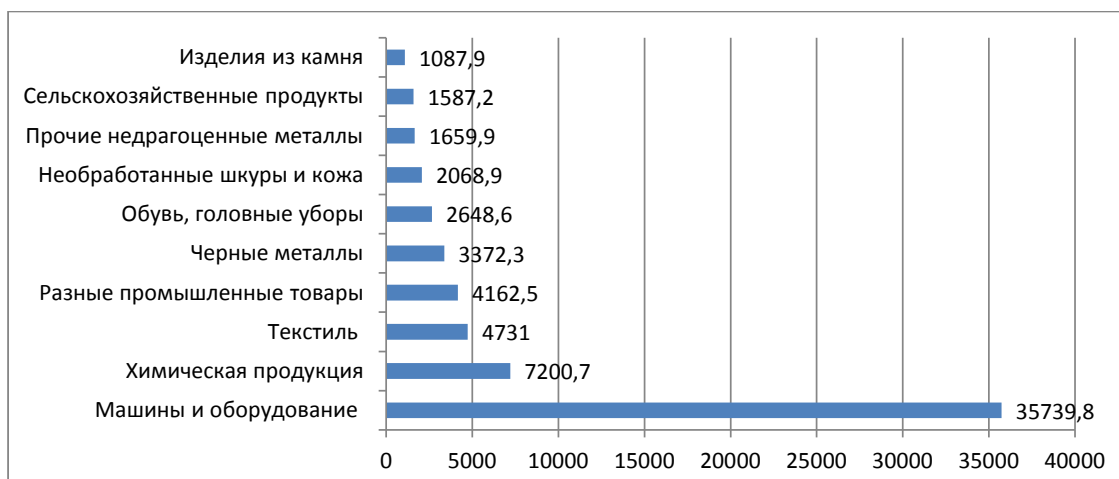

Рис. 4. Импорт России из Китая в стоимостном выражении, 2021 г., млн долл.

Рассмотрим основные товары в структуре российского импорта из КНР в стоимостном выражении (рисунок 4): «машины и оборудование» (их доля в общем обороте импорта составляет 55,1%), «химическая продукция» – 11,1% и «текстильные материалы и изделия» – 7,3%.

В целом в сравнении с показателем 2020 года положительную динамику показали почти все группы импортных китайских товаров в Россию. Исключение – группа «текстильные материалы и изделия» и «необработанные шкуры и кожа».

Объем импорта в денежном выражении товаров группы «машины и оборудование» по итогам 2021 года составил 35,7 млрд. долларов – на 42,6% больше показателя 2020 года.

В самой группе можно отметить существенный рост импорта товаров подгруппы «автомобили, тракторы и другие транспортные средства» – в 2 раза до 4,3 млрд. долларов.

Таможенная стоимость группы «химическая продукция» по итогам отчетного года составила 7,2 млрд. долларов – на 45,5% больше уровня 2020 года.

Группа «текстильные материалы и изделия» в стоимостном выражении показала по итогам 2021 года отрицательную динамику – минус 7,7% до 4,7 млрд. долларов.

Снижение произошло за счет сокращения поставок одежды из текстиля – на 6,3% (до 1,6 млрд. долларов) и прочих готовых текстильных изделий, таких как постельное белье, шторы, покрывала – на 50,2% (до 599,5 млн долларов).

В настоящее время Китай и Россия активно общаются и координируют свои усилия и стремятся свести к минимуму негативные влияния последних событий на торгово-экономическое сотрудничество, одновременно они принимают для превращения «кризиса» в «возможность» и достижение стабильного и здорового развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. По информации таможенного управления КНР товарооборот России и Китая в начале 2022 года вырос на 38,5% и составил 26,43 млрд. долларов: импорт из РФ в КНР – 13,81 млрд. долларов, экспорт из КНР в РФ – 12,62 млрд. долларов [4].

Среди ключевых совместных работ в настоящее время стоит отметить следующие проекты:

1. Проект по организации автоматизированного обмена информацией о стоимости товаров, перемещаемых между Россией и Китаем.

Целью настоящего Соглашения является организация сотрудничества по обмену информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и КНР, позволяющему обеспечить [7]:

- получение в режиме реального времени от ГТУ КНР сведений о стоимости товаров из экспортной таможенной декларации в целях борьбы с недостоверным декларированием таможенной стоимости товаров при их ввозе в Российскую Федерацию;

- ускорение совершения таможенных операций в отношении товаров, ввозимых на таможенные территории Евразийского экономического союза и КНР, а также товаров, перемещаемых транзитом;

- использование данных о товарах и транспортных средствах международной перевозки, полученных в ходе обмена информацией, для повышения эффективности в сфере управления рисками и совершенствования форм таможенного контроля;

- снижение рисков, связанных с ввозом на таможенные территории Евразийского экономического союза и КНР потенциально опасных, запрещенных и ограниченных к перемещению товаров с уклонением от таможенного контроля, и других рисков, затрагивающих интересы Сторон в сфере обеспечения безопасности.

2. Проект «Зеленый коридор». Цель – дальнейшее сокращение сроков совершения таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых добросовестными участниками ВЭД, за счет обмена предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых во взаимной торговле России и Китая, и использование такой информации в рамках национальных систем управления таможенными рисками.

Рассмотрим схему работы «Зеленого коридора»: Китайский экспортер направляет в таможенную службу КНР сведения об экспортируемой поставке. После проведения таможенного контроля таможенный орган КНР присваивает товарной партии уникальный идентификационный номер – UCR. Китайский экспортер заблаговременно направляет UCR, во-первых, перевозчику, который должен передать его (вместе с документами, необходимыми для осуществления таможенных операций) в пункте пропуска должностному лицу таможенного органа РФ, во-вторых, декларанту для указания UCR в декларации на товары. Российский таможенный орган при декларировании товарной партии с UCR сверяет сведения, полученные от таможенной службы Китая, со сведениями, заявленными в декларации на товары. В случае соответствия указанных сведений участнику внешнеэкономической

деятельности (ВЭД) предоставляются упрощения, предусмотренные проектом «Зеленый коридор» [5].

3. Проект по взаимному признанию результатов таможенного контроля в отношении определенных видов товаров в отдельных пунктах пропуска на российско-китайской границе. Цель – ускорение совершения таможенных операций на этапе фактического пересечения границы.

По линии дальнего зарубежья ФТС России проводится работа по развитию договорной правовой базы таможенного сотрудничества, расширению числа совместных проектов и инициатив, направленных на создание комфортных условий внешнеэкономической деятельности, а также упрощение и ускорение таможенных процедур при сохранении надлежащего уровня контроля за безопасностью международной торговли.

География сотрудничества ФТС России с зарубежными таможенными администрациями охватывает все регионы мира. Взаимодействие с партнерами выстраивается исходя из особенностей двусторонней торговли, ее объема и номенклатуры товаров, наличия тех или иных проблем и потенциальных точек роста [6].

4. Проект по взаимному признанию уполномоченного экономического оператора. В 2019 году был подписан План действий между ФТС России и ГТУ КНР по взаимному признанию УЭО. В рамках данного плана ведутся переговоры по согласованию и подписанию соглашения о взаимном признании УЭО.

Подводя итог можно сказать, что, несмотря на сложившуюся, на сегодняшний день, трудную обстановку для России, в том числе и санкционные меры Запада, КНР не поддается давлению, китайские официальные лица по-прежнему делают заявления о сохранении и развитии российско-китайских отношений во всех сферах, в том числе и экономической. Уровень сотрудничества в таможенной сфере получил новый виток развития, в том числе с учетом необходимости приоритетного и беспрепятственного перемещения грузов через границы.

Библиографический список

1. Информационно-аналитическое агентство SeaNews. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2021/08/30/ru-bolee-3000-poezdov-kitaj-evropa-cherez-kitajsko-rossijskuju-granicu/>.
2. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9315>.
3. Информационно-аналитическое агентство SeaNews. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2022/02/07/ru-rossijsko-kitajskij-jeksport-import-2021/>.
4. Панина Е. Товарооборот России и Китая за январь-февраль 2022 года вырос на 38,5%. [Электронный ресурс]. URL: <https://russtrat.ru/news/8-marta-2022-1010-9218>.
5. Российско-китайский «Зеленый коридор» упростит перемещение товаров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/dvfo_news/69630/.
6. Сотрудничество со странами дальнего зарубежья. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dal-nego-zarubezh-ya>.
7. Распоряжение правительства РФ от 18.05.2019 № 975-р «О подписании Соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/121937/>.

УДК 338.22.021.1

А. В. Яшкин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва,
e-mail: Yashkin.AV@rea.ru

Г. М. Зинчук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва,
e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

А. Д. Батueva

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва,
e-mail: Batueva.AD@rea.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: аграрные территории, сельские территории, муниципальные образования; пространственное развитие, стратегическое планирование, аксиология, глобализация; деглобализация; ценностное ориентирование.

В представленной статье аргументируется необходимость применения аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода к процессу стратегического государственного управления пространственным развитием сельских муниципальных образований. В результате анализа основных нормативных правовых актов пространственного развития и сопоставления их с нормативными правовыми актами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках общего целеполагания, было выявлено, что документы пространственного развития лишь отчасти удовлетворяют ценностным запросам сельского населения. В частности, Стратегией пространственного развития оказались не охвачены вопросы: сохранения возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов; сохранение биоразнообразия природных систем; проблемы коррупции; а также обеспечение населения качественным жильем и пищевыми продуктами. В заключительной части статьи делается предположение, что благодаря влечению в Стратегию пространственного развития ключевых ценностных маркеров, обозначенных как в Стратегии национальной безопасности, так и других стратегических документов общего целеполагания, можно эффективно и системно влиять на рост экономических, социальных и экологических компонентов устойчивого развития сельских муниципальных территорий. Содержание статьи соответствует паспорту специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством.

A. V. Yashkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Yashkin.AV@rea.ru

G. M. Zinchuk

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

A. D. Batueva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Batueva.AD@rea.ru

AXIOLOGICAL APPROACH TO SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPALITIES IN CONDITIONS OF DEGLOBALIZATION

Keywords: agricultural territories, rural territories, municipalities; spatial development, strategic planning, axiology, globalization; deglobalization; value orientation.

The presented article argues for the need to apply an axiological (value-oriented) approach to the process of strategic state management of spatial development of rural municipalities. As a result of the analysis of the main normative legal acts of spatial development and their comparison with the normative legal acts of strategic planning developed within the framework of general goal-setting, it was revealed that the documents of spatial development only partially satisfy the value demands of the rural population. In particular, the Spatial Development Strategy did not cover the following issues: conservation of renewable and non-renewable natural resources; conservation of biodiversity of natural systems; problems of corruption;

as well as providing the population with high-quality housing and food. In the final part of the article, the assumption is made that by weaving into the Spatial Development Strategy the key value markers indicated both in the National Security Strategy and other strategic documents of common goal-setting, it is possible to effectively and systematically influence the growth of economic, social and environmental components of sustainable development of rural municipal territories. The content of the article corresponds to the passport of the specialty 08.00.05 Economics and management of the national economy.

Введение

В настоящее время мир вступает в исторически новую фазу своего развития. Как отмечают колумнисты John Micklethwait and Adrian Wooldridge из корпорации Bloomberg [1] вторая великая эпоха глобализации подходит к катастрофическому концу, что потребует перепроектирования новой мирохозяйственной модели. Аналогичного мнения придерживается болгарский социолог Иво Христов [2], который подмечает, что мир находится в стадии разрушения старого мирового порядка. Данное обстоятельство требует пересмотра не только существующей экономической модели, но и всего подхода к развитию человеческой цивилизации. Одно из ключевых направлений развития населенных территорий – устойчивое развитие, которое опирается на поиск баланса между экономическими, социальными и экологическими компонентами пространственного развития. Деглобализационные процессы постепенно обнажают несовершенство существующих механизмов устойчивому развитию территорий, что требует от мирового научного сообщества поиска новых решений как гармонизировать компоненты устойчивого развития между собой. По нашему мнению, начинать необходимо с фундаментальных основ – определению методологии к целеполаганию пространственного развития населенной территории. И в основе должен лежать аксиологический (ценностно-ориентированный) подход. По своей сути аксиологический (ценностно-ориентированный) подход к процессу организации государственного управления – это набор принципов, инструментов и методов постановки стратегических целей и задач организации государственного управления базирующийся на признании и подчинении всей системы государственного управления ценностям населения проживающих в стране. [3]

Целью данной работы является аргументация необходимости применения аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода к процессу разработки

документов стратегического планирования, направленных на пространственное развитие сельских муниципальных образований в условиях деглобализации.

Материалы и методы исследования

Основным методом для аргументации необходимости применения аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода к процессу разработки документов стратегического планирования, направленных на пространственное развитие сельских муниципальных образований в условиях деглобализации, стал монографический метод. Информационной базой для проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых; международные и российские нормативные правовые акты, посвященные пространственному развитию муниципальных образований. В частности, Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» [4], Указы Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации» [5] и «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [6], Стратегии пространственного развития [7], устойчивого развития сельских территорий [8], национальной безопасности Российской Федерации [9] и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Аксиология – это учение о ценностях и изучение ценностей, в связи с этим аксиологический подход в своей основе содержит понятие «ценность», т.е. значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы или общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизни, интересов и потребностей. Термин «аксиологический подход» применительно к управлению территориями, в частности сельскими муниципальными образованиями, в настоящее время на прак-

тике не применяется. В других областях науки под «аксиологическим подходом» как правило, понимается ценностная ориентация при осуществлении какого либо процесса. Термины «аксиологический подход», «ценностно-ориентированный подход» или «ценностный подход» широко применяются в философии, а в практическом плане в педагогике и психологии. Реже применение термина «аксиологический подход» можно наблюдать в праве и политологии [3].

Понятие «пространственное развитие территорий» на законодательном уровне закреплено в двух нормативных правовых актах, в федеральном законе о стратегическом планировании и стратегии пространственного развития. Согласно стратегии пространственного развития, разработанной в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», под пространственным развитием понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития [7]. Стратегия пространственного развития определяет приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению и решению [4].

Как отмечается в Указе президента об основах регионального развития России, пространственное развитие территорий является важнейшим элементом государственной политики регионального развития, в том числе определения основных направлений изменения пространственной структуры экономики России. Ключевая цель пространственного развития – обеспечение равных возможностей для реализации экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках [6]. Если сопоставить заявленную цель пространственного развития, с целью устойчивого развития сельских территорий закрепленной в Стратегии устойчивого развития сельских поселений [8], то можно обратить внимание на то, что в основе пространственного развития лежит принцип устойчивого развития. В част-

ности, в цели устойчивого развития сельских территорий, так же, как и в цели пространственного развития, закреплено что, ключевыми ориентирами развития сельских муниципальных образований являются качество жизни сельского населения, сохранение экономического потенциала сельских территорий. Отличиями в подходах пространственного и устойчивого развития сельским муниципальных образований является то, что в стратегии пространственного развития упор больше делается на экономическое развитие, а в стратегии устойчивого развития на весь спектр жизнедеятельности населения села. На наш взгляд при формировании механизмов пространственного развития, в условиях деглобализации, недостаточно учитывать лишь социально-экономические показатели развития, важно учитывать комплексное влияние социальных, экологических и экономических факторов [10].

Опираясь на стратегии пространственного, а также устойчивого развития сельских территорий важно уточнить, что заложенные в стратегиях цели, являются задачами для достижения целей более высокого порядка. Данные цели согласно Федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации [4] закреплены в стратегиях социально-экономического развития, научно-технологического развития, а также национальной безопасности Российской Федерации. В связи с тем, что стратегия социально-экономического развития была разработана до 2020 года, а ее пролонгация или замена затягивается, то можно говорить, что основу стратегического целеполагания составляют Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ 01.12.2016 № 642) [11] и Стратегия национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400) [12].

В ранее проведенном, и опубликованном в журнале *Journal of Environmental Management and Tourism*, исследовании [13], методом контекстного анализа стратегий национальной безопасности Российской Федерации, а в дальнейшем методами социологических исследований, было выявлено, что основными проблемными ценностными ориентирами (ценностными маркерами) для населения сельских муниципальных образований являются: 1) сохра-

нение возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов; 2) сохранение биоразнообразия природных систем; – имущественное равенство и уровень доходов населения; 3) уровень коррупции; 4) созидательный труд и социальное равенство; 5) доступность и качество образования; 6) культурное развитие людей; 7) обеспечение населения качественным жильем и пищевыми продуктами. Данные ценностные маркеры были определены путем сравнения двух характеристик ценностных маркеров для населения сельских муниципальных образований, а именно: важности конкретного ценностного маркера для человека и его удовлетворённостью текущим состоянием ценностного маркера.

Сопоставляя выявленные проблемные маркеры с задачами и мероприятиями, заложенными в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, можно отметить, что в Стратегии пространственного развития обращено внимание всего на 3 проблемных маркера из 7 выявленных, а именно на: 1) создание условий для созидательного труда и социальное равенство; 2) доступность и качество образования; 3) культурное развитие людей. При этом второй и третий маркер упоминаются вскользь. Такая ситуация свидетельствует о том, что в процессе принятия стратегических государственных решений отсутствует системность, а сами решения слабо ориентированы на фундаментальные запросы и ожидания сельского населения. На наш взгляд, исправить данное положение дел возможно благодаря включению в механизм разработки документов стратегического планирования набора принципов, инструментов и методов постановки стратегиче-

ских целей и задач организации государственного управления базирующийся на признании и подчинении всей системы государственного управления ценностям населения проживающих в стране, т.е. применении аксиологического подхода.

Заключение

Подводя итог вышесказанному можно отметить, что применение аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода к процессу разработки документов стратегического планирования, направленных на пространственное развитие сельских муниципальных образований может стать фундаментальным фактором повышения качества и уровня жизни сельского населения. Благодаря вплетению в Стратегию пространственного развития ключевых ценностных маркеров, обозначенных как в Стратегии национальной безопасности, так и других стратегических документов общего целеполагания, можно эффективно и системно влиять на рост экономических, социальных и экологических компонентов устойчивого развития сельских муниципальных территорий.

В завершение нельзя не согласиться с тезисом, закреплённым в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий», что при грамотном и эффективном использовании потенциала сельских территорий может быть обеспечено устойчивое развитие экономики, высокий уровень и качество жизни сельского населения страны [14]. В условиях мировых деглобализационных процессов это может стать определяющим фактором как национальной безопасности, так и месте России в новой мирохозяйственной системе.

Библиографический список

1. Micklethwait J., Wooldridge A. Putin and Xi Exposed the Great Illusion of Capitalism // Bloomberg Opinion. 24.03.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-03-24/ukraine-war-has-russia-s-putin-xi-jinping-exposing-capitalism-s-great-illusion> (дата обращения: 5.04.2022).
2. Интервью на Петър Волгин с проф. Иво Христов. Проф. Иво Христов: Европа ще се превърне в здраво привързано колело към колесницата на САЩ / БНР Новини. 2.04.2022 URL: <https://bnr.bg/post/101626067> (дата обращения: 6.04.2022).
3. Яшкин А.В. Аксиологический (ценностно-ориентированный) подход к процессу организации стратегического государственного управления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6. С. 258-251.

4. Федеральный закон №172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Указ Президента РФ №13 от 16 января 2017 года «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» / Информационно-правовая база «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71587690/> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402915816/> (дата обращения: 11.04.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации №207-р от 13 февраля 2019 года «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 13.02.2022).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации №151-р от 2 февраля 2015 года «Об утверждении стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 13.02.2022).
9. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.04.2021).
10. Яшкин А.В., Шанин С.А. Экономическая основа пространственного развития аграрных территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 1. С. 15-20.
11. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 14.04.2022).
12. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 14.04.2022).
13. Yashkin A.V., Zinchuk G.M., Plyina A.I., Balandina S.V. Achievement of Value Markers of the Harmonious Development of Agrarian Territories in the Volga Federal District in the Context of Russia's National Security. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2022. Vol. XIII. Spring. № 1(57). P. 181-196. DOI:10.14505/jemt.v13.1(57).17.
14. Постановление Правительства Российской Федерации №696 от 31.05.2019 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» / Информационно-правовая база «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 15.04.2022).

УДК 343.819

Г. П. Старинов

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: gpskms@mail.ru

И. В. Цевелева

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: irina@knastu.ru

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОСУЖДЁННОГО

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, институт probation, рецидивная преступность, пенитенциарная система, ресоциализация, Уголовный кодекс Российской Федерации.

В статье рассмотрены основные причины увеличения рецидивной преступности среди лиц, не имеющих постоянного места жительства и работы. Институт наказания в современной право-применительной практике является не только средством исправления осужденного, его можно рассматривать как многоплановый процесс, цель которого возвращение в общество законопослушного гражданина. В соответствии с уголовным законодательством наказание индивидуально и должно учитывать особенности личности преступника, в связи с чем, следует при назначении наказания учитывать, что пребывание в местах лишения свободы, как правило, накладывает существенные изменения на психику человека и способствует утрате или деформации его социальных функций. В статье рассматривается и вопрос повышенной общественной опасности преступников – рецидивистов, которые после освобождения способствуют пропаганде криминальной субкультуры, задача общества – минимизировать такое влияние. Проанализирован институт probation, реализуемый в системе Федеральной службы исполнения наказания России. Предложены правовые формы применения норм, реализующих государственную политику по развитию Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

G. P. Starinov

Komsomolsk-na-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, e-mail: gpskms@mail.ru

I. V. Tseveleva

Komsomolsk-na-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, e-mail: irina@knastu.ru

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTION OF PROBATION IN THE GENERAL STRUCTURE OF SOCIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CONDEMNED

Keywords: penitentiary system, probation institution, recidivism, penitentiary system, resocialization, criminal code of the Russian Federation.

The article considers the main reasons for the increase in recidivism among persons without permanent residence and work. The institution of punishment in modern law enforcement practice is not only a means of correction of the condemned, it can be considered as a multidimensional process, the purpose of which is the return of a law-abiding citizen to society. In accordance with criminal law, punishment is individual and should take into account the personality of the offender, in this connection, it should be taken into account when imposing punishment that being in prison, as a rule, imposes significant changes on the human psyche and contributes to the loss or deformation of his social functions. The article also considers the issue of increased public danger of criminals – repeat offenders, who after release promote criminal subculture, the task of society is to minimize such influence. The institute of probation implemented in the system of the Federal Penitentiary Service of Russia is analyzed. The legal forms of application of the norms implementing the state policy on the development of the Concept of the Criminal Executive System of the Russian Federation for the period up to 2030 are proposed.

Введение

Анализ состояния преступности в России за последние годы традиционно показывает, что более 60% лиц, совершающих преступления не имеют постоянного дохода. Так в 2020 году среди общего количества лиц, совершивших преступления 852506 человек, лиц, не имеющих постоянного дохода, выявлено 544829, в 2021 году соответственно 848320 и 543965 человек. В 2020 году 49210, а в 2021 году 493813 лиц совершили преступление повторно, что составляет 58% от общего количества лиц, совершивших преступления. Таким образом, можно говорить об устойчивой тенденции рецидива преступлений в России в последние годы.

В соответствии с процессуальным законодательством, специально уполномоченными государственными органами, к уголовной ответственности должно быть привлечено лицо, совершившее общественно-опасное противоправное деяние, с учётом степени смягчающих или отягчающих обстоятельств, формой соучастия преступного события, на основании судебного решения, вступившего в законную силу [1].

Основная цель наказания, связанна с восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений, является отражением проводимой уголовной политики, позволяющей определить эффективность уголовно-исполнительной системы, выявить недостатки нормативно-правового регулирования как в сфере уголовно-правовых отношений, так и в блоке криминологического предупреждения рецидивной преступности [2].

Как было сказано выше наказание за совершенное преступление не есть только социальное возмездие, институт наказания следует рассматривать и как средство исправления лица, совершившего преступление. Исправление преступника – это сложный многоплановый процесс, в котором сегодня задействованы различные социальные институты, а не только система исполнения наказания.

В соответствии с уголовным законодательством наказание индивидуально и должно учитывать особенности личности преступника, его общественную опасность, раскаяние, его роль и участие в преступлении, а также и другие факторы. В данном случае, при назначении наказания суд учи-

тывает: впервые ли лицом совершено преступление, каковы его причины, каков социальный статус совершившего криминальный поступок и т.д.

Назначение наказания, связанное с лишением свободы обладает большей тяжестью, нежели наказание без изоляции от общества, вместе с тем человек, попавший в места лишения свободы, претерпевает глубокие личностные изменения и не всегда эти изменения носят положительный характер. В частности к негативным изменениям личности в местах лишения свободы можно отнести приобщение к криминальной субкультуре, утрату связи с родственниками и друзьями, деформацию ценностных ориентаций и другие. Негативные изменения личности, произошедшие в местах лишения свободы после освобождения будут препятствовать ресоциализации, и как следствие способствовать совершению рецидивного преступления.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности свидетельствует о явном противостоянии криминальных ценностей общепринятым нормам морали. Рецидивисты активно пропагандируют свои антиобщественные взгляды и девиантные формы поведения, развивая криминальную субкультуру в молодёжной среде, оказывая тем самым негативное влияние на морально неустойчивых лиц, приобщая их к преступной деятельности.

Снижение уровня рецидивных преступлений в большей степени зависит от возможности активного включения в нормальную социальную жизнь общества, лиц освободившихся из мест лишения свободы. В данном случае, процесс ресоциализации ранее судимых лиц, взаимосвязан с определёнными правоограничениями, а также организацией взаимодействия правовых органов, реализующих профилактику, бытовое устройство данных граждан [3].

Как было упомянуто выше большинство лиц, совершающих преступление – это лица, не имеющие постоянного дохода. По мнению С.Ю. Андреевой, к данной категории следует отнести безработных граждан, лиц, не имеющих постоянного дохода, лиц без определённого места жительства [4].

Материалы и методы исследования

Особого внимания при анализе рецидивной преступности, на наш взгляд, заслу-

живают лица без определенного места жительства, так как человек, у которого отсутствует дом, социально-бытовые условия для удовлетворения естественных потребностей постоянно находится в состоянии психологической нестабильности. У большинства бездомных искаженная система ценностных ориентаций, присутствуют вредные привычки, социальные заболевания, что в совокупности приводит к девиантным поступкам, создает почву для криминализации поведения.

Одной из основных задач по профилактике и предупреждению преступности в стране является задача создания социальных условий препятствующих всем категориям граждан совершать криминальные деяния. Одним из таких условий является формирования правосознания граждан, которое определенным образом формируется и через систему уголовных наказаний, которые выступают как возмездие со стороны социума за нарушение норм права. В истории России использовались различные формы и методы наказаний преступности, достаточно длительное время в уголовно исполнительной системе преобладало исправление трудом на благо общества.

Исторический опыт развития пенитенциарной системы в России позволяет сделать вывод о том, исправительно-трудовые цели, в конечном итоге, в большинстве случаев не достигали желаемого результата, а именно исправления осужденного и предупреждение рецидива. В результате чего в современной России исправительно-трудовые колонии были преобразованы в исправительные колонии.

В декабре 2021 года Президент России В. Путин провёл в режиме видеоконференции заседание «Совета по развитию гражданского общества и правам человека». По оценкам общественных организаций, только в Москве и Московской области сейчас проживают от 80 до 100 тысяч лиц без определённого места жительства и работы, эти люди потенциально в любой момент могут пополнить ряды преступников [5].

В январе 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с министром юстиции России К. Чуйченко отметил, что существенное уменьшение количества осуждённых к лишению свободы за период 2000 годов с 1,06 миллиона человек, до 2021 года – 483 тысячи человек, включая

109 тыс. человек, находящихся в следственных изоляторах, показали определённую положительную динамику по противодействию криминальной субкультуре в нашем обществе [6].

При этом в ходе этой рабочей встречи К. Чуйченко констатировал факт увеличения количества общей и рецидивной преступности. Одной из причин роста рецидивной преступности была обозначена неэффективная разработка правовых основ социальной поддержки граждан, освободившихся из мест лишения свободы и не имеющих возможности трудоустроиться, по причине отсутствия определённого места жительства, и вынужденных повторно совершать преступления.

Было отмечено, что очень высок рецидив преступности, среди лиц без определённого места жительства, который доходит до 44 процентов, то есть из 100 [тысяч] человек примерно 44 тысячи человек за совершение новых преступлений снова окажутся в местах лишения свободы.

Правительство Российской Федерации 29.04.2021 года выпустило распоряжение № 1138-р, об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», в данном документе определены цели и приоритетные направления развития ФСИН России, в соответствии с законодательством Российской Федерации [7].

Одним из приоритетных направлений реализации Концепции является дальнейшее развитие системы ресоциализации и социальной адаптации, оказания всесторонней помощи осуждённым лицам, лицам, освобождающимся из мест лишения свободы. Данное направление работы предполагается внедрить на основе института Пробации, сущность которого в оказании:

- помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно;
- содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, к 2030 году снизится, в том числе за счёт сокращения рецидивов преступлений среди лиц без определённого места жительства и работы.

Результаты исследования и их обсуждение

Реализация отдельных элементов института пробации осуществлялась в России в советский период. Так, в период реализации уголовно-правовых мер, связанных с условным осуждением к лишению свободы было обязательным привлечением осужденного к труду, также применялось условное освобождение с обязательным привлечением условно-освобождаемого к труду. Исполнение вышеупомянутых норм во многом напоминало реализацию нормы *«ограничение свободы»*, так в различные годы советского периода через спецкомендатуры проходило по 300-400 и более тысяч условно осуждённых и условно освобождённых.

В спецкомендатуре заключённый был обязан проживать в изолированном общежитии и работать на указанном ему предприятии, в соответствии с трудовой квалификацией. Чаще всего осуждённых к данному виду наказания направляли в регионы, находящиеся за пределами постоянного места жительства. К данному контингенту, в случае нарушения режима содержания в пенитенциарном учреждении, по судебному решению, могли быть изменён режим содержания на более строгий, связанный с лишением свободы. В 1993 году данный вид отбывания наказания – «условно с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства» был отменен.

В настоящее время существует несколько точек зрения на содержание института пробации, можно отметить, что большинство ученых и сотрудников рассматривают пробацию как деятельность по сопровождению наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, основным направлением реализации пробации можно считать осуществление надзора за осужденным лицом, в отношении которого применены санкция не предусматривающая лишение свободы. Сопутствующими видами деятельности будут выступать коррекция поведения такого осужденного, помощь ему в социальных и иных вопросах, профилактика девиаций, рецидива преступления [8].

Рассматривая зарубежный опыт пробации, можно утверждать, что содержание и специфика применения данного института в профилактике рецидивной преступности во многом определяются спецификой менталитета и устройства системы исполнения наказания каждой из стран, использующих

этот институт. Единственное, что можно утверждать, что неизменной во всех странах, где используются технологии пробации остается ее цель – профилактика рецидивной преступности.

Интересным представляется исследование Н.С. Малолеткиной, посвященное изучению опыта пробации в Казахстане. Уголовно-исполнительная система этого государства имеет общую историю с Российской системой, достаточно много норм уголовного и уголовно-исполнительного права обоих государств имеют схожее содержание. Вместе с тем, автор исследования выделила несколько различий в подходах к реализации института пробации [9].

Так, в Казахстане одной из целей пробации заявлена коррекция поведения осужденного, в России такой задачи не ставится. Данное направление работы, на наш взгляд, достаточно перспективно, в настоящее время в уголовно-исполнительных инспекциях, основная деятельность которых непосредственно связана с институтом пробации, отсутствуют специалисты способные осуществлять коррекцию или исправление поведения осужденного, а именно исправление личностных качеств, ценностей, установок, являющихся основой поведения, будет способствовать предупреждению будущих повторных криминальных деяний.

Еще одним отличием функционирования института пробации в Казахстане является участие общественных организаций. В России общественные организации активно участвуют в качестве внешних наблюдателей в деятельности исправительных учреждений, т.е. непосредственно тех учреждений, в которых осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы, а также в следственных изоляторах.

Интересным и полезным можно считать опыт Казахстана, где общественным организациям дано право разрабатывать и внедрять различные социальные программы для осуждённых, в отношении которых применяется мера наказания не предусматривающая изоляцию от общества. Данный опыт хотелось бы распространить и в России, особенно для несовершеннолетних и лиц без определенного места жительства. Именно данные категории осужденных без лишения свободы более других нуждаются в социальном участии, как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций и юридических лиц.

Выводы

Следует иметь в виду, что в действующей редакции Уголовного Кодекса Российской Федерации альтернативные санкции в виде, например, ограничения свободы или лишения свободы, ареста или лишения свободы, обязательных работ или лишения свободы имеются во многих статьях. Суд, не имея возможности назначить арест (отсутствуют арестные дома), обязательные работы (нет постоянного места работы) или ограничение свободы (отсутствуют исправительные центры), имеющиеся в санкции соответствующей статьи УК наряду с лишением свободы, часто приговаривает подсудимого к лишению свободы, таким образом, ужесточая санкцию по применению наказания, что не сочетается с принципами гуманизма, идей законности, равенства граждан перед законом уголовно-исполнительного законодательства, изложенными в статье 8 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации.

К сожалению, нормы права, регулирующие статьи 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» и статьи 73 «Условное осуждение» Уголовного Кодекса Российской Федерации, не содержат обязательное требование «привлечения осуждённого к труду», которое ранее содержалось в предыдущем Уголовном Кодексе РФ [10].

Исходя из того, что руководством страны систематически ставится вопрос о регулярном уменьшении числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, сокращении рецидивной преступности среди лиц без определённого места жительства и работы, представляется целесообразным, чаще применять санкции статей Уголовного кодекса России, не связанные с изоляцией субъекта преступления от общества.

В частности, статья 45 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Основные и дополнительные виды наказания» предписывает – «...обязательные работы; принудительные работы; арест...», применять в качестве основных видов наказаний [11].

Предлагаем с целью снижения уровня рецидивной преступности среди лиц без определённого места жительства, в случае совершения ими преступлений небольшой или средней тяжести, практиковать следующие меры процессуального принуждения:

1. Исправительные работы (Статья 50 Уголовного кодекса Российской Федерации), позволяющие осужденному, не имеющего

основного места работы, отбывать исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

2. Принудительные работы, назначаемые, как альтернатива лишению свободы (статья 53.1. Уголовного кодекса Российской Федерации), применяется за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы [12].

3. Ограничение свободы (статья 53 Уголовного кодекса Российской Федерации), заключается в установлении судом осуждённому ряда обязательных ограничений: от двух месяцев до четырёх лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам.

Надзор за осужденным, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, и позволит реализовать возможности привлечения к труду осуждённых лиц без определённого места жительства и работы, без изоляции от общества, включая: трудоустройство, пенсионное обеспечение по старости или инвалидности, получение профессии, восстановление утраченных документов.

Различные правовые формы контроля, за лицами без определённого места работы и жительства, позволят сотрудникам правоохранительных органов проводить комплекс превентивных мероприятий, направленных в конечном итоге на снижение уровня рецидивной преступности. В частности к таким формам можно отнести следующие:

1. Идентификация личности

2. Проверка лиц по криминалистическим учетам МВД России.

3. Проведение эффективной профилактической работы по предупреждению общественно-опасных заболеваний.

4. Установление лиц без вести пропавших.

В рамках внедрения института пробации считаем необходимым организацию межведомственного взаимодействия социаль-

ных служб и правоохранительных органов, в частности создание и ведение единой базы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы и не имеющих постоянного места жительства. Необходимым, на наш взгляд в современной ситуации является развитие института профессиональной переподготовки лиц, в местах лишения свободы с учетом востребованности специальностей и профессий региона, где будет проживать осужденный после освобождения.

В рамках профилактической работы эффективным на наш взгляд, будет ведение

мониторинга жизнедеятельности сообществ лиц без определенного места жительства с использованием методов оперативно-розыскной деятельности. Также необходимо внедрение системы принудительного медицинского лечения лиц без определенного места жительства, страдающих алкоголизмом и наркоманией. Как видится только комплексное межведомственное воздействие на лиц, освобождающихся из мест лишения свободы может привести к значительному снижению показателей рецидивной преступности в России.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.04.2022).
2. Лапшин В.Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5.
3. Долгова А.И. Криминология. 2005 г. Рецидивная преступность. URL: <https://be5.biz/pravo/k008/33.htm> (дата обращения: 19.04.2022).
4. Андреева С.Ю. Преступность лиц без определенного места жительства в России: основные тенденции и проблемы предупреждения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 151-155.
5. Выступление В. Путина на заседании «Совета по развитию гражданского общества и правам человека», декабрь 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67331> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Рабочая встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с министром юстиции России К. Чуйченко 31.01.2022. «Адаптация бывших заключенных». URL: https://www.1tv.ru/news/2022-01-31/420364,adaptatsiya_byvshih_zaklyuchennykh_v_tsentre_vnimaniya_na_vstreche_prezidenta_i_ministra_yustitsii (дата обращения: 21.04.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1138-р от 29.04.2021г. об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/400739567/> (дата обращения: 20.04.2022).
8. Ерохов И.С. Служба пробации: отечественная практика // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3(75). С. 127-129.
9. Малолеткина Н.С. Правовые основы и организационное обеспечение совершенствования исполнения уголовных наказаний в России (с учетом зарубежного опыта пробации) // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1-4). № 2. С. 226-230.
10. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.04.2022).
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 19.04.2022).
12. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 531 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» URL: <https://rg.ru/2018/12/29/pravka-dok.html> (дата обращения: 21.04.2022).

УДК 343.7

А. Ю. Терехов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: tay555@bk.ru

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве; привлечение денежных средств для участия в долевом строительстве; нарушение законодательства о долевом строительстве; уголовная ответственность в сфере долевого строительства.

Цель исследования – путем сравнительно-правового анализа выявить состояние проблемы соблюдения прав участников долевого строительства в России и зарубежных странах. Данная проблема актуальна в связи с популярностью долевого строительства как в нашей стране, так и за рубежом, а также с наличием нарушений законодательства в данной сфере. Проведен анализ российского законодательства, регламентирующего сферу долевого строительства и устанавливающего уголовную ответственность за нарушения при привлечении денежных средств дольщиков. Также проведен анализ зарубежного законодательства и научной литературы, посвященной проблемам долевого строительства за рубежом. Выявлены положительные стороны зарубежного опыта регулирования правоотношений при заключении договоров долевого строительства, а также имеющиеся недостатки.

A. Yu. Terekhov

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, e-mail: tay555@bk.ru

THE PROBLEM OF RAISING FUNDS IN VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION ON PARTICIPATION IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION IN RUSSIA AND ABROAD

Keywords: contract of participation in shared-equity construction; attraction of funds for participation in shared-equity construction; violation of the legislation on shared-equity construction; criminal liability in the field of shared-equity construction.

The purpose of the study is to identify the state of the problem of compliance with the rights of participants in shared-equity construction in Russia and foreign countries by means of a comparative legal analysis. This problem is relevant due to the popularity of shared-equity construction both in our country and abroad, as well as the presence of violations of legislation in this area. The analysis of the Russian legislation regulating the sphere of shared-equity construction and establishing criminal liability for violations when attracting funds of shareholders is carried out. The analysis of foreign legislation and scientific literature devoted to the problems of shared-equity construction abroad is also carried out. The positive aspects of the foreign experience of regulating legal relations when concluding shared-equity construction contracts, as well as the existing shortcomings, are revealed.

Проблема обеспечения граждан жильем является приоритетной для государства в подавляющем большинстве стран мира. Для того, чтобы обеспечить ее решение на государственном уровне, в каждой стране применяются определенные средства и меры, такие, как разработка государственных программ поддержки, а также законодательства, обеспечивающего соблюдение прав участников рынка жилищного строительства.

Долевое строительство завоевало популярность в последние десятилетия как в России, так и в ряде зарубежных стран, поскольку позволяет приобрести жилье по стоимости гораздо ниже готового жилья. Имен-

но цена жилья в строящихся домах делает долевое строительство привлекательным для лиц, желающих улучшить свои жилищные условия, однако в этой сфере присутствуют и негативные факторы, в частности, злоупотребления со стороны застройщиков.

Статистика количества проблемного жилья в России, которую ведет Министерство строительства Российской Федерации, говорит о том, что в сфере долевого строительства присутствуют множественные нарушения законодательства и вопрос регламентации сферы долевого строительства, в частности, в разрезе уголовного законодательства, требует к себе внимания

со стороны законодателя и науки [1]. Кроме того, актуальным представляется и изучение зарубежного опыта регулирования правоотношений в сфере долевого строительства, поскольку это позволяет разрабатывать и совершенствовать российское законодательство, основываясь на положительном опыте других стран, а также учитывая их ошибки.

В России формы инвестиционного строительства, сходного с долевым, имели место еще в советский период, однако доленое строительство в том виде, в котором оно известно сейчас, появилось в нашей стране в 1990-х гг., в период серьезного кризиса, когда большое количество людей было лишено возможности улучшить свои жилищные условия. При этом законодательно сфера долевого строительства была урегулирована лишь в 2004 году после того, как по всей стране прокатилась волна фиктивных банкротств и иные мошеннические действия со стороны застройщиков. В целях упорядочения правоотношений в данной сфере был принят Федеральный закон №214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2]. Однако принятие этого закона не смогло решить проблемы уголовных преступлений, совершаемых при заключении договоров долевого строительства.

Первым шагом в совершенствовании российского уголовного законодательства стало внесение изменений в ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно дополнение указанной части таким квалифицирующим обстоятельством как лишение права гражданина на жилое помещение. Однако недостатком данного изменения применительно к сфере долевого строительства является то, что в результате злоупотреблений со стороны застройщика могут иметь место и иные последствия для пострадавшей стороны, таким образом, неохваченным осталось большое количество различных составов преступлений, совершаемых застройщиками в отношении дольщиков [3].

Наконец, в 2016 году Уголовный кодекс РФ был дополнен новой по своему содержанию статьей 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве много-

квартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Благодаря этому важному изменению квалифицировать действия застройщиков, посягающие на права и интересы участников долевого строительства, стало гораздо проще, в результате чего уменьшилось количество случаев уклонения должностных лиц строительных компаний от уголовной ответственности.

Анализ положений российского законодательства показывает, что нормы, касающиеся регламентации вопросов заключения договоров участия в долевом строительстве, охватывают достаточно широкий круг вопросов, включая в себя понятие ключевых терминов, используемых в отношениях, возникающих в связи с заключением договора участия в долевом строительстве, нормы, посвященные регулированию процедуры заключения договора, привлечения денежных средств, порядка исполнения обязательств сторонами, гражданской, административной и уголовной ответственности за нарушение положений договора и законодательства.

Впервые доленое строительство в качестве одной из форм инвестиционной деятельности появилось в Аргентине во второй половине 1980-х гг. Так же, как и в Российской Федерации, распространению долевого строительства в Аргентине поспособствовал глубокий экономический кризис, имевший место в стране в тот период. Аргентинская валюта – песо, серьезно обесценилась, процент людей, находящихся за гранью бедности, значительно вырос за короткий период времени. Все это привело к тому, что лишь малая часть населения могла позволить себе относительно комфортные условия жизни и была в состоянии приобрести жилье в собственность.

Государство, озабочившись этим вопросом, задалось целью поддержать обедневшие слои населения и способствовать обеспечению жильем людей, нуждающихся в этом. Для реализации этой цели в 1985 году по инициативе действовавшего президента Аргентины Рауля Риккардо Альфонсина была разработана программа «Строительство по справедливости» (*Construcción de la equidad* – исп.) согласно которой по инициативе государства была сформирована компания, созданная исключительно для целей реализации данной программы, на которую были возложены полномочия по строительству жилых домов с привлечением денежных средств граждан – участников доле-

вого строительства. Таким образом, сфера долевого строительства была под полным контролем государства, что исключало совершение каких-либо противоправных деяний относительно дольщиков [4].

Опыт Аргентины вдохновил участников строительного рынка в других странах Латинской Америки создать сходные схемы долевого строительства, однако это обернулось большим количеством обманутых дольщиков и судебными тяжбами по уголовным делам в связи с отсутствием контроля со стороны государства [5].

В 1990-е гг. долевое строительство пришло на территорию России, а также стран бывшего СССР, где получило свое дальнейшее развитие.

Так, на сайте «Электронное правительство Республики Казахстан» размещена информация о реализуемой в Казахстане в настоящее время жилищной программе, которая обещает дать возможность гражданам приобрести в собственность индивидуальный дом или принять участие в долевом строительстве. Подчеркивая достоинства долевого строительства, главным из которых является низкая цена такого жилья, правительство Казахстана обращает внимание своих граждан и на определенные риски, которые могут возникать в связи с заключением ими договоров участия в долевом строительстве. Так, среди них называются долгое ожидание постройки жилых домов и вероятность совершения мошеннических действий со стороны компаний – застройщиков.

С целью регламентирования отношений, возникающих по поводу заключения договоров участия в долевом строительстве, 7 апреля 2016 года был принят Закон Республики Казахстан «О долевом участии в жилищном строительстве» [6]. Анализ данного закона позволяет заключить, что значительное количество его положений имеют сходство с положениями российского Закона о долевом строительстве, что неудивительно, учитывая тесную интеграцию нашей страны с Республикой Казахстан. При этом стоит отметить, что поскольку в Казахстане законодательство, регулирующее отношения в сфере долевого строительства, получило свое развитие лишь несколько лет назад, можно отметить, что оно требует серьезной доработки. Что касается уголовной ответственности, то из положений Уголовного кодекса Республики Казахстан следует, что должностные лица застройщиков, со-

вершающие незаконные действия, нарушающие положения законодательства о долевом строительстве и права дольщиков, могут быть привлечены к уголовной ответственности преимущественно по ст. 190 «Мошенничество», какие-либо специальные уголовно-правовые нормы относительно преступлений в сфере долевого строительства отсутствуют [7].

В Республике Беларусь сфера долевого строительства в настоящее время регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 10.12.2018 №473 «О долевом строительстве», а также некоторыми подзаконными актами [8].

Данным Указом утверждены такие документы, как Положение о долевом строительстве объектов в Республике Беларусь, а также типовая форма для договора долевого строительства.

При этом, в отличие от российского законодательства в Республике Беларусь долевое строительство предусматривается не только для возведения жилого жилья, таким образом может быть возведено и нежилое. Кроме того, Положением о долевом строительстве предусматривается, что долевое строительство может осуществляться, в том числе, с использованием государственной поддержки и с ограниченной прибылью застройщика.

Важной нормой, закрепленной в п. 3 Положения о долевом строительстве, является запрет застройщику привлекать денежные средства граждан для целей долевого строительства при наличии у него задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам в республиканский бюджет. Таким образом, законодатель ставит целью обеспечить гарантию благонадежности застройщика, который таким образом подтверждает свою способность нести финансовые обязательства, что, в свою очередь, позволяет исключить ситуации, при которых застройщик заключает формальные договоры с дольщиками, присваивая их денежные средства без выполнения своих обязательств.

П. 13 Положения предусматривает меры ответственности, применяемые к застройщику в случае невыполнения им своих обязательств по договору в виде неустойки. Кроме того, в случаях, установленных законом, к застройщику, не исполняющему свои обязательства перед дольщиками, могут быть применены меры административной и уголовной ответственности.

Если в силу финансовых проблем застройщик не в силах исполнить свои обязательства по строительству жилого дома, уполномоченные органы власти назначают вместо него другую строительную организацию. При этом предыдущий застройщик обязан перечислить новой организации все денежные средства, полученные им для осуществления строительства.

Разумеется, даже при наличии достаточно эффективных механизмов защиты прав участников долевого строительства невозможно совершенно исключить совершение преступлений. Так, в Республике Беларусь отмечаются случаи мошенничества и присвоения денежных средств руководителями строительных фирм. Присутствуют и жалобы дольщиков на нарушение застройщиками сроков строительства и сдачи в эксплуатацию жилых домов. Между тем, количество совершаемых в этой сфере уголовных преступлений согласно официальной статистике значительно ниже, чем в России [10].

Схема, по которой осуществляется долевое строительство в странах Западной Европы, несколько отличается от той, которая первоначально возникла в странах Латинской Америки, а также от применяемой в России и странах бывшего СССР. Так, в Чехии, Германии, Франции долевое строительство осуществляется не за счет собственных средств граждан – покупателей жилья, а за счет средств инвестора или через кредитование. В частности, в Чехии покупатель вносит в среднем 10-20% от стоимости приобретаемого им объекта в банк, выступающий посредником между покупателем и застройщиком, остальная сумма выплачивается после завершения строительства. Если же объект не был достроен, то внесенная в банк сумма возвращается покупателю. Такая схема финансирования практически полностью исключает какие-либо финансовые риски для покупателей, а значит и сводит к нулю правонарушения и уголовные преступления в этой сфере.

Положения российского Закона о долевом строительстве, предусматривающие аккумуляцию денежных средств на специальных счетах эскроу, не являются изобретением российского законодательства, а основаны на опыте таких стран, как Испания, Франция, Германия, Великобритания. В этих странах данное правило было введено в 2008 году, когда из-за кризиса большое количество строительных компаний было

не в состоянии выполнить свои обязательства и объявило себя банкротами. В связи с этим государства названных стран реформировали систему долевого строительства, возложив часть контрольных функций на банки, которые проверяли застройщика на наличие возможности исполнить свои обязательства перед вкладчиками. Таким образом, государствами названных стран были предприняты меры по предупреждению злоупотреблений со стороны строительных компаний в части присвоения денежных средств дольщиков [9].

В Соединенных Штатах Америки для регулирования правоотношений на рынке долевого строительства предусмотрен механизм прокурорского надзора за деятельностью строительных компаний. К полномочиям должностных лиц, на которых возлагается обязанность осуществления надзора, относится контроль привлечения и расходования денежных средств дольщиков. Денежные средства дольщиков, которые они переводят в счет оплаты договора долевого участия в пользу строительной компании, поступают на специальный прокурорский счет, посредством которого осуществляется дальнейшее распределение данных средств на цели строительства. Таким образом, посредством осуществления прокурорского надзора пресекается расходование денежных средств дольщиков на цели, отличные от строительства определенных жилых домов [11].

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что в странах бывшего советского пространства законодательство, регулирующее отношения в сфере долевого строительства, во многом сходно с российским. При этом в некоторых странах действуют более эффективные механизмы защиты прав и интересов дольщиков, обеспечивающие предупреждение совершения уголовных преступлений в этой сфере, в некоторых, напротив, меры защиты прав участников долевого строительства являются более слабыми по сравнению с российским законодательством. Между тем, анализ исследований показывает, что характер совершаемых преступлений в сфере долевого строительства во многом схож в разных странах бывшего СССР, самыми распространенными из них являются действия, квалифицируемые в качестве мошенничества, такие, как подделка документов, несоблюдение требований по регистрации договоров долевого участия в строитель-

стве, а также присвоение и растрата денежных средств, привлеченных на цели долевого строительства с дальнейшим сокрытием должностных лиц.

В странах Западной Европы по сравнению с Россией и странами бывшего СССР проблема уголовных преступлений, посягающих на интересы дольщиков, практически отсутствует из-за грамотно разработанного механизма привлечения денежных средств участников долевого строительства, а также из-за эффективных и строгих мер государственного контроля. Соответственно вследствие этого у государства не возникает необходимости слишком часто реформировать нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые в сфере долевого строительства, поскольку система гражданского законодательства, а также действующие механизмы привлече-

ния к административной ответственности оказываются достаточно эффективными, чтобы минимизировать нарушения в этой сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в разных странах долевого строительство зарождалось и развивается по-разному, в зависимости от особенностей каждой конкретной страны. При этом странам, соседствующим друг с другом, зачастую присущи схожие механизмы регулирования сферы долевого строительства, и правонарушения, имеющие место в таких странах, как правило, также имеют сходство. Для российского законодательства изучение опыта зарубежных стран, несомненно, является необходимым для совершенствования имеющихся в нашей стране механизмов регулирования долевого строительства, и для снижения уровня правонарушений, совершаемых в этой сфере.

Библиографический список

1. Министерство строительства Российской Федерации. Официальный сайт [электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).
2. Федеральный закон №214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря. 2004. № 292.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17 июня. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Рахман И.А. Зарубежный опыт регулирования инвестиционно-строительной деятельности // Экономика строительства. 2010. № 6. С. 45-48.
5. Абрамов А. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/a199.html> (дата обращения: 13.10.2020).
6. О долевом участии в жилищном строительстве: Закон Республики Казахстан от 07.04.2016 №486-V. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38446797 (дата обращения: 20.08.2020).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 №226-V. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.08.2020).
8. Президент Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://president.gov.by/ru/> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Соловьева А.А., Дадаян Е.В. Договор долевого участия в строительстве за рубежом: сравнительный анализ // Право: история, теория, практика. сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. С. 102-106.
10. Шелков О.В. Обеспечение правовой защиты участников долевого строительства жилья в Республике Беларусь: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) и др. Могилев: Могилев. институт МВД, 2018. С. 402-406. URL: http://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/177 (дата обращения: 15.10.2020).
11. Яковлев И.С. Участие в долевом строительстве за рубежом и в России // Новый юридический вестник. 2020. № 2 (16). С. 17-20.